

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки

Институт Дальнего Востока
Российской академии наук

Центр японских исследований

Актуальные проблемы современной Японии

Выпуск ХХІХ

Москва
ИДВ РАН
2015

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
А44

*Утверждено к печати
Учёным советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

к.и.н. *Е.В. Кобелев*, к.ю.н. *В.И. Балакин*, к.э.н. *И.В. Ушаков*

Редакционная коллегия:

д.и.н. *В.О. Кистанов* (главный редактор), к.и.н. *В.Н. Павлятенко*,
к.и.н. *В.А. Гринюк* (ответственный секретарь)

А44 Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXIX. —
М. : ИДВ РАН, 2015. — 272 с.

ISBN 978-5-8381-0301-7

Сборник статей издается Центром японских исследований ИДВ РАН с 1968 г. Его авторы сборника — сотрудники ЦЯИ ИДВ РАН и учёные востоковеды из других научных центров России.

В настоящем выпуске рассматриваются проблемы внутренней и внешней политики Японии, в частности, пересмотр толкования Конституции Японии и его последствия для Восточной Азии и России. В экономическом разделе анализируется экономическая политика кабинета Синдзо Абэ, а также внешнеэкономическая стратегия Японии. Материалы исторического раздела посвящены различным вопросам новой и новейшей истории Японии; в разделе «Общество, культура» поднята проблема сословия японских париев (буракумин); освещается творчество современного японского художника Т. Мураками, произведения японских литераторов XX в., посвящённые Сахалину. Социологический раздел представлен статьёй об отношении японцев к другим странам в 2014 г.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, Конституция Японии, афганское направление японской дипломатии, американские военные базы на Окинаве, экономическая политика кабинета Синдзо Абэ, керри-трейд, Транстихоокеанское партнёрство, природный сжиженный газ, экспедиция И. Антипина и Д. Шабалина 1778—1779 гг., действия ВМФ Японии, «группа Судзуки», противоречия в оценке исторического прошлого, теория «суперплоскости», Сахалин в творчестве японских литераторов, отношение японцев к России

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

© Коллектив авторов, 2015
© ИДВ РАН, 2015

ISBN 978-5-8381-0301-7

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Киреева А.А.</i> Реинтерпретация конституции Японии: последствия для Восточной Азии и России	7
<i>Казаков О.И.</i> Об ухудшении российско-японских отношений в 2014 году	17
<i>Разумовский И.А.</i> Афганское направление японской дипломатии: проблемы и перспективы	28
<i>Баженова Ж.М.</i> Окинава в рамках японо-американского договора безопасности	49

ЭКОНОМИКА

<i>Леонтьева Е.Л.</i> Экономика Японии в 2014 году: успехи и проблемы «абэномики»	71
<i>Сенина Д.Н.</i> Валютные спекуляции керри-трейд и японская иена	85
<i>Муратшина К.Г.</i> Участие Японии в проекте Транстихоокеанского партнёрства как одно из измерений ее экономического соперничества с КНР	93
<i>Соколов Д.А.</i> Возрастающая роль поставок СПГ для экономики Японии: итоги конференции производителей и потребителей СПГ 2014	101

ИСТОРИЯ

<i>Щепкин В.В.</i> Экспедиция И.М. Антипина и Д.Я. Шабалина 1778—1779 гг. в российских и японских источниках	111
<i>Полутов А.В.</i> Военно-морской флот Японии в Великой войне: от Тихого океана до Средиземного моря	132

<i>Малашевская М.Н.</i> «Группа Судзуки» и российско-японские отношения в 1996—2001 гг.	157
<i>Мелькина А.В.</i> Проблема корейско-японских исторических противоречий: взгляд из Японии	172
<i>Гринюк В.А.</i> Комментарий к статье А.В. Мелькиной	189
ЯЗЫК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА	
<i>Пестушко Ю.С.</i> Сословие-призрак: японские парии буракумин	201
<i>Катасонова Е.Л.</i> Теория суперплоскости Мураками Такаси	217
<i>Иконникова Е.А., Никонова А.С.</i> Японские писатели XX века о Сахалине и на Сахалине	230
VOX POPULI	
<i>Казаков О.И.</i> Об отношении японцев к другим странам в 2014 году	247
АВТОРЫ	266
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ	270

Contents

POLITICS

<i>Kireeva A.A.</i> The Reinterpretation of Japanese Constitution: it's Consequences for East Asia and Russia	7
<i>Kazakovi O.I.</i> On the Deterioration of Russian-Japanese Relations in 2014	17
<i>Razumovsky I.A.</i> The Afghan Aspect of Japanese Diplomacy: Problems and Prospects	28
<i>Bazhenova Zh.M.</i> Okinawa in the Framework of the Japan-USA Security Treaty	49

ECONOMICS

<i>Leontyeva E.L.</i> A New Change in Economic Policy of Shinzo Abe Cabinet. A Search of Way Out	71
<i>Senina D.N.</i> Carry-Trade Currency Speculations and Japanese Yen	85
<i>Muratshina K.G.</i> The Participation of Japan in the Project of Trans Pacific Partnership as a Dimension of Japan's Economic Competition with China	93
<i>Sokolov D.A.</i> The Increasing Role of Delivery of LNG for Economy of Japan: the Results of the LNG Producer-Consumer Conference 2014	101

HISTORY

<i>Schepkin V.V.</i> The Expedition of I. Antipin and O. Shabaliun of 1778—1779 in Russian and Japanese Sources	111
<i>Polutov V.A.</i> Navy of Japan in Great War: from Pacific Ocean to Mediterranean Sea	132

<i>Malashevskaya M.N.</i> An Activity of «Suzuki Group» at the Russian Flank of the Diplomacy of Japan in 1996—2001	157
<i>Melkina A.V.</i> The Problem of Contradictions Between Korea and Japan on the Interpretation of History. A View from Japan	172
<i>Grinyuk V.A.</i> Comments on A. Melkina's Article	189
SOCIETY AND CULTURE	
<i>Pestushko Yu.S.</i> A Ghost Estate: Japanese Pariah Burakumin	201
<i>Katasonova E.L.</i> Artist T. Murakami and His Theory of Superflat	217
<i>Ikonnikova E.A., Nikonova A.C.</i> Japanese Writers of the XX Century about Sakhalin and at Sakhalin	230
VOX POPULI	
<i>Kazakov O.I.</i> Attitude of Japanese to Other Countries in 2014	247
AUTHOR'S TEAM	268

ПОЛИТИКА

А.А. Киреева

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ ЯПОНИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И РОССИИ

Аннотация. Анализируется проблема реинтерпретации Конституции Японии, с целью легализовать использование права на коллективную оборону, предусматривающего посылку сил самообороны за пределы территории страны для защиты союзников на территориях третьих стран; рассматриваются условия и обстоятельства реализации права на коллективную оборону, выделяется реакция Китая, Республики Корея на указанный шаг японской администрации.

Ключевые слова: Конституция Японии, кабинет министров С. Абэ, силы самообороны, изменение Конституции, право на коллективную оборону, отправка войск за рубеж, японо-китайские отношения.

1 июля 2014 г. кабинет министров Японии принял резолюцию, направленную на изменение толкования ст. 9 Конституции в части права Японии на коллективную самооборону. Реализация права на коллективную самооборону означает возможность использования Сил самообороны Японии в целях защиты союзников на территории других государств и фактически позволяет использовать военную силу за пределами страны. Изменение интерпретации Консти-

туции породило неоднозначную реакцию как в самой Японии, так и за её пределами, что предопределяет необходимость взвешенной оценки данного шага, а также его последствий для региона Восточной Азии и России как его неотъемлемой части.

Данное решение, принятое в день 60-летней годовщины создания Сил самообороны, изменило интерпретацию ст. 9 Конституции, принятой в 1947 г. в условиях послевоенного мира и оккупационного режима США и действующей до сих пор без каких-либо поправок, в соответствии с которой Япония отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. До указанного решения правительство Японии руководствовалось принятой в 1970-х годах трактовкой данной статьи, в соответствии с которой Япония имела право только на самооборону с целью поддержания мира и безопасности и обеспечения выживания страны, при этом принимаемые меры должны были быть сведены до необходимого минимального уровня, а право на коллективную самооборону отрицалось. Помимо изменения интерпретации Конституции, премьер-министр Синдзо Абэ предложил изменить законодательство, расширяющее возможности использования Сил самообороны Японии, в том числе в усилении их потенциала реагирования на конфликтные ситуации, такие, как захват «отдалённых островов»¹.

Одной из центральных идей премьер-министра Японии С. Абэ, пришедшего к власти в декабре 2012 г., является идея изменения Конституции с целью превращения Японии в «нормальную страну» с самостоятельным военным потенциалом и снятие послевоенных ограничений, что подкрепило бы способность Японии выступать в качестве одной из ведущих мировых держав и регионального лидера. Однако для реализации подобных планов необходимо одобрение 2/3 обеих палат парламента, а правящая Либерально-демократическая партия и её партнер по коалиции партия Новая Комэйто имели и после выборов в декабре 2014 г. имеют абсолютное большинство только в нижней палате парламента и не могут провести подобные изменения. После консультаций в рамках коалиции было решено пойти путем изменения трактовки Конституции, а изначальный

план, предложенный консультационной комиссией, был пересмотрен в сторону введения наибольшего количества ограничений по инициативе партии Новая Комэйто, которая выступает против использования этого права. После принятия Кабинетом министров Японии данного решения происходит подготовка соответствующих изменений в законодательную базу, регулиующую деятельность сил самообороны, для рассмотрения на весенней сессии парламента в 2015 г.²

Во время пресс-конференции, посвящённой данной резолюции, премьер-министр Японии С. Абэ отметил, что решение правительства не предполагает кардинального изменения политики в области безопасности, проводимой Японией на протяжении 70 лет, а является незначительной корректировкой, вызванной важными изменениями в международной и региональной ситуации в области безопасности. Под такими изменениями в первую очередь имеются в виду два фактора, которые позиционируются как угрозы безопасности для страны: развитие ракетно-ядерной программы КНДР; увеличение военного потенциала и ужесточение политики КНР, в особенности вокруг спорных островов в Восточно-Китайском море. При этом в настоящее время именно китайский фактор является ключевым для изменения политики Японии в области безопасности, так как увеличение китайской активности в акватории островов Сэнкаку/Дяоюйдао и введение Китаем идентификационной зоны ПВО в этом районе воспринимается как главный вызов безопасности Японии³. В данных условиях руководство Японии полагает, что существует необходимость усиления сотрудничества с главным союзником Японии — США, а также с другими партнерами в регионе, в особенности с Австралией, Филиппинами и Вьетнамом, последние из которых также вовлечены в территориальный конфликт с Китаем в Южно-Китайском море⁴.

Решение правительства Японии по поводу реализации права на коллективную самооборону включает в себя три критерия, при которых становится возможным принятие мер, направленных на помощь дружественной стране: 1) атака на союзника представляет явную угрозу существованию Японии или может значительным обра-

зом сказаться на реализации конституционных прав граждан Японии на жизнь, свободу и стремление к счастью; 2) другого способа отражения нападения и защиты Японии и японских граждан не существует; 3) использование силы сведено до минимального необходимого уровня⁵.

Правительство Японии представило следующие примеры использования Сил самообороны после принятия соответствующего законодательства: защита кораблей ВМФ США в прилегающей к Японии акватории, так как японо-американский альянс считается ключевым средством обеспечения безопасности Японии (например, в случае эскалации конфликта на Корейском полуострове); возможная помощь другим странам в будущем в случае углубления сотрудничества в области безопасности (например, с Филиппинами и Вьетнамом при условии заключения соответствующих договоренностей в случае обострения ситуации в Южно-Китайском море); помощь в эвакуации японских граждан, покидающих зону военных действий; перехват и инспекция судов в случае подозрения о провозе оружия для третьих стран, враждебно настроенных по отношению к США, когда существуют опасения, что война может перекинуться на территорию Японии; перехват баллистических ракет, направленных против США и летящих через территорию Японии; защита контингентов, участвующих в миротворческих операциях ООН за рубежом; разминирование морских путей сообщения на Ближнем Востоке, например, в Ормузском проливе, которые имеют ключевое значение для энергетической безопасности Японии, так как по нему доставляется 80 % нефти в страну⁶.

Право на коллективную самооборону является «неотъемлемым» правом для государств-членов ООН в соответствии со ст. 51 Устава, и отказ от его использования на основании прежней интерпретации Конституции был добровольным самоограничением Японии. С точки зрения международного права не существует никаких препятствий для реализации Японией права на коллективную самооборону. При этом важно отметить, что решение правительства Японии предполагает использование права на коллективную самооборону в соответствии со ст. 9 Конституции только в том случае, когда какие-либо

действия представляют угрозу безопасности Японии. По заявлению премьер-министра Японии С. Абэ, Япония никогда не будет принимать участие в военных операциях, подобных войне в Ираке, создавать военные базы или военную инфраструктуру за рубежом. Таким образом, ситуации, в которых Япония может применить подобное право, заведомо ограничены критерием наличия угрозы для самой Японии⁷.

Критики делают акцент на том, что данное решение после принятия соответствующих законов в японском парламенте позволит использовать Силы самообороны за рубежом для защиты союзников Японии даже в том случае, если агрессия не будет направлена против Японии и самой Японии ничего не будет угрожать (так как формулировки критериев использования сил самообороны носят достаточно расплывчатый характер и могут быть реально применены к широкому кругу ситуаций). По всей видимости, решение о том, насколько те или иные ситуации представляют собой угрозу для национальной безопасности Японии и соответственно требуют использования сил самообороны, будет приниматься в первую очередь правительством, а уже впоследствии — парламентом, причем сохраняется возможность парламентского одобрения постфактум. Несмотря на заявления премьер-министра С. Абэ, как в Японии, так и за рубежом существуют опасения касательно того, что интерпретация тех или иных событий как создающих угрозу национальной безопасности Японии может быть использована правительством для оправдания использования сил самообороны за рубежом. Кроме того, принимая во внимание происходящее укрепление японо-американского альянса безопасности и заинтересованность Японии в американских гарантиях безопасности из-за напряженных отношений с Китаем, остается не ясно, насколько высокой будет степень самостоятельности принятия решения о военной помощи Соединённым Штатам в случае, если Америка будет вовлечена в конфликт, не представляющий прямую военную угрозу Японии. С этой точки зрения многие японские и иностранные эксперты расценивают принятое решение как коренное изменение послевоенной стратегии Японии в области безопасности⁸.

Ключевым моментом в политике кабинета С. Абэ является позиционирование Японии как мирной страны, которая должна в соответствии с новой стратегией «активного пацифизма» (積極的平和主義), принятой в декабре 2013 г., увеличить свой вклад в поддержание мира. В то же время, квинтэссенцией курса премьер-министра можно назвать превращение Японии в «нормальную страну» и увеличение ее собственного военного потенциала, на что направлено увеличение расходов на оборону. С этими целями был создан новый орган — Совет национальной безопасности, который призван координировать политику в этой сфере. В апреле 2014 г. Япония отказалась от запрета на экспорт вооружений и военных технологий. В этом контексте принятое Кабинетом министров решение является одним из шагов по реализации курса по трансформации Японии в «нормальную страну», но вместе с тем представляет собой прецедент изменения трактовки Конституции. Кроме этого, в октябре 2013 г. было заявлено о пересмотре Основных направлений оборонного сотрудничества между Японией и США к концу 2014 г, а впоследствии срок пересмотра был продлен до первой половины 2015 г. Предполагается, что в обновленном документе будут отражены положения о более тесном сотрудничестве двух государств, в том числе по вопросу противоракетной обороны. Не удивительно, что данный курс нашел полную поддержку главного союзника Японии — США. Так, министр обороны США Чак Хейгел заявил, что данное решение позволит США и Японии участвовать в более широком круге операций и сделает альянс двух стран более эффективным⁹.

Другую картину рисует реакция стран региона, переживших агрессию Японии во время Второй мировой войны. Представители МИД КНР сразу же подвергли критике правительство Японии, так как, по их мнению, новая международная политика Японии представляет угрозу для всей Азии. В своем заявлении пресс-секретарь МИД КНР Хун Лэй призвал Японию не нарушать суверенитет Китая и следовать по пути мирного развития. Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая на мероприятиях, посвященных 77-летию годовщины начала войны с Японией, сделал ряд критических высказываний по поводу уважения вопросов истории и осудил тех, кто

«игнорирует неудобные исторические факты», явно имея в виду националистическую риторику нынешнего кабинета министров Японии. Премьер КНР Ли Кэцян во время визита в Китай канцлера Германии Ангелы Меркель подверг действия японского правительства публичной критике, приведя в пример политику Германии по оценке итогов Второй мировой войны¹⁰.

Южная Корея с опасением отнеслась к принятому Японией решению, заявив, что все вопросы, связанные с безопасностью Корейского полуострова и возможным присутствием японских сил самообороны, должны решаться только после запроса и одобрения со стороны правительства страны. Страны АСЕАН, в особенности вовлеченные в территориальные споры с Китаем Вьетнам и Филиппины, достаточно благосклонно восприняли подобные изменения и не выразили публичной критики (хотя во многих странах АСЕАН существуют опасения, связанные с возможностью обострения японо-китайской конфронтации), в то время как другая близкая Японии страна — Австралия, полностью поддержала политику Японии на данном направлении¹¹.

Реакция России была достаточно осторожной: по заявлению представителя МИД РФ Александра Лукашевича, сделанному 7 июля 2014 г., Россия рассчитывает, что Япония будет проявлять сдержанность в вопросах военной активности. Он заявил: «Мы не хотели бы давать поспешных оценок декларированию японским правительством права на коллективную самооборону. Все будет зависеть от его дальнейших практических шагов». При этом он отметил, что Москва будет следить «за действиями кабинета С. Абэ, в том числе в рамках объявленной им концепции “активного пацифизма”»¹².

Япония имеет одну из самых модернизированных и хорошо оснащенных армий мира, а ее морские силы самообороны являются самыми мощными в Азии¹³. По расходам на оборону Япония занимает 5-е место в мире после США, Китая, России и Великобритании (по данным SIPRI)¹⁴. Япония наряду с США является страной, поддерживающей статус-кво в регионе Восточной Азии. Право Японии на участие в коллективной самообороне увеличивает ставки в случае

действий, направленных на изменение регионального порядка. В частности, в случае возникновения вооруженных конфликтов на Корейском полуострове и вокруг Тайваня Япония окажется вовлеченной в военные конфликты. Это значительно повышает риски противоборствующих сторон и с этой точки зрения делает такие конфликты менее вероятными. Это отражает политику кабинета С. Абэ по увеличению потенциала сдерживания в регионе¹⁵. В то же время опасения окружающих Японию стран, в свою очередь, могут привести к тому, что данные изменения вместо того, чтобы оказывать желаемый сдерживающий эффект на страны региона, могут, наоборот, привести к усилению военно-политической конфронтации в регионе и формированию конфликтных ситуаций с участием Японии¹⁶. Кроме этого, необходимость нахождения адекватного и в то же время бесконфликтного ответа на вызов, который для Японии представляет усиление Китая, напрямую определяет её способность выступать в качестве регионального лидера¹⁷. С большой долей вероятности, в дальнейшем будет происходить усиление сотрудничества Японии с США, Австралией, а также странами АСЕАН, в особенности вовлеченными в территориальный спор в Южно-Китайском море: с Китаем, Филиппинами и Вьетнамом. Это, в свою очередь, может привести к ухудшению ситуации в области безопасности в Восточной Азии в результате столкновения интересов Японии и КНР.

Для России, заинтересованной в региональной стабильности, в частности, ввиду реализации проектов по развитию регионов Сибири и Дальнего Востока, данные соображения имеют особенно важное значение. В частности, большие опасения у российской стороны вызывает создание системы ПРО в Японии в сотрудничестве с США. В связи с этим важной является задача модернизации военно-морского потенциала на Дальнем Востоке. Вместе с тем сотрудничество с Китаем, Японией, государствами Корейского полуострова и странами АСЕАН, в особенности с Вьетнамом, имеет возрастающее значение в контексте активизировавшегося в настоящий момент поворота России на Восток. Отношения России и Японии, несмотря на сложности, связанные с принятием японской стороной

антироссийских санкций, имеют большой потенциал для развития, в первую очередь в экономической и энергетической сферах. В то же время для успешного регионального развития, в котором Япония стремится играть лидирующую роль, критически важно сохранение стабильности в области безопасности. В связи с этим Россия, заинтересованная в сохранении стабильности в регионе, в частности для развития Сибири и Дальнего Востока, последовательно выступает за создание новой коллективной архитектуры безопасности в АТР, которая не должна строиться по блоковому принципу, а должна представлять собой единую неделимую систему, действенную не только для США и их союзников, а для всех стран региона.

Примечания

¹ *Smith Sh.* Reinterpreting Japan's Constitution // 03.07.2014. Forbes Asia. URL: <http://www.forbes.com/sites/sheilaasmith/2014/07/03/reinterpreting-japans-constitution/> (дата обращения 14.07.2014); *Wallace C.* Evolution, not revolution, for Japan's military posture // East Asia Forum. 07.07.2014. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2014/07/07/evolution-not-revolution-for-japans-military-posture/>

² Ibid.

³ *Smith Sh.* Reinterpreting Japan's Constitution.

⁴ (集团的自衛権 読み解く) 安保実態編 : 1 行使容認、3つの想定 (Рассматривая право на коллективную самооборону) Реальная ситуация с гарантиями безопасности: 1, три предположения допустимого использования // Асахи симбун. 04.04.2014. URL: http://digital.asahi.com/articles/DA3S11066552.html?_requesturl=articles%2FDA3S11066552.html&iref=comkiji_txt_end_s_kjid_DA3S11066552 (дата обращения 14.07.2014)

⁵ *Green M.* Ten Myths About Japan's Collective Self-Defense Change // The Diplomat. 10.07.2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/07/ten-myths-about-japans-collective-self-defense-change/> (дата обращения 14.07.2014)

⁶ How Japan might use its military in the future // The Japan Times. 02.07.2014. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/07/02/national/politics-diplomacy/japan-might-use-military-future/#.U7vSAK4YIbA> (дата обращения 14.07.2014); (集团的自衛権 読み解く) 安保実態編 : 1 行使容認、3つの想定 (Рассматривая право на кол-

лективную самооборону). Реальная ситуация с гарантиями безопасности: 1, три предположения допустимого использования.

⁷ *Green M.* Ten Myths About Japan's Collective Self-Defense Change.

⁸ Yamaguchi J. Acceptance of collective self-defense would recklessly destroy the Constitution // *Asahi Shimbun*. 03.07.2014. URL: http://ajw.asahi.com/article/forum/security_and_territorial_issues/japan_us/AJ201406030047 (дата обращения 14.07.2014); Abe guts Article 9 // *The Japan Time*. 02.07.2014. URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/07/02/editorials/abe-guts-article-9/#.U7vObK4YIbA> (дата обращения 14.07.2014)

⁹ Japan Policy Shift to Ease Restrictions on Military // *The Wall Street Journal*. 01.07.2014. URL: <http://online.wsj.com/articles/japan-policy-shift-to-ease-restriction-s-on-military-1404211813> (дата обращения 14.07.2014)

¹⁰ China Criticizes Japan's Wartime Past During Merkel's Visit // *The Wall Street Journal*. 07.07.2014. URL: <http://online.wsj.com/articles/china-criticizes-japans-wartime-past-during-merkels-visit-1404736664?tesla=y&mg=reno64-> (дата обращения 14.07.2014)

¹¹ *Green M.* Ten Myths About Japan's Collective Self-Defense Change.

¹² Ответ официального представителя МИД России А.К. Лукашевича на вопрос СМИ относительно принятого японским правительством решения об отказе от самоограничений в оборонной сфере // *МИД РФ*. 07.07.2014. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/98FACFB4FA1F33C944257D0E0052E2BB (дата обращения 14.07.2014)

¹³ *Vijay Sakhujia.* Asian Maritime Power in the 21st Century: Strategic Transactions, China, India and Southeast Asia. Singapore: ISEAS, 2011. P. 71.

¹⁴ SIPRI Military Expenditure Database, 2013. URL: http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database/milexdata1988-2012v2.xls

¹⁵ *Wallace C.* Evolution, not revolution, for Japan's military posture.

¹⁶ Abe guts Article 9.

¹⁷ Подробнее см.: *Киреева А.А.* Китайская стратегия Японии // *Вестник МГИМО-Университета*, 2013. № 05. С. 39—46.

О.И. Казаков

ОБ УХУДШЕНИИ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2014 ГОДУ

Аннотация. Рассматриваются основные причины ухудшения российско-японских отношений в 2014 г., приводятся данные опросов общественного мнения в России и в Японии, отражающие указанное ухудшение, делаются выводы о персонифицированном характере внешней политики России, в том числе и в отношении Японии, а также о том, что несмотря на ухудшение отношений, политический кризис между Москвой и Токио отсутствует.

Ключевые слова: опросы российской общественности, опросы японской общественности, показатели ухудшения отношений, Токио, Москва, российско-японские отношений, комплекс проблем.

В контексте российско-японских отношений 2013 год был весьма плодотворным на позитивные события, причём в январе и феврале 2014 г. ситуация развивалась в столь же позитивном ключе. Например, премьер-министр Японии Синдзо Абэ приехал на Олимпиаду в Сочи и 8 февраля встретился с президентом России В.В. Путиным, хотя лидеры ряда других стран это мероприятие проигнорировали. Для Путина и Абэ это была уже пятая встреча в качестве лидеров двух стран. Однако в марте 2014 г. произошли события, связанные с присоединением к России Крыма, которые были расценены значительной частью мирового сообщества как аннексия.

В итоге, в 2014 г. не состоялся запланированный ранее визит президента России В.В. Путина в Японию, который был перенесён с осени 2014 г., ориентировочно, на весну 2015 г., что является знаковым событием в контексте бурно развивающегося политического процесса по введению со стороны США, стран Европейского союза (ЕС) и других стран антироссийских санкций. Причём если этот визит будет увязан с развитием ситуации на юго-востоке Украины, то возможность его осуществления в 2015 г. также можно поставить под сомнение.

1. Общественное мнение иностранцев и россиян в 2014 г.

Прежде всего крымские события отразились на общественном мнении граждан других стран в отношении России и соответствующим образом россиян в отношении других стран¹.

Результаты международного опроса Pew Research Center², посвящённого кризису в Украине, который был проведён ещё до катастрофы Boeing 777 авиакомпании Malaysia Airlines, показали серьёзное ухудшение отношения граждан США и стран ЕС к России. Так, если в 2013 г. неблагоприятного мнения (unfavorable opinions) о России придерживалось 43 % граждан США, то после событий в Украине в 2014 г. — 72 %, т. е. на 29 % респондентов больше. Представители же других стран не так сильно изменили своё мнение о России в худшую сторону. Японцы ненамного ухудшили своё отношение к России (на 5 % — с 64 % в 2013 г. до 69 % в 2014 г.), тогда как из стран АСЕАН заметно хуже к России стали относиться граждане Малайзии (на 16 % — с 22 до 38 %), Южной Кореи (на 15 % — с 33 до 48 %) и Индонезии (на 10 % — с 33 до 43 %).

Внутрироссийские опросы общественного мнения до середины 2014 г. также зафиксировали ухудшение отношения россиян к тем странам, которые выступили против действий России в отношении Украины. Однако результаты этих опросов показывают, что на фоне роста антипатий к США и симпатий к Китаю отношение к Японии

со стороны респондентов осталось практически прежним — Япония в глазах россиян страна хотя и не дружественная, но и не вражеская, что является характерным результатом последнего времени³. Ситуация, когда россияне во многом игнорировали антироссийские санкции Японии, обусловлена, в частности, тем, что эти санкции носили довольно формальный характер и не оказали существенного разрушительного влияния на комплекс российско-японских отношений. Тем не менее, эти санкции вводились в 2014 г. последовательно несколько раз, что не оставляет сомнений в том, на чьей «стороне» находится Япония.

Статистически значимое ухудшение отношений россиян к Японии фиксирует опрос Левада-Центра, который был проведен 26—29 сентября 2014 г.⁴ В анализе Левада-Центра результатов данного опроса отмечается, что сумма негативных чувств среди граждан России к США и ЕС достигла максимального значения за все годы замеров. С начала 2014 г. число россиян, оценивающих отношения между США и Россией как враждебные, выросло с 4 % в январе 2014 г. до 39 % в сентябре, а между Россией и ЕС — с 1 до 16 %. Половина россиян считают, что в настоящее время отношения с европейским партнёром напряжённые. Обострение внешнеполитической ситуации и нарастание антизападной риторики в российских СМИ привели к росту ощущения угрозы, исходящей от западного мира: 84 % опрошенных (что является максимальным значением за все годы замеров) считают, что сегодня у России есть враги. Зафиксирован и дрейф в сторону роста негативного отношения россиян к Японии: если в мае 2008 г. за дружеские и нормальные отношения высказались 71 % респондентов, а за прохладные и враждебные — 17 %, то в сентябре 2014 г. — соответственно 38 и 55 %.

В свою очередь, более точный с точки зрения замеров общественного мнения ежегодный всеяпонский опрос, касающийся отношения граждан Японии к другим странам, который проводился с 16 по 26 октября 2014 г.⁵, показал снижение симпатий японцев в отношении России с 22,5 % в 2013 г. до 20,1 % в 2014 г. И хотя падение на 2,4 % не является значительным даже на фоне малого количества японцев, симпатизирующих России (порядка 20 %), однако начиная

с 2012 г. количество этих японцев увеличивалось: в 2011 г. симпатизирующих России японцев было 13,4 %, в 2012 г. — 19,5 %, в 2013 г. — 22,5 %, а в 2014 г. данная тенденция изменилась.

Одной из причин ухудшения отношения японцев к России, как представляется, является «плохая» для России пресса в Японии по Крыму и ситуации на юго-востоке Украины. Причём развёрнутая информационная война против России выявила ещё одну слабую сторону российской стороны: попытка России усилить свое влияние в мире с помощью «мягкой силы»⁶ фактически потерпела поражение. В итоге, действуя в режиме недостатка финансовых, организационных и интеллектуальных ресурсов, Россия сделала ставку на традиционную пропаганду, характерную для времён «холодной войны». При этом в современных условиях роль народной дипломатии, которая является одним из «двигателей» «мягкой силы», сводится на нет как из-за отсутствия средств, выделяемых государством на соответствующие цели, так и из-за опасений ещё действующих российских общественных организаций вдруг оказаться в роли «иностранных агентов».

Однако, помимо зафиксированного опросами общественного мнения ухудшения отношения японцев к России и россиян к Японии, существуют и другие риски для успешного развития российско-японских отношений.

2. О российской позиции в отношении Японии

Действия России на международной арене говорят о том, что внешняя политика России всё более персонифицирована. Эта политика формируется не столько экспертным или бюрократическим сообществами, сколько персонально президентом РФ В.В. Путиным. Что, в частности, ярко проявилось и в ситуации с Крымом. Персонифицирована и позиция России в отношении Японии.

Именно Путин в 2012 г. ввёл в российско-японские отношения дзюдоистский термин «хикивакэ» («ничья»), что послужило поводом для размышлений многочисленных экспертов, что бы это значило в контексте заключения мирного договора между двумя странами.

2 марта 2012 г. председатель правительства России В.В. Путин, выступая перед иностранными журналистами, сказал, что Россия и Япония должны добиться приемлемого компромисса по территориальному вопросу⁷. При этом он упомянул термин из дзюдо «хикивакэ», означающий «ничья», при которой обе стороны не будут чувствовать себя ни победителями, ни побеждёнными. Он пояснил, что в 2001 г., когда между странами было подписано Иркутское заявление, Россия была готова вернуться к Совместной декларации СССР и Японии 1956 г., но в этом документе речь идёт лишь о «двух островах» — гряде Хабомаи и о. Шикотан.

24 мая 2014 г. в Санкт-Петербурге президент России В.В. Путин провёл встречу с руководителями ведущих зарубежных информационных агентств, на которой, в частности, ответил на вопрос японского корреспондента о содержании «хикивакэ»: «Что такое хикиваки (так в оригинале. — *О.К.*) в данном случае? Если бы я знал окончательный ответ, мы бы уже подписали все документы. Окончательного ответа пока нет, он может родиться только в результате тяжёлой сложной совместной работы. Но в принципе это значит, что решение должно быть таким, которое не ущемляло бы интересов друг друга, было бы приемлемым компромиссом, и при этом ни одна из сторон не чувствовала бы, что она является проигравшей. Непростая формула, но в целом, если думать об этом постоянно, двигаться вперёд, то, думаю, ничего невозможного нет»⁸.

Таким образом, оказалось, что за термином «хикивакэ», введённым в политический оборот Путиным в марте 2012 г., нет никакой «формулы» решения территориального вопроса, кроме пожелания, чтобы «и волки были сыты, и овцы целы». Хотя вброс этого слова в сферу российско-японских отношений позволял и пока ещё позволяет поддерживать с Японией вялотекущий переговорный процесс по заключению мирного договора.

Ещё одна недавняя реплика Путина проливает свет на его отношение к Н.С. Хрущёву, который, как известно из документов, имеет непосредственное отношение к п. 9 Декларации 1956 г. Выступая в Кремле 18 марта 2014 г. с обращением по референдуму в Крыму, Путин резко высказался о действиях Хрущёва, направленных на вклю-

чение в состав Украинской ССР значительных территорий «исторического юга России». По мнению Путина, «то решение было принято с очевидными нарушениями действовавших даже тогда конституционных норм. Вопрос решили кулуарно, междусобойчиком»⁹.

В связи с этим в новом свете представляются слова Путина, сказанные им на совместной пресс-конференции после подписания 25 марта 2001 г. Иркутского заявления. Путин уточнил, во-первых, что «Декларация 1956 года важный, но не единственный документ, лежащий в основе развития наших отношений», и, во-вторых, «что касается пункта 9 Декларации, касающегося как раз судьбы островов Шикотан и Хабомаи, то для его единообразного понимания необходима дополнительная работа экспертов двух государств»¹⁰.

К сожалению, о деятельности каких-либо экспертов, достигших единообразного понимания п. 9 Декларации 1956 г., до сих пор ничего не известно.

В то же время уже можно сделать вывод, что вариант решения территориальной проблемы по сценарию Декларации 1956 г. руководством России фактически не рассматривается. Упоминание Декларации 1956 г. — лишь очередной дипломатический трюк, призванный напустить тумана, в котором вести диалог с Японией можно в более комфортной для России атмосфере. Как долго эта ситуация будет устраивать Японию?

3. О японской позиции в отношении России

Япония хорошо понимает персонифицированный характер внешней политики России и пытается выстраивать лично с В.В. Путиным так называемые доверительные отношения. Ещё в 2000 г., когда Путин впервые приехал в Японию в качестве президента России, ему вручили чёрный пояс по каратэ, хотя к этому виду спорта он не имеет отношения. Эта «будо-дипломатия» в дальнейшем получила развитие: Путину вручали чёрные пояса и разного рода профессиональные разряды — *даны* как по линии каратэ, так и по линии дзюдо, а в японскую часть Совета мудрецов¹¹ был введён олим-

пийский чемпион по дзюдо Ясухиро Ямасита, с которым у Путина в дальнейшем выстроились хорошие отношения.

Зная о симпатии Путина к подаренным ему собакам на примерах лабрадора Кони (подарок 2000 г. нынешнего министра обороны С.К. Шойгу) и болгарской овчарки-каракачан Баффи (подарок 2010 г. премьер-министра Болгарии Бойко Борисова), 27 июля 2012 г. глава префектуры Акита Норихиса Сатакэ подарил Путину щенка породы *акита-ину*¹², названного впоследствии «Юмэ» («Мечта»), а тот в ответ ему — сибирского кота.

Ориентируясь на критические высказывания Путина в адрес США, японское руководство хотя и вводит санкции против России, но одновременно с этим через своих представителей посылают знак Путину, что, дескать, это не Япония, а США проводят жёсткую линию в отношении России, тогда как Япония вынуждена следовать линии своего основного военно-политического партнёра. И такое подыгрывание Путину, похоже, срабатывает: Россия пока не идёт на обострение отношений с Японией из-за введения Токио антироссийских санкций.

Однако в отличие от России внешнеполитическая позиция Японии формируется прежде профессиональной бюрократией, а не тем, что думает о России лично премьер-министр Японии, какую бы фамилию он в настоящий момент ни носил.

1 декабря 2014 г. Абэ встретился с мэром города Нэмуру (Хоккайдо) Сюнсукэ Хасэгавой. Как передают СМИ¹³, Хасэгава спросил Абэ: «Вы встречались с российским президентом уже семь раз, и я бы очень хотел, чтобы Вы решили эту [территориальную] проблему в течение своих полномочий премьер-министра». Абэ ответил: «Моя миссия как политика, как премьер-министра заключается в том, чтобы во что бы то ни стало добиться [этого]», т. е. подписания мирного договора, закрепляющего «возвращение северных территорий» Японии.

Таким образом, выстраивая «доверительные» отношения с президентом России В.В. Путиным, Япония продолжает ставить целью решение своей основной внешнеполитической задачи в отношении России — «вернуть северные территории» (южные Курильские острова).

По этому поводу в экспертном сообществе существуют сомнения в адекватности японских политиков, полагающих, что предложенный Путиным путь заключения мирного договора между странами через принцип «ничьей» каким-то образом отвечает национальным интересам Японии. Ещё более сомнительными надежды на подписание мирного договора с изменением существующей границы выглядят в свете расширения территории России за счёт Крымского полуострова и обострения борьбы между приарктическими странами за территорию Арктики.

4. Балансирование на «двух стульях»

Как представляется, в настоящее время Япония пытается «усидеть на двух стульях» — с одной стороны, быть наравне со своими партнёрами по G7 и ЕС, а с другой — сильно не испортить отношения с Россией, что поставило бы крест на переговорах по заключению мирного договора. И пока это балансирование Японии удаётся без серьёзного «клинча» в российско-японских отношениях.

На площадке саммита Азия—Европа, прошедшего 16—17 октября 2014 г. в Милане, президент России В.В. Путин встретился с премьер-министром Японии Синдзо Абэ. Отвечая на вопросы журналистов по итогам визита в Италию, Путин сказал: «Что касается Японии, за последние годы у нас с Японией отношения развивались поступательно и в экономическом плане, и в политическом процессе, в том числе в поиске решения урегулирования, связанного с мирным договором. Но не по нашей, к сожалению, инициативе японская сторона практически все контакты на политическом уровне заморозила. Это не наш выбор, мы готовы продолжать отношения с нашими японскими друзьями, но шайба, как у нас говорят, на стороне Японии»¹⁴.

Очевидно, что «шайба» в данном случае имеет отношение исключительно к отмене введённых Японией антироссийских санкций, а не к позиции России по заключению мирного договора с Японией на принципах «ничьей».

Несомненно, крымские события 2014 г. привнесли в российско-японские отношения дополнительные смысловые нюансы. Например, Россия пытается с помощью выстраивания эксклюзивных отношений с Японией внести раскол в G7, тогда как Япония видит дополнительную возможность воспользоваться трудным положением России для решения своих вопросов, включая территориальную проблему. Как представляется, обе стороны на этом поприще блистать успехами не будут.

В целом, постсоветские российско-японские отношения базируются на прагматичных подходах двух сторон, которые долгое время придавали определённую устойчивость этим отношениям. Смогут ли события 2014 г. нарушить эту устойчивость если не в краткосрочной, то в среднесрочной перспективе? Это будет зависеть от многих причин, включая развитие ситуации на юге-востоке Украины и экономическое состояние России.

Однако, если японские политики в очередной раз сделают акцент на достижении цели «вернуть северные территории» и, наконец, поймут, что эта цель недостижима ни в варианте «возвращения» всех южных Курильских островов, ни в варианте «50 на 50» (территория южных Курильских островов делится между Россией и Японией пополам), ни в варианте Декларации 1956 г. (Япония получает гряду Хабомаи и о. Шикотан), то существует риск «заморозки» отношений в связи с ожидаемым переосмыслением Японией своей позиции в отношении постсоветской России.

Не исключено, что 2015 год — юбилейный год 70-летия окончания Второй мировой войны, которое активно будут праздновать вместе Россия и Китай, станет испытанием крепости нынешних российско-японских отношений.

* * *

Крымские события марта 2014 г. оказали негативное воздействие на российско-японские отношения, спровоцировали ухудшение этих отношений, хотя говорить о политическом кризисе между двумя странами сегодня не приходится. Тем не менее, дипломатам, по-

литикам и общественным деятелям необходимо приложить дополнительные усилия для того, чтобы в 2015 г. эта тенденция не развилась, учитывая, что существуют определённые предпосылки для такого рода «пессимистичного» сценария. Как представляется, отмена антироссийских санкций со стороны США, ЕС и других стран мирового сообщества будет способствовать восстановлению и дальнейшему развитию отношений между Россией и Японией. Но последнее будет зависеть уже от развития ситуации в российско-украинских отношениях и от позиции США и ЕС по вопросу дальнейшего «наказания» России за «аннексию Крыма».

Примечания

¹ Казаков О.И. Россияне о странах мира и Японии в 2014 году // Япония наших дней. 2014. № 3 (21). М.: ИДВ РАН, 2014.

² Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine. Americans' and Europeans' Views Sour Dramatically // Pew Research Center. 09.07.2014. URL: <http://www.pewglobal.org/2014/07/09/russias-global-image-negative-amid-crisis-in-ukraine/>

³ Казаков О.И. Япония для россиян: «и не друг, и не враг, а так...» // Япония наших дней. (11), 2012. № 1. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 125—133.

⁴ Внешнеполитические враги и партнёры России // Левада-Центр. 21.10.2014. URL: <http://www.levada.ru/21-10-2014/vneshnepoliticheskie-vragi-i-partnery-rossii>

⁵ 外交に関する世論調査。内閣府大臣官房政府広報室：[Опрос общественного мнения по внешним отношениям // Отдел по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра]. 22.12.2013. URL: <http://www.cao.go.jp>

⁶ Казаков О.И. О роли «мягкой силы» в российско-японских отношениях // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. 27. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 89—110.

⁷ Председатель правительства России. 02.03.2012 09:20. URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18323/>

⁸ Президент России. 24.05.2014 18:30. URL: <http://www.kremlin.ru/news/21090>

⁹ Президент России. 18.03.2014 15:50. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20603>

¹⁰ Президент России. 25.03.2001 00:03. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/21212>

¹¹ Великолепные семёрки. В Москве начал работу российско-японский Совет мудрецов // Российская газета. 15.04.2004 04:30. URL: <http://www.rg.ru/2004/04/15/mudrezy.html>

¹² Президент России. 28.07.2012 16:00. URL: <http://www.kremlin.ru/news/16069>

¹³ URL: <http://ria.ru/world/20141201/1035901299.html>

¹⁴ Президент России. 17.10.2014 21:00. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46827>

И.А. Разумовский

АФГАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Анализируются особенности японской дипломатии на афганском направлении, описываются задачи японской дипломатии, формы и методы работы японских дипломатов, анализируются особенности внутривластной реакции на участие Сил самообороны Японии в операции «Несокрушимая свобода», финансовых расходов в рамках этой операции, рассматриваются проблемы и определяются перспективы японской дипломатии на афганском направлении.

Ключевые слова: японская дипломатия, афганская стратегия Токио, силы самообороны за рубежом, операция «Несокрушимая свобода», афганский вектор японской дипломатии.

Несмотря на то, что Афганистан никогда не был приоритетным направлением японской внешней политики, во второй половине 90-х годов XX века Япония существенно активизировала дипломатическую деятельность в этой стране. Это происходило в условиях продолжающейся многолетней гражданской войны, вызвавшей серьезные разрушения. При этом Япония не воспринимала вооруженный конфликт внутри Афганистана в качестве реальной угрозы своей безопасности.

С чем же связано столь пристальное внимание японского руководства к афганскому направлению? Каковы цели японской внеш-

ней политики в Афганистане, а также используемые для их достижения формы и методы, силы и средства? Какие они имели особенности в зависимости от внутривластной ситуации в Японии, положения внутри Афганистана, международной обстановки в целом? Какова эффективность внешней политики Японии на афганском направлении?

Представляется целесообразным рассматривать поставленные вопросы в рамках следующих периодов.

1. С сентября 1996 г., когда после захвата Кабула вооруженными формированиями движения «Талибан» был создан Исламский Эмират Афганистан, до террористической атаки США 11 сентября 2001 г.

2. С 11 сентября 2001 г. и до завершения в январе 2010 г. операции Морских сил самообороны Японии в Индийском океане по оказанию тыловой поддержки кораблям антитеррористической коалиции.

3. С 2010 г. до 2014 г., когда был осуществлен вывод из Афганистана Международных сил содействия безопасности.

Серьезное влияние на процесс принятия внешнеполитических решений в Токио, в том числе и на афганском направлении, оказала психологическая травма, нанесенная Японии сразу же после окончания войны в Персидском заливе в 1991 г. Несмотря на существенный финансовый вклад в размере 13 млрд долл. США, сделанный Японией в достижение победы над Ираком и в оказание помощи прифронтовым государствам, Страны восходящего солнца не оказалось среди государств, которым Кувейт со страниц газеты «Нью-Йорк Таймс» выразил благодарность за участие в освобождении своей страны от вторгшейся иракской армии¹. США и многие их союзники по антииракской коалиции были недовольны тем, что Токио ограничил свой вклад в победу только «чековой дипломатией». На повестку дня стал вопрос о престиже Японии как государства, которое принимает непосредственное участие в обеспечении мира и стабильности.

До террористической атаки США и последовавшей за этим операции антитеррористической коалиции в Афганистане «Несокрушимая свобода» о каком бы то ни было участии военнослужащих Сил самообороны Японии в афганском урегулировании в условиях

гражданской войны не могло быть и речи даже под эгидой ООН. Поэтому в то время данный вопрос не был даже предметом дискуссий среди японской политической и научной элиты. Однако уже во второй половине 90-х годов Япония, установив контакты с представителями руководства движения «Талибан» и противостоявшего ему Северного альянса, начала активно использовать посредничество с целью прекращения кровопролитного вооруженного конфликта внутри Афганистана. При этом необходимо отметить, что хотя Исламский Эмират Афганистан не был признан Японией, политическое руководство Страны восходящего солнца в этот период не рассматривало движение «Талибан» в качестве террористической организации в отличие от «Аль-Кайды»².

Задача японской дипломатии заключалась в создании благоприятных условий для прямых переговоров между представителями воюющих сторон, результатом которых должно было бы стать достижение соглашения о прекращении огня. Решить её японцы пытались с помощью консультаций, на которые они поочередно приглашали в Токио влиятельных представителей движения «Талибан» и Северного альянса.

Так, в августе 1997 г. и в январе 1999 г. состоялись камерные беседы японских представителей с министром здравоохранения афганских талибов Мохамедом Аббасом Ахундом. В том же январе 1999 г. в японской столице принимали исполняющего обязанности министра иностранных дел Северного альянса Абдулла Абдулла. В марте 2000 г. в Токио вопросы организации диалога между противоборствующими сторонами японцы обсуждали как с заместителем министра иностранных дел движения «Талибан» Абдул Рахман Захидом, так и с влиятельным полевым командиром Северного альянса Сайед Хусаин Анвари³.

Однако усилия японских переговорщиков так и не привели к прямым переговорам талибов с моджахедами из Северного альянса.

В марте 2001 года японские дипломаты, депутаты парламента от правящей коалиции и даже деятели культуры пытались убедить руководителей движения «Талибан» отменить решение об уничтожении статуи Будды в пров. Бамиан. С этой целью в марте 2001 г. главе

министерства иностранных дел Исламского Эмирата Афганистан Мутаваки было передано письмо тогдашнего министра иностранных дел Японии Ёхэй Коно⁴.

Главные неформальные встречи проходили в Пакистане. Одним из основных собеседников японских представителей был посол афганских талибов в Исламабаде. Однако он не имел никаких полномочий для решения данного вопроса. Информация направлялась главе движения «Талибан», а затем от него поступали депеши для передачи японским представителям.

Принимая во внимание позицию талибов, что статуи Будды, являясь языческими идолами, несут прямую угрозу чистому исламу и, следовательно, подлежат уничтожению, японские политики, депутаты, представители неправительственных организаций и деятели культуры предлагали следующие варианты решения проблемы.

1. Вывоз этих шедевров буддистского зодчества за пределы Афганистана.

2. Создание своеобразного камуфляжа для статуй Будды, который сделает их внешне не отличимыми от находящейся рядом горной породы.

3. Выкуп сокровищ буддистского искусства.

Кроме того японская сторона пытались проявлять твердость. Талибам давали понять, что в случае уничтожения статуй Будды Афганистан не сможет рассчитывать на оказание какой бы то ни было помощи со стороны Японии.

Однако после непродолжительной паузы руководство движения Талибан отвергло все предложения японцев. Статуи Будды были разрушены⁵.

Попытки спасти шедевры буддистского зодчества предпринимала не только Япония, но и Китай, Шри-Ланка представители других государств, международных, религиозных и неправительственных организаций⁶.

Таким образом, до 2001 г. особенностью японской политики на афганском направлении было посредничество между участниками внутриафганского вооруженного конфликта, которое оказалось неэффективным. Несмотря на наличие у Японии неофициальных кон-

тактов с представителями противоборствующих сил, у неё не было реальных возможностей обеспечить свое присутствие в Афганистане. Условия гражданской войны не позволяли японской дипломатии эффективно использовать и такой инструмент влияния на участников конфликта, как официальную помощь развитию.

Существенное изменение подходов Японии к уровню взаимодействия не только с Афганистаном, но с международным сообществом вообще произошло после нападения террористов на Соединенные Штаты Америки 11 сентября 2001 г. Заявления премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми о полной поддержке США и их союзников в борьбе с международным терроризмом были подкреплены принятием закона, который позволил японскому руководству направить Морские силы самообороны в Индийский океан для оказания тыловой поддержки кораблям антитеррористической коалиции.

Поддержка Японией операции «Несокрушимая свобода» и активизация её усилий на афганском направлении в политической, экономической, информационной сферах, а также в области обороны и безопасности были связаны не столько с ощущением Японией реальной угрозы, исходящей из Афганистана, сколько с потребностью проявления солидарности с США и их союзниками в борьбе с терроризмом.

Для Японии продолжала оставаться актуальной проблема избавления от имиджа страны, чей вклад в поддержание международной безопасности ограничивается «чековой дипломатией». Поэтому участие её военнослужащих в тыловой поддержке сил многонациональной антитеррористической коалиции имело в значительно большей степени политическое и психологическое значение, чем военное. Более того, представители японской политической, военной и научной элиты несколько преувеличивают значение присутствия боевых кораблей коалиции в Индийском океане. Военно-морские силы оказали весьма символическую помощь сухопутным силам США, Великобритании и их союзникам, которые вели боевые действия на афганской территории.

Политические и военные аспекты миссии Морских сил самообороны Японии, которая продолжалась до 2010 г., неоднократно

становились предметом острых дискуссий в парламенте и средствах массовой информации Страны восходящего солнца. Подробно рассматривались они и в работах авторитетных российских и зарубежных исследователей.

Учитывая это обстоятельство, целесообразно затронуть лишь вопрос о позиции политического руководства Японии относительно участия военнослужащих Сил самообороны как в тыловой поддержке военно-морских сил коалиции в Индийском океане, так и непосредственно в миротворческих операциях в Афганистане.

Окончательное решение о прекращении операции Морских сил самообороны по оказанию тыловой поддержки силам антитеррористической коалиции было принято в Японии руководством пришедшей к власти оппозиционной Демократической партии. Свою позицию в Токио обосновывали неконституционностью участия Морских сил самообороны в оказании содействия участникам операции «Несокрушимая свобода».

Вместе с тем подходы к вопросу о направлении японских военнослужащих в Афганистан отличались не только между ЛДП и Демократической партией, но и внутри самой Демпартии.

Так, например, один из бывших влиятельных лидеров ДПЯ Итиро Одзава на протяжении первого десятилетия XXI века был активным сторонником участия японских военнослужащих в миротворческих операциях. Более того, он обосновывал необходимость тыловой поддержки сил коалиции и во время войны в Персидском заливе. Но на этот раз ни бывшие коллеги по ЛДП, ни американские дипломаты и политики разного уровня не смогли его убедить в необходимости продления миссии японских военных в Индийском океане. При этом главный аргумент японского политика и его сторонников заключался в том, что, по их мнению, операция боевых кораблей антитеррористической коалиции в Индийском океане осуществлялась без мандата Совета Безопасности ООН, а следовательно, не имела статуса миротворческой.

В то же время ряд представителей научной и политической элиты Японии, включая И. Одзаву, предлагали направить представителей Сухопутных сил самообороны в Афганистан в составе Междуна-

родных сил содействия безопасности (ИСАФ) для участия в одной из групп восстановления провинций (ГВП). Логика заключалась в том, что, в отличие от коалиционных сил, участвовавших в операции «Несокрушимая свобода», воинский контингент ИСАФ был направлен в Афганистан на основе резолюции Совета Безопасности ООН, а посему участие японского военного персонала отвечало бы интересам Страны восходящего солнца⁷.

В связи с этим рассматривались даже предложения направления в эту страну группы японских военных медиков и вертолета военно-транспортной авиации. Тем не менее, подавляющее большинство политической элиты и широких слоев населения были категорически против направления Сухопутных сил самообороны на афганскую территорию даже в целях содействия восстановлению Афганистана. Обосновывалось это тем, что в Афганистане продолжается вооруженное противостояние между силами международной антитеррористической коалиции и антиправительственными вооруженными формированиями различного толка. В такой ситуации существует реальная угроза нападения на японских военнослужащих, что может привести к человеческим жертвам. К тому же японский закон, регламентирующий участие Сил самообороны в миротворческих операциях, допускает их направления за рубеж только в случае достижения соглашения о прекращении огня между противоборствующими сторонами.

Тем не менее, проявились различные подходы японского политического руководства при принятии решения о направлении в Ирак 500 военнослужащих Сухопутных сил самообороны и отказе от предложения направить непосредственно на территорию Афганистана небольшую группу японских военных для оказания содействия восстановлению этой страны.

Вместе с тем силовой компонент японского участия на афганском направлении отнюдь не был ограничен кораблями Морских сил самообороны.

С целью повышения роли Страны восходящего солнца в деятельности международного сообщества, направленной на установление мира и стабильности в Афганистане, а также восстановление

и развитие этой многострадальной страны, Япония использовала комплексный подход.

В рассматриваемый период (с 2001 по 2009 г.) посредническая деятельность перестала быть основным инструментарием японской дипломатии на афганском направлении. Главный упор был сделан на оказание широкомасштабной помощи установлению безопасности и порядка, организации деятельности центральных и местных органов власти и управления, воспитанию и образованию молодого поколения, а также улучшению условий жизни населения страны, реализации инфраструктурных проектов, развитию сельского хозяйства Афганистана.

Значительная часть вопросов, связанных со стратегией оказания многопланового содействия Афганистану, финансовым вкладом отдельных государств, распределением зоны ответственности при оказании помощи, обсуждалась на инициированных японской стороной восьми представительных международных конференциях, которые состоялись в Токио по инициативе японской стороны в 2002, 2003, 2006, 2007, 2008, 2009, 2012, 2014 гг.⁸

Объем японской помощи восстановлению и развитию Афганистана за период с сентября 2001 г. по сентябрь 2008 г. составил почти 1,5 млрд долл. По этому показателю Страна восходящего солнца заняла 2-е место после США.

Теперь о детализации финансовых расходов японской помощи в рассматриваемый период.

842 млн долл. были израсходованы на ремонт и строительство дорог и других объектов инфраструктуры, восстановление и развитие здравоохранения, образования, сельского хозяйства и сельских районов страны, повышение уровня безопасности личности, оказание помощи, направленной по каналам японских неправительственных организаций и техническое содействие, осуществляемое Японским агентством международного сотрудничества; 221 млн долл. — на оказание содействия Афганистану в области обороны и безопасности; 197 млн долл. — на организацию деятельности органов власти, подготовку к выборам президента и парламента, прове-

ление переписи населения, поддержку средств массовой информации и 192 млн долл. — для оказания гуманитарной помощи⁹.

Таким образом, расходы, выделенные, строго говоря, на оказание помощи Афганистану, никак не были связаны с осуществлением миссии Морских сил самообороны Японии в Индийском океане. Её финансирование осуществлялось по совсем другой статье.

Стратегия и тактика японского содействия Афганистану разрабатывались при непосредственном участии бывшего Верховного комиссара по делам беженцев ООН Садако Огата, которую в начале 2000-х премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми назначил спецпредставителем в Афганистане и Пакистане. Позиция Японии заключалась в том, что наряду с продолжением направления гуманитарной помощи необходимо центр тяжести переносить на восстановление и развитие Афганистана. При этом важной задачей являлось создание условий для привлечения представителей различных слоев афганского населения к возрождению собственной страны¹⁰.

Однако такие условия могли быть созданы только в случае изменения ситуации с крайне низким уровнем безопасности. Причем это ощущали как работавшие в Афганистане иностранные дипломаты и специалисты, включая японцев, так и сами афганцы. В специально подготовленной посольством Японии в Кабуле инструкции упоминались случаи нападения на японских граждан, другие террористические акты, и в связи с этим подробно разъяснялись правила поведения за пределами дипломатической миссии¹¹.

В соответствии с распределением обязанностей между основными спонсорами восстановления и развития Афганистана Япония приняла на себя ответственность за организацию реинтеграции бывших комбатантов, т. е. возвращения членов различных вооруженных формирований к повседневной жизни обычных граждан. Такой реинтеграции должны были предшествовать разоружение и демобилизация как неотъемлемые элементы данного процесса. Впоследствии Япония также согласилась принять участие в организации процесса роспуска незаконных вооруженных формирований. Успешное решение всех этих задач должно было создать благоприятные условия для проведения выборов президента и представителей органов вла-

сти Афганистана. После окончания Второй мировой войны Стране восходящего солнца еще не приходилось руководить решением задач, имеющих прямое отношение к военной сфере. Хотя японский представитель, направленный в Афганистан для руководства этой деятельностью и её координации, уже принимал участие в процессах разоружения и реинтеграции комбатантов в качестве гражданского сотрудника миссии ООН в Сьерра-Леоне.

144 млн долл., выделенных Японией на обеспечение всего комплекса мероприятий по разоружению, демобилизации, возвращению к гражданской жизни бывших бойцов различных вооруженных группировок, а также роспуска незаконных вооруженных формирований, составляли на тот период порядка 15 % всей японской помощи Афганистану и более 60 % всей международной помощи, выделенной на эти цели.

По официальной информации японского МИДа, к июню 2006 г. удалось добиться возвращения к мирной жизни 60 000 бывших бойцов различных вооруженных группировок. Было сдано 150 000 единиц различных видов оружия и боевой техники. А решение задачи по роспуску 737 вооруженных формирований привело к увеличению сданного оружия до 276 000 единиц¹². Но что реально скрывается за сухими данными отчетов?

В отличие от Сьера-Леоне, где разоружение, складирование и охрану изъятого оружия осуществляли исключительно военнослужащие миротворческого контингента ООН, в Афганистане японские представители столкнулись с тем, что непосредственно сбор добровольно сдаваемого оружия и боевой техники, складирование и охрану должны были осуществлять силовые структуры афганского правительства. При этом определенное содействие им оказывали Международные силы содействия безопасности.

Уполномоченный представитель Японии — главного донора этого процесса, а также его помощники занимались разработкой общей концепции, планированием соответствующих мероприятий и контролем за их выполнением. По их инициативе был создан своеобразный «регистр мира» — система учета решивших добровольно вернуться к родным очагам бойцов различных вооруженных форми-

рований. Для них были организованы курсы подготовки по многим востребованным в повседневной жизни специальностям. Им также оказывалась помощь в подборе мест проживания и устройстве на работу. По мнению работавших в Афганистане японских специалистов, наиболее востребованными были сельскохозяйственные специальности. Афганцами было принято и японское предложение по привлечению имевших соответствующий военный опыт бывших комбатантов к разминированию территории Афганистана. Японские специалисты из числа уволившихся в запас военнослужащих Сухопутных сил самообороны, представителей японских компаний и неправительственных организаций принимали участие в их обучении как в Афганистане, так и в Японии. Японская сторона также обеспечила афганцев современными средствами поиска мин и техникой для разминирования. Что касается разминирования, то на эти цели японская сторона отдельно выделила 40 млн долл. Справедливости ради следует отметить, что значительный объем работы по очистке территории многострадального Афганистана выполняли сотрудники международных неправительственных организаций и военнослужащие международного контингента.

По решению японской стороны процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции начался в 2003 г. с задержкой почти на шесть месяцев от ранее запланированного срока. Причина заключалась в расхождении по ряду позиций взглядов Японии как основного донора этого процесса и руководства Министерства обороны Афганистана.

Так, японские представители и сотрудничавшие с ними международные эксперты настаивали на том, что общая численность всех комбатантов, которые могут участвовать в финансируемой Японией программе реинтеграции, не превышает 100 000 человек. Руководство афганского оборонного ведомства настаивало на увеличении этого числа до 250 000. Японцы выразили готовность выделять деньги только из расчета числа участников данной программы, определенного международными экспертами.

Кроме того, японские координаторы программы разоружения, демобилизации и реинтеграции обратились к афганской стороне с

беспрецедентной для японских представителей настоятельной просьбой. Учитывая, что тогдашний глава оборонного ведомства Афганистана, как и ряд других высокопоставленных правительственных чиновников и военных этой страны, представлял интересы вооруженных формирований, в которых отсутствовали представители пуштунских племен, японские представители опасались, что выгодополучателями данного процесса будут только вооруженные группировки, возглавляемые таджикскими и узбекскими полевыми командирами. Опасения японцев также были связаны с имевшейся у них информацией об использовании тогдашним руководством Министерства обороны Афганистана разоружения, демобилизации и реинтеграции для создания новой афганской армии. Тем более, что собранное стрелковое и тяжелое вооружение предполагалось не утилизировать, а впоследствии передать воссозданной афганской армии.

В этих условиях японская сторона заняла беспрецедентно жесткую позицию: заместитель министра обороны и начальник генерального штаба должны быть представителями пуштунских племен. Только такой подход, по мнению японского представителя, мог обеспечить стабильность и снять угрозу продолжения гражданской войны.

Выделение каких бы то ни было средств японская сторона обусловила выполнением выдвинутых требований. После длительных дискуссий афганцы их приняли.

С целью эффективного контроля за сбором и складированием вооружения была создана международная группа наблюдателей под руководством находившегося в Кабуле японского представителя. Участвовать в ней были приглашены военные атташе ряда западных стран в Кабуле. С целью увеличить в ней японское представительство из Кабула в Управление национальной обороны Японии была направлена просьба о командировании в Афганистан офицеров Сил самообороны. Однако решить данный вопрос не удалось. Большинство руководителей в МИДе и в оборонном ведомстве, по-видимому, оказались сторонниками запрета направления в Афганистан солдат и офицеров Сил самообороны. В связи с этим были приняты

решение включить в состав группы наблюдателей военного атташе Японии в Кабуле.

Однако в ряде случаев японцам и их иностранным коллегам приходилось соглашаться с точкой зрения афганских партнеров, которую они не разделяли. Так, японский представитель настаивал на том, чтобы местом складирования сдаваемого тяжелого вооружения были территории воинских частей воссоздаваемой Афганской национальной армии, что должно обеспечить его надежное хранение. Однако Министерство обороны Афганистана в то время сумело добиться передачи тяжелого вооружения на хранение трем различным вооруженным формированиям¹³.

Японское содействие Афганистану в сфере обороны и безопасности не ограничивалось участием в руководстве указанным процессом. Помощь в создании афганских правоохранительных органов включала в себя выплату денежного довольствия сотрудникам полиции, а также участие в их профессиональной подготовке. Однако, несмотря на просьбу японского МИДа, Главное полицейское управление Японии согласилось направить в Афганистан только специалиста по средствам связи для обучения местных специалистов пользованию соответствующей японской техникой. Однако курсы подготовки афганских полицейских были организованы японцами и их турецкими партнерами на территории Турции. А представители старшего командного состава полиции повышали свою квалификацию на японской территории. Японские специалисты вместе с сингапурскими коллегами принимали участие в подготовке афганских специалистов по борьбе с коррупцией. Но уже на территории Сингапура¹⁴.

Кроме того, предоставленные японской стороной финансовые средства направлялись на закупку медицинского оборудования для афганской армии, строительство и оснащение помещений для сотрудников погранохраны на границе с Пакистаном и антинаркотического ведомства на таджикско-афганской границе.

Вместе с тем необходимо отметить, что основное бремя по созданию Афганской национальной армии, полиции, ведомства по

борьбе с наркотиками и органов правосудия несла не Япония, а соответственно США, Германия, Великобритания и Италия.

Участие в строительстве дорог, иных инфраструктурных объектов, содействие в восстановлении сельского хозяйства, системы здравоохранения, образования, помощи беженцам и перемещенным лицам являлось важным компонентом японской помощи как до 2009 г., так и в последующий период. Этому способствовало принятое в 2012 г. Японией решение о дополнительном выделении еще 3 млрд долл. на развитие и восстановление Афганистана.

Первоначально Япония планировала осуществлять помощь в ремонте и строительстве автомагистралей в различных районах Афганистана на основе льготных займов, предоставляемых зарубежным странам в рамках официальной помощи развитию. Однако афганская сторона настаивала на безвозмездной помощи. Положительное для афганцев решение было принято в результате договоренности между Японией, США и Саудовской Аравией. В частности, оно касалось восстановления дороги Кабул—Кандагар.

В пров. Кандагар как японцы, так и американцы оказались перед лицом угроз физической безопасности, а также безопасности самого проекта. С целью минимизации угроз японцы поставили задачу «завоевать сердца членов местных общин». Для этого стал активно использоваться метод вовлечения.

Местное население привлекалось к строительству дорог, реализации таких проектов, как строительство колодцев и других жизненно важных для них объектов. Кроме того японцы решили обеспечивать охрану строительства вверенного им участка дороги с помощью нанятых на работу бойцов местного племенного ополчения, которых японские источники иногда называли и «местной вспомогательной полицией», и «частной охранной фирмой». Суть от этого не менялась. Старейшины как наиболее авторитетные представители местных племен разъясняли конкретную выгоду сотрудничества с японцами. При этом японцы в глазах афганцев выгодно отличались от американцев. Они не участвовали в боевых операциях на территории Афганистана, результатом которых становились жертвы среди гражданского населения. В отличие от американцев японцы в ряде

случаев обязывали подрядчика еженедельно отчитываться перед старейшинами о ходе работ и старались выполнять обещания, которые они давали местным властям или старейшинам.

Более того, местным старейшинам порой оказывалась помощь с целью поднятия их авторитета в глазах молодежи. Так, по просьбе сотрудников японского посольства в Кабуле подрядчик, выполнявший строительство вверенного японцам участка автомагистрали, предоставлял рабочие места молодежи близлежащих населенных пунктов. А распределение этих вакансий осуществляли уже упомянутые местные старейшины. Всё это способствовало установлению доверия к японским представителям и проектам, осуществляемым за счет японской помощи. В результате, в отличие от участка дороги, являвшегося американской зоной ответственности, на японском участке возводимой автомобильной магистрали в течение длительного периода не было фактов нападения на строителей и подрывов дороги. А отношение местного населения к японцам в основном было доброжелательным. Поэтому использование упомянутых форм и методов взаимодействия с местными общинами японские дипломаты признавали эффективным¹⁵. Причем это проявилось не только в пров. Кандагар, но и в провинциях Балх, Нангархар и других регионах Афганистана, которые в разное время посещали сотрудники посольства Японии в Кабуле, эксперты Японского агентства международного сотрудничества и сотрудники неправительственных организаций.

Вместе с тем проявились некоторые различия в подходе японских представителей к формам и методам взаимодействия с афганскими партнерами. Так, японцы, которые занимались организацией процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции на афганской территории, выражали серьезные сомнения в отношении тех своих соотечественников, которые признавали возможным в ряде случаев оказывать финансовую поддержку местным полевым командирам. Аргументировали они свою критику тем, что такая помощь не способствует стремлению членов вооруженных формирований к разоружению и возвращению к повседневной гражданской жизни.

Кроме того, возникали и серьезные разногласия с афганскими властями. С целью укрепления взаимопонимания с населением афганских регионов, особенно в тех регионах, где за счёт японских средств осуществлялись крупные проекты помощи, местным общинам непосредственно предоставлялись средства на улучшение повседневной жизни (ремонт общественных зданий и небольших объектов инфраструктуры, колодцев, ирригационных сооружений, курсы профессиональной подготовки и т. д.). Это очень не понравилось одному из влиятельных афганских министров. От имени правительства Афганистана он потребовал, чтобы японская сторона перестала предоставлять средства местным общинам в обход центрального правительства¹⁶.

В период с 2010 по 2014 г. Япония стремилась укрепить и расширить свои позиции в Афганистане с учетом предстоящего вывода многонациональных сил антитеррористической коалиции. При этом представители экономической, политической и научной элиты Страны восходящего солнца не скрывали необходимости достижения такой важной цели, как создание благоприятных условий для японских деловых кругов на долгосрочную перспективу.

Этому может способствовать предложенная афганской стороне программа подготовки магистров в японских университетах. При отборе стипендиатов особое внимание уделяется молодым служащим государственных учреждений, будущим учителям и молодым специалистам сельского хозяйства. Этот проект пользуется поддержкой и патронажем президента Афганистана. Так, избранный в 2014 г. президентом Исламского Государства Афганистан Ашраф Гани Ахмадзай буквально через несколько дней после инаугурации принял в президентском дворце возвратившихся из Японии 30 новоиспеченных магистров¹⁷.

Япония существенно увеличивала помощь восстановлению и развитию Афганистана. Так, к февралю 2015 года общий объем японской помощи уже составил более 5 млрд долл.¹⁸ Наряду со строительством нового терминала кабульского аэропорта, участков магистралей Кабул—Джелалабад, Кабул—Кандагар, городских автодорог в Мазари-Шарифе и пров. Бамиан, японцами разработан ши-

рокомасштабный проект существенного расширения и обустройства столицы страны города Кабула.

Однако практика показала, что «завоевывать сердца» простых афганцев помогают отнюдь не широкомасштабные проекты, при реализации которых местное население не ощущает реального присутствия того, кто выделил средства. Поэтому японская сторона проявляет особый интерес к оказанию адресной помощи силами своих специалистов: подготовка женщин-учителей, журналистов и полицейских, медицинских работников; разработка специальных программ для педагогов, чья трудовая деятельность будет связана с обучением и воспитанием школьников с ограниченными возможностями. Учитывая, что почти 80 % населения страны проживает в сельской местности, можно предположить, что Японское агентство международного сотрудничества увеличит число своих экспертов в Афганистане с целью обучения афганцев технике возделывания риса и другим сельскохозяйственным специальностям.

Постепенно стал увеличиваться и японский вклад в проекты, осуществляемые в рамках групп восстановления провинций (ГВП). Однако речь идёт прежде всего о финансовом вкладе. В Токио очень долго крайне осторожно относились к оказанию помощи в рамках данной структуры, которая состояла из 100—200 военнослужащих Международных сил восстановления Афганистана и гражданских специалистов. И хотя основная цель ГВП заключалась во всестороннем содействии местным органам власти в деле восстановления и развития, руководство Японского агентства международного развития отказывалось направить своего специалиста для работы в «военную организацию». Именно так в течение некоторого времени называли группы восстановления провинций. Такой же подход был и у некоторых японских неправительственных организаций, которые не хотели, чтобы местное население связывало их помощь с иностранным воинским контингентом. Хотя справедливости ради нужно отметить, что в 2007 г. Япония начала финансировать проекты помощи восстановлению и развитию, осуществляемые ГВП.

А вот что касается официального участия представителей Страны восходящего солнца в данной структуре, то лёд тронулся в 2009 г.

В Японии приняли решение об официальном участии японских представителей в составе Группы восстановления провинций, которая дислоцировалась в Чагчаране — главном городе провинции Гор под литовским командованием. Первая группа японцев со статусом гражданских специалистов (четыре сотрудника МИДа) пробыла в Чагчаране около двух месяцев. Японский флаг развевался на флагштоке офиса ГВП вместе с флагами Литвы, США, Дании, Ирландии, Хорватии около четырех лет¹⁹.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на существенную финансовую помощь, число японских специалистов в Афганистане было незначительным. Причём часто напряжённая обстановка в области безопасности не позволяла дипломатам и экспертам Агентства международного развития выезжать за пределы Кабула. А подавляющее большинство работавших в Афганистане сотрудников японских неправительственных организаций были местные жители.

В то же самое время японские деловые круги вплоть до настоящего времени не проявили реального интереса к инвестициям в Афганистане. Их не удовлетворяет существующий уровень безопасности, а степень риска оценивается ими как запредельная. И это несмотря на то, что бывший президент Афганистана Хамид Карзай в 2010 г. официально заявил, что в знак благодарности за значительный объём предоставляемой в течение многих лет жизненно важной помощи, Япония получает приоритетное право в освоении афганских природных ресурсов²⁰.

В то же время китайская помощь восстановлению и развитию Афганистана на несколько порядков меньше японской. Но позиции китайских инвесторов, получивших право на разработку афганского медного месторождения Айнак, пока недостижимы для Японии.

Как и в первое десятилетие XX века, посредничество не являлось приоритетом для японской дипломатии в Афганистане. Хотя в 2012 г. именно при содействии японской научной элиты в Японии встретились представители афганского правительства и руководства движения «Талибан». Произошло это в Киото в рамках организованной частным университетом «Досия» конференции по Афгани-

стану. Однако переговоров как таковых не было. Участники встречи только изложили свои позиции²¹. По иронии судьбы среди участников конференции в Киото был хорошо известный японцам бывший посол Исламского Эмирата Афганистан в Пакистане, которого весной 2001 г. японские представители безуспешно убеждали в необходимости спасти «приговоренные к смерти» сокровища мирового наследия в пров. Бамиан.

В то же самое время КНР и здесь может составить Японии конкуренцию. Китай уже официально предложил содействие в организации переговоров как между Афганистаном и Пакистаном, так и между афганским правительством и движением «Талибан».

Примечания

¹ *Рюити Тэсима*. 1991, Нихон но хайбоку (1991 год. Поражение Японии). Токио. 1993. С. 337; см. также: *Nakanishi Hiroshi*. The Gulf War and Japanese Diplomacy. URL: <http://nippon.com/en/features/c0202/>; [2011.12.06]

² Беседа со старшим дипломатом МИД Японии, 2003 год.

³ Japan-Afghanistan Relations (Basic Data), URL: http://mofa.go.jp/region/middle_e/afghanistan/data.html, см. также: Exchange of Opinions with one of the Afghan Factions, URL: <http://www.mofa.go.jp/announce/announce/1999/1/121.html>; Invitation to Political Groups of Afghanistan, URL: <http://www.mofa.gov.jp/announce/event/2000/3/310.html>

⁴ Japan's Response to Taliban's Edict to Destroy Statues, URL: <http://www.mofa.go.jp/announce/announce/2001/3/0307.html>; см. также: Japanese Artist Seeks to save Afghanistan's Buddha Statues // Chicago Tribune. March 7. 2001, URL: http://www.articles.chicagotribune.com/2001-03-07/news/0103070232_1_statues-mullah-omar-taliban/;

⁵ Japan Warns Taliban on Aid if Statues damaged, URL: <http://www.afghanistannewscenter.com/news/2001/march/mar5e2001.html>; см. также: *Abdul Salam Zaef*. My Life with the Taliban. New York, 2010, Columbia University Press. P. 127.

⁶ Только в 2010 г. при финансовом содействии Японии и Германии удалось восстановить это наследие буддистской культуры.

⁷ Yukio Okamoto, Japan Needs to Talk About What It Will Do For Itself, AJISS-Commentary, № 49, 22 October 2008, <http://www.jiia.or.jp/en/commentary>; см. также: Weston S. Konishi «The Democratic Party of Japan: Its Foreign Policy

Position and Implication for US Interests», Congressional Research Service, August 12, 2009, p. 6—7. URL: <http://www.crs.gov>; Hiroshi Hirabayashi The New PM Should Exercise Strong Diplomatic Leadership, AJISS-Commentary, № 44, 12 December 2008. URL: <http://www.jiia.or.jp/en/commentary>

⁸ Japan's Assistance in Afghanistan: Towards Self-Reliance, Ministry of Foreign Affairs of Japan, February 2015. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/0000192264.pdf>

⁹ Japan's Assistance in Afghanistan: Achievements, Ministry of Foreign Affairs of Japan, December 2008.

¹⁰ Sadako Ogata Rebuilding Afghanistan and Japan's Role, on the web. of Commission of Human Security, http://ucha.org/humansecurity/chs/activities/outline/js_afghan.html; Sadako Ogata Japan Contribution Toward Afghan State Building, AJISS-Commentary, № 61. 19 February 2009. URL: <http://www.jiia.or.jp/en/commentary>

¹¹ Афганистан ни цуйтэ но токо дзэхо (кикэн дзэхо) но хассюцу (Информация о правилах перемещения на территории Афганистана в условиях повышенной опасности), Информация МИД Японии от 28.05.2014ю URL: <http://www.afg.emb-japan.go.jp>

¹² Japan's Assistance in Afghanistan: Towards Self-Reliance, Ministry of Foreign Affairs of Japan, March 2013ю

¹³ Kenji Isezaki «Disarmament: The World through the Eyes of a Conflict Buster». P. 89—153. URL: <http://www.akademia.edu/3338761/Disarmament>

¹⁴ Nobutaka Miyahara Japanese «Assistance to the Security Sector in Afghanistan» / Toward Bringing Stability in Afghanistan: A Review of the Peacebuilding Strategy, edited by Yuji Uesugi/, IPSHU English Research Report Series, № 24, p. 119—130. URL: <http://home.hiroshima-u.ac.jp/heiwa/Pub/E24/ymjiesugied.pdf>

¹⁵ Nobutaka Miyahara «Lessons learned from the provision of Japanese assistance to Afghanistan since 9/11», /Afghanistan: Japan's Experiences Revisited/, December 2008, Afghanistan Study Group Japan, compiled under the auspices of Japan Institute of International Affairs. P. 27—42. URL: http://www2.jiia.or.jp/pdf/research/2008_afghanistan/

¹⁶ Ibid. P. 34.

¹⁷ Гани синдайторё га Нихон рюгаку кара кикоку сита 30 мэ вакатэ гёсэйкан о гэки рэй : [Новый президент Гани тепло принял 30 молодых управленцев, возвратившихся на родину после окончания учебы в Японии]. URL: <http://www.jica.or.jp/afghanistan/office/information/event/141003.html>

¹⁸ Japan's Assistance in Afghanistan: Towards Self-Reliance, Ministry of Foreign Affairs of Japan, February 2015.

¹⁹ Imai Chihiro «Report from Afghanistan's »Forgotten Province»: Challenges to Reconstruction and Governance» // Asia in Dialogue: Visions and Actions for Humane Society/International House of Japan, Japan Foundation, 2014.

²⁰ Japan has 'Priority' on Rights to Mine Afghanistan Mineral Deposit, 20.06.2010. URL: http://www.huffingtonpost.com/2010/06/20/japan_has_priority_on_rig_n_618545.html

²¹ Afghan Foes Sit Together in Kyoto. URL: <http://www.wsj.com/articles/>

Ж.М. Баженова

ОКИНАВА В РАМКАХ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОГО ДОГОВОРА БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается роль Окинавы в рамках Японо-американского договора безопасности. На Окинаве расположено около 75 % всех американских военных баз. Американское военное присутствие оказывает ощутимое влияние на окружающую среду, экономику, политику, идеологию Окинавы. Японское центральное правительство оказывает значительную финансовую поддержку префектуре ради обеспечения лояльности местных жителей по отношению к базам. Однако среди окинавцев, не желающих приносить себя в жертву ради национальной безопасности, развернулось массовое протестное движение с требованиями немедленного сокращения размеров баз с последующим полным их выводом с острова.

Ключевые слова: Окинава, японо-американский договор безопасности, военные базы США, окинавское протестное движение, экономика, политика, идеология.

С момента окончания Второй мировой войны фундамент военной стратегии США составляют три базовых принципа: наличие ядерного оружия как средства устрашения, укрепление взаимодействия в рамках существующих альянсов и создание новых, политика передового базирования в наиболее геостратегически значимых районах мира. В Азиатско-Тихоокеанском регионе последовательной

союзницей Соединенных Штатов на протяжении уже семи десятков лет выступает Япония. В основе японо-американского союза лежит Договор о гарантии безопасности, подписанный 8 сентября 1951 г. в один день с Сан-францисским мирным договором. Договор предоставлял США право создавать военные базы и размещать неограниченное количество вооруженных сил на японской территории как для обеспечения безопасности страны от вооруженного нападения извне, так и для подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков по соответствующей просьбе японского правительства. Он ограничивал суверенитет Японии, запрещая ей заключать какие-либо соглашения военного характера с третьими державами без предварительного согласия США. Вместо конкретного срока окончания договора в нем содержалось расплывчатое указание на возможность его прекращения, когда вступят в силу другие соглашения, обеспечивающие мир и безопасность в районе Японии. Был заменен Японо-американским договором о «взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности» 1960 г.

Внешние контуры альянса в течение столь длительного периода менялись: принимались новые программные документы, отражающие стремление Соединенных Штатов подтолкнуть союзницу к более активным действиям и предусматривающие перераспределение задач между партнерами. Однако внутреннее содержание союзнических отношений остается неизменным: Япония является американским сателлитом в Восточной Азии, договор безопасности делает США фактическим арбитром оборонных интересов Японии и гарантирует американское военное присутствие на ее территории.

Необходимо отметить, что основное бремя с японской стороны по выполнению договора безопасности несет префектура Окинава (табл. 1). На территории, занимающей 0,6 % площади страны, расположено 73,9 % всех американских военных баз. Здесь дислоцируются более 25 тыс. американских военнослужащих. Наибольшая концентрация баз наблюдается на главном и самом населенном острове префектуры — Окинава, где 34 военных объекта занимают 18,4 % площади острова. Площадь о-ва Окинава составляет 52,99 % от площади всей префектуры, здесь проживает 89,97 % населения.

Таблица 1. Показатели концентрации американских военных баз на территории Японии

Префектуры, на территории которых расположены военные базы США	Площадь префектуры, занятая под базами США (кв. км)	Доля префектуры по количеству американских баз в Японии (%)	Площадь земель в префектуре (кв. км)	Доля земель в префектуре, занятых под военные базы США (%)
Окинава	229.245	73.94	2,269.05	10.10
Аомори	23.743	7.66	9,607.11	2.47
Канагава	18.183	5.86	2,415.84	0.75
Токио	13.211	4.26	2,187.65	0.60
Ямагути	7.891	2.55	6,113.81	0.13
Нагасаки	4.562	1.47	4,104.48	0.11
Хоккайдо	4.274	1.38	83,456.58	0.005
Хиросима	3.539	1.14	8,479.05	0.42
Тиба	2.102	0.88	5,156.60	0.04
Сайтама	2.033	0.66	3,797.25	0.05
Сидзуока	1.205	0.39	7,780.33	0.02
Фукуока	23	0.01	4,976.97	0.00
Сага	13	0.00	2,439,60	0.00

* Данные на 1 октября 2008 г. Министерство обороны; Бюро статистики, Министерство внутренних дел и связи. In search of proper proportionality in sharing the U.S. base hosting burden among prefectures: with special emphasis on Okinawa // The Ryukyunist. A Newsletter on Ryukyu/Okinawa Studies. Winter 2009—2010, № 86. P.8. URL: <http://www.uchinanchu.org/uchinanchu/ryukyuanist/ryukyuanist86.pdf>

Помимо баз и сооружений во владении американских вооруженных сил находятся морские и воздушные пространства над префектурой и вокруг неё. 29 акваторий используются исключительно вооруженными силами США, некоторые из них непосредственно соединены с наземными сооружениями вдоль береговой линии.

Там, согласно информации Отдела по делам военных баз префектуры Окинава, не разрешается осуществлять коммерческое рыболовство и разведение морских водорослей, во время военных учений проникновение в эти зоны запрещено. Общая площадь этих прибрежных морских участков составляет 1172,6 км². Другие морские зоны с общей площадью 53,755 км² частично включены в международные воды. Кроме того, существуют еще 20 воздушных зон, использующихся только военно-воздушными силами США или находящихся в совместном использовании с Силами самообороны Японии¹.

Это обременительное «наследство» досталось Окинаве после Второй мировой войны. «Стальная буря» (26 марта — 23 июня 1945 г.) кровавым ураганом пронеслась по территории острова, унеся жизни трети населения и превратив его центральные и южные районы в безжизненную пустыню. Абсолютное большинство выживших окинавцев (около 300 тыс. человек, гражданских и военно-служащих) были помещены в лагеря для военнопленных, где многие оставались на протяжении двух лет. Оказавшись на свободе, люди устремились в свои дома, но обнаружили, что на месте поселков раскинулись американские базы. Первоначально жителям разрешили строить на их земле времянки и даже выращивать урожай. Но с началом в июне 1950 г. войны в Корее американское командование усилило контроль на базах, и островитянам приказали переселяться в другие районы префектуры или на основную территорию Японии.

Обстановка в регионе в тот период («холодная» война с СССР, победа коммунистических сил в Китае, вооруженный конфликт на Корейском полуострове) заставила США заново оценить геостратегический потенциал Окинавы и приступить к расширению сети баз. В немалой степени этому способствовало заключение в 1951 г. Сан-францисского мирного договора, по условиям которого острова Рюкю изымались из-под юрисдикции Японии и передавались в «доверительное управление» США. Новые базы создавались преимущественно путем силового захвата и экспроприации обширных участков земли Гражданской администрацией Соединенных Штатов на островах Рюкю (USCAR). По словам Ёити Иха, бывшего мэра г.

Гинован, где находится известная база Футэмма, на острове исчезли более 60 деревень, поглощенные американскими базами². В настоящее время на Окинаве более трети территории (32,5 %), занимаемой военными базами, составляют частные земли. Базы также размещаются на ведомственных префектуральных землях (3,5 %) и землях органов местного самоуправления (29,4 %). Общее число землевладельцев (частные лица и органы местного самоуправления) достигает 38 000³.

Большинство специалистов сходятся во мнении, что Окинава в период американского «доверительного управления» представляла собой не что иное, как колонию США. Вся реальная власть находилась в руках Верховного комиссара. Ему подчинялись как армия, так и USCAR. Сформированное на островах Рюкю местное правительство было во многом марионеточным. Единственным выборным его органом стал законодательный. Последнее слово при назначении главы правительства оставалось за Верховным комиссаром, и только с 1968 г., когда уже велись переговоры о возвращении Рюкю под юрисдикцию Японии, этот пост начал занимать кандидат, победивший на прямых всеобщих выборах. Под контролем USCAR и Верховного комиссара находилась и судебная система, причем она не действовала в отношении американских граждан. Почти с самого начала оккупации на Окинаве было развернуто широкомасштабное Движение за возвращение, в рамках которого объединялись различные политические и общественные организации: партии, профсоюзы, ассоциации (молодежи, учителей) и т. д. Идейным лозунгом Движения было воссоединение с «землей отцов». Стремясь «оторвать» Окинаву от Японии, Соединенные Штаты обратились к культурно-исторической аргументации, апеллируя к независимому прошлому окинавцев в рамках Королевства Рюкю и культурным особенностям, позволяющим утверждать их этническую идентичность, отличную от японской. Однако американская кампания по «деассимиляции» рюкюсцев провалилась. Островитяне отстаивали свою японскость, надеясь, что вновь став гражданами Японии, они вернут возможность управлять собственной территорией, обретут все гражданские и общечеловеческие права, гарантированные японской Конституцией, но самое

главное, смогут избавиться от американского военного присутствия. Главная цель Движения была достигнута с возвращением Окинавы под юрисдикцию Японии в мае 1972 г., но радость от победы была сильно омрачена тем обстоятельством, что префектуре и дальше придётся «оказывать гостеприимство» военным базам.

С высокой концентрацией американских баз на Окинаве связывают целый ряд негативных последствий. Необычайно остро стоит проблема загрязнения окружающей среды. Токсичные выхлопы с самолётов, утечки топлива, слив отработанного топлива и сточных вод в ближайшие водоемы стали уже привычным делом. На протяжении последних семи десятилетий почва, воды и воздух Окинавы заражаются различными токсинами, включая смертельно опасные мышьяк, обедненный уран, нервнопаралитический газ и канцерогенный шестивалентный хром. Окинава получила прозвище «Тихоокеанская свалка металлолома» из-за большого количества химических военных запасов, законсервированных здесь⁴. Как правило, местным властям запрещено проводить исследования на территории баз, и о высоком уровне загрязнения местности зачастую узнают уже после возвращения земли. Согласно ст. 4 SOFA⁵, США не несут никакой ответственности, в том числе и финансовой, за очистку и восстановление земель после передачи их Японии.

Непоправимый вред здоровью окинавцев наносит повышенный уровень шума. Островитяне, особенно живущие рядом с авиабазами⁶, нередко имеют в анамнезе болезни органов слуха, бессонницу, невроз, мигрень, атеросклероз. Соседство с базами связано с риском потерять не только здоровье, но и жизнь: от не попавшего в цель снаряда во время учений, от обломков потерпевшего крушение самолета или под колесами автомобиля с американским солдатом за рулем.

Еще одной причиной, вызывающей резкое негодование окинавцев, являются многочисленные правонарушения со стороны американских граждан, включая такие тяжкие преступления против личности, как изнасилования и убийства⁷. Как правило, в большинстве своем преступники остаются безнаказанными, поскольку SOFA предоставляет американцам право экстерриториальности.

Закономерно, что американское военное присутствие оказывает ощутимое влияние на экономику, политику, идеологию Окинавы. Несмотря на географическое местоположение в регионе, который сегодня считается одним из самых динамично развивающихся в мире, Окинава находится в постоянном поиске эффективной стратегии управления своей экономикой, которая является наименее азвитой в Японии (здесь производится менее 1 % национального дохода страны). Не исключая географо-климатические факторы, в качестве главной причины следует назвать структурную слабость окинавской экономики, зависящую от трёх составляющих: ориентация на общественные работы, базы, туризм. Не стоит забывать и о том, что Окинава — префектура в составе высокоцентрализованного Японского государства.

Если говорить о доходах, связанных с содержанием и обслуживанием американских военных объектов, то они имеют определённое значение в формировании окинавского ВВП, складываясь из прибылей от сдачи в аренду земель, строительных работ, ремонта и обслуживания техники, продажи американским военным потребительских товаров, индустрии развлечений (кафе, баров, публичных домов). По-прежнему остается привлекательной для местных жителей работа на базах. Однако с момента возвращения количество окинавцев, занятых в сфере обслуживания военных объектов, сократилось в 5 раз, снизилась и доля «доходов от баз», в настоящее время она составляет около 5 % в совокупных доходах префектуры, что в 2 раза с лишним меньше прибылей, приносимых индустрией туризма⁸.

Опасность возникновения экономических проблем в случае резкого сокращения или полного удаления баз, безусловно, существует. Особую тревогу по этому поводу выражают владельцы земель, получающие от японского правительства высокую ренту. Но есть и примеры эффективного применения освободившихся земель. После вывода с Филиппин (в 1991 г.) американской военно-морской станции Субик Бэй и военно-воздушной базы Кларк, на их месте были созданы коммерческие бизнес — центры, предлагающие больше рабочих мест, чем во времена существования баз. Возвращение Окинаве наиболее плодородных земель и земель, находящихся в центре

префектуры, может привести к подобным результатам, и выгоду от них смогут получать не только их владельцы. Действительно, некоторые участки, которые были возвращены в 1972 г., демонстрируют свою рентабельность: бизнес — центр Син-Тосин в Наха, находящийся на месте бывшего поселения американских военнослужащих, районы со старыми названиями Адзя, Мэкару, Михама в г. Тятан, где расположены торговые и оздоровительные центры, рестораны изысканной кухни⁹. Естественно, что цены на землю в них значительно поднялись.

В случае возникновения экономических проблем, в том числе и роста безработицы, после удаления американских баз решение может быть найдено в расширении туристической отрасли, которая в настоящее время является одной из самых доходных в структуре окинавской экономики. Её становление приходится на время американской оккупации и связывается с Битвой за Окинаву. В 1950—1960-е годы японские ветераны и родственники погибших стали совершать так называемые «туры поминовения» на места боёв и захоронений, что послужило толчком к росту нарождающейся инфраструктуры туризма. В период после возвращения (1970—1980-х годов) индустрия туризма переживала инвестиционный бум, в прибрежных зонах возводились гостиничные комплексы, предлагающие самый широкий спектр услуг для желающих хорошо отдохнуть. Вскоре префектура превратилась в главную «курортную зону» Японии. Мягкий тропический климат, великолепные пляжи, уникальные коралловые рифы, мангровые болота, горные леса, своеобразная культура с каждым годом привлекают все больше туристов. К ноябрю 2014 г. число туристов, посетивших Окинаву, достигло более 6,5 млн человек в год, из которых 5 678 200 приехали с основной территории¹⁰. По вполне понятным причинам американские базы не присутствуют в рекламе турпакетов, но в то же время входят в ряд наиболее привлекательных для туристов достопримечательностей. В поездках по острову туристов сопровождают рассказы и анекдоты автобусных гидов и таксистов о базах; предусмотрена остановка на Ампо но ока (Холм японо-американского договора безопасности) по периметру базы Кадэна для наблюдения за взлётами и посадкой самолетов. Можно

посмотреть на американских военных и членов их семей в «Американской деревне», а также остановиться в многочисленных магазинчиках и приобрести уникальные «окинавские» сувениры: гильзы, армейские жетоны, нашивки, знаки отличия, куртки «пилот», очки летчиков, камуфляжные футболки. Негласно существуют путеводители по публичным домам военных городков, составленные для японских мужчин, и ночным клубам, желающим привлечь японских женщин, ищущих встречи с американскими военными¹¹. Несмотря на то, что официально базы не включаются в туристический ландшафт, они и их персонал остаются де-факто достопримечательностью и еще одним примером влияния войны на производство и потребление Туристической Окинавы¹². Одновременно служащие американских баз формируют особый класс туристов, который не учитывается большинством статистических анализов, но с которым тем не менее необходимо считаться.

Окинава — высоко дотируемая префектура. Японское центральное правительство обеспечивает значительную финансовую помощь в форме денежных субсидий, проектов развития (преимущественно на основную инфраструктуру), а также льгот для инвестиций. С восстановлением суверенитета Японии были изданы семь законов, касающихся административного управления островами. Целью одного из них — Закона о специальных мерах по содействию развитию островов Окинава — стало преодоление того отставания, которое существовало в социальной и экономической инфраструктуре Окинавы от основной территории Японии. На реализацию закона были выделены значительные средства. С 1972 г. Окинава с площадью, составляющей 0,6 % от площади всей Японии, и населением в 1 % от всего населения страны получала 1,1—1,6 % государственных инвестиций¹³. В результате к 80-м годам уровень жизни островитян составил 70 % от уровня жизни в целом по стране. Однако вплоть до настоящего времени префектуре так и не удалось «догнать» основную территорию. Действительно, окинавцы достигли определенного финансового благополучия, фактически их среднедушевой национальный доход выше, чем в Италии или в любой азиатской стране, за исключением Сингапура. Но развитие может быть оценено только в

отношении базового определителя, которым является остальная Япония, и окинавская статистика безработицы, доходов и зависимости от субсидий оказывается заметно хуже, чем где-либо в стране. Так, например, пропорция автономных ресурсов Окинавы в 2002 г. составила 24 %, это примерно половина от среднего уровня всей страны, оценивающегося в 47,1 %. Уровень автономных доходов городов и деревень префектуры — 30,8 %, не достигает 2/3 от общеяпонских значений — 46,5 %¹⁴.

Внушительные финансовые вливания в окинавский бюджет трактуются японскими властями как часть политики ускоренного экономического развития. Несмотря на то, что центральное правительство неоднократно заявляло о желании видеть Окинаву более независимой от щедрости Токио, оно ни разу не высказало предположения, почему этого не происходит. Хотя причина совершенно очевидна: передача значительных денежных средств на Окинаву является своего рода компенсацией, чтобы смягчить недовольство местных жителей и возместить им экономические потери, тем самым и дальше обеспечивая стабильное использование земель базами США. Эта задача определяет основу политики центрального правительства в отношении Окинавы.

Масштабный политический кризис во взаимоотношениях между Токио и Наха разразился в середине 1990-х годов. Окончание «холодной войны» не положило конец существованию японо-американского альянса, что позволило бы надеяться если не на полное удаление, то на радикальное сокращение воинского контингента США на Окинаве. В 1995 г. в Пентагоне прозвучало заявление, признанное Японией, что «Азия остается зоной нестабильности, напряженности и чрезмерной концентрации военных сил», и было вновь подтверждено обязательство по сохранению дальнейшего военного присутствия в регионе в обозримом будущем¹⁵. Вскоре на Окинаве произошел чудовищный случай с изнасилованием 12-летней девочки тремя военнослужащими Соединенных Штатов, буквально всколыхнувший всю префектуру, по которой прокатилась целая волна митингов и демонстраций местных жителей, с беспрецедентной решимостью потребовавших немедленной демилитариза-

ции острова. Коллективная воля окинавцев вылилась в конкретные действия, когда губернатор Масахидэ Ота отказался подписать документ о продлении аренды земель, используемых под базы¹⁶. Перед Токио встала необходимость решения так называемой «окинавской проблемы».

В ноябре 1995 г. был создан SACO (Special Action Committee on Okinawa) — Особый комитет по делам Окинавы для координации межправительственных японо-американских контактов, призванный урегулировать ситуацию. За ним последовало создание в 1996 г. *Окинавского политического совета (Окинава Сэйкай Кёгикай)*: консультативного органа в рамках секретариата премьер-министра с задачей координировать официальные связи между Токио и Окинавой. На локальном уровне была образована группа советников, находящаяся в непосредственном ведении премьер-министра и возглавляемая профессором Университета Кэйю Харуо Симада, впоследствии ставшая известной как *Симада-кон («группа для обсуждения Симада»)*. «Симада-кон» не имела себе аналогов, по меньшей мере, в двух пунктах. Во-первых, она собрала в рамках одной неформальной организации членов кабинета премьер-министра, ключевых членов окинавского бизнес-сообщества и глав местных муниципалитетов, принимающих у себя американские базы. Во-вторых, будучи неформальной, а, следовательно, не несущей политической ответственности организацией, «Симада-кон», тем не менее, обладала властью одобрять масштабные общественные проекты, полностью и напрямую финансируемые фондами национального правительства¹⁷. Формирование «Симада-кон» было попыткой правительства «утихомирить» чувства жителей Окинавы на самом локальном уровне. Её деятельность углубила связь между американским военным присутствием и пакетами экономического стимулирования. Усиливая связи между местными политиками, бизнесменами и правительственным национальным финансированием, центральное правительство стремилось подорвать снизу сильную позицию Ота, выступающего против баз. По результатам опроса общественного мнения, проведенного совместно газетами «Асахи» и «Окинава таймз» в мае 1997 г., поддержку позиции Ота выразили бо-

лее 90 % респондентов (46 % — «решительно поддерживают», 45 % — «поддерживают»). Только 10 % окинавцев согласились с тем, чтобы сохранить американское военное присутствие на нынешнем уровне, более 85 % выступили либо за постепенное уменьшение, либо за немедленное удаление баз. Только 37 % (против 49 %) высказались за то, что военное присутствие США в Восточной Азии вообще необходимо¹⁸.

В декабре 1996 г. SACO обнародовал свой финальный доклад по реорганизации, объединению и сокращению американских военных баз на Окинаве. Правительство США согласилось освободить и передать земли площадью в 21 % от общей территории, занятой под базы, что в целом составило 11 военных объектов¹⁹. Среди множества рекомендаций, сделанных в докладе, самая существенная касалась возвращения Японии крупной авиабазы Футэмма, расположенной в густонаселенном районе г. Гинован, но с условием переноса ее объектов на полигон, построенный в районе г. Наго на северо-восточном берегу Окинавы в течение 5—7 лет. Перспектива соседства с новой базой усугублялась тем фактом, что сооружение инфраструктуры для её перемещения предполагало нанесение значительного ущерба уникальной экологии побережья. Чтобы «купить согласие» местного населения, центральным правительством был предложен крупный транш в фонд «развития Северных территорий» (подразумевается северный район о. Окинава). Город Наго стал бенефициаром 7 из 23 проектов, одобренных «Симада-кон», больше любого другого муниципалитета. Вливания в муниципальный бюджет от 6,5 % в 1996 г. выросли до 21,3 % в 2000 г. В целом местный бюджет увеличился приблизительно на 25 % за указанный период времени²⁰. Никогда еще связь «наличные в обмен на базу» не была столь очевидной. Таким образом удалось заручиться поддержкой властей г. Наго, однако общественность выступила с категорическим протестом, организовав в 1997 г. плебисцит. По его результатам более 50 % местных жителей проголосовали против строительства новой вертолетной авиабазы. Губернатор М. Ота подтвердил результаты плебисцита, официально объявив о своем отказе переноса базы в пределах префектуры. После чего японское правительство отказа-

лось вести открытый диалог с администрацией Окинавы, одновременно эффективно блокировав финансовые потоки в префектуру.

Сложившейся ситуацией сумел выгодно воспользоваться соперник Ота на губернаторских выборах 1998 г. Кэйити Инаминэ, бывший президент самой крупной нефтяной компании Окинавы, заместитель директора совета «Симада-кон». В ходе предвыборной кампании Инаминэ сделал акцент на экономической слабости префектуры, позиционируя себя как «реалиста» в решении вопроса о переносе Футэмма. Он предложил внести коррективы к плану SACO и вместо полигона прибрежного базирования построить аэродром на рукотворном острове, который после 15 лет использования перейдет в собственность префектуры как гражданский аэропорт. После победы К. Инаминэ центральное правительство, удовлетворенное его принципиальным согласием на перемещение базы в пределах префектуры, возобновило инвестиционную поддержку Окинаве.

Параллельно с выделением щедрых сумм решение провести саммит «большой восьмерки» в Наго также ставило целью поколебать мнение окинавцев и добиться их лояльности в вопросе переноса Футэмма. В преддверии саммита было реализовано несколько крупных проектов, направленных на модернизацию и улучшение инфраструктуры префектуры. Среди них модернизация аэропорта в Наха, где ремонтные работы не осуществлялись с момента проведения Всемирной выставки «ЭКСПО — 1975»; введение в эксплуатацию дороги шоссейного типа, позволившей сократить время движения от аэропорта до главного места встреч участников саммита; строительство комплекса объектов для проведения крупных международных мероприятий Банкоку Синрёкан; а также Международного медиа-центра. Проведены реконструкция, очистка и благоустройство парков, речных и морских каналов, пляжей, основных автомагистралей²¹. Помимо конференц-залов в программу реставрации был включен королевский замковый комплекс Сюри в Наха, внесенный в год саммита в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Однако в обстановке этой «лихорадки саммита» окинавцы вынашивали совсем другие ожидания. Они рассматривали форум как воз-

возможность привлечь к проблемам Окинавы внимание всего мира, и прежде всего президента США Билла Клинтона, первого американского президента, посетившего Окинаву за последние 40 лет. Акцент делался на стремлении окинавцев, переживших все ужасы Битвы за Окинаву, к миру, которое, в свою очередь, связывалось с надеждами на скорейшую демилитаризацию острова. Президент Клинтон в своем обращении к местным жителям заявил, что он осознаёт всю тяжесть ноши, которую несут окинавцы, принимая у себя львиную долю американских вооруженных сил, дислоцированных в Японии, и заверил о выполнении всех взятых обязательств по сокращению зоны влияния США на острове. При этом он подчеркнул долговечность японо-американского союза в качестве гаранта безопасности и стабильности в регионе и решающую роль Окинавы в его сохранении²². Призыв окинавцев к миру был истолкован им как поддержка японо-американского альянса и американского военного присутствия на острове.

Что касается властей в Токио, то их, безусловно, не могли не тревожить появившиеся на Окинаве идеи об автономии и независимости²³, и за решением провести саммит на Окинаве стоял скрытый мотив по новому определить положение Окинавы как часть Японии. В то время как окинавцы рассматривали саммит как шанс сделать свое сопротивление базам достоянием мировой общественности, японское правительство использовало форум для умиротворения этого сопротивления через утверждения Окинавы в терминах японскости, одновременно подчеркивая её ответственность как части Японии в рамках «стратегического партнерства Японии — США в целях безопасности»²⁴. Другими словами, чрезмерное бремя, которое несет Окинава по принятию американских баз, было обыграно в риторике центрального правительства о значительном вкладе острова в национальную безопасность Японии.

Активным проводником идеи автономии Окинавы стал М. Ота. До того, как стать губернатором префектуры, он был профессором Университета Рюкю и написал около 60 работ. Практически в каждой из них он подчеркивал значение отличительной окинавской идентичности, основанной на собственной исторической и культурной тра-

диции. Сильные антимилитаристские настроения окинавцев он объяснял мирным наследием Королевства Рюкю в противоположность «воинской» самурайской культуре Японии, а также тем негативным опытом, который пришлось пережить окинавцам во время сражения за остров. Особый акцент он делал на факте виктимизации, когда в период Битвы за Окинаву военнослужащие японской армии вместо того, чтобы встать на защиту гражданского населения, проявляли агрессию, выгоняли мирных жителей из укрытий, отбирали продукты, заставляли совершать самоубийства. По его мнению, современная история Окинавы, вынужденной оказывать гостеприимство американским базам, красноречиво свидетельствует о продолжающейся дискриминации. Будущее Окинавы он рассматривает только с позиции обретения права самостоятельно решать свою судьбу.

Идеологическими противниками М. Ота выступили члены группы, известной как «Окинавская инициатива»: видный историк, профессор Университета Рюкю Кураёси Такара, глава окинавского префектурального департамента планирования Акира Уэхара, журналист Нобухико Сима и Харуо Симата. Этой группой в 2000 г. был издан проект под названием: «Инициатива Окинавы: предложения по Окинаве, Японии и миру», включающий идеи о том, какое место должна занимать Окинава в рамках Японии и в новом глобализованном мире. Признавая, что окинавцы имеют собственное историческое прошлое, влияющее на формирование их отличий с точки зрения культуры, члены группы отрицали особую значимость этого прошлого для настоящего. К. Такара подверг резкой критике тенденцию, ярким приверженцем которой является М. Ота, рассматривать окинавцев в качестве исторического объекта виктимизации. По его мнению, закрепление за Окинавой образа региона, «приносимого в жертву» во время Битвы за Окинаву и в последующий период встраивания острова в американскую военную стратегию в Азии, препятствует её позитивному взаимодействию с другими районами Японии и остальным миром. Другими словами, он призывал «порвать» с прошлым, не дать ему стать детерминантой, определяющей настоящее и будущее Окинавы: «Важным становится вопрос, как мы смотрим в лицо нашей “истории” и нашему будущему, не оставаясь

под контролем истории, но признавая нашу ответственность и субъективность людей, живущих в настоящем»²⁵.

В противоположность Ота «окинавская инициатива» видела будущее Окинавы только в интеграции с Японией, доказывая, что Окинава всегда желала этой интеграции, основанной на общности происхождения двух этнических групп. Особо подчеркивался важный вклад Окинавы в обеспечение национальной безопасности государства. В свою очередь, центральное правительство обеспечивает экономическое развитие префектуры. По утверждению членов группы, если перейти от «эмоционального» восприятия американских баз к «прагматическому», то окинавцам следует согласиться, что решение продолжать оказывать гостеприимство базам не только способствует поддержанию мира и стабильности в АТР, но и является экономически наиболее целесообразным. С учетом этих параметров Окинава могла бы принять позитивную точку зрения и играть значительную посредническую и связующую роль между Японией и остальным миром. Очевидно, что «окинавская инициатива» стремилась обезоружить движение сопротивления, выстраивая идеологическую платформу в защиту размещения баз.

Как показывает практика, противоречие между желанием освободиться от американского военного присутствия и стремлением сохранить финансовую помощь Токио сильно осложняет попытки представить ясную перспективу будущего Окинавы. Идея независимости, хотя и витает в воздухе (результаты неофициальных опросов общественного мнения 2005—2006 гг. показали, что каждый четвертый житель префектуры выступает за независимость²⁶), но воплощения в рамках демократического процесса она не получила. Так, на губернаторских выборах в 2006 г. представитель от Партии независимости Рюкю Т. Яра набрал менее 1 % голосов избирателей. Идеальная модель независимой Окинавы уступает реальным перспективам «пойти ко дну» без «спасательного круга» трансфертов японского правительства.

Необходимо отметить, что ряд общественных и политических деятелей Окинавы выражают сомнение в целесообразности постоянных правительственных ассигнований на «развитие» в обмен на

принятие американских баз. Их точка зрения сводится к тому, что базы и «развитие» — это две стороны одной медали, одинаково тяжело и деструктивно влияющие на общество и окружающую среду. Финансовая зависимость от Токио порождает коррупцию и пассивность, которые блокируют возникающие на местах инициативы по планированию самостоятельного, не связанного с базами, развития. По мнению Дзюн Юи, отца японского движения в защиту окружающей среды, объемы помощи надо сокращать, а не расширять. Это стало бы шоковой терапией, заставившей людей задуматься над тем, какого развития они хотят²⁷. Сходным образом рассуждает мэр г. Наго Сусуму Инаминэ в отношении фондов по «развитию северных территорий». Он полагает, что поскольку эти деньги не были заработаны усилиями людей, то оказались вложены в проекты, отвечающие не столько потребностям горожан, сколько их желаниям. В итоге некоторые из них превратились в «обременительное имущество». Дело в том, что субсидирование осуществляется правительством не на 100 %, часть финансового бремени по дальнейшему обслуживанию построенных объектов должны нести местные муниципалитеты, а это не всегда под силу районам со слабыми финансовыми возможностями, таким, как г. Наго. Кроме того, по мнению мэра, город мог бы избавиться от нужды в правительственных фондах, поскольку здесь располагаются превосходные сельскохозяйственные земли, и производительность аграрного сектора в начале 1990-х годов составляла более 9 млрд иен, самую высокую на Окинаве. Несмотря на её понижение до 6 млрд иен, достичь прежнего уровня представляется вполне достижимым результатом. И что самое важное, это был бы доход, полученный жителями Наго и распределенный по их усмотрению²⁸.

Наиболее перспективным экономическим проектом, который способствовал бы сокращению финансовой зависимости Окинавы от Токио, является превращение префектуры в свободную экономическую зону, образцом которой мог бы послужить Сингапур. В 2002 г. государственное министерство Японии по делам Окинавы и Северным территориям совместно с администрацией префектуры Окинава разработали программу создания трех экономических зон в

префектуре: «Особой зоны свободной торговли», «Особой зоны информационных технологий и промышленности в городах Наха и Наго», и «Особой финансовой зоны». Задачами этих трёх зон являются стимулирование производственной деятельности, развитие финансовых институтов и предприятий в сфере информационных технологий²⁹. Однако реализация подобных проектов в масштабах всей префектуры потребует привлечения крупных инвестиций, что в условиях экономических кризисов, постоянно сотрясающих современный мир, является весьма проблематичным. Кроме того, экономическая независимость может повлечь за собой требования расширения политической автономии Окинавы, а это идет вразрез с планами Японии, стремящейся к сохранению вертикальных связей и политики экономического стимулирования, что наилучшим образом создаёт условия для стабильного функционирования баз.

Становится очевидным, что изменения в политике, касающиеся американского военного присутствия на Окинаве, закреплённого японо-американским договором безопасности, зависят от того, сумеет ли Япония преодолеть инертность, наблюдающуюся в послевоенной дипломатии. Попытку сделать шаг в данном направлении Япония предприняла в 2009 г., когда к власти пришла Демократическая партия Японии во главе со своим лидером Юкио Хатояма. Еще в ходе предвыборной кампании, объясняя свое видение будущей международной обстановки, Хатояма поставил под сомнение существование в дальнейшем глобализированного однополярного мира под эгидой США, предсказывал усиление Китая и полагал, что Япония сможет сохранить свою политическую и экономическую независимость, только развивая равноправные отношения с Америкой. Тогда же он заявил о намерении убрать базу Футэмма с территории Окинавы, что являлось ключевым пунктом «дорожной карты», принятой в 2006 г.³⁰. Но довольно скоро под давлением санкций США вкупе с очередным обострением обстановки на Корейском полуострове «токийская фронда» потерпела поражение³¹. Через 9 месяцев после своего избрания Юкио Хатояма ушел с поста премьер-министра, а его преемник Наото Кан объявил, что будет соблюдать соглашение о сохранении Футэмма на Окинаве. Таким образом, Япония

вновь вернулась к привычной для неё роли ведомого партнера в союзе США.

Как отмечалось выше, даже после краха СССР и окончания «холодной войны» США не собирались сворачивать свои базы в АТР. В современных геополитических условиях, когда эксперты во весь голос говорят о новом витке «холодной войны», надежды на то, что США добровольно уступят такой стратегически важный плацдарм, которым является Окинава, выглядят чересчур оптимистичными. Не были в полной мере реализованы проекты по реорганизации и сокращению американских баз на Окинаве, представленные в плане SACO 1996 г., в программном документе Японо-американского консультативного комитета «Японо-американский альянс: трансформация и реорганизация с расчетом на будущее» 2005 г., «дорожной карте» 2006 г. Ключевым пунктом во всех этих документах значителен перемещение объектов военно-морской базы Футэмма из г. Гинован в Хэноко — район г. Наго на северо-восточном берегу острова. США настаивают на одновременном выполнении всего пакета договоренностей, и без решения вопроса о переносе Футэмма отказываются осуществлять вывод корпуса морской пехоты и возвращение земель близ базы Кадэна.

Оппозиция переносу, а по сути, строительству новой базы, стала центром окинавского движения сопротивления. Регулярные опросы общественного мнения показывают, что большинство местного населения голосует либо за безоговорочный демонтаж, либо за вывод базы за пределы префектуры. Воля и желания окинавцев нашли свое выражение в выборном процессе. В 2014 г. на политическом ландшафте Окинавы произошли очень важные изменения, которые можно считать исторически поворотным моментом: на выборах мэра г. Наго, губернаторских выборах и выборах в Палату представителей выиграли кандидаты, выступающие против переноса Футэмма в район Хэноко³². Впервые окинавцы объединились, чтобы продемонстрировать, что они больше не желают жертвовать собой ради остальной Японии, и в одиночку нести бремя американских баз. В настоящее время трудно прогнозировать, изменится ли судьба Окинавы, и, если изменится, то каким образом, или она останется

заложницей японо-американского договора безопасности. Но весьма чётко просматривается тенденция, что окинавцы сегодня выбирают безопасность и сохранение природных богатств для будущих поколений.

Примечания

¹ *Yoshiro Shomoji*. Futenma: Tip of the Iceberg in Okinawa's Agony // *The Asia-Pacific Journal*, Vol. 9, Issue 43, № 3, October 24, 2011. URL: <http://www.japan-focus.org/-Yoshio-SHIMOJI/3622>

² *Yoshiro Shomoji*. Op. cit.

³ *Пустовойт Е.В.* Проблема реорганизации военных баз на Окинаве и ее последствия для стран АТР // Тихоокеанская Россия в системе международных отношений и обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: опыт последних лет и грядущие перспективы. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2012. С. 146

⁴ *Mitchell Jon*. Okinawa — the Pentagon's toxic junk heap of the Pacific // *The Asia-Pacific Journal*, Vol. 11, Issue 47, № 6, November 25, 2013. URL: <http://japanfocus.org/-Jon-Mitchell/4039>

⁵ SOFA — Status of Forces Agreement — Соглашение о статусе вооруженных сил — договор, определяющий правовое положение вооруженных сил, размещенных на территории другого государства.

⁶ Только с базы Футэмма 142 раза в день взлетают и садятся самолеты. (Окинава — последняя азиатская колония / О-во «Свобод. Окинава»; [М. Хираяма]. М.: Academia, 2002. С. 22.

⁷ Например, за 2011 г. общее количество правонарушений, совершенных гражданами США (военнослужащие, вольнонаёмные и члены семей) достигло 5747 случаев и составило 1,6 % от общего количества правонарушений по всей Японии. (*Пустовойт Е.В.* Указ. соч. С. 147).

⁸ *McCormack Gavan*. Okinawa and the structure of dependence/Japan and Okinawa: structure and subjectivity/ed. by Glenn Hook, Richard Siddle. London: Routledge Curzon, 2003. P. 93.

⁹ *Yoshiro Shomoji*. Op. cit.

¹⁰ Ryukyu Shimpō. 20.12.2014.

¹¹ *Gerald Figal*. Beachheads: war, peace and tourism in postwar Okinawa. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., Plymouth, 2012. P. 15.

¹² Ibid.

¹³ *Asato Eiko*. Okinawan identity and resistance to militarization and maldevelopment. /Islands of Discontent. Okinawan responses to Japanese and American power / ed. by Laura Hein & Mark Selden — Lanham, Boulder, New York, Oxford : Rowman & Littlefield Publishers, inc., 2003. P. 234—235.

¹⁴ *Тэруя Кантоку*. Утинантю токидоки нихондзин = Утинантю иногда японцы. Юсиюппан, Окинава, 2003. С. 33. («Утинантю» — самоназвание жителей о. Окинава).

¹⁵ *Masamichi S. Inoue*. Okinawa and U.S. military: identity making in the Age of Globalization. New York: Columbia University Press, 2007. P. 4.

¹⁶ После возвращения Окинавы под юрисдикцию Японии правовая процедура, посредством которой американские базы продолжают функционировать на землях, захваченных у гражданских лиц, стала несколько сложнее. Центральное правительство Японии играет роль посредника, беря в аренду землю у собственника и затем передавая ее в субаренду армии США. Согласно Закону о земельных участках, используемых вооруженными силами США, договоры об аренде возобновляются каждые 5 лет. Владельцы земель должны поставить свои подписи, выражающие их согласие с условиями передачи земли и другими деталями. Поскольку всегда существует вероятность, что кто-то из недовольных владельцев откажется ставить свою подпись, закон предусматривает возможность мэру или его уполномоченному представителю подписать документ вместо владельца. Если же и мэр откажется подписать договор, то на губернатора возлагается задача поставить подпись в качестве «доверенного лица».

¹⁷ *Julia Yonetani*. Future «assets», but at what price? The Okinawa initiative debate. / Islands of Discontent. Okinawan responses to Japanese and American power / ed. by Laura Hein & Mark Selden — Lanham, Boulder, New York, Oxford : Rowman & Littlefield Publishers, inc., 2003. P. 249.

¹⁸ *Julia Yonetani*. Op. cit. P. 245.

¹⁹ *Пустовойт Е.В.* Проблема реорганизации военных баз на Окинаве... С. 143.

²⁰ *Julia Yonetani*. Op. cit. P. 260.

²¹ *Пустовойт Е.В.* Проведение международных саммитов в Японии: опыт организации и развитие региона на примере Йокогамы и Окинавы // Известия Восточного института. 2011. № 18 (2). С. 38—39.

²² In search of proper proportionality in sharing the U.S. base hosting burden among prefectures: with special emphasis on Okinawa // The Ryukyunist. A Newsletter on Ryukyu/Okinawa Studies. Winter 2009—2010, № 86. P.7. URL: <http://www.uchina.nchu.org/uchinanchu/ryukyuanist/ryukyuanist86.pdf>

²³ В феврале 1997 г. впервые в истории японского парламентаризма в ходе дебатов бюджетного комитета Палаты представителей членом Палаты от Окинавы Косукэ Уэхара был поставлен вопрос о конституционности независимости Окинавы.

²⁴ *Mika Ko*. Japanese cinema and otherness: nationalism, multiculturalism and the problem of Japaneseness. Sheffield center for Japanese studies/Routledge series, 2013. P. 75.

²⁵ Cit. in: *Julia Yonetani*. Op. cit. P. 253.

²⁶ Губернаторские выборы 2006 г. и Партия независимости Рюкю // The Ryukyuanist. A Newsletter on Ryukyu/Okinawa studies. № 72—73. Summer — Autumn 2006. P. 3.

²⁷ *McCormack Gavan*. Op. cit. P. 109.

²⁸ *Miyagi Yasuhiro*. Unacceptable and Unendurable: Local Okinawa Mayor Says No to US Marine Base Plan // The Asia-Pacific Journal, Vol. 9, Issue 42, № 2, October 17, 2011.

²⁹ *Пустовойт Е.В.* Проведение международных саммитов в Японии... С. 40.

³⁰ 1 мая 2006 г. Японо-американский консультативный комитет по вопросам безопасности («два плюс два») опубликовал доклад, озаглавленный «Стратегический план (дорожная карта) Соединенных Штатов — Японии по осуществлению реорганизации», представлявший план передислокации войск США в Японии. В число важнейших мероприятий плана кроме переноса базы Футэмма в район Хэноко входили передислокация 3-го экспедиционного корпуса морской пехоты с Окинавы на о. Гуам (8 тыс. морских пехотинцев) и возвращение Японии 6 военных объектов, расположенных южнее базы Кадэна. США настаивают на одновременном выполнении всего пакета договоренностей, и без решения вопроса о переносе Футэмма отказываются осуществлять вывод корпуса морской пехоты и возвращение земель близ базы Кадэна.

³¹ *Семин А.В.* Зигзаги японо-американского альянса // Азия и Африка сегодня. 2011. № 6. С. 35.

³² Ryukyu Shimpo. 16.12.2014.

ЭКОНОМИКА

Е.Л. Леонтьева

ЭКОНОМИКА ЯПОНИИ В 2014 ГОДУ: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ «АБЭНОМИКИ»

Аннотация. Дается аналитический обзор экономики Японии за 2014 г., отмечаются характерные черты ее развития, такие, как тенденции потребительского спроса и частных инвестиций, курс иены, капитализация компаний, сокращение товарного экспорта и др.; вскрываются расхождения кабинета С. Абэ и Банка Японии в оценке внутренней ситуации, что отразилось на торможении «абэномики», приводятся некоторые прогнозные оценки развития экономики Японии в 2015 г.

Ключевые слова: экономика Японии, «абэномика», Банк Японии, потребительский спрос, курс иены, капитализация национальных компаний, экспорт и импорт.

Премьер-министр Синдзо Абэ, пришедший к власти в конце 2012 г., поставил задачу преодолеть дефляцию цен, которая продолжалась больше двух десятилетий, и вернуть экономику Японии на путь экономического роста. Синдзо Абэ намеревался быстро изменить ожидания предпринимательского сообщества, да и в целом жителей своей страны. Для этого 1 апреля была проведена налоговая реформа. Ставка налога на розничные продажи была поднята с 5 до 8 %. Перед самым повышением ставки началась покупательская го-

рячка, на которую рассчитывало правительство Абэ¹. Средняя сумма ажиотажных трат в расчёте на одну семью составила 525 тыс. иен (5000 долл.). Повышение ставки этого налога подняло уровень розничных цен в Токио на 2,7 %, а объём потребительского спроса сразу на 4,1 %.

В начале 2014 г. казалось, что правительству Абэ удалось добиться перемены в экономической динамике Японии (табл. 1). Статистика ВВП, капиталовложений, промышленного производства и цен показывала начало подъёма. Он был обеспечен вспышкой потребительского спроса и политикой так называемого количественного смягчения, которая ведётся денежными властями Японии, начиная с апреля 2013 г.²

Повышение налога на продажи преследовало цель компенсировать растущие затраты на социальное страхование — на государственные пенсии и медицинское обслуживание стареющего населения. На них уходит 31,8 % расходной части бюджета. Между тем государственный долг Японии эквивалентен 230 % ВВП (чистый долг³ — 143 % ВВП), а на его обслуживание затрачивается 24,3 % бюджетных расходов⁴.

Государственные капиталовложения в инфраструктуру до середины 2014 г. помогали увеличивать совокупный спрос; правда, затем было решено их сокращать (табл. 1). На рынке труда ощущается нехватка рабочих многих строительных профессий. Численность полностью безработных совсем невелика — всего 3,5 % экономически активного населения.

Дефляция цен на потребительском рынке сменилась небольшой инфляцией.

Эта статистика указывала на близкий и полный успех правительства Синдзо Абэ. Но затем наступил неожиданный поворот (см. табл. 1).

В середине года внезапно и очень резко сократились потребительский спрос населения и объёмы частных инвестиций. Эти компоненты составляют более 3/4 валового внутреннего спроса. Снижился объём промышленного производства. Из-за слабого спроса к началу сентября запасы непроданной промышленной продукции

Таблица 1. Показатели экономической динамики (годовые приросты и индексы, %)

	2011	2012	2013	2014 1-й кв.	2014 2-й кв.*	2014 3-й кв.*
ВВП	-0,8	1,4	1,5	6,7	-7,3	-1,6
Частные инвестиции в основной капитал	4,1	3,7	-1,5	33,8	-17,9	-0,9
Государственные капиталовложения	-8,2	2,8	11,4	-7,7	1,2	8,9
Потребительский спрос домохозяйств	0,1	1,9	2,0	9,1	-18,6	1,5
Частное жилищное строительство	5,1	2,9	8,9	9,7	-34,3	-24,1
Промышленное производство, индекс (2010=100), %**	98,7	95,8	97,0	96,8	93,1	91,3
Экспорт***	-2,7	-2,7	9,5	6,6	5,5	1,3
Импорт***	12,1	3,8	17,9	17,6	6,7	0,7
Торговый баланс, трлн иен	-2564,7	-6941,6	-10 706,9	-11 828,2	-5427,1	-4397,4
Курс иены (иена/доллар)****	77,85	89,18	100,4	102,5	101,4	111,2
Индекс оптовых цен, 2010=100, %	101,5	100,6	102,4	102,9	105,3	105,5
Индекс потребительских цен, 2010=100, %	99,7	99,7	100,0	100,8	103,2	103,6
Средняя контрактная ставка по ссудам, %****	1,475	1,475	1,034	0,065	0,912	0,767
Фондовый индекс Никкэй 225	8455,5	19 355,2	16391,3	14 304,1	15424,5	17347,5

Источники: * ESRI (Economic and Social Research Institute, Cabinet Office, Government of Japan), Quarterly Estimates of GDP. URL: www.cao.go.jp. Данные в текущих ценах.

* Оценка.

*** Статистика Министерства экономики и торговли Японии. URL: www.meti.go.jp

*** На конец периода.

**** Статистика Банка Японии. URL: www.boj.or.jp

выросли на 16 % по сравнению с апрелем, а загрузка мощностей упала на 6,9 %⁵. В глазах правительства Абэ всё это выглядело, как резкий и непредвиденный переход от подъёма к спаду.

Курс иены в 2011—2012 гг. был завышен, в 2013 г. приблизился к паритету и в 2014 г. сильно отклонился вниз от паритета её покупательной силы, рассчитываемой ОЭСР. В третьем квартале произошла сильная девальвация иены из-за разницы в коротких (overnight) ставках денежного рынка, применяемых центральными банками ведущих стран: ставка ФРС — 0,25 %, Банка Англии — 0,50, Центрального Банка еврозоны — 0,38, Банка Японии — 0,10 %.

Таблица 2. Курс иены к доллару США и паритет покупательной силы доллара в иенах

Курс и паритет	2009	2010	2011	2012	2013	2014, 3-й кв.***
PPP*	115	112	107	105	103	104
Иена : доллар**	93,54	87,78	77,81	79,81	105,41	118,7

* Purchasing Power Parities for GDP. URL: www.oecd.org, публикация от 10.01.2015 г.

** The Bank of Japan. URL: www.boj.or.jp

Обычно удешевление иены обеспечивает японским товарам более высокую конкурентоспособность на внешних рынках. Но, похоже, экспорт товаров потерял свою, привычную для Японии, роль движущей силы экономического роста. Девальвация иены не произвела этого эффекта. Торговый дефицит в 5427 млрд иен — это абсолютный рекорд для полугодия. Слабость экспорта была отчасти связана с низкой конъюнктурой на рынках США и Западной Европы (особенно Германии). Но главная причина слабости экспорта — это идущий уже несколько лет частичный переход товарных потоков из коммерческой торговли в оборот между головными компаниями и зарубежной сетью их производственных и сбытовых филиалов.

Зарубежные активы за границей уже приблизились к стоимости основного капитала японских компаний внутри страны (табл. 3).

Сильная иена и высокий налог на прибыли побудили почти половину (45,4 %) промышленных корпораций в 2008—2012 гг. частич-

Таблица 3. Активы японских компаний за рубежом, иностранные активы в Японии и основной капитал частных корпораций в Японии, млрд иен

Годы	Прямые зарубежные активы частных японских компаний	Прямые активы частных иностранных компаний в Японии	Основной капитал частных японских компаний
2010	676,9	175,1	1205, 1
2011	742,9	175,5	1224,9
2012	898, 1	179,0	1239, 2
2013	1177,3	179,8	1323,4*

* Оценка.

Источники: Japan's International Investment Position at Year-End 2013 // The Bank of Japan, July 2014. P.15—17; Японский статистический ежегодник (Nihon tokei nenkan 2015), Токио, 2014. С. 475 и 108.

но перевести производственную деятельность и сбыт за границу. К тому же в собственности крупных корпораций имеются технологии, которые востребованы не столько на внутреннем рынке, сколько за пределами Японии⁶. В 2013 г. японские ТНК произвели 34,6 % и продали 34,5 % своей продукции за пределами своей страны⁷. В некоторых отраслях намного больше: например, автомобильные компании выпускают 65 % машин за рубежом. Но и теперь, когда иена слабеет, компании продолжают рассчитывать на зарубежный спрос и меньше доверяют рынку своей страны. Перевод прибылей от продаж зарубежных филиалов в 2013 г. на 34 % перекрыл отрицательный баланс по коммерческой торговле и услугам⁸.

Удешевление иены при низких процентных ставках вызвало приток денежных средств на фондовую биржу. В декабре фондовый индекс Никкэй 225 достиг высокой точки в 17 000, вдвое выше, чем в конце 2012 г., когда кабинет Абэ пришёл к власти. Капитализация первой секции Токийской биржи, на которой торгуются акции крупных компаний, увеличилась с 300 трлн иен в конце 2012 г. до 510 трлн иен (4 трлн 26 млрд долл.) в ноябре 2014 г., т. е. на 70 %. Операционные прибыли крупных корпораций увеличились в первом квартале на 28,8 % и во втором квартале на 11,2 %⁹. Тем самым создаются финансовые ресурсы для нового экономического подъёма.

Японские аналитики связывают растущие прибыли и капитализацию компаний с падением мировых цен на нефть. Это большое благо для экономики данной страны — импортёра энергоресурсов. В структуре японского импорта 34 % приходится на минеральное топливо. По оценке Научно-исследовательского института при банке «Мидзухо», снижение цен на нефть на 20 % привело к увеличению прибылей (до вычета налогов) более чем на 2 трлн иен.¹⁰ Почти на треть упали цены на нефтехимические продукты, исходные для производства пластмасс. Началось снижение тарифов на электроэнергию и бытовой газ, и, соответственно, начали понижаться издержки наземного транспорта. Бензин на бензоколонках с лета 2014 г. уже подешевел на 15 %. Все шесть региональных электроэнергетических компаний снизили тарифы для домохозяйств.

В 2015 г. в Японии начата программа, призванная освободить страну от вековой энергозависимости. В 10 точках морского дна, на шельфе возле острова Хоккайдо начинается бурение для добычи гидрата метана — соединения, которое при горении распадается на природный газ и воду. Для выполнения этой программы в дополнительном бюджете на 2014 финансовый год ассигновано 2 млрд иен (16,4 млрд долл.). Этот «горючий лёд» к 2023 г. заменит импорт сжиженного природного газа и обеспечит Японии такую же энергетическую независимость, как сланцевый газ — Соединённым Штатам¹¹. Тем более, что антиядерные настроения в Японии очень сильны после катастрофы на северо-востоке Хонсю в 2011 г.

В обычной для Японии послекризисной динамике вслед за экспортом с небольшим лагом росли частные капиталовложения, аккумулирующие прибыли от внешней торговли. Затем расширился потребительский спрос, увеличивались прибыли корпораций и начинался новый раунд капиталовложений. Но теперь изменился самый ход цикла. В 2012 г. товарный экспорт сократился на 2,4 %, в 2013 г. — на 10,3 %, и в 2014 г. он снижался темпом в 3—5 % в месяц¹².

Сокращение объёма товарного экспорта — это часть долгосрочного тренда. Это результат развития японских корпораций по транснациональной модели. Товарный экспорт частично «уходит» в оборот между головными компаниями и заграничными филиалами.

При этом цикл создания и сбыта законченного товара дробится — фрагментируется по стадиям: производство материалов, изготовление компонентов, узлов и деталей для конечной продукции, сборка этой продукции, её продажа и послепродажное обслуживание. Эти поставки ведутся не в рыночных, а трансфертных ценах и не регистрируются таможенной статистикой.

Таким образом, товарный экспорт не «запускает» начало подъёма. Поэтому правительство Абэ в апреле 2014 г. решило ускорить ход цикла и организовало искусственный «всплеск» потребительского спроса, который вызвал долгожданную (и непривычную для населения) инфляцию цен. Правда, девальвация японской иены к осени 2014 г. ещё не успела, из-за временных лагов, заметно повысить уровень цен на розничном рынке¹³.

Но правительство допустило просчёт, дав однозначно положительную оценку воздействию повышения налога на розничные продажи на поведение своего населения. Глава Министерства экономики и бюджетной политики Акира Амари признал на своей пресс-конференции, что «главным фактором, обусловившим удручающие цифры ВВП, стало более медленное, чем ожидалось, восстановление потребительских расходов населения. Повышение 1 апреля налога на 3 процентных пункта, с 5 до 8 %, оказалось намного более сильным ударом по экономике... Действие повышенного налога оказалось сильнее, чем мы думали»¹⁴.

Правительство Абэ и Банк Японии разошлись в оценке ситуации. Если Абэ, его кабинет и его эксперты были встревожены, то руководство Банка Японии повторяло, как мантру: экономика работает ниже возможностей, но она восстанавливается, а снижение потребительского спроса — это временное явление. Глава Банка Тосихико Курода видит более далёкий горизонт, чем премьер-министр, который ориентируется на близкие результаты и не может не считаться с политической ситуацией в стране. Для Курода «дедлайн» программы «количественного смягчения» — это время, когда будет достигнута устойчивая инфляция в 2 %. По расчётам Банка, это время наступит к лету 2015 г. В программе Банка стоит увеличение покупок государственных облигаций на 30 трлн иен (271 млрд долл.)

Тем самым Банк финансирует бюджетный дефицит и выводит банковские средства из инвестиционного цикла.

Государственный долг уравнивается огромными финансовыми активами, накопленными населением: на конец сентября 2014 г. — 1654 трлн иен (148,7 трлн долл.). Более половины этих средств размещено на счетах банков, страховых компаний и почтово-сберегательных касс. Но в начале 2014 г., впервые в истории статистических наблюдений, норма сбережений в доходах японских семей стала отрицательной величиной (–1,3 %). Это прямое следствие изменений в возрастной структуре населения страны: 26 % японцев старше 65 лет. Старшее поколение начало тратить не только трудовые доходы (в этой группе работает каждый пятый), но и свои сбережения. Это очень серьёзный симптом грядущих перемен во всей финансовой системе Японии.

Облигации держат частные банки и страховые компании. Частный финансовый сектор несёт практически весь риск по обязательствам государства. Банки, не находя достаточно надежных заемщиков, охотно покупают государственные бумаги. Доходность облигаций со сроком в 5 и 10 лет образует верхний предел для ставок по долгосрочным кредитам частных финансовых учреждений. Она держится на уровне 0,27–0,28 %. Долг вполне безопасно структурирован по времени. Он всего на 2/3 состоит из 5- и 10-летних облигаций, но есть бумаги со сроками погашения и в 40, и в 50 лет. Поэтому в Японии невозможен суверенный дефолт — отказ от текущего обслуживания долга. Населению Японии продано только 2,2 % облигаций госдолга. Но если рядовые японцы перестанут их покупать, это будет сигналом и для финансовых учреждений. В этом случае Министерству финансов придется повышать доходность своих бумаг, и тогда поднимутся и «длинные» банковские ставки, а это затормозит инвестиционный процесс.

По расчётам Банка, как только инфляция станет устойчивой, его политика «поддержит инвестиции и потребление и поведёт за собой экономический рост»¹⁵.

Снижение реальных доходов населения сорвало эту программу. Начавшаяся инфляция «съела» обычные в Японии летние прибавки

к зарплатам¹⁶ и снизила реальные доходы домохозяйств. В конце 2014 г. средний реальный доход семей был на 2,9 % ниже, чем год тому назад¹⁷. К тому же дефицит рабочей силы заставляет компании обращаться к найму работников по временным контрактам, которые оплачиваются ниже.

В то же время, пользуясь очень низкими банковскими ставками по ссудам (1,475 % годовых по коротким кредитам и 1,29 % по долгосрочным ссудам), корпорации не склонны далеко откладывать свои инвестиционные планы. Последний квартальный опрос планов предприятий (*tankan*), проведенный Банком Японии 1 октября 2014 г., показал, что к концу марта 2015 г. (т. е. за 2014–2015 финансовый год) крупные корпорации рассчитывают увеличить капиталовложения на 8,6 %. В экономике ощущается сильный дефицит рабочей силы в связи с восстановительными работами на северо-востоке Хонсю. Требуется обновление оборудования для повышения производительности труда. Разработаны и ждут осуществления большие инвестиционные проекты.

1. Железнодорожная компания JR Tokai начинает строительство магистрали «Maglev» между Токио и Нагоя. Составы на магнитной подушке будут развивать скорость до 500 км/ч. Строительство рассчитано до 2023 г., оно поднимет спрос на материалы и технику и создаст 10 тыс. рабочих мест. Технология этого проекта пойдёт на экспорт, если он будет удачным.

2. Подготовка к Олимпийским играм летом 2020 г. будет стоить 12,3 трлн иен (713 млрд долл. по нынешнему курсу), в том числе частные компании затратят на новое строительство 10,6 трлн иен. Подготовка к играм даст Японии дополнительный шанс для вывода экономики из инвестиционного спада.

3. Муниципалитет города Токио к Олимпийским играм в 2020 г. собирается превратить свой мегаполис в финансовый «хаб» мирового класса не хуже Лондона, Шанхая и Сингапура. Для этого токийские власти организуют частно-государственное партнёрство. В настоящее время многие финансовые корпорации держат свои азиатские штаб-квартиры в Сингапуре. Там говорят по-английски. Должны будут говорить по-английски и в Японии. В Большом То-

кио будет создана специальная экономическая зона — «National Strategic Special Zone in the metropolitan area». В ней будет 10 бизнес-центров; разрабатывается 10 проектов реконструкции перенаселённых центральных районов гигантского города. Покупка недвижимости и наём иностранцев будут упрощены. Токио должен притягивать иностранные инвестиции и человеческий капитал.

Правительство Синдзо Абэ к осени 2014 г. определило приоритетную задачу в условиях риска рецессии. У этой задачи короткий горизонт. Это должно быть восстановление потребительского спроса. Повышение ставки налога на розничные продажи до 10 %, которое ещё в 2012 г. было намечено на апрель 2015 г., отложено до октября 2017 г. Кроме того, снижение ставки налога на прибыли корпораций начнётся в 2015 г., и постепенно, в течение двух лет эта ставка будет понижена с 35,6 до 20 %. Готовится пакет бюджетных стимулов, он может быть принят в начале 2015 г., если позволит политическая ситуация.

В программе кабинета Абэ второе повышение ставки налога на розничные продажи считается одной из ключевых мер для наведения порядка в государственных финансах. Премьер-министр счёл отсрочку этой меры необходимостью: для роста занятости и доходов населения нужно больше времени, чем казалось вначале.

Государственный долг Японии составляет 1 квадриллион 197 трлн иен (8 трлн 230 млрд долл.). Его величина эквивалентна 227 % годового ВВП. На обслуживание этого долга (выпуск новых облигаций, погашение вышедших в тираж и выплата процентов по ним) уходит 43 % расходной части бюджета страны. Между тем социальные выплаты населению (пенсии, пособия, здравоохранение) обходятся в 31,8 % расходной части бюджета.

1 декабря 2014 г. международное рейтинговое агентство Moody's понизило рейтинг государственных облигаций Японии с Aa3 до Aa1. Агентство привело три причины для принятия этого решения: во-первых, неопределённость по поводу обслуживания государственного долга, во-вторых, неуверенность по поводу политики экономического роста и преодоления инфляции, и, в третьих, «эрозия эффективности экономической политики и потеря доверия к ней»¹⁸.

Снижение рейтинга гособлигаций вызвало цепную реакцию падения рейтингов муниципальных и корпоративных долговых бумаг. Это может поднять их доходность¹⁹ и повысить цену их обслуживания, но лишь на короткое время, так как Банк Японии держит весь рынок облигаций под контролем.

Агентство поставило под сомнение все направления политики кабинета Абэ.

Правда, агентство оговорилось, что экономика Японии не подвержена риску суверенного дефолта (невыполнения обязательств перед иностранными инвесторами), так как 9/10 долговых бумаг правительства держат не иностранные, а местные инвесторы.

В 2013 г. правительство наметило к 2015 г. наполовину снизить долю первичного дефицита (чистое превышение расходов бюджета над доходами без учёта обслуживания долга), составляющую в 2014 г. 6,6 % ВВП, а к 2020 г. получить бюджетный профицит. Но отсрочка повышения налога на розничные продажи заставила правительство отложить решение давно назревшей проблемы оздоровления государственных финансов. Между тем расходы на социальное страхование в ближайшие годы будут только возрастать.

Правительство Абэ и правящая двухпартийная коалиция озабочены настроениями своего электората. Рейтинг поддержки кабинета Абэ в начале 2013 г. был выше 70 %, но в октябре 2014 г. упал до 44 %. Синдзо Абэ принял решение пойти «ва-банк», распустил парламент и назначил внеочередные выборы в нижнюю палату парламента на 14 декабря 2014 г. На этих выборах партия Абэ вместе с её партнёром по коалиции, небольшой буддийской партией Комэйто, одержала внушительную победу, получив 317 мест в палате с общим числом в 475 мест. Синдзо Абэ провёл своего рода референдум по вопросу о доверии экономическому курсу, названного «абэномикой»²⁰, и получил от своего народа мандат на четыре года (до следующих выборов).

Прогнозы на 2015 г. пока достаточно скромны. Влиятельный частный аналитический центр JCER (Японский центр экономических исследований) предсказывает, что в 2014—2015 фин. г. прирост ВВП составит всего 0,4 %, в следующем 2015—2016 фин. г. — 1,3 % и в 2016—2016 фин. г. — 0,9 %. JCER не надеется на скорый успех эко-

номической политики своего правительства. Успешной будет только борьба Банка Японии с дефляцией.

Прогноз JCER более пессимистичен, чем соответствующие цифры Банка Японии (табл. 4).

Таблица 4. Прогноз Японского центра экономических исследований (приросты на годовом уровне, %)

Финансовые годы	ВВП в постоянных ценах	Индекс потребительских цен*	Промышленное производство
2014—2015	-0,5	+3,0	-1,2
2015—2016	+1,2	+1,6	+0,9
2016—2017	+0,9	+1,7	+0,2

* Кроме скоропортящегося продовольствия.

Источник: «The Outlook for Japan's Economy». Japan Center for Economic Research, November 14, 2014.

Таблица 5. Консенсус-прогноз членов правления Банка Японии (приросты на годовом уровне, %)

Финансовые годы	ВВП в постоянных ценах	Индекс потребительских цен*
2014—2015	+0,1 — +1,0	+3,0 — +1,4
2015—2016	+0,8 — +1,8	+1,6 — +2,7
2016—2017	+0,6 — +1,6	+1,6 — +3,0

* Кроме скоропортящегося продовольствия.

Источник: The October 2014 «Outlook for Economic Activity and Prices», The Bank of Japan, November 1, 2014. P. 11.

Консенсусный прогноз 42 частных экспертных организаций, организованный и собранный в бюллетене JCER, показал следующие результаты: в 2014—2015 фин. г. прирост ВВП в текущих ценах составит 2,07 %, в постоянных — 0,18 % при инфляции (розничных цен) в 3,11 %. Для следующего 2015—2016 фин. г. цифры такие: в текущих ценах +2,26 %, в постоянных 1,31 %, инфляция 1,77 %.

Последняя по времени публикация Организации экономического сотрудничества и развития прогнозирует рост ВВП Японии в 2015 г. на уровне 0,75 % и в 2016 г. — 1 %.

В полугодовом докладе Международного валютного фонда «World Economic Outlook» опубликован прогноз реальных приростов ВВП Японии в 2014 г. в 0,9 % и в 2015 г. 0,8 % при более высоких темпах инфляции, соответственно в 2,7 и 2,8 %²¹. Более пессимистический прогноз опубликован ОЭСР: 0,5 % — в 2014 г., 0,75 % — в 2015 и 1 % — в 2016 г.²²

Примечания

¹ The Nikkei, April 5, 2014. По данным опроса, в этом ажиотаже участвовала половина респондентов газеты «Никкэй».

² Япония дважды, в 1900—2003 и 2008—2012 гг., пережила кризисы после лопнувших «пузырей» на финансовых рынках и продолжительную дефляцию цен, занявшую с небольшими перерывами 24 года. Денежная политика «количественного смягчения» была выработана именно в Японии в 2001 г. усилиями её центрального банка. В дальнейшем её принципы были восприняты в США и странах Евросоюза и применяются там до сих пор.

³ С учётом переводов между бюджетными счетами.

⁴ Данные бюджета на 2014—2015 финансовый год. URL: www.mof.go.jp

⁵ Уровень запасов поднялся почти до планки конца 2012 г., когда экономика страны находилась в стадии рецессии. Данные Банка Японии. Real Economy, October 30, 2014. URL: www.bjj.or.jp

⁶ К таким технологиям относится добыча природного газа из-под океанского дна и его сжижение на месте. Буровые платформы, созданные японскими судостроителями, стоят от 2 млрд 720 млн до 5 млрд 450 млн долл. за штуку. Или, например, роботы для обеззараживания стен и потолков ядерных реакторов. The Nikkei, October 22, 2014.

⁷ Данные опроса 625 компаний, проведенного Японским банком международного сотрудничества. «Survey Report on Overseas Business Operations by Japanese Manufacturing Companies». Results of the JBIC FY2013 Survey: — Outlook for Japanese Foreign Direct Investment (25th Annual Survey)-November 2013 Research Division, Policy and Strategy Office for Financial Operations, Japan Bank for International Cooperation.

⁸ Nihon tokei nenkan 2015. Токио, 2015. С. 477.

⁹ Данные Министерства финансов Японии. «Financial Statement Statistics of Corporations». URL: www.mof.go.jp

¹⁰ The Nikkei, December 11, 2014.

¹¹ The Nikkei, January 3, 2015.

¹² На годовом уровне. Данные статистики Джетро. URL: www.jetro.go.jp

¹³ Вряд ли влияние курса иены на внутренние цены будет значительным. В структуре импорта Японии на потребительские товары приходится около 20 %. Импортная составляющая оптовых цен — тоже около 20 %; эта составляющая в розничных ценах не публикуется, но вряд ли она выше 10—15 %.

¹⁴ The Nikkei, November 17, 2014.

¹⁵ The Nikkei, November 1, 2014.

¹⁶ В Японии дважды в год — в июле и декабре — работающие по найму получают премии и различные добавки к контактным зарплатам. В годовом фонде оплаты труда эти суммы составляют 18—20 %.

¹⁷ December 26, 2014. Family Income and Expenditure Survey. URL: www.stat.go.jp.

¹⁸ The Nikkei, December 1, 2014.

¹⁹ При снижении рейтинга доходность долговых бумаг растёт. Без этого их не будут покупать.

²⁰ Абэ последовал примеру своего предшественника Дзюньитиро Коидзуми, который распустил парламент в августе 2005 г. после того, как были отвергнуты его законопроекты о приватизации Почтово-сберегательной системы. Он назначил всеобщие выборы — и одержал блестящую победу.

²¹ World Economic Outlook, October 2014. P. 2 and 48. URL: www.imf.org

²² OECD Economic Outlook, November 2014. URL: www.oecd.org

Д.Н. Сенина

ВАЛЮТНЫЕ СПЕКУЛЯЦИИ КЕРРИ-ТРЕЙД И ЯПОНСКАЯ ИЕНА

Аннотация. В статье раскрывается сущность и причины валютных спекуляций керри-трейд, оказывающих серьёзное негативное влияние на положение и имидж национальной японской валюты; описаны механизмы и цепочки проведения данных операций в международных масштабах. В работе дан анализ влияния подобных валютных махинаций на официальную денежно-кредитную политику, проводимую Центральным банком Японии.

Ключевые слова: банки, валюта, валютные спекуляции, волатильность, денежно-кредитная политика, керри-трейд, финансовый посредник, хеджевые фонды.

Интернационализация японской иены за последние 15 лет претерпела многочисленные удары, связанные со множеством внутренних и внешних факторов. К внешним факторам можно отнести спад мировой экономики и мягкую монетарную политику. Основным из внутренних факторов является затянувшаяся дефляция, которая нанесла существенный ущерб как финансовой системе, так и всей японской экономике в целом, затормозив развитие страны почти на два десятилетия. Во многом интернационализация национальной валюты определяется состоянием развития экономики страны. К сожалению, ловушка ликвидности и низкий инвестици-

онный спрос не способствуют росту экономики Японии. Поскольку тенденция эта была достаточно сильной и долгосрочной, она отрицательно сказалась на многих макроэкономических показателях страны.

В условиях валютных войн и значительных оборотах глобального рынка форекс валютные спекуляции керри-трейд оказывают негативное влияние на процесс интернационализации японской иены. Именно они привели к тому, что японская иена приобрела образ валюты, связанной с масштабными валютными спекуляциями.

Сами по себе валютные спекуляции керри-трейд представляют собой заимствования в валюте с низкой доходностью для финансирования покупок валюты с высокой доходностью. Япония оказалась в фокусе данного процесса из-за низких процентных ставок, установленных регулятором на внутреннем рынке. Керри-трейд является игрой на разнице в процентных ставках на валютные активы, которая получила широкую популярность среди валютных спекулянтов в 1997—1998 гг.

Рассмотрим пример. Валютный спекулянт берёт кредит в японской иене под низкую процентную ставку. Ставка рефинансирования Банка Японии практически равна нулю. В Швейцарии ставка колеблется в диапазоне от 2 до 3 %. Этот кредит в японской иене конвертируется в валюту, кредитная ставка по которой значительно выше. Такой валютой могут быть доллар США, евро, новозеландский доллар и исландская крона. Процентная ставка в Новой Зеландии, например, составляет 8,25 %, а в Исландии — 14,25 %. Далее конвертированная сумма вкладывается в активы. Это могут быть и депозиты, и ценные бумаги, и недвижимость. Через некоторое время активы с прибылью продаются, а выручка проходит обратную конвертацию. Актив в валюте с низкой процентной ставкой возвращается. Поэтому именно низкодоходные валюты стали источником дешёвой ликвидности на рынке керри-трейд, который в настоящее время оценивается в 1 трлн долл.

Валютами с низкой доходностью могут выступать и доллар США, и евро, если предполагается их конвертация в новозеландский доллар или исландскую крону. Главным условием для успеш-

ной валютной спекуляции является курсовая устойчивость высокодоходной валюты по отношению к низкодоходной. Это легко достигается, так как страны, национальная валюта которых является высокодоходной, имеют низкую волатильность своих валют. А страны с низкодоходными валютами, как Япония, зачастую имеют экономики, ориентированные на экспорт. Поэтому им совершенно не выгодно иметь сильную национальную валюту, они поддерживают её низкий курс для сохранения конкурентоспособности своих товаров на мировых рынках. Более того, спекулянты могут получить и сверхдоход, если обеспечат рост высокодоходной валюты против той же самой японской иены. Однако операции керри-трейд могут оказаться и не такими выгодными, как это кажется на первый взгляд. Полученная сверхприбыль может резко снизиться из-за больших потерь вложенных средств, обусловленных падением курса высокодоходной или ключевой валюты. Зачастую такие валюты торгуются с дисконтом к их текущему курсу на форвардных рынках. Снижение риска может обеспечить лишь та ситуация, при которой текущий обменный курс совпадает с курсом, зафиксированным в форвардном контракте. В этой ситуации валютный спекулянт, покупая высокодоходную валюту, фиксирует её будущую продажу по той же цене и получает сверхприбыль до заключения форвардного контракта.

Тем не менее, законы функционирования форвардного рынка не всегда позволяют дать правильный прогноз движения цен на ту или иную валюту. Ориентиры этого рынка также могут привести к значительным потерям. Например, в конце 2008 г. японская иена поднялась в цене на 60 % против австралийского доллара всего лишь за два месяца и на 30 % против британского фунта стерлингов, включая 10%-ное повышение в цене против обеих валют, за 5 часов в первой половине дня 24 октября 2008 г.¹ Выплата займа в иенах оказалась более затратной, чем это ожидали спекулянты в момент заключения сделки. Но данный пример с японской иеной не является единичным и уникальным. Значительное обесценение высокодоходных валют — довольно частое явление в международной валютной системе. Волатильность обменного курса — главный риск для валютных спекулянтов, так как трудно прогнозировать направления

движения курса валют. Это и является главным источником финансовых потерь валютных спекулянтов. Особенно ситуация обостряется в период финансовых кризисов, которые охватывают ведущие мировые экономики, так как степень глобализации их финансовых систем достаточно велика по сравнению со слаборазвитыми финансовыми системами развивающихся стран. Как показал международный финансовый кризис 2007—2009 гг., финансовые и банковские системы Японии и Китая понесли меньше потерь из-за своей меньшей открытости внешним факторам.

Два американских исследователя, Оскар Жорда и Алан Тэйлор из Калифорнийского университета Дэвис, разработали новую, усовершенствованную модель валютных спекуляций керри-трейд, которая включает в себя измерение стоимости в долгосрочной перспективе. Данная модель позволяет добиться постоянных доходов и избежать значительных потерь при исключении таргетирования только большой выручки². Модель включает параметры, которые наиболее агрессивно влияют на краткосрочные движения валюты, а именно: изменение обменного курса за последний месяц, размер процентной ставки и инфляционный разрыв между валютами. Все три фактора, по мнению исследователей, имеют большое значение. По их наблюдениям, валюты, которые росли в цене в течение одного месяца, продолжали расти и далее. Валюты с самой высокой доходностью росли наиболее активными темпами так же, как и валюты из стран с высоким уровнем инфляции. Авторы данной модели, которую, по их мнению, вполне можно усовершенствовать и далее, признают, что высокая доходность валюты является свидетельством определённых дисбалансов и экономических проблем, а доходы и выручка в спекулятивных операциях имеют нелинейную зависимость. Раздутый рост валюты вполне может в короткий срок обернуться кризисом³.

Двумя важными моментами, касающимися валютных керри-трейдов с иеной, являются: а) главную роль в раскручивании спекулятивного процесса играют финансовые посредники типа хеджевых фондов; б) валютные спекуляции керри-трейд оказывают существенное влияние на денежно-кредитную и валютную политику Банка Японии⁴.

К сожалению, у японской иены нет такого веса и роли в мировой валютной архитектуре, как у американского доллара или евро. Она не стала, да и уже не сможет стать региональной валютой в Азии. Главной причиной этого является нежелание самих японских властей способствовать большей интернационализации иены в мировой валютной системе. Чрезмерное встраивание в мировую валютную систему ослабит контроль над национальной валютой непосредственно из самой Японии, а это для экономики Японии нежелательно. Таковой контроль крайне необходим для поддержания низкого курса японской иены.

Японии всё чаще приходится уступать региональное экономическое лидерство Китаю, который набрал значительный политический и экономический вес в Азии, потеснив Японию. Китай также нарастил размеры своей официальной помощи развитию многим бедным странам Восточной и Юго-Восточной Азии, которые представляют для него перспективный экономический интерес. КНР никогда не согласится на лидерство японской иены как региональной валюты в Азии, а Япония не признает такой роли за юанем. Создание же новой, синтетической валюты имеет слабые перспективы. Экономике стран региона находятся на разном уровне развития, а созданию единой валюты, как правило, предшествует гармонизация торговых и экономических операций стран, вступающих в валютный союз. Более того, две главные азиатских страны могут вступить в конфронтацию и по вопросу нахождения эмиссионного центра. Нет сомнений в том, что Япония никогда не согласится на размещение такого центра в Пекине, и наоборот.

Однако следует отметить, что у японской иены сохранилась определённая роль, которой не было у китайского юаня. Как известно, каждая страна стремится сбалансировать обменный курс против корзины валют. Безотносительно границ гибкости обменного курса, практически все развивающиеся страны выбирают предпочтительную для себя якорную валюту даже при наличии валютной корзины. Во второй половине 1990-х годов доллар США был такой валютой для 84 развивающихся стран, валютную корзину предпочитала 41 развивающаяся страна, 1 валюту в качестве якоря — 31 развиваю-

шаяся страна⁵. Если какая-либо страна жёстко привязывает свой обменный курс к любой валюте «большой семёрки», вся её экономика, измеряемая в ВВП или в торговых потоках, классифицируется как принадлежащая к валютному региону, формируемому этой конкретной валютой. Если страна устанавливает свой обменный курс в равновесии с мультивалютной корзиной, её экономика теоретически делится на фракции основных валютных регионов по весу, определённым этими основными валютами в корзине. Если же страна не балансирует свой обменный курс ни против какой-либо валюты, ни против валютной корзины, то её экономика не попадает в сферу влияния какой-либо валюты, и она принимает плавающий курс отдельно против каждой из главных мировых валют. Японская иена имеет свою валютную и экономическую сферу влияния, которая распространяется на ряд азиатских стран. Следовательно, она была и якорной валютой и входит в валютную корзину, балансирующую обменный курс отдельных стран.

Интересным наблюдением является то, что до 2007 г. иностранные банки в Японии имели чистую длинную позицию в японских активах. Однако в предкризисный период именно обязательства в иенах этих же иностранных банков резко возросли, и чистая длинная позиция в японских активах поменялась на чистую короткую позицию. Это совпало с финансовым кризисом 2007 г. и может считаться началом масштабных валютных спекуляций кэрри-трейд.

Второй особенностью можно считать то, что обязательства в иенах иностранных банков в Японии достигают большого объёма, когда ставки овернайт за пределами Японии достаточно высоки или значительно выше японского показателя. Когда мировые ставки приближаются к японским, объём обязательств в иенах значительно снижается. То есть движение ставок овернайт в мире определяет объём спекуляций кэрри-трейд с использованием японской иены.

Что касается объёма ссуд до востребования у японских филиалов иностранных банков, то он также изменялся под влиянием внешних факторов, к которым в первую очередь относится межбанковская ставка процента в США. После 2004 г. она стала значительно расти, что привело к увеличению обязательств в иенах иностран-

ных банков в Японии. Их чистая межбанковская позиция становится резко отрицательной в начале 2006 г., что тоже указывает на масштабные валютные спекуляции с японской иеной.

Вышеприведённые особенности поведения иностранных банков в Японии указывают на то, что они являются каналом оттока ликвидности в иенах из Японии в ходе масштабных спекуляций кэрри-трейд.

Более того, в своём исследовании валютных спекуляций кэрри-трейд с японской иеной М. Хаттори и Х. Сонг Шин указали на взаимосвязь между рычагом финансирования (левериджем) и размером баланса. Большие балансы финансовых посредников, как правило, совпадают с исправным функционированием рычага финансирования. Сам рычаг финансирования имеет проциклическую сущность, так как его активность растёт в периоды экономического бума и падает в периоды кризисов и банкротств. Удорожание ценных бумаг влечет корректировку финансового рычага, что приводит к скупке ценных бумаг в ещё больших размерах, чем в обычной стандартной ситуации⁶.

Что касается финансовых посредников, то они всегда имеют избыток капитала, который необходимо задействовать. Для этого они должны увеличить свои балансы. На стороне обязательств они приобретают больше краткосрочных долгов, а на стороне вложений они изыскивают потенциальных заёмщиков, которым они могут одолжить деньги. Как правило, это и является триггером для валютных спекуляций кэрри-трейд. Когда финансовые посредники наращивают свои балансы, спекуляции кэрри-трейд провоцируют финансовый бум. Изменения же в балансах зачастую отражают общую склонность игроков рынка к риску. Именно эта склонность к риску и прямое воздействие валютных спекуляций на объём балансов игроков рынка обращают на себя пристальное внимание властей и государственных органов, которые отвечают за денежно-кредитную политику. Всё вышеизложенное свидетельствует о тесной взаимосвязи краткосрочных процентных ставок, а именно ставки овернайт, на объём валютных спекуляций кэрри-трейд с японской иеной. Чем больше разрыв в ставках овернайт в Японии и других стра-

нах, тем больше объём валютных спекуляций с японской валютой. Следовательно, размер этой ставки также влияет и на объём балансов участников рынка. Из этого вытекает, что ставка овернайт имеет сама по себе важное значение для денежно-кредитной и валютной политики, и не только как инструмент, который подаёт сигналы центральному банку. Несмотря на то, что денежно-кредитная политика вырабатывается с опорой на внутренние макроэкономические показатели, всегда присутствуют побочные эффекты внешнего характера, которые вносят свои коррективы, что показали кризисные явления 2007—2014 гг.

Итак, валютные спекуляции керри-трейд оказывают негативное и разрушительное влияние как на денежно-кредитную и валютную политику Банка Японии, так и на интернационализацию японской иены. Валютные спекуляции стимулируются финансовыми посредниками, а главными каналами оттока ликвидности в иенах из Японии являются отделения иностранных банков. Краткосрочная ставка овернайт является главным триггером масштабных спекуляций керри-трейд и активно воздействует на валюту балансов всех участников финансового рынка.

Примечания

¹ URL: www.economist.com, 10.12.2009.

² Jorda O., Taylor A. The Carry Trade and Fundamentals: Nothing to Fear but Fear Itself // Nber Working Paper Series.15518.2009.11. P. 31—32.

³ Там же.

⁴ Hattori M., Song Shin H. The Broad Yen Carry Trade // IMES Discussion Paper Series. № 2007-E-19. P. 20.

⁵ URL: www.imf.org.

⁶ Hattori M., Song Shin H. Op. cit. P. 12—20.

К.Г. Муратшина

УЧАСТИЕ ЯПОНИИ В ПРОЕКТЕ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ОДНО ИЗ ИЗМЕРЕНИЙ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА С КНР

Аннотация. Дается краткий обзор состояния одного из ключевых интеграционных проектов АТР — Транстихоокеанского партнерства, рассматривается факт подключения к переговорному процессу Японии, вскрываются некоторые причины интереса Японии к ТПП, подчеркивается, что по своей природе ТПП носит антикитайский характер и нацелен на сдерживание Китая.

Ключевые слова: интеграционные тенденции в АТР, проект Транс-Тихоокеанского партнерства, механизмы либерализации торговли, торговый блок.

Транс-Тихоокеанское партнерство (ТПП) — один из ключевых интеграционных проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе на современном этапе. По сути, оно представляет собой торговый пакт, предполагающий полную либо максимально возможную отмену таможенных пошлин на обмен товарами и услугами между его участниками. Первоначально эта международная инициатива формировалась на основе договоренности по созданию зоны свободной торговли между Новой Зеландией, Чили, Сингапуром и Брунеем, заключившими в 2005 г. соглашение о Транстихоокеанском страте-

гическом экономическом партнерстве, которое учреждало региональную зону свободной торговли между ними, отвечающую правилам ВТО¹. В 2008 г. к переговорам присоединились США, Австралия, Перу и Вьетнам, в 2010 г. — Малайзия, а в 2012 г. — Канада и Мексика². По итогам одной из последних переговорных сессий, по словам министра торговли и инвестиций Австралии, участники вышли на «финишную прямую к заключению пакта, выгоду от которого трудно переоценить». В случае институционального оформления этого интеграционного объединения на него будет приходиться 40 % мирового ВВП и около трети мировой торговли³. Подобно переговорам по ГАТТ и, затем, ВТО, процесс формирования ТТП обсуждается на ежегодных раундах переговоров, и, за неимением вплоть до настоящего времени институциональной основы объединения, его участниками автоматически считаются те страны, которые официально присоединились к многосторонним переговорам. Главенствующую роль в этом переговорном процессе на современном этапе играют США, ими же определены основные потенциальные особенности будущей структуры — не только использование механизмов либерализации внешней торговли, но упор на защиту прав интеллектуальной собственности, экологии и свободы перемещения трудовых ресурсов⁴.

Япония официально объявила о присоединении к переговорам по созданию ТТП в 2013 г.⁵ Активное обсуждение этого вопроса началось гораздо раньше, и уже в 2011 г. тогдашний министр экономики, торговли и промышленности Юкио Эдано заявил о том, что полностью поддерживает идею участия Японии в проекте ТТП⁶. Последовательную поддержку участия в ТТП выражал и японский премьер Ёсихико Нода в 2012 г., избегая, однако, решительных заявлений из-за своих довольно шатких на тот момент позиций и нежелания конфликтовать с «сельскохозяйственным лобби» страны, не желающим отказываться от тарифных и нетарифных ограничений импорта продовольствия⁷. В марте 2013 г. премьер Синдзо Абэ выступил с заявлением о том, что решение о начале вступления Японии в переговорный процесс по созданию ТТП принято. «Регион Тихого океана, — подчеркнул С. Абэ, — благодаря созданию ТТП может стать

гигантской экономической зоной... Сейчас последний шанс для Японии: если мы опоздаем со вступлением в переговоры, мы не сможем влиять на создание правил этой организации»⁸. В апреле 2013 г. японский премьер сообщил, что заявка Японии на вступление в ТТП была «одобрена Вашингтоном»⁹. Таким образом, процесс присоединения, по сути, был запущен, и началась серия консультаций, которые продолжаются вплоть до настоящего времени.

Попробуем сформулировать, каковы перспективы и чем привлекательно присоединение к созданию ТТП для Японии, учитывая ее внешнеполитические и торговые амбиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К настоящему моменту руководство страны официально признает, что на пути к вступлению в ТТП отчетливо обозначились два направления: с одной стороны, выгода для экономики благодаря свободному доступу на рынки других стран, с другой — вероятные негативные последствия для аграрного сектора, который из-за длительной протекционистской политики не способен противостоять открытой конкуренции¹⁰. Вступление в ТТП должно принести значительную выгоду прежде всего тем промышленным структурам японской экономики, крупным корпорациям, которые работают на экспорт. Прибыль вследствие отмены пошлин на автомобили и электротехнику может составить 3,2 трлн иен (33,3 млрд долл.), а японскому ВВП будет обеспечен рост на 0,66 % в год¹¹. В аграрном секторе японское правительство предполагает не допускать полной отмены тарифов на импорт, и именно этот вопрос является основным предметом противоречий в переговорах по ТТП Японии с США. Примером успешного для Японии гибкого применения либерализационных механизмов в торговле является соглашение с Перу, вступившее в силу в марте 2012 г.: при определенной либерализации импорта свинины, мяса птицы, спаржи и кукурузы режим свободной торговли не распространяется на рис, пшеницу и говядину, в то время как тарифы на промышленные товары (как в перуанском импорте, дающем основную выгоду Японии, так и в практически нулевом импорте Японии из Перу) снижаются с 9 до 0 %¹².

Отметим, что сохранение или оформление подобных схем тарифной политики — основное условие участия Японии в ТТП.

Именно после подтверждения со стороны Вашингтона того, что необходимость отмены всех тарифов не станет обязательной для Японии, и было объявлено о вступлении страны в переговорный процесс. Почти сразу было заявлено о том, что Япония предполагает сохранять без изменения высокие импортные пошлины на рис, пшеницу, говядину, молочную продукцию, сахар и т. д.¹³ При этом переговоры идут с заметными трудностями: последний раунд японско-американских консультаций в октябре 2014 г. так и не привел к подписанию двустороннего соглашения, поскольку все позиции согласовать не удалось. По словам министра по вопросам восстановления экономики Японии Акиры Амари, хотя переговоры и продвинулись вперед¹⁴, в итоге американская сторона так и не приняла схему, защищающую японских сельхозпроизводителей¹⁵.

В то же время, представляется, что причины интереса Японии к ТТП и сотрудничеству с его участниками не ограничиваются выгодой для японских промышленников, а затрагивают геополитическую сферу, и именно этим можно объяснить настойчивое продвижение страной своего участия в ТТП, несмотря на потенциальные риски для аграрного сектора и противоречия в этой сфере с США. Очевидно, что страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, проявившие интерес к вступлению в ТТП (Сингапур, Чили, Перу, Вьетнам, Малайзия, Мексика), так или иначе рассматриваются Китаем, основным геополитическим и экономическим соперником Японии в АТР, в качестве относящихся к потенциальным сферам его влияния. При этом одновременно наметилась обратная тенденция, при которой Япония налаживает, в частности, со странами ЮВА, особенно, среди перечисленных, с Вьетнамом и Малайзией все более тесные связи на фоне углубления конфликта этих стран с Китаем в Южно-Китайском море. Что касается Латинской Америки, то и здесь мы наблюдаем усиление активности Японии. Переговорный процесс по ТТП и его возможная институционализация может дополнительно укрепить связи, а пока Япония проявляет интерес уже не только к странам-участницам ТТП, но и к более широкому кругу государств. В ходе недавнего визита Синдзо Абэ в Колумбию президент Хуан Мануэль Сантос, принимая японского

премьера, признал «взаимодополняемость» Японии и стран латиноамериканского Тихоокеанского альянса (Колумбия, Чили, Мексика, Перу). Ранее С. Абэ посетил Тринидад и Тобаго, где провел переговоры с лидерами государств Карибского сообщества, пообещав им финансовую помощь и обозначив заинтересованность в получении их поддержки при выборах Японии в непостоянные члены Совета Безопасности ООН¹⁶.

По мнению западных экспертов, ТТП по природе своей изначально является антикитайским проектом. В настоящее время антикитайская направленность связана в первую очередь с противостоянием китайскому проекту соглашения об Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли, который предполагает значительные выгоды для КНР в торговле со странами региона. В случае оформления ТТП и переориентации его участников преимущественно на рынки друг друга доходы Китая от экспорта к 2025 г. могут снизиться примерно на 100 млрд долл.¹⁷ Также высказывается мнение, что стандарты ТТП (в области соблюдения прав интеллектуальной собственности, защиты окружающей среды, либерализации торговли и определенных ограничений для государственных предприятий), по сути, невыполнимы для Китая, что делает невозможным на настоящий момент его участие в данном интеграционном объединении¹⁸. По словам Ш. Армстронга из Национального университета Австралии, ТТП обеспечит преимущество американскому бизнесу, «изолирует Китай» и является ответом США на политику «государственного капитализма» КНР, воспринимаемого ими как вызов американским интересам в АТР¹⁹. Представляется, что для Японии участие в подобном объединении является важным фактором в экономическом и геополитическом соперничестве с КНР.

Китай наблюдает за процессом создания ТТП и участия в нем Японии с нарастающим недовольством. Это очевидно из оценок, которые даются проекту ТТП в центральных государственных СМИ. ТТП китайской стороной однозначно характеризуется как «механизм торгово-экономических переговоров под эгидой Запада»; заявляется, что Запад «не сожалеет о том, что оставляет БРИКС за пределами процесса установления новых правил глобальной экономи-

ки»²⁰. Проект ТТП логичным образом связывается с укреплением США сотрудничества с Японией как своим союзником в АТР, предполагается, что «продвижение США Транстихоокеанского партнерства имеет целью предотвратить образование единого торгового блока в Азии, быть вовлеченными в процесс региональной интеграции»²¹. Заметим, что под «единым торговым блоком в Азии», вероятно, подразумевается столь же однополярное образование, но уже с Китаем во главе. Проект ТТП связывается с «экономической дифференциацией» в АТР и ставится в один ряд с развитием Соединенными Штатами японских вооруженных сил и собственного военного присутствия в регионе²². Вступление Японии в ТТП воспринимается как один из своеобразных маркеров отношения к Китаю, выражается подспудно надежда на то, что этот проект не найдет поддержки в японском обществе²³.

Подводя итог, можно сказать, что в случае успешного вхождения Японии в проект ТТП и его институционализации на выгодных для нее условиях он действительно способен стать мощным раздражителем для КНР и определенным инструментом влияния Японии, в коалиции с США, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это одна из важных причин, почему, по выражению С. Абэ, вступление в ТТП «соответствует [японским] национальным интересам»²⁴. Однако до сих пор формирование этого интеграционного объединения сдерживается внутренними противоречиями между его участниками, а, значит, о быстрой выгоде или особенно скорых значимых сдвигах в соперничестве Японии с Китаем, всё более интенсивно распространяющим свое влияние в Восточной, Юго-Восточной Азии и Латинской Америке, говорить пока не приходится.

Примечания

¹ Транс-Тихоокеанское партнерство — ТТП // Портал «Web Economy» — мировая экономика и новости бизнеса. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?cat=mc&mc=133&newsid=1869&page=cat&type=news>

² Переговоры по формированию Транстихоокеанского партнерства // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 12.12.2012.

³ О переговорах по ТТП // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 27.10.2014.

⁴ Терентьев С. Процессы интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, участие в них Японии // Научный портал «НОМОС». 14.07.2014. URL: <http://nomos.by/sergey-terentyev-protsessy-ekonomicheskoy-integratsii>

⁵ К встрече с президентом США // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 20.08.2013.

⁶ Минэкономики поддерживает участие Японии в переговорах о ТТП // Азиатский репортер. Деловые хроники Востока. 6.11.2011. URL: <http://asiareport.ru/index.php/news/9069-minekonomiki-podderzhivaet-uchastie-yaponii-v-peregovorax-o-9069.html>

⁷ The Trans-Pacific Partnership: The Great Divider? // The Diplomat. November 6th, 2012. URL: <http://thediplomat.com/2012/11/the-trans-pacific-partnership-the-great-divider/>

⁸ Япония планирует вступление в Транс-Тихоокеанское партнерство — Абэ // РИА Новости. 15.03.2013. URL: <http://ria.ru/world/20130315/927465326.html>

⁹ Токио рассчитывает возглавить переговорный процесс вокруг ТТП // Новости Mail.ru. 12.04.2013. URL: <http://news.mail.ru/politics/12718453/>

¹⁰ 環太平洋パートナーシップ協定 (kantaiheiyou partona:shippu kyoutei : [Договор о Транс-Тихоокеанском партнёрстве] // Официальный сайт МИД Японии. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000022863.pdf>

¹¹ Япония планирует вступление в Транс-Тихоокеанское партнерство — Абэ // РИА Новости. 15.03.2013. URL: <http://ria.ru/world/20130315/927465326.html>

¹² Терентьев С. Указ. соч.

¹³ Токио рассчитывает возглавить переговорный процесс вокруг ТТП // Новости Mail.ru. 12.04.2013. URL: <http://news.mail.ru/politics/12718453/>

¹⁴ 「TPP 前進へしっかり」 甘利経財相 閣僚会合始まる («TPP zenshin e shikkari», Amari kyouzaisou kakuryou kaigou hajimaru. Амари на совещании министров: «Твердо продолжать движение к ТТП») // Nikkei Shimbun. 25.10.2014. URL: http://www.nikkei.com/article/DGXXKASFS24H1S_V21C14A0MM0000/

¹⁵ TPP 打開、なお難航 経財相「年内合意難しく」: [TPP dakai, nao nankou kyozaisou «nennai gou muzukashiku». Динамика переговоров по ТТП: трудности продолжают, достижение соглашения в этом году «сложно»] // Nikkei Shimbun. 28.10.2014. URL: <http://www.nikkei.com/article/DGXXKZO78971890Y4A021C1EA2000/>

¹⁶ Визит премьер-министра в Колумбию // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 30.07.2014.

¹⁷ US Pressures China to Kill Asia-Pacific Free Trade Agreement Talks // The Diplomat. November 4th, 2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/11/us-pressures-china-to-kill-asia-pacific-free-trade-agreement-talks/>

¹⁸ Will China Join the Trans-Pacific Partnership? // The Diplomat. October 10th, 2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/10/will-china-join-the-trans-pacific-partnership/>; The Trans-Pacific Partnership: The Great Divider? // The Diplomat. November 6th, 2012. URL: <http://thediplomat.com/2012/11/the-trans-pacific-partnership-the-great-divider/>

¹⁹ The Trans-Pacific Partnership: The Great Divider? // The Diplomat. November 6th, 2012. URL: <http://thediplomat.com/2012/11/the-trans-pacific-partnership-the-great-divider/>

²⁰ Западу не следует пренебрегать подъемом БРИКС // Жэньминь жибао. 15.07.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0715/c95181-8755911.html>

²¹ США: «Стратегия перебалансирования» трудно осуществима // Жэньминь жибао. 10.01.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8509103.html>

²² Намерены ли США положить начало новой «холодной войне»? // Жэньминь жибао. 11.01.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8088582.html>

²³ Новые руководители КНР и Японии будут стоять «лбом к лбу» или «лицом к лицу»? // Жэньминь жибао. 18.12.2012. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8061690.html>

²⁴ Токио рассчитывает возглавить переговорный процесс вокруг ТТП // Новости Mail.ru. 12.04.2013. URL: <http://news.mail.ru/politics/12718453/>

Д.А. Соколов

ВОЗРАСТАЮЩАЯ РОЛЬ ПОСТАВОК СПГ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ: ИТОГИ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СПГ 2014

Аннотация. Статья посвящена итогам крупнейшей в мире конференции производителей и потребителей сжиженного природного газа (СПГ) — LNG Producer Consumer Conference 2014, ежегодно проводящейся Правительством Японии в Токио. Автор на основе анализа представленных в ходе конференции материалов, делает вывод, что для России, которая планирует стать ключевым поставщиком СПГ в Азии, необходимо быть готовой к сильнейшей конкуренции на рынке Японии, страны — крупнейшего потребителя СПГ в мире, которая активно пропагандирует формирование Азиатского регионального альянса стран-потребителей СПГ.

Ключевые слова: энергетика, сжиженный природный газ, СПГ, Япония, Россия, поставки энергоресурсов

6 ноября 2014 г. Министерство экономики, торговли и промышленности (МЕТИ) и Центр энергетических исследований АТЭС в третий раз организовали, спонсировали и провели в Токио крупнейшую в мире конференцию производителей и потребителей сжиженного природного газа (СПГ) — LNG Producer Consumer Conference 2014, в которой участвовало свыше 1000 представителей СПГ индустрии из 53 стран мира, включая министров, глав компаний и миро-

вых энергетических агентств, ведущих экспертов в области производства, транспортировки и потребления СПГ.

Что заставило правительство Японии третий год подряд тратить десятки миллионов иен из бюджета на организацию и проведение конференции? По нашему мнению, в Токио посчитали приемлемыми затраты на конференцию, которая позволяет собрать в Токио всех лидеров СПГ индустрии и обеспечивает правительству Японии площадку для эффективного донесения своей энергетической политики, целью которой является снижение цен на поставляемые в страну топливно-энергетические ресурсы и формирование выгодной для Японии конъюнктуры на рынке СПГ.

Действительно, анализируя современное состояние японской экономики и энергетики, нельзя не отметить возрастающую роль поставок СПГ в страну на фоне проведения экономических реформ премьер-министра Синдзо Абэ.

В 2013 г. экономика Японии выросла на 2,1 % за счет увеличения государственных инвестиций и снижения курса национальной валюты (табл. 1). Однако торговый баланс Японии на протяжении последних трех лет продолжает оставаться негативным, и в 2013 г. его дефицит составил 13,8 трлн японских иен.

Таблица 1. Макроэкономические показатели развития Японии в 2010—2013 фин. г., трлн иен

Показатель	Японский финансовый год			
	2010	2011	2012	2013
Реальный ВВП (в ценах 2005 г.)	512,4	514,4	519,6	530,6
Номинальный ВВП	480,2	473,9	474,5	483,1
Торговый баланс	5,3	-4,4	-8,2	-13,8
Экспорт	67,8	65,3	63,9	70,9
Импорт	62,5	69,7	72,1	84,6
В том числе импорт энергоресурсов	18,1	23,1	24,6	28,3

Источник: МЕТИ 2014.

На долю энергоресурсов в 2013 г. приходилось 33,4 % японского импорта, в то время как в 2010 г. этот показатель составлял 28,9 %. Импорт энергоресурсов в стоимостном выражении увеличился за 2013 г. на 15 %. Такой рост заставляет японское правительство активнее искать пути сокращения затрат на закупки энергоресурсов за рубежом.

В результате остановки атомных станций Японии в энергетическом балансе первичных энергоресурсов страны произошли изменения, связанные с резким ростом потребления природного газа и проведения политики энергосбережения (табл. 2).

Таблица 2. Баланс потребления первичных энергоресурсов в Японии в 2010—2013 финансовых годах (млн т н.э.)

Первичный энергоресурс	Японский финансовый год			
	2010	2011	2012	2013
Всего первичных энергоресурсов	514,2	491,2	484,9	488,2
Уголь	119,2	112,8	117,7	126,1
Нефть	212,0	218,0	221,6	214,3
Природный газ	95,6	111,7	116,4	117,9
Гидроэнергия	18,2	18,5	16,7	16,9
Атомная энергия	60,7	21,4	3,4	1,9
Прочие	8,7	8,8	9,2	11,0

Источник: МЕТИ 2014.

Потребление природного газа в стране с 2010 г. по 2013 г. увеличилось на 23,3 %, а его доля в энергобалансе возросла с 10 % в 2010 г. до 24 % в 2013 г.

В результате закрытия атомных станций самообеспеченность первичными энергоресурсами в Японии сократилась с 18 % в 2010 г. до 7 % в 2013 г. Дополнительные объемы газа использовались в электрогенерации с ростом производства электроэнергии на газе с 32 % в 2010 г. до 44 % в 2013 г.

Увеличение потребления природного газа в Японии в 2011—2013 гг. пришлось на пик мировых цен на СПГ (96 % от всего объема потребляемого природного газа Япония ввозит в виде СПГ). Средняя цена импорта Японией возросла с 584 долл. за 1 т СПГ в 2010 г. до 837 долл. за 1 т в 2013 г.

Выступивший на открытии конференции министр экономики, торговли и промышленности Японии Ёити Миядзава указал на серьезную ситуацию, которая сложилась в энергетике и экономике Японии после Великого землетрясения 2011 г. и аварии на атомной станции «Фукусима Дай-ити». Для преодоления негативных последствий данных событий, по словам министра, для Японии важно развитие устойчивого, конкурентного и гибкого рынка СПГ с одновременным формированием новой системы глобальной торговли природным газом. Японское правительство предвидит существенные изменения на рынке СПГ, вызванные ожидаемым «перезапуском» атомной энергетики в стране, и рассматривает возможность реформ на электроэнергетическом и газовом рынке страны. Особое внимание правительство Японии возлагает на начало поставок СПГ из США в 2016 г., которое, по оценке министра, позволит на 20—30 % снизить цены на СПГ для потребителей в Японии. В заключение, руководитель МЕТІ отметил, что Япония активно поддерживает идею формирования нового подхода к формуле цене на СПГ, привязанной к ценам на американских газовых хабах.

Ход дальнейшей дискуссии на конференции показал, что у позиции Японии среди поставщиков и потребителей СПГ есть как сторонники, так и противники.

В интонациях речи министра энергетики и промышленности Катара Мохаммеда Бин Салеха ас-Сада улавливалась уверенность, что потребители в Азии будут и дальше закупать СПГ в Катаре. В 2013 г. Катар контролировал треть мировых поставок СПГ, и министр уверенно смотрит на продолжение доминирования своей страны на рынке поставок СПГ.

Однако с ним был не согласен министр промышленности Австралии Иан Макфарлан, который убеждал аудиторию конференции, что именно Австралия, а не Катар будет крупнейшим экспортером СПГ в

мире после 2018 г. Опыт поставок СПГ, накопленный Австралией с 1989 г., осуществляемые проекты и имидж устойчивого и надежного поставщика, что особенно ценится в Японии и Азии, позволяют, по словам министра, прогнозировать, что Австралия будет обеспечивать большинство из поставок СПГ на рынок Японии и Азии.

В свою очередь, Грег Рикфорд, министр природных ресурсов Канады, попробовал убедить азиатских и японских потребителей СПГ, что его страна, являющаяся пятым по величине производителем природного газа в мире и обладающая значительными запасами природного газа, может стать и одним из крупнейших игроков на рынке СПГ. Он призвал японские компании усиливать кооперацию с компаниями Канады, учитывая её ресурсный потенциал. В качестве сильных сторон Канады министр отметил экономическую устойчивость и эффективную законодательную базу страны. А географическая близость западного побережья Канады и Восточной Азии может стать дополнительным плюсом в проектах поставок СПГ из Канады на рынки Японии и других стран региона.

Мария ван дер Ховен, исполнительный директор Международного энергетического агентства (МЭА), отметила, что производители и потребители СПГ вместо раздувания экономических конфликтов должны перейти к кооперации в деле создания в Азии более гибкого рынка для СПГ. По расчетам МЭА, к 2035 г. рынок природного газа в Азии увеличится на объем, равный современной годовой добыче США, крупнейшего производителя природного газа в мире. СПГ проекты, находящиеся в стадии строительства и реализуемые в настоящее время, оцениваются в 200 млрд долларов и в большинстве ориентированы на рынок Восточной Азии. Глава МЭА призвала к формированию торговых газовых хабов со свободным допуском к инфраструктуре, либерализации цен на энергоресурсы с отменой топливных субсидий. Без этого, по мнению руководителя МЭА, невозможно успешно реализовать проекты СПГ, находящиеся в настоящее время в стадии строительства или проектирования.

Первая секция конференции («Перспективы предложения СПГ и действия производителей»), как и ожидалось, стала трибуной перспективных поставщиков СПГ в регион Восточной Азии. Предста-

витель Департамента энергетики США (DOE) отметил, что в настоящее время мировые энергетические рынки находятся в стадии трансформации, вызванной «сланцевой революцией», решением проблем охраны окружающей среды и геополитическими рисками. Реализованные в США, при поддержке DOE, исследовательские проекты по «чистым» энергетическим технологиям, «чистым» угольным технологиям, метан-гидратам и СПГ позволили США прекратить импорт СПГ и стать потенциально крупнейшим мировым экспортером СПГ. Представитель DOE пообещал, что его департамент будет всячески поддерживать процесс упрощения разрешительной процедуры для проектов экспорта СПГ из США.

Представители компаний-производителей СПГ не были так оптимистичны по будущему рынку СПГ. Так, представитель ExxonMobil в своей презентации отметил, что не существует такого понятия, как «дешевый СПГ», а долгосрочные контракты и в будущем будут важны. Представитель Shell, компании, которая на протяжении более 40 лет поставляет СПГ на рынок Японии, отметил, что в следующие 10 лет количество стран-экспортеров СПГ возрастет с 30 до 50, а количество стран-импортеров с 20 до 25, что предполагает еще большую конкуренцию.

Представители компаний Woodside Energy, Cheiniere Energy, Oregon LNG, а также Департамента природных ресурсов Аляски в своих презентациях также отметили, что при принятии инвестиционных решений ключевую роль для инвестора будет играть возможность обеспечения заключения долгосрочных контрактов.

Во второй секции, посвященной проблемам потребителей («Перспективы спроса на СПГ и действия потребителей»), первым выступил представитель Министерства торговли, промышленности и энергетики Республики Корея. Республика Корея является вторым по величине импортером СПГ в мире, и долгое время Япония пытается создать альянс потребителей именно с Республикой Корея. В своей презентации южнокорейский чиновник уверенно сообщил, что рынок СПГ находится в трансформации от «рынка продавца» к «рынку покупателя». Для обеспечения стабильности в ходе трансформации корейская сторона предлагает рассмотреть возможность совместных

мер по диверсификации цен и отмене географических ограничений по поставкам. Было заявлено, что Республика Корея будет проводить политику диверсификации источников поставок и рассматривает Северную Америку и Восточную Африку как будущих поставщиков СПГ на рынок Кореи.

В презентации Оксфордского института энергетических исследований особо был отмечен уровень в 12 долл. за 1 млн бте (британских термических единиц), который, по мнению Института, является максимальным для потребителей в Азии в нынешних условиях. Помимо определения ценовых уровней, необходимо, по мнению британцев, пересмотреть ценовой механизм и рассмотреть возможность создания региональных газовых хабов. О необходимости кооперации и формирования Азиатского хаба СПГ говорил и представитель тайваньской CPC Corporation.

Представитель японской Tokyo Electric Power отметил, что в настоящей ситуации потребителям необходимо пересмотреть и оптимизировать всю цепочку поставок СПГ. Для себя компания видит возможность в формировании альянсов с другими крупными компаниями — потребителями СПГ и сейчас готовит такой альянс с другим японским импортером — Chubu Electric Power Company.

Руководитель GAIL limited в своей презентации оценил возможный уровень поставок американского СПГ на уровне 60–70 млн т в год после 2020 г.

Заместитель директора Исследовательского института экономики и технологии Китайской национальной нефтегазовой корпорации представил китайское видение рынка СПГ своей страны. По оценкам института, рынок природного газа в Китае вырастет с 168 млрд куб. м в 2013 г. до 455 млрд куб. м в 2030 г. В настоящее время импортный СПГ проигрывает в электроэнергетике местному углю, а с падением цен на нефть становится менее конкурентным нефтепродуктам в транспортном секторе. В этой ситуации приемные терминалы СПГ в Китае становятся менее загруженными и используются как хранилища для поставок в пиковые периоды. Ценовая конкуренция СПГ с другими видами топлива становится ключевой для развития рынка СПГ в Китае.

В третьей секции конференции («Новые тенденции по развитию гибкого рынка СПГ и изменения структуры торговли СПГ») представитель Банка международного сотрудничества Японии (JBIC) отметил, что банк успешно осуществил поддержку проекту СПГ в Папуа-Новой Гвинее, с которого были выполнены первые поставки СПГ в Японию в этом году. Так же банк поддерживает ряд проектов СПГ в Австралии, находящихся в стадии реализации. Банк активно поддерживает проекты СПГ в США, осуществляемые с участием японских компаний. JBIC приступил к рассмотрению поддержки новых проектов СПГ в Канаде, Аляске и Мозамбике. JBIC будет продолжать развивать отношения со странами — поставщиками СПГ и готов брать на себя риски, связанные с развитием рынка СПГ в последнее время.

Руководитель Агентства по природным ресурсам и энергетике Японии Такаюки Уэда обратил внимание участников конференции на тот факт, что в настоящее время более половины японской электроэнергетики работает на привозном СПГ. Цена на электроэнергию для промышленности выросла на 30 % по сравнению с периодом до Великого землетрясения 2011 г. Спрос на СПГ должен снизиться в результате перезапуска атомных станций в Японии, однако, как в METI, так и в Агентстве считают, что необходимо формировать новые принципы работы устойчивого рынка СПГ.

Президент Японского государственного Института экономики энергетических отраслей Р. Тоёда информировал, что были проведены две многосторонние встречи по СПГ в 2014 г. На встречах были обсуждены диспропорции в ценах на региональных рынках СПГ и был предложен механизм формирования формулы цены на СПГ с учетом цен региональных хабов и спотовых цен (мультифакторный подход к формуле цены).

Представитель компании Chubu Electric Power в своем докладе отметил, что, несмотря на то, что количество краткосрочных и спотовых сделок на рынке СПГ возросло в последние годы, цены в этих сделках по-прежнему привязаны к нефтяным ценам, как и в случае долгосрочных контрактов. Сделки, которые проводятся полностью на основе текущих цен спроса и предложения, составляют не более

10 %. По мнению представителя Chubu Electric Power, в ближайшие 10 лет необходимо создать Азиатский рынок СПГ с новым подходом к формированию цены.

Представитель французской компании Total оценил потенциал роста рынка природного газа в 4,4 % в год в период до 2030 г. Доля СПГ в приросте составит 40 %. Для удовлетворения спроса необходимо создание дополнительных мощностей производства СПГ на уровне в 250 млн т. Однако инвестиции в дополнительные мощности сталкиваются с рисками неопределенности дальнейшего развития рынка Китая, а также с формулированием энергетического баланса Японии.

Тацуя Тэрадзава, генеральный директор по коммерции, дистрибуции и политике безопасности в промышленности Японии, отметил, что с апреля 2014 г. METI начало публиковать спотовые цены на СПГ по крупнейшим странам-импортерам. Японская сторона считает необходимым поддерживать прозрачность рынка СПГ всеми ведущими игроками отрасли.

В ходе работы секции 4 («Развитие технологий СПГ») Японская национальная корпорация по нефти, газу и металлам информировала, что поддерживает четыре проекта по разработке сланцевого газа в Канаде. Корпорация осуществляет совместные с канадскими партнерами исследования по геологическому анализу и гидравлическому фрекингу. Кроме того, корпорация активно поддерживает проект по добыче метан-гидратов в Японии и к 2018 г. планирует разработать устойчивую технологию добычи.

Презентация компании Tokyo Gas сводилась к перечислению основных подходов компании к обеспечению устойчивых поставок газа потребителям в Японии.

Anadarko Petroleum представила СПГ-проект компании в Мозамбике, где выявлены запасы природного газа в объеме 70 трлн куб. футов. Компания осуществляет управление проектом, включая бурение скважин и прокладку трубопроводов к месту строительства завода СПГ.

Компании Shell и JGC Corporation представили свои достижения по применению плавающих заводов СПГ, которые позволяют

как добывать природный газ на отдаленных от береговой линии месторождениях, так и обеспечивают его сжижение в море.

Представитель Mitsui O.S.K. Lines отметил, что в проекте Ямал-СПГ будет задействован Северный морской путь для транспортировки СПГ в Азию с применением первого в мире ледокольного судна — транспортировщика СПГ.

Представитель Chiyoda Corporation отметил успехи своей компании в строительстве заводов СПГ во всем мире, включая проект «Сахалин-2». Полученный опыт строительства на Сахалине в условиях холодного климата позволяет корпорации успешно реализовывать проекты в Канаде, на Аляске, а также задумываться о будущих проектах в России.

Конференция производителей и потребителей СПГ 2014 в Токио еще раз показала, что японская экономика все сильнее зависит от поставок энергоресурсов из-за рубежа. Попытки японского правительства найти сторонников формирования регионального альянса стран-потребителей СПГ пока не увенчалась успехом, хотя все больше голосов звучит в поддержку такой инициативы. Страны-поставщики и компании выступают против резкого перехода от положительно зарекомендовавшей себя на протяжении многих десятилетий практики заключения долгосрочных контрактов с привязкой цен к нефтяным индексам.

Представители российского газового монополиста ОАО «Газпром» хотя и участвовали в работе конференции, однако от выступления с докладом отказались, что, видимо, является следствием идущего в ОАО «Газпром» реформирования стратегии работы на внешних рынках, в том числе в Восточной Азии. Однако ясно, что для России, которая планирует стать ключевым игроком на рынке СПГ в Азии, необходимо быть готовой к сильнейшей конкуренции на данном рынке в связи с началом поставок СПГ из Северной Америки в период после 2016 г. и из Австралии — после 2018 г.

Источник: материалы конференции. URL: <http://www.lng-conference.org>

ИСТОРИЯ

В.В. Щепкин

ЭКСПЕДИЦИЯ И.М. АНТИПИНА И Д.Я. ШАБАЛИНА 1778—1779 гг. В РОССИЙСКИХ И ЯПОНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Аннотация. Дается обзор экспедиции под руководством И.М. Антипина и Д.Я. Шабалина в 1778—1779 гг. к берегам Курильских островов и Хоккайдо, нацеленной на установление торговых отношений с Японией; обзор основан на изучении новых российских и японских источников; отмечается, что в результате экспедиции в российское подданство было приведено до 1,5 тысяч айнов, подчеркивается, что данная экспедиция стала важной вехой в истории российско-японских контактов.

Ключевые слова: Курильские острова, Хоккайдо, айну, Камчатка, экспедиция на Уруп, японские чиновники, установление торговых отношений, мохнатые курильцы, княжество Мацумаэ.

В череде попыток русских купцов установить торговые отношения с японцами на протяжении второй половины XVIII — начала XIX в. экспедиция под руководством И.М. Антипина и Д.Я. Шабалина на средства купца П.С. Лебедева-Ласточкина занимает особое место. В результате этой экспедиции, направленной в том числе с целью выяснить возможность установления торговых отношений с японцами, было приведено в российское подданство, как сообщается в некоторых документах, до 1,5 тыс. айнов с южных Курильских островов

и даже установлены неофициальные торговые отношения с японцами через айнов. Несмотря на это, обстоятельства отправки и история пребывания этой экспедиции у берегов Курил и Хоккайдо зачастую оставались без должного внимания исследователей. Особенно досадно, что до сих пор не введены в оборот японские источники, освещающие это событие. Русскоязычные материалы еще в 1871 г. были подробно изучены и изложены А.С. Полонским в его очерке о Курильских островах¹. В советских и постсоветских исследованиях экспедиция Антипина и Шабалина упоминается, но в гораздо более сокращенном виде, нежели у Полонского, хотя многие документы, имеющие отношение к экспедиции, были опубликованы².

Изложения событий с японской стороны коротко касался Д.М. Позднеев, однако в его работе информация из источников дается опосредованно, из сочинения Окамото Рюносукэ «История Хоккайдо с точки зрения российско-японских отношений», сведения которого в свою очередь основаны на «Цуко итиран». Из японских исследователей к этой теме еще в 1916 г. обращался Коно Цунэкичи³ — его статья основана на источнике «Дело о землях Эдзо» (яп. *Эдзоти уккэн* 蝦夷地一件), написанном по результатам экспедиций 1785—1786 гг. Среди самых последних японоязычных работ на эту тему можно назвать две статьи С. Коллер⁴.

Идея о новой экспедиции к южным Курильским островам зародилась еще в 1772 г. После бунта, устроенного М. Беневским на Камчатке и ставшего пиком целой череды неурядиц на полуострове, Екатерина II решила навести порядок в этом отдаленном крае, назначив премьер-майора Магнуса Бема «главным командиром в Камчатке» и препоручив «все находящиеся там остроги и прочие селения... в главное его управление»⁵. Таким образом, Камчатское управление снова стало независимым от Охотского и подчинялось теперь напрямую иркутской канцелярии. 28 ноября 1772 г. иркутский губернатор Адам Бриль направил инструкцию назначенному коменданту Камчатки Бему, в которой приказывал снарядить экспедицию на Курильские острова вплоть до «Аткиса» (Аккэси — северо-восточной оконечности Хоккайдо) и выяснить возможность установления торговых отношений с японцами⁶.

Бему не сразу удалось найти возможного исполнителя этого распоряжения: якутский купец П.С. Лебедев-Ласточкин дал согласие на подготовку к экспедиции в 1774 г., однако снаряженное судно разбилось у берегов Камчатки со всем имуществом купца. На следующий год Лебедеву-Ласточкину удалось склонить к участию в экспедиции иркутского купца Г.И. Шелихова. Руководителем экспедиции был назначен иркутский дворянин Иван Антипин, владевший японским языком. Из 25 пунктов инструкции, переданной Бемом Антипину, установления торговых отношений с японцами касаются пункты 9—13. Согласно им, российская сторона стремилась установить с Японией добрососедские и торговые отношения, утвердив границы и установив таможенную, как это было тогда со странами Европы. Что касается айнов южных Курил («мохнатых курильцев»), российские власти не знали, подчиняются ли те кому-либо, а потому предписывали: если не подчиняются, то стараться привести их в подданство, одновременно изучая возможность установить торговые отношения. Другими словами, русские знали, что между айнами и японцами есть торговые отношения, но не знали, зависят ли одни от других в политическом смысле. Таким образом, айнов и японцев русские рассматривали как отдельных торговых партнеров. Кроме того, в своем письме иркутскому губернатору Бем пишет, что «отправление Николая (судна «Св. Николай», на котором экспедиция отправилась на Уруп. — *В.Ш.*) важно более для государства, по приведению в подданство мохнатых и учреждению сношений с японцами, нежели по промыслам». То есть российская сторона рассматривала айнов южных Курил скорее как объект приведения в подданство, нежели как торгового партнера, а японцев — именно как торгового партнера.

«Св. Николай» покинул Камчатку 24 июня 1775 г., однако спустя шесть недель во время стоянки у о. Уруп судно попало в шторм и было разбито. На материке об этом стало известно лишь в июле 1776 г., когда несколько человек из состава экспедиции на байдарках достигли ближайшего к Камчатке острова. В том же 1776 г. Лебедев-Ласточкин отправил на Уруп две байдары с провизией во главе с передовщиком Д.Я. Шабалиным, а год спустя, в сентябре 1777 г., ему удалось получить казенное судно «Св. Наталья» и направить его

во главе со штурманом М. Петушковым на помощь экспедиции на Уруп.

Перезимовав на Урупе, команда, во главе которой теперь встал Шабалин, 31 мая 1778 г. на трех байдарках отправилась в Аккэси. Антипин в этой поездке участия не принимал, оставшись на Урупе. 19 июня участники экспедиции прибыли в Ноккамапу (к востоку от Нэмура), где застали японское судно. Установив контакт с японцами через курильского толмача Чикина, на следующий день Шабалин лично отправился к ним для переговоров. На предложение Шабалина о торговле японцы ответили, что не могут приступить к ней без позволения своего монарха, «разве для дружества и с первого случая одними презентами». Тем не менее стороны условились «до указа японского государя... приходить российским и их, японским, судам на два десятый остров»⁷ Кунашир. Японцы также просили русских прибыть туда к 20 июля следующего 1779 г. На следующий день Шабалин отправил японским переговорщикам в подарок разных тканей, сапогов, посуды и других товаров. Японцы расспросили русских о своих соотечественниках, попавших в Россию после кораблекрушений, после чего Шабалину и его спутникам было позволено подняться на японское судно и осмотреть его. 24 июня русские распрощались с японцами и вернулись на Уруп.

29 августа Шабалин вместе с Антипиным на «Св. Наталии» вернулся в Охотск и сообщил о результатах экспедиции в местную канцелярию. Лебедев-Ласточкин, озабоченный необходимостью сдерживать слово и встретиться с японцами в следующем году, закупил разных товаров и припасов, и уже 7 сентября судно во главе с Шабалиным и с Антипиным в качестве переводчика снова отправилось из Охотска на Уруп. Сам же П.С. Лебедев-Ласточкин в январе 1779 г., еще до повторного свидания членов экспедиции с японцами, отправился в Петербург для представления обер-прокурору князю А.А. Вяземскому результатов экспедиции. Иркутский губернатор Ф.Г. Немцов взялся ходатайствовать перед князем о предоставлении Лебедеву-Ласточкину монопольных прав на торговлю с курильцами и японцами, сославшись на успехи Шабалина в переговорах с японцами и по приведению 1,5 тыс. айнов с Итурупа и Кунашира в рос-

сийское подданство. Между прочим, в своем письме к князю он говорил: «В бытность же свою Шабалин на вышеозначенном 22-м острове Адкисе виделся с японцами и, обдаря друг друга, условились каждое лето стараться свидание иметь на двадесятом острове, называемом Кунашир»⁸, т. е. российская сторона в лице иркутского губернатора считала вопрос о торговле с японцами уже практически решенным еще до повторной встречи. Однако, что касается ходатайства, в высочайшем указе от 30 апреля 1779 г. запрещалось взывать ясака с приведенных в подданство мохнатых курильцев и подтверждалось положение Манифеста 1762 г. о запрете монополий⁹.

Весной 1779 г. Шабалин и Антипин отправились на встречу с японцами и 24 июня прибыли в гавань «Ноткоме» (вероятно, та же Ноккамапу). 5 июля курилец, прибывший из Аккэси, сообщил русским о японцах, ожидающих в той гавани свое судно. 13 июля оттуда же пришел курилец, который передал русским от японцев знак о том, чтобы они дальше не ходили, а ждали японцев в Ноткоме. Русские прождали японцев до 21 августа, после чего решили сами отправиться в Аккэси. 26 августа Шабалин и Антипин встретились с капитаном японского судна, который передал им письмо «от Матмайского начальника». В нем говорилось:

«Какого государства люди если какую нужду имеют, или что желают от нас, тоб на следующий год ожидали от него (начальника) посланное судно на Кунашир, на коем имеется бухта, где посланные судном своим прибыв, что им желательно будет, переговоры возьмуют, а хотя сего лета и следовали из Матмая судном, но погоды противные не допустили и видя время уже позднее, намерены возвратиться, а до Аткиса иностранные люди не ходили бы потому, что Аткисская земля наше место и жительствующие атаманы мохнатых курильцов от нас получают всякое платье, пшено, табак и другие вещи, а мы вместо того получаем от них жиры, сухую треску, ракушки и прочее для нас потребное (а хорошего ничего не имеется); и для того обращаемся судами; а если, по переговоре пожелает с ними торговаться, то и будет дозволено им в дальние наши города для торговли ходить судном»¹⁰.

После этого Антипин и Шабалин еще несколько дней продолжали находиться в Аккэси, понемногу ведя торговый обмен с япон-

цами. 2 сентября начальник японского судна вызвал Антипина и курильского переводчика Чикина и сказал им:

Я звал тебя для того, что знаешь наш разговор, а к тому же ты с казенной стороны, так же и мы в своем месте имеемся дайкваны, что есть воеводы, посоветовать вам к лутчему, и мы вам зделались знакомцы и дело свое переговорели, о котором я имею донести главному начальнику, и обещаемся на будущей год на Кунашире видиться, и тогда дружба большое промеж собою зделаем. А сей год больше ожидать вам нечего: приходит осень, застигнут снега, тож и ваше место неблизко, поезжайте отсель, здесь и на Кунашире не зимуйте, естли услышит наш главный начальник, что я вам дал здесь долго жить дозволение, то гневаться будет по-нашему худо, вперет дружба потеряется, да и вы не подумайте о сем, чтоб для худова или сердясь на вас: я вперед хошу дружбу иметь. И на будущей год с начальниками буду, а ныне меня послушайтесь, завтра поезжайте отсель, при том же я в других государствах бывал, называл Орандо, Нанасаки, лет шесть обращался, ежели где не прикажут, тут и не живут¹¹.

Услышав это, русские стали готовиться к отъезду. Утром 3 сентября Антипин и Шабалин отправились к японскому начальнику попрощаться. Тот же, встав на колени, сказал им: «Естли поедите, то за рекой к стоящему судну не заезжайте, тут ничего нет и положенной со мной переговор главному начальнику донесу, от коего мне приказано с вами свидиться, и надейтесь верно: на будущей год в ьюне месяце на Кунашир будем». После этого он протянул руку Антипину и Шабалину, которые ее поцеловали, а затем подарили ему сапоги и кусок красного сукна. Тот же, поблагодарив, сказал: «На будущей год имею привезть гостинцы, а ныне ничего хорошева нет, потому мое судно шло сюда для торгу со здешними народами, а с вами для переговору и торгу шли посланные начальники главныя, которых погоды не допустили, за поздостию может возвратились, а напрок придем нарошно для вас»¹².

После этого русские передали начальнику написанный по-русски и по-японски список вещей, которые русские хотели бы купить у японцев в следующем году. Начальник передал список переводчикам, и те, прочитав, одобрили. Затем русские, простившись, вышли

и отправились к своим байдарам. Но вскоре тот же начальник прислал к ним японца сказать, что накануне пришло судно с чиновниками из Мацумаэ, которые и были направлены для переговоров с русскими, и велеть дожидаться вызова. 5 сентября судно прибыло в гавань Аккэси, а 9 сентября Антипина и Шабалина вызвали для переговоров прибывшие чиновники. С японской стороны в этих переговорах приняли участие трое вновь прибывших из Мацумаэ чиновников, а также еще один — тот, с которым до сих пор общались русские. В этот раз они впервые узнали его имя — «Шипадачимпе».

На вопрос русских об установлении торговли японские чиновники ответили, что «есть место Самур и там есть их бог, который с русскими знакомиться и торговать запрещает и для того, чтобы они на Кунашир и Иторпу (20 и 19 о.) неходили, а буде нужда их есть в пшене и вине, то посылали бы к ним с о. Урупа мохнатых курильцов, чрез которых обещались те японцы оные доставлять, а сами отнюдь не ходили б; еслиже хотят торговаться, то есть место Нагасаки, их же государства, где со всех сторон собираются народы и торг производят, тоб туда к торгу ходили; а чтобы теперь, не мешкав, следовали к своему судну»¹³.

Не получив никаких результатов, кроме позволения отправлять мохнатых курильцев с Урупа для приобретения риса и вина, 13 сентября русские уехали из Аккэси и 30 числа того же месяца вернулись на Уруп. С 8 января 1780 г. начались сильные землетрясения, которые повторялись «разов по семи и по восьми» на дню, из-за чего экспедиция не смогла покинуть Уруп. 18 июня случилось самое сильное землетрясение, поднялась волна, которая разрушила жилые постройки и уничтожила имущество, а судно, готовое к отправке, сорвало с якорей и отнесло в глубь острова на 400 м. Антипин вместе с еще 14 человеками отправился на байдаре на Камчатку за помощью, а Шабалин и еще 52 человека остались на Урупе. Весной 1781 г. Антипин был отправлен с Камчатки в Иркутск для доклада. Лебедев-Ласточкин также встретился с иркутским губернатором Ф.Н. Кличкой и попросил у него казенное судно для спасения оставшихся на Урупе людей. Кличка, предоставив судно, доложил об этом князю Вяземскому. В этом докладе он также высказался по по-

воду желания охотского главы Зубова вступить в переговоры с японцами: «Кроме одних его прихотей и издержек, особливо по невоздержному его состоянию, в отдаленных местах не полагается в нем надежда ни к какому приобретению пользы; да и быть оной нельзя по случаю сделанного с японцами у дворянина Антипина свидания»¹⁴.

Итак, в результате переговоров Антипина и Шабалина с японцами полноценных торговых отношений установить не удалось, однако воспользовались ли русские данным японцами разрешением отправлять к ним в случае потребности в рисе и вине мохнатых курильцев с Урупа? По сведениям А.С. Полонского, оставшиеся на Уруп после отъезда Антипина Шабалин и еще 52 человека вплоть до мая 1782 г. безуспешно пытались стащить на воду заброшенное волной на остров судно. В течение этого времени они также отправлялись на промыслы, однако «бобры от землетрясений удалились», а «при неулове бобров, недоставало и продовольствия». Наконец, летом 1782 г. Шабалин вернулся на Камчатку на двух байдарках и «привез с собою промыслов: 61 бобр, 97 лисиц, несколько кошлоков, выдр, соболей и ясаков: 11 соболей, 2 выдры и 3 лисицы, присланные в 1781 г. тоёном 17-го о. Кунашира»¹⁵. Конечно, этих двух упоминаний недостаточно для каких-либо однозначных выводов, но вероятно, что после уезда из Аккэси осенью 1779 г. и до весны 1782 г. русские пытались получать продовольствие у айнов Итурупа и Кунашира, а с последних даже взяли ясак.

В июле 1784 г. Шабалин снова вернулся на Уруп для спасения судна «Св. Наталия», однако и в этот раз из-за разногласий с рабочими ему этого не удалось, и в 1785 г. он окончательно уехал с острова. Каких-либо свидетельств о контактах русских с айнами или японцами в течение этих двух лет, судя по всему, не сохранилось. Этим и закончились все мероприятия П.С. Лебедева-Ласточкина по приведению в подданство айнов и установлению торговых отношений с японцами. Сам он перебросил свою деятельность на Алеутские острова, другие купцы также потеряли интерес к Курилам вплоть до 1795 г., когда Российско-Американской компанией на Уруп было вновь основано поселение.

Распространено мнение, что русские желали установления торговли с японцами для обеспечения продовольствием своих дальневосточных поселений, прежде всего Охотска и Камчатки. Однако очевидно, что на данном этапе это еще не стало движущей силой российских попыток, ведь русские так и не воспользовались данным им правом получать рис от японцев через курильских айнов. Вероятно, истинным желанием сибирских купцов был сбыт меховой продукции, аналогичный тому, что осуществлялся в рамках торговли с цинским Китаем в Кяхте.

Что касается изложения вышеописанных событий с японской стороны, в целом оно повторяет российскую версию за некоторыми исключениями. В «Цуко итиран» повествование об экспедиции Шабалина предваряется следующим текстом:

9 числа 6 месяца 7 года Анъэй (22 июня 1778 г. — *В.Ш.*) в местности Ноккамапу появилось два иностранных судна в сопровождении одного айнского судна. Туземцы с Курильских островов сошли на берег и сообщили о прибытии русских и об их желании встретиться с японцами. В Ноккамапу тогда находились чиновники княжества Мацумаэ Араида Дайхати и Кудо Сэйэмон, а также переводчик Ринъуэмон. Встреча состоялась на следующий день и в ответ на предложение русских о торговле Араида Дайхати ответил, что соглашаться или отказываться не в его праве, поэтому он обязан доложить о предложении властям княжества, а за ответом попросил приехать в следующем году на Итуруп. 12 числа (25 июня. — *В.Ш.*) русские отплыли из Ноккамапу.

Летом следующего 8-го года Анъэй (1779 г. — *В.Ш.*) для ответа русским были командированы чиновники княжества Мацумаэ, которые прибыли с опозданием. Русские, не имея терпения ожидать на Итурупе, переправились на Кунашир, а затем дошли до самого Аккэси. Японцы прибыли туда только в 7-м месяце (в августе. — *В.Ш.*) и дали ответ: «Иностранная торговля ограничивается исключительно портом Нагасаки, и так как в остальных местах она совершенно не разрешается, то сколько бы ни просили, позволения дано не будет. В будущем переплывать море и приходить сюда совершенно бесполезно». Затем они вернули русским подаренные за год до

того вещи, снабдили топливом, водой и рисом, после чего русские удалились¹⁶.

Далее следует более подробное описание, основанное на версии непосредственного участника событий переводчика Ринъуэмона, которую он сообщил чиновникам бакуфу в 1785 г. во время разбирательства по этому вопросу.

Когда я вместе с чиновником-экспедитором Арата Дайхати и судовым надзирателем Кудо Яоэмон прибыл в Ноккамапу, что принадлежит торговому участку откупщика Хидая в нижних землях Эдзо, управляющий торговой конторой Хёкити скончался и среди дежурных там находились Сёдзабуро и еще три человека. Тогда, вечером 9 числа 6 месяца 7 года Анъэй, прибыли два судна, видом айнские и с иностранцами на борту, и еще одно судно с айнами Итурупа в качестве проводников. Они пристали к берегу и выстрелили из нескольких ружей. Айны не знали, что это, и особенно напугались и заволновались. Сразу после этого с сопровождавшего судна вышел айн с Итурупа и сказал местным айнам, что никакого боя не будет, а просто русские хотят встретиться с японцами. Тогда все успокоились и даже из конторы покорно вышли айны, обо всем поговорили и наконец замолчали. Тогда на берег сошли русские и начали строить на берегу хижину. Затем пришел переводчик русских, айн с острова Симушир, и сказал, что русские, узнав, что японцы собираются в землях Эдзо, захотели встретиться, и потому он пришел к чиновнику-экспедитору Дайхати. Тогда тот, чтобы отсрочить время встречи, сказал, что, поскольку уже вечер, он встретится с ними на следующий день. И тогда он снова попросил, сказав, что русские знают о том, что японцы здесь, а сами они приплыли издалека в незнакомый для них дежурный пункт, поэтому они не успокоятся, пока не встретятся, несмотря на поздний час. После такой настойчивой просьбы они сами пришли в контору. Тогда Дайхати встретился с ними, и они сразу вернулись в свою временную хижину. В ту ночь четверо или пятеро русских, вооружившись ружьями, сторожили свою хижину, и тогда я посреди ночи пришел к айнам и убедительно сказал, что мы ничего плохого русским не сделаем, и пусть они спокойно отдыхают. И тогда сторожа ушли. На сле-

дующее утро русские снова пришли с айном с острова Симушир и сказали, что хотят торговать с Японией, в связи с чем привезли образцы своих товаров, и очень просят об этом. На это Дайхати им ответил, что поскольку по вопросу о торговле с иностранными государствами он ответить ничего не может, он должен вернуться в Мацумаэ и доложить о том своему господину. А если в этом году он вернется, то ответ сможет дать только летом следующего года на Итурупе, и поэтому русским сейчас лучше поскорее вернуться домой. Тогда же 12-го числа русские уехали из Ноккамапу. А что касается подарков и писем, которые русские преподнесли князю Мацумаэ, то есть которые принял и передал ему Дайхати, мне ничего неизвестно.

Летом следующего 8-го года Анъэй для передачи ответа русским, которые должны будут за ним приехать, из Мацумаэ был отправлен экспедитор. В тот год чиновники из-за того, что не было попутного ветра, прибыли на место с большим опозданием, поэтому русские, ждавшие на Итурупе, в отсутствие каких-либо известий отправились на Кунашир и стали ждать, но никаких вестей не было, тогда они переехали в Ноккамапу и стали ждать, но и там не было никаких вестей, тогда они стали продвигаться все дальше и дошли до Тикусикой в торговом участке Аккэси и стали ждать там. Тем временем Асари Кобээ, Мацуи Мохээ, Кудо Сэйуэмон, а также надзиратели Сибата Камбээ и Фуруя Бунроку и переводчики Санъуэмон и я 29 числа 4 месяца выехали из Мацумаэ и пристали в гавани Саи в Намбу, но в отсутствие попутного ветра до 4 числа 8 месяца простояли в гавани Саи, а в тот же день выехали и 7 числа прибыли в Аккэси. Поскольку там нам сообщили, что русские, не дождавшись, постепенно продвинулись вглубь, все чиновники включая меня направились в упомянутый выше Тикусикой. Поскольку русские так долго ждали, было понятно, что их желание о торговле в силе, и поэтому мы встретились с ними и передали, что места для торговли с иностранными государствами ограничиваются только портом Нагасаки, а в других местах это запрещено государственным законом. А поскольку это невозможно, в дальнейшем приезжать будет бесполезно. Затем им вернули подарки и письма, полученные в прошлом году. Кроме этого, предполагая

их длительное обратное путешествие по морю, им передали для питания 15 мешков риса, а также вина, табака и курительных трубок. Они же в ответ подарили троим экспедиторам три свертка сахара, двоим надзирателям по свертку, и даже нам досталось, но мы, отказавшись, вернули подаренное. Тогда они сказали, что мы должны непременно принять их подарки, и поскольку они были незначительными, мы решили их принять. После этого русские незамедлительно покинули те места¹⁷.

Первое, что бросается в глаза при сопоставлении сведений российских и японских источников, — это несоответствие дат. Согласно российским источникам, русские прибыли в Ноккамапу вечером 19 июня, а уехали 24 июня, т. е. пробыли там 6 дней, считая дни приезда и отъезда. В вышеизложенном же рассказе говорится, что русские приехали 9 числа 6 месяца (22 июня по юлианскому календарю), а уехали 12 числа (25 июня), и пробыли, таким образом, 4 дня. Трудно предполагать, почему возникло такое несовпадение, однако Шабалин, на основе рапорта которого указаны даты, подробно пишет о том, что он делал в каждый из дней, и подозревать его в намеренном исправлении дат нет никаких оснований. Японская же версия зафиксирована лишь спустя 7 лет после событий в отчете, адресованном представителям центрального правительства, а потому многие факты могли быть подправлены.

В этом смысле интересно ещё одно несовпадение — имен японских чиновников, общавшихся с русскими в 1778 г. Переводчик Ринуэмон сообщает, что когда он «вместе с чиновником-экспедитором Арата Дайхати и судовым надзирателем Кудо Яоэмон прибыл в Ноккамапу... управляющий торговой конторой Хёкити скончался и среди дежурных там находились Сёдзабуро и еще три человека». Тогда же прибыли русские, и именно указанные чиновники с самого начала вели переговоры с ними. В другом источнике, «Записи о первом прибытии русских в откупной участок в мацумаэских землях айнов в 7-м году Анъэй», который был составлен в 1780 г. и подписан Сёдзиро, управляющим участка Киитаппу, и Китауэмон, управляющим участка Кунашир, сообщается, что первыми, с кем говорили русские, были именно Сёдзиро и Китауэмон. Им они сообщили назва-

ние своей страны и цель приезда, и лишь затем, узнав о приезде русских, в Ноккамапу прибыли Арата Дайхати и Кудо Яоэмон¹⁸.

Согласно рапорту Шабалина, 20 июня на переговорах присутствовало 36 японцев и около 200 айнов. С японской стороны переговоры вели японского «судна начальники» Фиогичи и Гэнимон. Позже в тексте рапорта Шабалин допускает иные варианты этих имен: «Фиогис», «Фиогес», «Гениамон». После переговоров Шабалин пригласил японцев к себе, и в тот же день к нему пришли «Фиогес», «Гениамон» и еще 8 японцев, причем у первых двух было по две сабли, а у остальных по одной. В разговоре японцы поведали, что «Генимон Ознафивеич Кашифа» получает 1200 «червонных», а «Фиогес» — 500 «червонных», «а жительство имеют в городе Нанасаги, а судном обращались от своего отечества 15 дней, а в ростоянии дальности 500 верст». Несмотря на наличие у этих двух японцев сабель, происхождение их из Нагасаки наводит на мысль, что они являлись все-таки не чиновниками княжества Мацумаэ, а сотрудниками торгового дома Хида, в чьем ведении находился торговый участок Киитаппу. Кроме того, имя «Фиогичи» очень похоже на «Хёкити» (яп. 兵吉), о котором переводчик Ринуэмон говорил как об управляющем торговой конторой, скончавшемся незадолго до прибытия чиновников княжества. Не могло ли быть так, что русские на самом деле встречались с этим управляющим торговой конторой Хёкити (который впоследствии, возможно, действительно умер), а чиновники княжества Арата Дайхати и Кудо Яоэмон преподнесли всё так, словно с русскими встречались именно они? Возможно, и исправление дат на более поздние имеет те же причины.

Что касается пребывания русских в Аккэси в 1779 г., то здесь важно отметить, что согласно российским источникам, Антипин и Шабалин получили от японцев ответы по предмету установления торговых отношений два раза: 26 августа от капитана японского судна, который передал им письмо «от Матмайского начальника», и 9 сентября от начальника еще одного судна. Если попытаться соотнести эти сведения с версией японских источников, то мы увидим, что чиновники княжества Мацумаэ, которым было поручено передать ответ русским, прибыли в Аккэси «7 числа 8 месяца», т. е. 5 сентября по юли-

анскому календарю. Это означает, что 26 августа Антипин и Шабалин встречались не с чиновником княжества Мацумаэ, специально назначенным для переговоров, а с кем-то другим. Антипин называет его в своем журнале «дайкван» (возможно, яп. *дайкан* 代官). В записи от 3 сентября 1779 г. Антипин сообщает сказанное этим «начальником», когда русские уже собирались уезжать: «...на будущей год имею привести гостинцы, а ныне ничего хорошева нет, потому мое судно шло сюда для торгу со здешними народами, а с вами для переговору и торгу шли посланные начальники главныя, которых погоды не допустили, за поздостоию может возвратились, а напрок придем нарошно для вас»¹⁹. Очевидно, что это был находившийся в Аккэси сотрудник торгового дома Хида, а потому в личной беседе с русскими он мог позволить себе обещания торговли на Кунашире.

Кроме того, следует обратить внимание и на имена японских чиновников, отправленных княжеством Мацумаэ для переговоров с русскими. Согласно рассказу японского переводчика Ринъэмона, помимо него в эту группу входили чиновники Асари Кобээ, Мацуи Мохээ, Кудо Сэйуэмон, а также надзиратели Сибата Камбээ и Фуруя Бунроку и еще один переводчик — Санъуэмон. Все они выехали из Мацумаэ 29 числа 4 месяца (21 мая) и 7 числа 8 месяца (5 сентября) прибыли в Аккэси. Однако в журнале Антипина мы находим другую информацию: во время переговоров 9 сентября с японской стороны на них присутствовали «трое японцов, один выше сидел, с нами видевшей на сем Аткисе прежней начальник даикван, которого называли тогда именем Шипадачимпе, да двое из новых начальников же, кроме большего», а также «два толмача японских, знающих мохнатых курильцов разговор, один прежней, а другой — вновь с начальниками прибывшей»²⁰.

Имя упомянутого Антипиным «Шипадачимпе», того самого «дайквана», с которым русские общались все время до прибытия чиновников из Мацумаэ, очень похоже на одно из имен, перечисленных переводчиком Ринъэмоном — «Сибата Камбээ» (яп. 柴田勘兵衛). Между прочим, в источнике под названием «Записи о приеме русских в 8-м году Анъэй» это имя записано как «Сибата Дзимбээ» (яп. 柴田甚兵衛)²¹, что ближе по звучанию к варианту в русскоязычном

источнике. Разночтение легко объясняется схожестью иероглифов «кан» (勘) и «дзин» (甚), употребленных при записи имен. Если на основании этого сходства предположить, что речь идет об одном человеке, то сведения японского переводчика Ринъэмона можно поставить под сомнение. Возможно, таким образом он хотел убедить чиновников бакуфу (которым и сообщил эти сведения в 1785 г.), что с русскими в 1779 г. встречались только чиновники княжества Мацумаэ, и никто другой не давал им повода предполагать возможность торговых отношений (пусть даже через курильских айнов).

В истории российско-японских отношений переговоры 1778—1779 гг. стали первым и последним эпизодом, когда наряду с русскими и японцами активную роль в них играли айны. С. Коллер в своей статье, посвященной этим переговорам, указывает на две основные функции айнов в них: переводчиков и информантов²². Во время первой встречи в 1778 г. вместе с Шабалиным присутствовали понимавшие по-японски Иван Очередин и, согласно японским источникам, некий Петр или Федор (яп. ヒョウトロ). Однако Шабалин велел Очердину скрыть знание японского языка «по новости всякого случая», и общение велось через курильского айна Никиту Чикина на айнском языке. В 1779 г. вместе с Шабалиным приехал владевший японским языком Антипин, который в своем журнале сообщает, что несколько раз общался с японцами на их языке («я звал тебя для того, что знаешь наш разговор»²³, — сказал ему японский «дайкван» 2 сентября). Однако переговоры с чиновниками княжества Мацумаэ 9 сентября велись на айнском языке через переводчиков-японцев с японской стороны и курильцев с российской. «[Японцы] чрез мохнатского толмача передовщику говорили, что мы будем чрез одного того мохнатского толмача у вас спрашивать, и лутче слушать станут, на то передовщик согласился»²⁴, — сообщает об этом Антипин. То есть айнский был выбран в качестве языка общения, чтобы содержание переговоров было понятно присутствовавшим на них, но не знавшим японского и русского языков айнских старейшин южных Курил и восточной оконечности Хоккайдо.

Что касается роли курильских айнов как информантов, то имеется в виду, прежде всего, то, что именно благодаря общению с ними

русские осознали возможность установить торговые отношения с японцами. На вопрос японских чиновников о том, что привело русских на Уруп, а затем в Аккэси, они ответили, что «сначала наши русские для збору с верноподданных курильцов ясаку начали ходить сюда и о ваших судах известны зделались чрез бывших здесь, что вы приходите и торгуетесь около здешних мест с курильцами, и по выезде дали знать начальникам нашим, кои представили государыне»²⁵.

Помимо «пассивных» функций — переводчиков и информантов — С. Коллер указывает также на активное участие в переговорах некоторых айнов южных Курил, в особенности вождя айнов Кунашира по имени Цукиноэ²⁶. В 1773 г. Цукиноэ инициировал нападение на судно японского торгового дома Хида, после чего отправка японских судов на Кунашир была приостановлена вплоть до 1781 г. Затем Цукиноэ сблизился с русскими и организовал их приезд в Ноккамапу в 1778 г. В одном японском источнике об отношениях русских и айнов сообщается, что русские желали иметь дело с японцами, а с айнами и с Цукиноэ, в частности, не сблизались, считая их подобными животным, а потому ненадежными. В результате Цукиноэ не только не смог наладить отношения с русскими, но и получил выговор от японских чиновников за то, что привел русских в Ноккамапу²⁷.

В еще одном источнике говорится, что, когда Цукиноэ приехал в Киитаппу вместе с «варварами дальних островов», он попросил продать ему риса в обмен на шкуры калана. Однако айны Киитаппу отказались продать ему больше риса, чем было необходимо для пропитания, сославшись на озвученное японцами правило, согласно которому теперь они продают лишь то количество, которое сами определяют. Впоследствии айнский вождь раскаялся в своих действиях (нападении на японское судно и приводе русских), принес извинения и попросил возобновить отправку торговых судов на Кунашир²⁸.

Однако действия Цукиноэ возможно объясняются его желанием сохранить независимость Кунашира и самостоятельность в ведении торговых отношений. В 1768 г. русский сотник И. Черный встречался в том числе с айнами Кунашира на о. Итуруп, и известно, что он «получил здесь довольно японских вещей», а также привел в поддан-

ство «двух князцов и кроме того двух приезжих с 20-го» острова (Кунашира)²⁹. Тогда же начались конфликты русских промысловиков с айнами Итурупа за места охоты на каланов на о. Уруп, которые вылились даже в вооруженное столкновение с жертвами с обеих сторон в 1772 г. Однако, как свидетельствуют японские источники, в 1773 или 1774 г. между русскими и айнами Итурупа вновь воцарился мир, и торговля была возобновлена.

Вероятно, вождь Кунашира Цукиноэ в продолжение своих контактов с русскими осознал их потребность в рисе, табаке и других японских товарах и решил заняться их поставкой. Примечательно, что, ограбив судно дома Хида в 1774 г. и тем самым не позволив японцам начать прямые торговые отношения, он не отказался от поездок в Киитаппу и Аккэси для приобретения там японских товаров. В 1775—1779 гг. на Уруп находились члены экспедиции Антипина, которые также установили регулярные отношения с Цукиноэ. Как уже говорилось, Цукиноэ сыграл большую роль в том, что русские отправились в Аккэси для непосредственной встречи с японцами. Возможно, он хотел продемонстрировать японцам свои связи с русскими, тем самым указав, что у айнов Кунашира есть не менее серьезный торговый партнер, чем княжество Мацумаэ³⁰ (стоит заметить, однако, что по сообщению японского переводчика Рингуэмона проводниками русских были айны Итурупа). В этом смысле вполне логичным выглядит принятое по итогам переговоров между японцами и русскими решение вести торговые отношения через айнов Кунашира.

О роли Цукиноэ во время переговоров русских с японцами в 1778 и 1779 гг., а также о его деятельности между двумя встречами достоверно неизвестно, однако за самим результатом переговоров — устной договоренностью о ведении торговли через айнов Кунашира — угадываются его старания. В этом смысле примечательно также упоминавшееся выше заявление в письме «от Матмайского начальника», которое было передано Антипину и Шабалину 26 августа 1779 г. В этом письме заметно определенное противопоставление Кунашира и Аккэси: приезд в Аккэси запрещается и об этом месте говорится как о японской территории, в то время как Кунашир может стать местом переговоров. Затем, уже во время переговоров с

японскими чиновниками 9 сентября 1779 г. на предложение об установлении торговых отношений те сказали, «чтобы они на Кунашир и Иторпу не ходили, а буде нужда их есть в пшене и вине, то посылали бы к ним с о. Урупа мохнатых курильцов, чрез которых обещались те японцы оные доставлять, а сами отнюдь не ходили б». Запрет русским посещать Кунашир и Итуруп вызывает вопросы, ибо, как указывалось выше, на Кунашир японцы не приплывали уже с 1773 г., а о пребывании японцев на Итурупе вообще нет ни одного свидетельства до 1785 г. (за исключением потерпевшего крушение судна в 1692 г.). Возможно, этот запрет был озвучен благодаря ходатайству Цукиноэ или других айнских старейшин южных Курил — опять же для гарантии независимости как от русских, так и от японцев.

В 1781 г. Цукиноэ принес извинения дому Хида и попросил о возобновлении отправки японских судов на Кунашир. Каваками Дзюн объясняет это тем, что торговля с русскими не оправдала ожидания айнов Кунашира, а потребность последних в японских товарах была чрезвычайно высокой³¹. Однако это не объясняет того, почему Цукиноэ попросил о приходе японских судов вместо того, чтобы, как и прежде, самому ездить в Киитаппу и Аккэси для торговли.

Антипин в своем журнале в записи от 9 сентября 1779 г. сообщает, что на вопрос японцев о торговле с курильцами он ответил следующее: «...на Курильской остров Уруп для курильцов ходим, на которой приходят и жительствоуют наши верноподданные курильцы шестаго на десять острова³², с коих збираем в казну ясаки и торгуемся шитыми платьями и протчами, где и зимовку судном имеем и промышляют наши люди бобров сетками, ис коих делаем себе одежду, а с мохнатыми курильцами никакого торгу и вымену ни на что не имеем»³³. То есть, согласно его словам, регулярных отношений с айнами Кунашира у русских на тот момент не было.

Однако вождь Аккэси Икотой и вождь Ноккамаппу Сёнка сообщали членам японской правительственной экспедиции 1785—1786 гг. о своих торговых отношениях с русскими. По их словам, русские ежегодно приезжали на Уруп и продавали айнам шелк, хлопок, сахар, лекарства и другие товары, а айны взамен давали им рис. Аосима Дзюндзо в своем отчете о восстании айнов в 1789 г. со-

общал, что русские перестали приезжать на Уруп лишь после 1786 г., что согласуется с российскими источниками, согласно которым Шабалин с 11 рабочими в 1784 г. прибыл на Уруп для спуска на воду выброшенного на берег судна и оставался там до 1785 г. (возможно, именно к этой группе принадлежали и трое русских, которых в 1786 г. повстречали на Итурупе японцы).

Исходя из вышесказанного можно предположить, что Цукиноэ попросил в 1781 г. об отправке японских судов на Кунашир для того, чтобы получать от японцев больше риса, чем он мог бы сам привезти из Аккэси и Киитаппу, а затем продавать его русским на о. Уруп. Вполне возможно поэтому, что более или менее регулярные контакты русских с айнами южных Курил и востока Хоккайдо установились уже после (и благодаря) экспедиции Антипина и Шабалина около 1780—1781 гг. и продолжались до 1785 г.

Экспедиция Шабалина и Антипина стала важной вехой в истории российско-японских контактов. Во-первых, русские впервые встретились с японскими чиновниками (пусть и не центрального правительства, а княжества Мацумаэ) и заявили о своем желании вступить в торговые отношения. Во-вторых, как указывает в своей статье Коно Цунэкичи, именно в результате этой экспедиции японцы (представители княжества Мацумаэ) впервые получили из первых рук подробные и правдивые сведения о России и русских (особенно исследователь отмечает, что в княжестве Мацумаэ узнали о преподавании в России японского языка терпевшими кораблекрушения японцами на три года раньше, чем это стало известно бакуфу из голландского отчета в 1781 г.)³⁴.

Слухи об экспедиции Антипина и Шабалина постепенно распространились среди вассалов княжества Мацумаэ, а вскоре достигли и столицы Эдо. Врач княжества Сэндай по имени Кудо Хэйсукэ, заинтересовавшись не известными японцам до тех пор названиями «Камчатка» и «Россия», обратился к голландским сочинениям. В результате он написал труд «Изучение слухов о Камчатке» (яп. *Камуса-сука коку фу:сэцуко*: 加模西葛杜加国風説考), который был преподнесен главе правительства Танума Окицугу и вдохновил последнего на отправку первой японской экспедиции в земли айнов в 1785—1786 гг.

Примечания

¹ *Полонский А. С.* Курилы // «Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии», т. 4, 1871. С. 369—576.

² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1989. С. 143—185, 190—203.

³ *Коно Цунэки* 河野常吉. Анъэй идзэн Мацумаэ хан то родзин то но канкэй 安永以前松前藩と露人との関係: [Сношения княжества Мацумаэ с русскими до годов правления Анъэй] // Сигаку дзасси 史学雑誌, Т. 27, № 6, 1916. С. 662—677.

⁴ *Кора: Сусаннэ* コラー□スサンネ (С. Коллер). Анъэй нэнкан но эдзоти ни окэру нитиро ко:сё то тисима аину 安永年間の蝦夷地における日露交渉と千島アイヌ: [Японо-русские контакты в землях Эдзо в годы Анъэй и курильские айны] // Хокудай сигаку 北大史学, 2002, № 42. С. 56—79; *Кора: Сусаннэ* コラー□スサンネ (С. Коллер). Анъэй нэнкан но росиадзин эдзоти торай но рэкиситэки хайкэй 安永年間のロシア人蝦夷地渡来の歴史的背景: [Исторический фон прихода русских в земли Эдзо в годы Анъэй] // Сурабу кэнкю: トラブ研究, 2004, № 51. С. 391—413.

⁵ *Сгибнев А. С.* Исторический очерк главнейших событий в Камчатке (IV, 1772 г. — 1816 г.) // Морской сборник. 1869, № 7 (т. СIII). С. 1—2.

⁶ Русские экспедиции... С. 143—144.

⁷ Там же. С. 168.

⁸ Там же. С. 180.

⁹ Там же. С. 183.

¹⁰ *Полонский А. С.* Указ. соч. С. 460.

¹¹ Русские экспедиции... С. 193.

¹² Там же. С. 194.

¹³ *Полонский А. С.* Указ. соч. С. 461.

¹⁴ Там же. С. 463—464.

¹⁵ Там же. С. 465.

¹⁶ Цу:ко: итиран 通航一覽 (Обзор внешних сношений). Т. 7. Осака 大阪: Сэй-бундо: сюппан 清文堂出版, 1967. С. 84—85.

¹⁷ Там же. С. 85—86.

¹⁸ Анъэй нананэн мацумаэ эдзоти укэои басё э росиадзин хадзимэтэ торай но ки 安永七年松前蝦夷地請負場所江魯西亜人始テ渡来之記: [Записи о первом прибытии рус-

ских в откупной участок в мацумаэских землях айнов в 7-м году Анъэй] / Хидая Мукава кэ мондзё 飛騨屋武川家文書 (Документы дома Хидая Мукава) // Фотокопия рукописи, шифр 旧記 0517-A7~9, Отдел северных материалов Библиотеки Университета Хоккайдо.

¹⁹ Русские экспедиции... С. 194.

²⁰ Там же. С. 196.

²¹ Анъэй хатинэн росиадзин о:сэцугаки 安永八年魯西亜人応接書: [Записи о приеме русских в 8-м году Анъэй] // Рукопись, шифр 旧記 0007, Отдел северных материалов Библиотеки Университета Хоккайдо.

²² *Кора: Сусаннэ.* Указ. соч. С. 69—70.

²³ Русские экспедиции. С. 193.

²⁴ Там же. С. 197.

²⁵ Там же. С. 197.

²⁶ *Кора: Сусаннэ.* Указ. соч. С. 71.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ *Полонский А. С.* Указ. соч. С. 409—420.

³⁰ Кунасири мэнаси но татакаи クナシリ□メナシの戦い: [Война на Кунашире и в Мэнаси]. Нэмуру 根室: Нэмуроси кё:ику иинкай 根室市教育委員会, 1994. С. 11.

³¹ *Каваками Дзюн* 川上淳. Кинсэй ко:ки но окуэдзотиси то нитиро канкэй 近世後期の奥蝦夷地史と日露関係: [История дальних земель айнов во второй половине периода Эдо и российско-японские отношения]. Саппоро 札幌: Хоккайдо сюппан кикаку сэнта: 北海道出版企画センター, 2011. С. 78—79.

³² То есть 16-го острова Симушир.

³³ Русские экспедиции... С. 198.

³⁴ *Коно Цунэки.* Указ. соч. С. 670—671.

А.В. Полутов

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ ЯПОНИИ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ: ОТ ТИХОГО ОКЕАНА ДО СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ

Аннотация. В статье на основе японских архивных документов, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот в России, рассматриваются действия японского военно-морского флота во время Великой войны против Германии и её союзников на европейском и тихоокеанском театрах военных действий. Основное внимание уделено операциям японской эскадры по проводке конвоев и борьбе с немецкими и австро-венгерскими подводными лодками в Средиземном море в 1917—1918 гг., которые вплоть до настоящего времени оставались вне поля зрения отечественных исследователей.

Ключевые слова: Япония, Великобритания, Антанта, Германия, Австро-Венгрия, Великая война, военно-морской флот, Тихий океан, Средиземное море, эскадра, конвои, транспорты, миноносцы, подводные лодки.

Одной из малоизученных страниц истории Первой мировой войны продолжают оставаться действия японского военно-морского флота во время Великой войны против Германии и её союзников на европейском и тихоокеанском театрах военных действий. Сегодня стали доступны документы Архива Научно-исследовательского института обороны Министерства национальной обороны (НИИО МНО) Японии и в настоящей статье предпринята попытка на их ос-

нове сделать первые шаги по устранению этого пробела в отечественной историографии.

4 августа 1914 г. Англия объявила войну Германии и уже через три дня обратилась к Японии с просьбой уничтожить немецкие вспомогательные крейсера в китайских водах¹. В тот же день кабинет министров Японии принял решение вступить в войну, так как это, с одной стороны, показывало верность союзническому долгу в рамках англо-японского союза, а с другой — давало возможность захватить германские владения в Китае.

9 августа японское правительство информировало Англию о том, что Япония готова вступить в войну и уничтожить немецкие вспомогательные крейсера, руководствуясь положениями англо-японского союза 1911 г., «но одновременно заявило, что нецелесообразно ограничивать действия японского флота только этой задачей; Япония готова выполнить свои союзные обязательства, т. е. объявить войну Германии и захватить Циндао, основную базу Германии на Дальнем Востоке, которая может послужить опорным пунктом для дальнейших враждебных действий Германии на Тихом океане»².

Англия попыталась сдержать японские инициативы, предложив ограничить «роль Японии задачами по защите морских торговых коммуникаций и не спешить с объявлением войны Германии, и 10 августа отозвала свою просьбу об уничтожении немецких вспомогательных крейсеров»³. Но эта попытка Англии и «все её дальнейшие старания ограничить военные операции Японии китайскими водами также закончились неудачей»⁴.

15 августа Япония предъявила Германии ультиматум: «1. Вывести незамедлительно из японских и китайских вод германские военные и всякого рода вооружённые суда и разоружить тотчас же те из них, которые не могут быть выведены. 2. Передать не позднее 15 сентября с.г. японским властям, без предъявления каких-либо условий и без компенсаций, всю арендованную территорию Цзяочжоу в целях эвентуального возвращения таковой Китаю»⁵.

18 августа морской министр Японии отдал приказ развернуть военно-морской флот по штатам военного времени⁶, а двумя днями ранее по приказу военного министра началось развёртывание экспе-

диционного корпуса и фрахтовка судов для морских перевозок. 23 августа, так и не получив ответа на свой ультиматум, Япония объявила войну Германии, указав в манифесте: «... мы, с нашей стороны, сохраняли надежду на сохранение мира на Дальнем Востоке путём соблюдения строгого нейтралитета, однако действия Германии принудили в конце концов Великобританию, нашего союзника, открыть враждебные действия против этой страны, а Германия занята в Цзяочжоу, арендованной ею в Китае территории, военными приготовлениями в то время, как её вооружённые суда, крейсирующие в морях Восточной Азии, угрожают нашей торговле и торговле нашего союзника»⁷. В этот же день линейный крейсер «Ибуки» и крейсер II класса «Тикума»⁸ приступили к совместным действиям с английской Китайской эскадрой⁹.

К этому моменту морское министерство и Морской Генеральный штаб (МГШ) завершили мобилизационные мероприятия и по состоянию на 25 августа было сформировано 3 эскадры, включавшие в себя 6 боевых отрядов, 2 боевых отряда миноносных сил, отряд тральщиков, авианосный отряд и отряд судов специального назначения, в которые входили 4 линкора, 4 линейных крейсера, 3 корабля береговой обороны I класса, 4 корабля береговой обороны II класса, 3 крейсера I класса, 8 крейсеров II класса, 24 миноносца, 7 канонерских лодок, 1 гидроавиатранспорт, 23 тральщика и 6 вспомогательных кораблей и судов. В 1914—1918 гг. боевая организация и корабельный состав эскадр неоднократно изменялись применительно к задачам флота на театре военных действий и потребностям в доковании и ремонте кораблей и судов.

27 августа японский флот объявил о блокаде Циндао и совместно с экспедиционным корпусом и английскими морскими и сухопутными силами приступил к операции против немецкой крепости, блестяще описанной в классическом труде адмирала И.С. Исакова, в котором содержатся чрезвычайно важные, на наш взгляд, выводы, касающиеся не только этой операции, но и применимые ко всем последующим действиям японского флота во время Первой мировой войны. Эти выводы сводятся к тому, что Япония для проведения операций на море привлекала значительно больше сил, чем факти-

Таблица 1. Корабли основных классов в боевом составе японского военно-морского флота (1914—1918 гг.)

Класс корабля	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Линкоры и линейные крейсера	14	17	14	16	16
Крейсеры I класса	13	12	12	12	12
Крейсеры II класса	13	12	11	10	10
Миноносцы	50	59	63	65	71
Всего	90	100	100	103	109

чески требовалось, обеспечивая тем самым количественное и качественное превосходство, что исключало неудачу даже в случае неблагоприятного стечения обстоятельств и сводило риск к минимуму¹⁰.

Осада Циндао была самой значительной операцией японской армии и флота против Германии на тихоокеанском театре военных действий. В то же время силы японского флота совместно с союзниками развернули действия против Восточноазиатской крейсерской эскадры Германии¹¹ в южной части Тихого океана. Ещё в марте 1914 г. Уинстон Черчилль заявил в парламенте, что «два или три дредноута в австралийских водах будут бесполезными после поражения британского флота в водах метрополии»¹². Это означало усиление зависимости Англии от союзников на морских театрах военных действий. Япония не замедлила этим воспользоваться.

14 сентября 1914 г. был сформирован 1-й отдельный экспедиционный отряд Южных морей под командованием вице-адмирала Ямая Танин в составе линейных крейсеров «Курама» и «Цукуба», крейсера I класса «Асама» и 16-го отряда миноносцев. 26 сентября для усиления отряда вице-адмирала Ямая был сформирован 2-й отдельный экспедиционный отряд Южных морей под командованием контр-адмирала Мацумура Тацуо в составе линейного корабля «Сацума» и крейсеров II класса «Яхаги» и «Хирадо», который патрулировал морские коммуникации в водах Австралии и вёл поиск немецких рейдеров¹³.

В конце сентября — начале октября силами отрядов были оккупированы остров Яп¹⁴, Маршалловы, Каролинские и Марианские острова. Действовавший самостоятельно линейный корабль «Катори» захватил остров Сайпан¹⁵. 1 октября 1914 г. для защиты и проводки английских морских конвоев в районе Голландской Ост-Индии и Австралии был сформирован Особый экспедиционный отряд Южных морей в составе линейного крейсера «Ибуки», крейсера I класса «Ниссин» и крейсера II класса «Тикума» под флагом капитана I ранга Като Хирохару¹⁶. Уже 16 октября отряд приступил к проводке первого конвоя с австралийскими и новозеландскими частями из Веллингтона до Адена в Красном море.

28 октября английский крейсер «Сидней» потопил крейсер «Эмден», 7 ноября пала крепость Циндао, 8 декабря в морском бою у Фолклендских островов погибла Восточно-Азиатская крейсерская эскадра Германии. Япония и Англия завоевали господство на море в Тихом океане и 28 декабря 1914 г. был расформирован отряд контр-адмирала Мацумура, а 1 февраля 1915 г. — отряды вице-адмирала Ямая и капитана I ранга Като Хирохару.

После удачного завершения осады Циндао флот освободился от устаревших и практически полностью выработавших свой ресурс кораблей 2-й эскадры, которая вела непосредственные действия против крепости¹⁷. И.С. Исаков писал: «Основное ядро эскадры <...> было отобрано исключительно из трофейных кораблей, восстановленных после русско-японской войны, т. е. кораблей, устаревших и не пригодных уже для морского боя с современным противником. Образно выражаясь, можно сказать, что война из-за Циндао была войной трофеев, так как германцы использовали на батареях пушки, взятые ими под Парижем и Таку, а японцы — корабли, взятые в Цусиме»¹⁸.

В ноябре 1914 г. был сформирован и направлен в объятую революционным пожаром Мексику Отдельный американский экспедиционный отряд в составе линейного корабля «Хидзэн» и крейсеров I класса «Идзумо» и «Асама» для защиты японских подданных и выполнения задач дозорно-патрульной службы на переходе через Тихий океан и мексиканского побережья, где действовал до мая 1915 г.

В январе 1915 г. Япония предъявила Китаю «Двадцать одно требование» и приступила к постепенному наращиванию сил флота в китайских водах. На тихоокеанском театре военных действий возникла оперативная пауза, но отдельные корабли и соединения японского флота в течение года выходили на дозорно-патрульную службу в районе Сингапура и водах Голландской Ост-Индии. Наиболее значимым событием было участие японского флота силами двух крейсеров совместно с англичанами, французами и русскими в подавлении восстания индийских войск в Сингапуре¹⁹.

В начале 1916 г. Англия вновь обратилась за помощью к Японии в связи с активными действиями немецких вспомогательных крейсеров, на минах которых погибло значительное количество судов. По решению японского правительства МГШ направил соединение миноносцев для охраны имевшего стратегическое значение для морских перевозок Малаккского пролива, а также соединения крейсеров и миноносцев для дозорно-патрульной службы в Индийском океане, море Сулу и водах Голландской Ост-Индии. Крейсера «Тикума» и «Хирадо» выполняли задачи по проводке морских конвоев из Австралии и Новой Зеландии²⁰.

Тем не менее, в 1915—1916 гг. командование английского флота считало степень участия японского флота в войне «неудовлетворительной»²¹, а в Японии в свою очередь критически оценивали Англию: «Англичане на Востоке, кажется, верят в значительную мощь их военно-морских сил, однако британская военная мощь оказалась не столь могущественной, как это думали многие, что видно хотя бы из той угрозы, под которой находится сейчас Суэц. В финансовом отношении Япония не может соперничать с Англией, но на Востоке Япония сильнее любого европейского государства»²².

Япония прекрасно понимала значение своего флота для Англии, которая в течение всей войны избегала любых обострений в двусторонних отношениях и шла на многочисленные уступки. В конце 1916 — начале 1917 г. обстановка на средиземноморском театре военных действий становилась для стран Антанты всё более угрожающей из-за действий немецких подводных лодок, наносивших значительный урон морским перевозкам союзников²³.

Англия в очередной раз обратилась с просьбой о помощи к Японии и в ходе переговоров, по признанию Ллойд Джорджа, «была вынуждена согласиться на японское требование о поддержке её притязаний на германские владения в Китае и на Тихом океане, так как Япония в противном случае отказывалась послать свои истребители в Средиземное море для борьбы с германскими подводными лодками, в то время как Германия объявила неограниченную подводную войну»²⁴.

В феврале — марте 1917 г. состоялся обмен нотами между Японией, Англией, Россией, Францией и Италией о признании японских прав на германские владения в Китае и островов в Тихом океане, расположенных к северу от экватора²⁵. Реакция Японии, получившей желаемое, последовала незамедлительно. 7 февраля 1917 г. были сформированы 1-я и 2-я эскадры особого назначения, а 13 апреля — 3-я эскадра специального назначения²⁶ (табл. 2).

Таблица 2. Боевой состав и задачи эскадр особого и специального назначения военно-морского флота Японии

Боевой состав	Боевые задачи
1-я эскадра особого назначения (контр-адмирал Огури Кодзабуро)²⁷	
Крейсеры II класса «Яхаги», «Цусима», «Ниитака», «Сума». 2-й отряд миноносцев («Камикадзэ», «Хацусимо», «Кисараги», «Хибики»)	Защита морских коммуникаций в Южно-Китайском море, море Сулу, водах Голландской Ост-Индии, районе Сингапура и Индийском океане до мыса Доброй Надежды
2-я эскадра особого назначения (контр-адмирал Сато Кодзо)	
Крейсер II класса «Акаси». 10-й отряд миноносцев («Кацура», «Умэ», «Каэдэ», «Кусуноки»), 11-й отряд миноносцев («Суги», «Касива», «Мацу», «Сакаки») ²⁸	Борьба с немецкими и австро-венгерскими подводными лодками и защита морских коммуникаций союзников в Средиземном море
3-я эскадра особого назначения (контр-адмирал Ямадзи Кадзүёси)	
Крейсеры II класса «Хирадо», «Тикума»	Защита морских коммуникаций в районе Австралии и Новой Зеландии

Действия этих соединений вплоть до настоящего времени остаются вне поля зрения отечественных исследователей, а мы более подробно остановимся на 2-й эскадре особого назначения. 18 февраля 1917 г. 11-й отряд миноносцев вышел из Сасэбо, 5 марта соединился в Сингапуре с крейсером «Акаси» и 10-м отрядом миноносцев. 11 марта 1917 г. эскадра вышла из Сингапура и по пути через Индийский океан приняла участие в операции по поиску немецких рейдеров. 4 апреля она прибыла в Аден и 10 апреля приступила к проводке британского транспорта «Saxon» с войсками на борту²⁹. Оба отряда миноносцев состояли из кораблей II класса типа «Каба», построенных в 1915 г. по проекту военного времени и имевших весьма неплохие тактико-технические характеристики³⁰.

13 апреля 2-я эскадра особого назначения прибыла к месту своего базирования на острове Мальта, имевшего стратегическое значение для Антанты как военно-морская база для ведения боевых действий против флотов Германии и Австро-Венгрии и защите морских коммуникаций, а также как ключевой транзитный пункт для конвоев с войсками, вооружением и снаряжением.

Во время Первой мировой войны Антанта потеряла судов общим водоизмещением более 12,2 млн т, из которых 3,6 млн т пришлось на потери от мин и подводных лодок противника в Средиземном море³¹. В 1916—1917 г. потери судов на средиземноморском театре военных действий неуклонно росли³². Поэтому японская эскадра прибыла как нельзя вовремя и уже 25 апреля приступила к выполнению боевых задач по проводке конвоев. На Мальте миноносцы эскадры получили на вооружение глубинные бомбы типа «D» английского производства³³ (табл. 3).

Между японским и английским командованием сразу же было установлено тесное взаимодействие, закреплённое совместными приказами, директивами и меморандумами по вопросам разведки, радиосвязи, шифров и кодов. 11 ноября 1917 г. на Мальте состоялось совещание представителей командования стран Антанты по вопросам организации сети радиосвязи на средиземноморском театре военных действий с центрами на Мальте, в Таранто, Салониках, Корфу, Суде, Каире, Мудросе, Гибралтаре и Бизерте. Отметим, что

Таблица 3. Потери торговых судов Антанты в 1914—1918 гг.

Год	Водоизмещение, т	
	Средиземное море	Всего
1914	—	2950
1915	350 853 (29,4 %)	1 191 704
1916	1 045 058 (47,8 %)	2 186 462
1917	1 514 050 (24,6 %)	6 149 070
1918	761 060 (27,6 %)	2 754 152
Итого	3 671 021 (29,8 %)	12 284 338

Составлено по: Tarrant V.E. U-boat Offensive 1914—1945. — L.: Cassel & Co., 1989. P. 148—149.

японским морякам пришлось при работе с этими радиостанциями использовать три рабочих языка — английский, французский и итальянский³⁴. Одновременно командованием эскадры было утверждено внутреннее положение о радиосвязи и таблица кодов, которая периодически менялась³⁵.

Особо следует отметить взаимодействие в области разведки. Командование японской эскадры регулярно получало английские, французские и итальянские сводки о действиях немецких и австро-венгерских подводных лодках в Средиземном море, которые анализировались и сводились в ежемесячные таблицы. 21 июля 1918 г. английское командование передало документы и материалы допросов выживших 5 членов экипажа немецкой подводной лодки U-64, которую 17 июня потопил английский шлюп «Luchnis» в районе Бизерты³⁶. В октябре того же года офицеры разведки эскадры получили возможность допросить выживших членов экипажа немецкой подводной лодки UB-53, погибшей на минах 3 августа к югу от Отранто³⁷. В обоих случаях японское командование получило ценные сведения о боевой организации соединений и объединений подводного флота Германии, тактических приёмах, тактико-техни-

Таблица 4. Основные тактико-технические элементы миноносцев типа «Каба» и «Момо»

Наименование	Тип «Каба»	Тип «Момо»
Годы постройки (кол-во ед.)	1915 (10)	1916—1917 (4)
Нормальное/полное водоизмещение, т	665/850	835/1080
Длина/Ширина/Осадка, м	82,29/7,32/2,36	85,85/7,74/2,36
Силовая установка	3 паровых 4-цилиндровых машины тройного расширения с 4 водотрубными котлами тип «Ро (ГУК)» (2 котла — мазут, 2 котла — мазут и уголь), 3 вала	2 паровых турбины прямого действия (тип «ГУК» и тип «Brown-Curtis» на «Хиноки» и «Янаги») с 4 водотрубными котлами тип «Ро (ГУК)» (2 котла — мазут, 2 котла — мазут и уголь), 2 вала
Мощность силовой установки, л.с.	9500	16 700
Скорость, уз.	30,0	31,5
Запас топлива (мазут/уголь), т	137/100	212/92
Дальность плавания, нм/уз.	1600/15	2400/15
Экипаж, чел.	94	109
Вооружение		
Артиллерийское	1—120 мм/ 40, 4—76мм/40	3—120 мм/ 40, 2—76 мм/40, 2—6,5 мм (пулемёт)
Торпедные аппараты	2—450 мм 2-трубных	2—450 мм 3-трубных
Глубинные бомбы	Тип «D»	Тип «D»

* ГУК — Главное управление кораблестроения. Составлено по: 福井 静夫. 日本駆逐艦物語. 東京、光人社、2009年。= Фукуи Сидзуо. История миноносцев Японии. — Токио: Кодзинся, 2009. С. 302—303; 日本駆逐艦史. 世界の艦船、増刊第34集、1992年、7月号増刊、№453。= История миноносцев Японии/Корабли и суда мира, дополнительный специальный выпуск № 34, 1992, июльский дополнительный выпуск, № 469. С. 42, 50.

ческих элементах подводных лодок различных типов, характеристиках и особенностях боевого применения торпедно-минного оружия.

В первой половине августа 1917 г. эскадра была усилена пришедшим на замену «Акаси» крейсером I класса «Идзумо» и 15-м отрядом миноносцев в составе «Каси», «Янаги», «Хиноки» и «Момо»³⁸. Это были одни из самых современных на тот момент времени японских миноносцев II класса типа «Момо», построенных в 1916—1917 гг. и имевших более высокие, чем у типа «Каба», тактико-технические характеристики³⁹ (табл. 4). 22 августа миноносцы 15-го отряда приступили к выполнению задач по проводке конвоев⁴⁰.

В начале июня того же года в состав эскадры были включены два английских тральщика⁴¹, а в конце сентября — начале октября — два английских миноносца⁴², которые были переименованы, укомплектованы японскими экипажами и действовали под японским военно-морским флагом⁴³. В начале 1918 г. эскадра была усилена крейсером I класса «Ниссин» и тогда же были изменены номера отрядов миноносцев 10-й, 11-й и 15-й на 22-й, 23-й и 24-й соответственно⁴⁴.

Активные действия японской эскадры наглядно характеризуются уже тем, что она провела в море 72 % всего времени, в то время как английские корабли только 60 %, а французские — не более 45 %. Командование 2-й эскадры особого назначения во взаимодействии и по согласованию с командованием английского флота работало, эффективно применяло и постоянно совершенствовало ордеры для конвоев из 5 и более транспортов, 4, 3, 2 транспортов, одиночных кораблей и судов⁴⁵, а также тактические приёмы борьбы с подводными лодками противника, включая различные варианты противолодочного зигзага и строя ордера в дневное и ночное время суток, значительно затруднявшими действия подводных лодок противника. В ходе средиземноморской кампании японские моряки накопили значительный боевой опыт, который был обобщён в инструкциях и наставлениях по проводке конвоев и противолодочной обороне⁴⁶. Японские миноносцы 34 раза (по другим данным — 25 раз) вступали в бой с немецкими и австро-венгерскими подводными лодками, атакуя противника корабельной артиллерией, торпедами и глубинными бомбами⁴⁷.

Но избежать потерь не удалось. Уже первые дни боевой службы показали, что японская эскадра столкнулась с сильным противником. 3 мая 1917 г. миноносцы «Мацу» и «Сакаки» приступили к проводке английского транспорта «Transylvania» (14348 брт) из Марселя в Мессину. 4 мая немецкая подводная лодка U-63 торпедировала транспорт, миноносцы обнаружили перископ и произвели по нему более 30 выстрелов из корабельных орудий, но безрезультатно. На борту «Transylvania» находилось 3266 человек, включая 236 членов экипажа и 66 сестёр милосердия. Спасено японскими, французскими и итальянскими моряками 2996 человек⁴⁸. Напряжение у японских моряков после этого было настолько велико, что 14 мая миноносцы «Суги» и «Касива» во время проводки двух транспортов из Марселя в Бизерту обстреляли небольшое греческое судно, приняв его за корабль противника⁴⁹. 26 июля 1917 г. немецкая подводная лодка UC-27 потопила английский транспорт «Mooltan» (9621 брт), который миноносцы «Умэ» и «Кусуноки» эскортировали вместе с транспортом «Lotus» с Мальты в Марсель. «Умэ» и «Кусуноки» атаковали подводную лодку глубинными бомбами, но безрезультатно. 10 декабря 1917 г. немецкая подводная лодка U-35 потопила английский транспорт «Persier» (3874 брт), который шёл с грузом с Мальты в Таранто. Корабли эскорта «Токио» и «Сайкё» приступили к спасательной операции и попыток преследовать и атаковать подводную лодку не предпринимали. 30 марта 1918 г. французский транспорт «La Loire» (5343 брт), который эскортировали «Хиноки» и «Янаги» из Марселя через Александрию в Порт-Саид, потопила немецкая подводная лодка U-33. 12 мая немецкая подводная лодка UB-52 потопила английский транспорт «Omrah» (8130 брт), который шёл в составе конвоя из 7 транспортов из Марселя на Мальту под охраной 5 японских миноносцев. 26 мая немецкая подводная лодка UB-51 потопила английский транспорт «Leasowe Castle» (9737 брт), который шёл в составе конвоя из 6 транспортов из Александрии в Марсель под охраной пяти японских миноносцев. Погиб 101 человек. 19 июля немецкая подводная лодка UC-54 потопила французский транспорт «Australien» (6377 брт), который шёл в составе конвоя из 3 транспортов из Марселя на Мальту под охраной 4 японских мино-

носцев и английского шлюпа. Были и другие потери, но рамки статьи не позволяют их все перечислить. Отметим, что количество потопленных и повреждённых немецкими и австро-венгерскими подводными лодками транспортов составило всего лишь 1,5 % от общего числа проведённых японскими миноносцами судов.

По нашим подсчётам на основе документов 2-й эскадры особого назначения⁵⁰, с 25 апреля 1917 г. по 24 ноября 1918 г. японские миноносцы провели 354 конвоя из 769 транспортов и 23 кораблей, в том числе совместно с английскими миноносцами, шлюпами и тральщиками — 73 конвоя, с французскими миноносцами — 5 конвоев, с австралийскими миноносцами — 2 конвоя, с американским миноносцем — 1 конвой⁵¹. Особое значение действия эскадры приобрели в начале 1918 г., когда союзники начали наступление на Западном фронте. Только в апреле — мае японские миноносцы провели 39 конвоев из 191 транспорта, на которых было перевезено более 100 тыс. солдат и офицеров Антанты (табл. 5, 6).

В то же время следует отметить, что Япония строго обозначила для себя рамки союзнических обязательств по линии военно-морского флота и не собиралась за них выходить ни при каких обстоятельствах. Во время войны в боевой состав японского флота входили 4 линейных крейсера типа «Конго», являвшиеся в то время самыми мощными в мире кораблями в своём классе⁵³. Англия была крайне заинтересована в том, чтобы эти корабли приняли участие в действиях против немецкого флота в Атлантике. В середине 1917 г. Первый морской лорд адмирал Джон Джеллико предложил попросить у Японии 2 линейных крейсера, но японское правительство отказалось «продавать или посылать на службу в Гранд-флит эти корабли»⁵⁴.

11 ноября 1918 г. было заключено Компьенское перемирие, но японская эскадра оставалась в европейских водах ещё несколько месяцев. Корабли эскадры оказывали содействие Антанте в процедуре сдачи военно-морского флота Германии. Крейсер «Идзумо» и миноносцы «Хиноки» и «Янаги» перешли с Мальты в Скапа-Флоу для охраны кораблей немецкого флота и подготовки к переходу в Японию 7 трофейных немецких подводных лодок. Миноносцы «Кацура», «Мацу», «Сакаки» и «Каэдэ» ушли в Бриндизи для оказания помощи

Таблица 5. Основные маршруты проводок конвоев силами 2-й эскадры особого назначения в 1917—1918 гг.

№	Маршрут	1917 г.		1918 г.		Всего конвои/суда
		Кол-во конвоев	Кол-во судов	Кол-во конвоев	Кол-во судов	
1	Мальта — Марсель	20	26	15	48	35/74
2	Марсель — Мальта	21	29	18	64	39/93
3	Александрия — Мальта	10	11	6	22	16/33
4	Мальта — Александрия	9	13	13	44	22/57
5	Порт-Саид — Мальта	10	11	10	41	20/52
6	Мальта — Порт-Саид	5	6	7	9	12/15
7	Мальта — Бизерта	7	16	7	61	14/77
8	Бизерта — Мальта	6	16	4	20	10/36
9	Мальта — Милос	3	6	9	38	12/44
10	Милос — Мальта	1	2	8	57	9/59
11	Таранто — Александрия	7	7	13	29	20/36
12	Александрия — Таранто	—	—	11	23	11/23
13	Прочие ⁵²	43	52	91	141	134/193
	Итого	142	195	212	597	354/792

Таблица 6. Динамика проводок конвоев силами 2-й эскадры особого назначения в 1917—1918 гг.

№	Месяц	1917		1918		Всего конвои/суда
		Кол-во конвоев	Кол-во судов	Кол-во конвоев	Кол-во судов	
1	Январь	—	—	30	57	—
2	Февраль	—	—	21	68	—
3	Март	—	—	27	76	—

Окончание табл. 6

№	Месяц	1917		1918		Всего конвои/суда
		Кол-во конвоев	Кол-во судов	Кол-во конвоев	Кол-во судов	
4	Апрель	3	3	23	92	—
5	Май	13	16	16	99	—
6	Июнь	10	12	8	25	—
7	Июль	23	35	18	53	—
8	Август	15	21	25	36	—
9	Сентябрь	10	12	16	46	—
10	Октябрь	19	20	18	27	—
11	Ноябрь	25	33	10	18	—
12	Декабрь	24	43	—	—	—
	Итого	142	195	212	597	354/792

Таблицы № 5-1, 5-2 составлены по: 防衛省防衛研究所. 海軍省公文備考類. 大正6年2月3日 4月5日分 第2特務艦隊司令部戦時日誌 1. 大正6年6月7日 8月9日分 第2特務艦隊司令部戦時日誌 2. 大正6年自10月至12月 第2特務艦隊司令部戦時日誌 3止 (Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. ЖБД 2 ЭскОН за февраль, март, апрель, май 1917 г. Ч. 1, ЖБД 2 ЭскОН за июнь, июль, август, сентябрь 1917 г. Ч. 2, ЖБД 2 ЭскОН за октябрь—декабрь 1917 г. Ч. 3.). № С10080646200, С10080647800, С10080649200; Там же. 大正7年 第2特務艦隊戦時日誌 地1. 大正7年 第2特務艦隊戦時日誌 地2. 自大正7年11月至8年5月 第2特務艦隊戦時日誌 地3. (ЖБД 2 ЭскОН за 1918 г. Ч. 1, ЖБД 2 ЭскОН за 1918 г. Ч. 2, ЖБД 2 ЭскОН с ноября 1918 г. по май 1919 г. Ч. 3.). № С10080062700, С10080063800, С10080065200.

английскому флоту в процедуре капитуляции немецких и австро-венгерских кораблей в Средиземном море.

В марте—мае 1919 г. корабли эскадры в составе нескольких групп, включая 7 трофейных подводных лодок, отправились из Средиземного моря в Японию и 2 июля того же года прибыли в Ёкосука. 9 августа 1919 г. 2-я эскадра специального назначения была сформирована⁵⁵. Это соединение сыграло важную роль не только в чисто военном отношении, но и наглядно показало европейским

государствам возможности военно-морского флота Японии, который мог быть не только мощным союзником, но и стать грозным противником.

В то же время Япония продолжала закреплять свои территориальные завоевания и усиливать своё военное присутствие в Китае. 10 августа 1918 г. была сформирована Китайская экспедиционная эскадра, которая 9 августа следующего года была реорганизована в 1-ю экспедиционную эскадру для выполнения задач патрульной и сторожевой службы в китайских водах.

Боевые потери японского военно-морского флота во время Первой мировой войны были невелики, особенно по сравнению с флотами Англии и Германии. Во время осады Циндао немецкий миноносец S-90 торпедировал и утопил корабль береговой обороны II класса «Такатихо», от подрыва на минах погибли тральщики «Нагато-мару № 3», «Коно-мару», «Коё-мару», «Нагато-мару № 6» и миноносец № 33, а гидроавиатранспорт «Вакамия» получил значительные повреждения. Всего за время осады на флоте погибло 317 человек и 76 было ранено. Основная тяжесть людских потерь пришлось на «Такатихо», на котором погибли командир корабля капитан 1-го ранга Ито Сукэясу и 270 членов экипажа⁵⁶. 11 июня 1917 г. австро-венгерская подводная лодка U-27 с дистанции 200 м торпедировала миноносец «Сакаки» из состава японской эскадры в Средиземном море. От взрыва и пожара погибли командир корабля капитан 2-го ранга Уэхара Таити и 58 членов экипажа. Миноносец удалось спасти и на его ремонт ушло почти 8 месяцев.

Наиболее значительными были небоевые потери японского военно-морского флота. В 1914—1918 гг. из-за посадки на мель были потеряны крейсера «Касаги» и «Отова», миноносцы «Сиротаэ» и «Токицукадзэ», из-за взрыва артиллерийских погребов затонули и были исключены из списков флота линкор «Кавати» и линейный крейсер «Цукуба». В результате аварий и катастроф на кораблях погибло 776 человек и 83 человека получили ранения⁵⁷.

Во время войны Япония успешно выполняла свою кораблестроительную программу. В 1914—1918 гг. на казённых и частных верфях было построено и передано флоту 4 линейных корабля, 3 ли-

нейных крейсера, 25 миноносцев, 7 минных заградителей, 2 подводные лодки и 4 судна специального назначения⁵⁸. Кроме того, в апреле—октябре 1917 г. Япония построила и передала Франции 12 миноносцев типа «Каба»⁵⁹.

Что касается трофеев, то они были довольно скромными по сравнению с другими государствами Антанты. Япония захватила в Циндао 3 немецких парохода, которые были переименованы и включены в состав военно-морского флота как транспортные суда. При разделе немецкого флота Япония получила 7 подводных лодок различных типов⁶⁰, но в боевой состав их не включили и использовали как корабли для испытаний новых образцов вооружения и механизмов⁶¹. Кроме того, Японии достались линейные корабли «Ольденбург» и «Нассау», лёгкий крейсер «Аугсбург» и 5 миноносцев, которые в 1920—1922 г. были проданы японским правительством на слом за 43,9 тыс. ф.ст.⁶²

Кроме того, во время средиземноморской кампании японские моряки получили тактико-технические данные и ознакомились с различными образцами вооружения стран Антанты, такими, как гидроавиатранспорт «Engadine», летательные аппараты армии и флота — истребители, бомбардировщики, торпедоносцы и разведчики, корабельный змейковый аэростат, подводная лодка типа «Holland 602» и миноносец типа «Н» английского флота, французские подводные лодки типа «Emeraude» и «Clorinde», итальянские подводные лодки типа «Glauko», «Nautilus» и миноносец типа «Indomito», а также осмотрели военно-морской арсенал Таранто, верфи и заводы Александрии и другие объекты⁶³. В дальнейшем эти сведения учитывались или были использованы специалистами военно-морского флота Японии при проектировании и строительстве кораблей и береговой инфраструктуры.

Во время Первой мировой войны японский военно-морской флот выполнял секретные операции. В 1916—1917 гг. по англо-российским кредитным соглашениям из Владивостока на японских кораблях был вывезен в Японию и Канаду 6821 ящик золота весом брутто 513 т. Лигатурная масса золота составила 484,814 т стоимостью 60,010,491 ф.ст., в том числе в Канаду — 420,159 т стоимостью

52,007,492 ф.ст. и в Японию — 64,654 т стоимостью 8,002,999 ф.ст., которые «Нихон гинко» приобрёл у «Bank of England». Для перевозки золота было задействовано 10 кораблей японского военно-морского флота, в том числе 3 линейных корабля, 6 крейсеров I класса и 1 крейсер II класса, за фрахт которых английская сторона заплатила 173 тыс. ф.ст., т. е. всего 0,28 % от стоимости перевезённого золота⁶⁴.

В результате более всего выиграла Япония, которая увеличила свой золотой запас, заплатив Англии за золото американской валютой и ценными бумагами, в том числе облигациями военных займов США, котировки которых, начиная с 1917 г., стали падать. В то же время Япония лишней раз продемонстрировала свой статус великой морской державы, а её военно-морской флот в рамках операций по перевозке золота получил возможность на английские средства выполнять боевые и учебные задачи в Тихом океане⁶⁵.

Резюмируя, отметим, что японский военно-морской флот сыграл основную роль в отношениях Японии с Англией и другими союзниками, обеспечил реализацию военно-политических планов по усилению господства Японии в Китае и на Тихом океане, решил задачи по вооружённому захвату германских владений в Китае и на островах Тихого океана, продемонстрировал мировому сообществу мощь японского государства как великой морской державы, доминирующей в Азии и на Тихом океане, показал свою способность оперативно и эффективно решать любые задачи на различных театрах военных действий, разработал и внедрил новые тактические приёмы и типы вооружения.

Примечания

¹ Имелись в виду акватории Жёлтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

² Гальперин А. Англо-японский союз. 1902—1921 годы. М., 1947. С. 307.

³ 洞 富雄. 近代の戦争 第三卷 第一次世界大戦. 東京、人物往来社、1966年。= : [Хора Томио. Современные войны. Т. 3. Первая мировая война]. Токио: Дзимбуцу орайся, 1966. С. 82.

⁴ Гальперин А. Указ. соч. С. 308.

⁵ Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925). М., 1927. С. 187.

⁶ Во время Первой мировой войны Япония не создавала Ставки Верховного Главнокомандующего и не развёртывала Объединённый флот военного времени. Основной театр военных действий находился на просторах Атлантического океана и Европы и Япония не планировала направлять туда крупные силы армии и флота, так как её интересы были гораздо ближе — в Китае и Тихом океане, а для проведения операций в этих районах стратегического командования в лице Ставки и стратегического объединения флота не требовалось.

⁷ Гримм Э.Д. Указ. соч. С. 187.

⁸ «Тикума» безуспешно пытался найти немецкий крейсер «Эмден» в водах Голландской Ост-Индии и Бенгальского залива.

⁹ 日本軍艦史. 東京. 海人社、1995年。 = : [История кораблей Японии]. Токио: Кайдзинся, 1995. С.187.

¹⁰ Исаков И.С. Операция японцев против Циндао в 1914 г. 3-е изд. М.-Л., 1941. С. 129—130.

¹¹ Восточноазиатская эскадра под командованием вице-адмирала Максимилиана фон Шпее в составе броненосных крейсеров «Шарнхорст», «Гнейзенау», лёгких крейсеров «Нюрнберг», «Лейпциг» и «Эмден» перед самым началом осады Циндао скрытно ушли из крепости и действовали на морских коммуникациях южной части Тихого океана.

¹² Saxon, Timothy D. Anglo-Japanese Naval Cooperation, 1914—1918/Naval War College Review; Winter 2000, Vol. 53, Issue 1. P. 65.

¹³ 日本海軍編制事典. 坂本正器・福川秀樹編著. 東京、芙蓉書房、2003年。 = : [Справочник по организационно-штатной структуре японского флота] / под ред. Сакамото Сэйки и Фукукава Хидэки. Токио: Фуюё сёбо, 2003. С. 153—154.

¹⁴ Позднее остров Яп по просьбе Англии был передан английскому флоту.

¹⁵ Хора Томио. Указ. соч. С. 121—122.

¹⁶ Справочник по организационно-штатной структуре японского флота... С. 154.

¹⁷ 13 декабря 1915 г. корабли береговой обороны I класса «Суо» (бывш. «Победа»), «Ивами» (бывш. «Орёл»), «Танго» (бывш. «Полтава»), корабли береговой обороны II класса «Окиносима» (бывш. «Генерал-адмирал граф Апраксин») и «Мисима» (бывш. «Адмирал Сенявин») были выведены из боевого состава флота,

а позднее исключены из списков флота. В 1916 г. Япония передала России «Танго», «Сагами» (бывш. «Пересвет») и «Соя» (бывш. «Варяг») и получила за эти морально и физически устаревшие корабли около 15 млн иен. золотом. — Полупов А.В. Десантная операция японской армии и флота в феврале 1904 г. в Инчхоне / Монография. Владивосток, 2009. С. 375—377.

¹⁸ Исаков И.С. Указ. соч. С. 129—130.

¹⁹ Гальперин А. Указ. соч. С. 311; Saxon. Op. cit. P. 74.

²⁰ Saxon. Op. cit. P. 74.

²¹ Ibid. P. 75.

²² Гальперин А. Указ. соч. С. 317—318.

²³ Хора Томио. Указ. соч. С. 125.

²⁴ Гальперин А. Указ. соч. С. 310—311.

²⁵ Гримм Э.Д. Указ. соч. С. 192—194.

²⁶ Справочник по организационно-штатной структуре японского флота... С. 161.

²⁷ 12 декабря 1917 г. был назначен новый командующий контр-адмирал Такэсита Исаму, увеличен боевой состав, в том числе за счёт расформированной в тот же день 3-й эскадры особого назначения: крейсера I класса «Якумо», «Касука», крейсера II класса «Тикума», «Яхаги», «Цусима», «Сума», канонерская лодка «Ёдо» и 6-й отряд миноносцев («Харукадзэ», «Хашуюки», «Сигурэ», «Хацухару»).

²⁸ Каждый отряд миноносцев (ОМ) эскадры включал в себя 1-ю и 2-ю тактические группы (ТГ) по 2 единицы в каждой. По состоянию на 18 октября 1917 г. состав ТГ был следующим: 11 ОМ (1 ТГ — «Мацу», «Касива», 2 ТГ — «Суги», «Сакаки», 3 ТГ — «Канран», «Сэндан»), 10 ОМ (1 ТГ — «Кацура», «Каэдэ», 2 ТГ — «Кусуноки», «Умэ»), 15 ОМ (1 ТГ — «Каси», «Янаги», 2 ТГ — «Момо», «Хиноки»). Отметим, что состав тактических групп неоднократно менялся.

²⁹ 海軍水雷史. 海軍少将木本伍六編. 東京、海軍水雷史刊行会、信行社、非売品、1979年。 = : [История минного оружия флота / под ред. контр-адмирала в отставке Кимото Гороку]. Токио: Общество по изданию исторических материалов по истории минного оружия флота, 1979. С. 951.

³⁰ 日本駆逐艦史. 世界の艦船、増刊第34集、1992年、7月号増刊、No453。 = : [История миноносцев Японии / Корабли и суда мира]. Дополнительный специальный выпуск № 34, 1992, июльский дополнительный выпуск, № 453. С.42.

³¹ Точного, общепризнанного подсчёта потерь торговых судов в Первую мировую войну не существует. Есть различные списки и статистика, но они состав-

лялись в разных странах по разным критериям. Поэтому приведённые в табл. № 3 данные могут считаться лишь первым приближением.

³² С целью избежать потерь от подводных лодок противника Антанта рассматривала план сокращения морских перевозок в Средиземном море и отправки конвоев вокруг мыса Доброй Надежды.

³³ Первый в мире образец глубинной бомбы был создан в 1914 г. в Англии. Глубинная бомба типа «D» поступила на вооружение английского флота в январе 1916 г. Имела две модификации, различавшиеся по весу заряда. На миноносцах использовалась глубинная бомба типа «D» с весом заряда 140 кг аммотола. На бомбе имелся взрыватель, который устанавливался на глубину 12 или 24 м. Это новое для своего времени оружие имело ряд недостатков и требовало осторожного обращения для его наиболее эффективного применения. 11 июня 1917 г. Военно-морской арсенал Мальты направил командованию 2-й эскадры особого назначения «Замечания по поводу применения глубинных бомб». — [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. Замечания по поводу применения глубинных бомб]. № С10080068200.

³⁴ [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. 2 ЭскОН. Различные донесения. Документы о решениях совещания на Мальте представителей командования стран Антанты по организации сети радиосвязи в Средиземном море]. № С10080069900.

³⁵ [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. 2 ЭскОН. Различные донесения. Положение о правилах ведения радиосвязи между кораблями 2-й эскадры особого назначения]. № С10080070100.

³⁶ [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. Журнал боевых действий 2-й эскадры особого назначения (ЖБД 2 ЭскОН) за 1918 г. Приказы и директивы за июль 1918 г. Ч.1]. С.1029—1041. № С10080064200.

³⁷ [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. 2 ЭскОН. Разведывательное донесение № 32. Документы допросов выживших членов экипажа подводной лодки UB-53]. № С10080637300.

³⁸ Заместитель морского министра в телеграмме от 25 мая 1917 г. на имя командующего 2-й эскадры особого назначения сообщил, что в соответствии с пожеланиями английского правительства об увеличении японских сил на средиземноморском театре военных действий с 1 июня 1917 г. в состав эскадры включён 15-й отряд миноносцев. — [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. О дополнительной отправке 4 миноносцев в Средиземное море]. № С10081224700.

³⁹ История миноносцев Японии, С.50.

⁴⁰ [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. Журнал боевых действий 2-й эскадры особого назначения (ЖБД 2 ЭскОН) за июнь, июль, август, сентябрь 1917 г. Ч. 2. Приказы и директивы за август 1917 г.]. С. 1121—1122. № С10080648900.

⁴¹ Секретным приказом командующего 2-й эскадры особого назначения № 94-2 от 4 июня 1917 г. переоборудованные из траулеров тральщики «Miningsby» и «Току» были переименованы в «Сайкё» и «Токио» соответственно, укомплектованы японскими командами по вновь открытым штатам и переданы в непосредственное подчинение командованию эскадры. На борту «Токио» постоянно находился офицер связи английского флота, снабжение обоих кораблей топливом, продовольствием, боеприпасами и запасными частями полностью обеспечивалось английской стороной. — [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. ЖБД 2 ЭскОН за июнь, июль, август, сентябрь 1917 г. Ч. 2. Приказы и директивы за июнь 1917 г. Ч. 1]. С. 0744—0745, 0750. № С10080648100. 21 ноября 1918 г. «Сайкё» и «Токио» были возвращены Англии на Мальте.

⁴² Английские миноносцы типа «Н» (бывш. Asogn). Приказом командующего 2-й эскадры особого назначения № 29 от 20 сентября 1917 г. миноносцы Minstrel и Nemesis переименованы в «Сэндан» и «Канран» соответственно, укомплектованы японскими командами по вновь открытым штатам и переданы в непосредственное подчинение командованию эскадры. Снабжение обоих кораблей топливом, продовольствием, боеприпасами и запасными частями полностью обеспечивалось английской стороной. — [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. ЖБД 2 ЭскОН за июнь, июль, август, сентябрь 1917 г. Ч. 2. Приказы и директивы за сентябрь 1917 г.]. С. 1221—1225. № С10080649100. Планировалось, что «Канран»

войдёт в состав эскадры 30 сентября, но это произошло только 12 октября. 16 октября 1917 г. «Сэндан» и «Канран» были включены в состав 11-го отряда миноносцев. На этих миноносцах использовалась 533-мм тяжёлая парогозовая торпеда Mk-II, принятая на вооружение английским флотом в 1914 г. Таким образом японский флот получил доступ к одному из современных образцов торпедного оружия (вес ВВ — 181—233 кг, дальность до 4,5 миль, скорость — 29—35 уз.). — *防衛省防衛研究所. 海軍省公文備考類. 英式魚雷説明書. : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. Наставление по применению английской торпеды]. № С10080071400. 17 января 1919 г. миноносцы были возвращены Англии в Плимуте.*

⁴³ История кораблей Японии, С.188—189, 190; *Saxon. Op. cit.* P.80.

⁴⁴ Приказом командующего 2-й эскадры особого назначения № 8 от 1 апреля 1918 г. 10 ОМ переименован в 22 ОМ (1 ТГ — «Кусуноки», «Умэ», 2 ТГ — «Каэдэ», «Кацура»), 11 ОМ — в 23 ОМ (1 ТГ «Мацу», «Суги», 2 ТГ — «Касива», «Сакаки», 3 ТГ — «Сэндан», «Канран»), и 15 ОМ — в 24 ОМ (1 ТГ — «Хиноки», «Янаги», 2 ТГ — «Момо», «Каси»). — *防衛省防衛研究所. 海軍省公文備考類. 大正7年. 第二特務艦隊戦時日誌. 4月分別紙. : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. ЖБД 2 ЭскОН за 1918 г. Приложения к ЖБД за апрель]. С.0755. № С10080063500.*

⁴⁵ *防衛省防衛研究所. 海軍省公文備考類. 第二特務艦隊 各種報告. 英国海軍護送に関する覚書. : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. 2 ЭскОН. Различные донесения. Меморандум о конвоях английского военно-морского флота]. № С10080072700.*

⁴⁶ *防衛省防衛研究所. 海軍省公文備考類. 大正7年. 第二特務艦隊戦時日誌. 9月分別紙. 1—3. : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. ЖБД 2 ЭскОН за 1918 г. Приложения к ЖБД за сентябрь. Ч. 1—3]. № С10080064700, С10080064800, С10080064900.*

⁴⁷ *防衛省防衛研究所. 海軍省公文備考類. 第二特務艦隊 各種報告. : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. 2 ЭскОН. Различные донесения]. № С10080069200, С10080070200, С10080070300, С10080070900, С10080071100, С10080071700, С10080071800, С10080071900, С10080072000.*

⁴⁸ *防衛省防衛研究所. 海軍省公文備考類. 大正6年2 3 4 5月分 第二特務艦隊司令部戦時日誌 1. 令達書類 大正6年5月 1). : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. ЖБД 2 ЭскОН за февраль, март, апрель, май 1917 г. Ч. 1. Приказы и директивы за май 1917 г. Ч. 1]. С. 0560—0562, 0592. № С10080647600.*

⁴⁹ *防衛省防衛研究所. 海軍省公文備考類. 大正6年2 3 4 5月分 第二特務艦隊司令部戦時日誌 1. 令達書類 大正6年5月 2). : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. ЖБД 2 ЭскОН за февраль, март, апрель, май 1917 г. Ч. 1. Приказы и директивы за май 1917 г. Ч. 2]. С. 0613—0620. № С10080647700.*

⁵⁰ По японским данным, за время средиземноморской кампании японская эскадра провела 350 конвоев из 21 корабля и 767 транспортов союзников, на которых было перевезено свыше 750 тыс. солдат и офицеров Антанты. Самым многочисленным конвоем из 19 транспортов с войсками Антанты на борту миноносцы «Сакаки» и «Мацу» провели 6 сентября 1918 г. из Гибралтара в Марсель совместно с 2 английскими и 1 американским кораблём. — *История минного оружия флота. С. 952—955.*

⁵¹ *防衛省防衛研究所. 海軍省公文備考類. 大正6年2 3 4 5月分 第二特務艦隊司令部戦時日誌 1. 大正6年6 7 8 9月分 第二特務艦隊司令部戦時日誌 2. 大正6年自10月至12月 第二特務艦隊司令部戦時日誌 3止: [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. ЖБД 2 ЭскОН за февраль, март, апрель, май 1917 г. Ч. 1, ЖБД 2 ЭскОН за июнь, июль, август, сентябрь 1917 г. Ч. 2, ЖБД 2 ЭскОН за октябрь—декабрь 1917 г. Ч. 3]. № С10080646200, С10080647800, С10080649200; Там же. 大正7年 第二特務艦隊戦時日誌 地1. 大正7年 第二特務艦隊戦時日誌 地2. 自大正7年11月至8年5月 第二特務艦隊戦時日誌 地3. : [ЖБД 2 ЭскОН за 1918 г. Ч. 1, ЖБД 2 ЭскОН за 1918 г. Ч. 2, ЖБД 2 ЭскОН с ноября 1918 г. по май 1919 г. Ч. 3]. № С10080062700, С10080063800, С10080065200.*

⁵² География действий 2-й эскадры особого назначения охватывала всё Средиземное море. Помимо перечисленных в таблице пунктами отправки и прибытия конвоев были Бриндизи, Генуя, Гибралтар, Икария, Коринф, Корфу, Мессина, Мудрос, Неаполь, Патры, Палермо, Пирей, Салоники, Сиракузы, Специя, Сфакс, Суда, Фамагуста.

⁵³ 福井 静夫. 日本戦艦物語[J]. 東京, 光人社, 2008年. = *Фукуи Сидзуо. История линейных кораблей Японии. Ч. I. — Токио: Кодзинся, 2008. С. 220—224.*

⁵⁴ *Saxon. Op. cit.* P. 77.

⁵⁵ *Справочник по организационно-штатной структуре японского флота, С. 166.*

⁵⁶ *Хора Томио. Указ. соч. С. 106.*

⁵⁷ 中名生 正己. 年表で見る我が国の艦艇事故. 世界の艦船, 1997年. 。 = Наканомё Масами. Хронологическая таблица аварий и катастроф японских кораблей // *Корабли и суда мира, 1997. № 528. С. 77—78.*

⁵⁸ 福井 静夫。日本軍艦建造史。東京、光人社、2003年。= : [Фукуи Сидзуо. История строительства военных кораблей Японии]. Токио: Кодзинся, 2003. С. 165—182.

⁵⁹ История кораблей Японии. С. 188—189.

⁶⁰ U-125, U-46, U-55, UC-90, UC-99, UB-125, UB-143. На тот момент времени Германия располагала самыми передовыми технологиями постройки подводных лодок, и Япония внимательным образом изучила трофеи с целью внедрения этих технологий в строительство своего подводного флота.

⁶¹ 日本潜水艦史。世界の艦船、増刊第37集、1993年、8月号増刊、№469。= : [История подводных лодок Японии/Корабли и суда мира. Дополнительный специальный выпуск № 37, 1993; августовский дополнительный выпуск, № 469]. С. 34—38.

⁶² История кораблей Японии. Токио: Кайдзинся, 1995. С. 191.

⁶³ 防衛省防衛研究所。海軍省公文備考類。第2特務艦隊 各種報告。: [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. 2 ЭскОН. Различные донесения]. № С10080072100; С10080069600, С10080068300, С10080070400, С10080070600, С10080071200, С10080071300.

⁶⁴ Полутов А.В. Перевозка российского золота на кораблях японского военно-морского флота из Владивостока в Японию и Канаду в 1916—1917 гг. // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXVI. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 156—181.

⁶⁵ На обратном пути из Канады японские корабли несли дозорно-патрульную службу с заходами на острова Понапе, Трук, Яп, Сайпан, Палау и др. В 1917 г. перевозка золота была совмещена с плаванием учебного отряда в составе крейсеров «Токива» и «Якумо», на борту которых прошли стажировку 95 кандидатов в лейтенанты 44-го выпуска Военно-морского училища. На обратном пути отряд совершил плавание с заходами на Гавайские острова и острова южной части Тихого океана.

М.Н. Малашевская

«ГРУППА СУДЗУКИ» И РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1996—2001 гг.

Аннотация. Дается авторское толкование причин появления в Японии «группы Судзуки», ее политико-дипломатических устремлений в отношении России, рассматривается деятельность группы после избрания В. Путина Президентом России, в краткой форме излагаются ошибки и недочеты в «группе Судзуки».

Ключевые слова: российско-японские отношения, Судзуки Мунэо, Того Кадзухико, Сато Масару, Красноярская встреча, Мори Ёсиро, южные Курилы, мирный договор.

Российско-японские переговоры 1990-х годов открыли новую страницу двусторонних отношений. Они проводились на стыке эпох, в период, когда были возможны самые смелые решения. Фокусом настоящей статьи будет деятельность группы политиков и дипломатов, получившей название «группа Судзуки», которые в значительной мере определяли курс японского правительства на российском направлении в 1990-е годы. Они разработали собственную концептуальную базу для ведения переговоров с российскими представителями и применили оригинальные практические методы ведения переговоров. В основе их концептов лежали варианты решения принципиального для Японии территориального вопроса. Временные рамки обусловлены тем, что именно в 1996—2001 гг. «группа»

оказывала наиболее существенное влияние на политику Японии на российском направлении.

К началу 1990-х годов сформировались основные направления развития двусторонних связей: 1) созидательные экономические связи, которые демонстрировали поступательное развитие и 2) прохладные политические отношения, обусловленные идеолого-политической ориентацией двух стран и наличием территориальной проблемы и проблемы мирного договора. Территориальная проблема возникла во время переговоров и подписания «Совместной советско-японской декларации» 1956 г.¹

Тогда у японской дипломатии появились два основных подхода к вопросу принадлежности южных Курильских островов, увязанного с проблемой подписания мирного договора: 1) 四島一括返還論-«ёнто: иккацу хэнканрон» (единовременная передача четырёх оспариваемых островов и затем подписание мирного договора) и 2) 段階的返還論 — «данкайтэки хэнканрон» (поэтапная передача островов и подписание мирного договора.). Первая концепция являлась основной для японской политики на советском направлении до конца 1980-х годов.

В начале 1990-х годов в связи с крушением биполярной системы международных отношений и развалом СССР Японии был брошен «российский вызов», когда мог быть определён новый курс в отношении России. Вокруг депутата нижней палаты японского парламента Мунэо Судзуки сплотилась группа политиков и дипломатов, получившая название «группа Судзуки», которая попыталась дать ответ на брошенный вызов. Основу «группы» составляли М. Судзуки, высокопоставленный чиновник МИД Кадзухико Того и специалист по России в МИД Японии Масару Сато. М. Судзуки был депутатом от одного из округов Хоккайдо, ближе всего расположенного к Курильским островам. Этим обусловлено то, что он изначально стал «куратором» данного направления в японском парламенте и в Комитете по внешней политике палаты представителей парламента, в которую он неизменно входил в 1990-е годы.

Сотрудничество представителей «группы» началось со знакомства М. Судзуки с одним из его ближайших соратников М. Сато в

июне 1991 г. в России. Тогда М. Судзуки как парламентский представитель Японии посетил Москву для встречи с замминистра иностранных дел И.А. Рогачевым². Он отметил для себя своеобразного молодого дипломата, прекрасно владевшего русским языком. Знание российских реалий и русского языка М. Сато позволило «группе Судзуки» более четко анализировать ситуацию в России и налаживать связи с представителями российской правящей верхушки и общественными деятелями. М. Судзуки уподобил сотрудничество с М. Сато работе двигателя и колес в автомобиле³: М. Сато занимался разведкой и обработкой информации, а М. Судзуки продвигал выработанные идеи в парламенте и правительстве.

М. Судзуки писал в своих мемуарах, что взаимное доверие — это базис, на котором должны строиться переговоры с российскими представителями⁴. Эта идея красной нитью проходит через проекты «группы». Они считали, что необходимо развивать доверительные отношения на государственном, региональном и частном уровнях. Для этой цели они изобрели и внедряли так называемую дипломатию лицом к лицу (フェイス・トウ・フェイス外交 или 顔と顔を突き合わせる外交)⁵, предполагавшую укрепление межличностных связей между русскими и японцами.

Еще в конце 1980-х годов К. Того как глава отдела СССР в МИД Японии, предложил концепцию «расширенного равновесия» (какудай кинко: 拡大均衡)⁶, которая была призвана сделать прочнее и стабильнее двусторонний диалог на разных направлениях. Концепция была нацелена на интенсификацию экономических, международных, межгосударственных связей и признание наличия территориальных разногласий со стороны СССР. М.С. Горбачев во время визита в Токио в апреле 1991 г. признал наличие нерешённой территориальной проблемы между двумя странами, что было отражено в «Совместном заявлении»⁷.

Этот тезис был подтверждён новой российской властью, несмотря на общественное противодействие в стране, и официально зафиксирован в «Токийской декларации» 1993 г.⁸ Признание российской стороной наличия территориальных разногласий с Японией и демонстрация готовности к обсуждению этих вопросов вооду-

шевили японскую сторону. Плодотворно на продвижении идей «группы» в Японии отразилась отмена Б.Н. Ельциным визита в Токио в сентябре 1992 г., когда японская сторона испытала «холодный душ»⁹ и стала действовать более рационально¹⁰.

Проблема состояла в том, что на этапе подготовки визита 1992 г. японские участники переговоров оказывали излишнее давление на российского президента по вопросу интересовавших их территорий. Это произвело неприятное впечатление на президента России¹¹. Более того, российская общественность выступала против любых территориальных уступок Японии. Ввиду бесперспективности таких переговоров Б.Н. Ельцин единолично принял решение об отмене визита. В японском правительстве осознали, что выбранный министром иностранных дел Митио Ватанабэ курс¹² не принесёт результатов.

Сложилась благоприятная ситуация для того, чтобы «группа Судзуки» смогла применить свои идеи. Она активизировала усилия по нескольким направлениям: 1) налаживание личных связей с представителями российской власти («в Москве»), 2) улучшение связей между северными регионами Японии и Сахалинской областью, 3) разработка предложений и вариантов территориального размежевания.

Уже с 1992 г. М. Судзуки, К. Того и М. Сато начали продвигать предложение по ведению «территориальных переговоров» по схеме «сначала два острова» (нито: хэнканрон, 二島返還論 или нито:сэнко: хэнканрон, 二島先行返還論)¹³. В соответствии с этой схемой предполагалось ведение переговоров о принадлежности Малой Курильской гряды и подписание мирного договора. Это была основная рабочая концепция «группы Судзуки» на протяжении 1990-х годов, хотя в период наибольшего влияния их творчество не ограничивалось только этой разработкой.

Расцвет деятельности «группы» пришелся на 1996—2001 гг., когда у власти стояла фракция ЛДПЯ, к которой принадлежал М. Судзуки. К. Того, после двухлетней службы в посольстве в Москве в 1994—1996 гг., сначала занял должность заместителя директора Евразийского департамента, а с 1997 г. должность заместителя мини-

стра иностранных дел. В тот же период времени при содействии М. Судзуки М. Сато стал ведущим специалистом по России в МИД Японии.

В 1996 г. К. Того разработал новую концептуальную базу японской политики по отношению к России, направленную на развитие стратегического партнерства и экономической деятельности, а также сотрудничества в международных делах в Восточной Азии. Концепция получила название «многоуровневый подход» (дзю:дзо:тэки апуро:ти; 重層的アプローチ)¹⁴. Этот «подход» предполагал параллельное развитие тесных партнерских связей между Россией и Японией в экономической, международной сферах, в области региональной безопасности и переговоров о территориальном размежевании и мирном договоре. К. Того считал важным нововведением то, что японская сторона должна была отказаться от давления на Россию по вопросу территорий. Концепция была разработана в преддверии нового раунда переговоров между Россией и Японией в 1997—1998 гг. — неформальных переговоров лидеров России и Японии в Красноярске и Каване в ноябре 1997 — апреле 1998 гг. и официального визита премьер-министра Японии в Москву в ноябре 1998 г.

В 1997—1998 гг. в период встреч «без галстуков» президента Б.Н. Ельцина и премьер-министра Рютаро Хасимото «группа Судзуки» занималась подготовкой премьер-министра к переговорам. Перед началом переговоров была проведена лекция для японского лидера, в которой представители «группы» указали методы налаживания тесного личного контакта с президентом России. М. Сато в данном случае выступил идеологом своего рода «инструкции» о том, как именно вести диалог с Б.Н. Ельциным в неформальной обстановке. По его мысли, следовало применить так называемую «алкогольную дипломатию» и «банную политику» (сауна сэйдзи, サウナ政治), т. е. вести переговоры с президентом России в бане, сопровождая их обильными алкогольными возлияниями. Это должно было снять барьеры между руководителями стран и укрепить их личные отношения.

По наблюдениям М. Сато, Б.Н. Ельцин нередко прибегал к переговорам в бане — по мнению японского дипломата, в такой обста-

новке принимались решения государственного уровня. Он упомянул случай, произошедший в 1996 г., когда на переговоры с представителями компании «Мицуи» был отправлен первый заместитель председателя правительства РФ О.Н. Сосковец. Неофициальная часть переговоров проводилась в русской бане. Сато писал, что встреча прошла очень плодотворно¹⁵. Отсюда он сделал вывод, что это реальный инструмент, который можно использовать в переговорах на высшем уровне.

Кроме того, М. Сато указывал на особенность российской политической культуры, для которой характерна решающая роль лидера. Соответственно, представители «группы Судзуки» предполагали, что в благоприятной и привычной для российского президента обстановке премьер-министр Японии сможет тайно договориться с Б.Н. Ельциным о решении территориального вопроса. При подготовке Р. Хасимото, затем при консультировании Обути Кэйдзо М. Судзуки, М. Сато и К. Того подчеркивали важность вербального контакта. Они говорили о «тройном поцелуе» — знаке наивысшего доверия — с Б.Н. Ельциным, что вызывало недоумение у их высокопоставленных слушателей¹⁶. Однако они объясняли премьер-министрам, что это делается «во имя северных территорий».

Возможно, такое большое значение неформальным встречам между президентом России и премьером Японии в «группе Судзуки» придавали из-за особенностей не российской, а японской культуры и методов принятия решений. Известно, что закулисные переговоры, на которых принимается решение — это один из основных способов поиска компромиссов в японской политической культуре¹⁷. Решение, сформулированное на официальной части переговоров — это результат неформальных кулуарных договоренностей. Здесь действует принцип «окапывания корней» *нэмаваси*¹⁸, т. е. утряска разногласий в длительных предварительных переговорах. Как представители японской культуры, члены «группы Судзуки», видимо, рассматривали неофициальную часть переговоров — «встречи без галстуков» — в качестве предварительного этапа поиска взаимоприемлемого решения, которое должно было быть озвучено в Москве в ходе официального визита премьер-министра Японии. «Группой»

было учтено, что в администрации Б.Н. Ельцина именно президент играет первую скрипку¹⁹. Это свидетельствует о хорошем знании членами «группы Судзуки» российских реалий. Однако их роль заключалась в подготовке премьера, и не глава государства, а весь аппарат его советников принимал участие в выработке предложений.

Между «встречей без галстуков» в Красноярске в ноябре 1997 г. и встречей в Каване в апреле 1998 г. под руководством М. Судзуки и его соратников был разработан принципиально новый подход к территориальному вопросу — «план определения границ» (коккё:какүтэйан, 國境画提案) или «линия государственной границы севернее четырёх островов»²⁰. Он был предложен российскому президенту во время встречи в Каване. «План» предполагал проведение демаркационной линии между Россией и Японией по границе 1855 г. между Урупом и Итурупом.

К. Того и другие представители «группы Судзуки» расценивают этот план как «первый предметный и существенный план переговоров, предложенный японской стороной после 1991 г.»²¹ Они взяли на вооружение «Совместное заявление» президента Российской Федерации и председателя КНР Цзян Цзэминя от 10 октября 1997 г., в котором говорилось о решении всех пограничных разногласий путем демаркации границы²². Японская сторона стремилась избежать в переговорах о южных Курилах формулировки «передача территорий», поэтому была разработана юридическая тонкость, заключающаяся в предложении провести пограничную линию, которая якобы не была определена.

На пресс-конференции Б.Н. Ельцин заявил, что «получил от японского премьера интересные дополнительные предложения, которые требуют с нашей стороны серьёзных размышлений»²³. Однако этому плану не суждено было реализоваться. Б.Н. Ельцин во время официального визита премьер-министра К. Обути в Москву в ноябре 1998 г. ответил отказом относительно «плана определения границ»²⁴. В «группе Судзуки» не учли того обстоятельства, что российский президент прекрасно осознавал твёрдое намерение японского правительства добиваться от России территориальных уступок по «четырёх островам». Российский лидер не склонен был идти на по-

воду у необоснованных территориальных претензий Японии к России, но стремился заручиться финансово-экономической поддержкой Японии для развития дальневосточных регионов России²⁵. Этим, судя по всему, и обусловлены его посулы японской стороне. Однако, кроме реализации совместных нефтегазовых проектов на Сахалине, разработки месторождений в Якутии, сотрудничества в рыболовной отрасли, т. е. традиционных в XX столетии направлений совместной экономической деятельности на Дальнем Востоке, японские экономические интересы до начала XXI века не получили развития.

Параллельно с разработкой предложений по территориальному вопросу, М. Судзуки, чтобы заручиться поддержкой населения Курильских островов, инициировал осуществление ряда инфраструктурных проектов на оспариваемых Японией территориях. Первые проекты М. Судзуки относятся еще к началу 1990-х годов, однако самые известные были осуществлены в конце десятилетия. В 1995 г. М. Судзуки посетил о. Шикотан, пострадавший от землетрясения в 1994 г. Депутат инициировал по программам гуманитарной помощи японского правительства и ОПР строительство на острове быстровозводимых зданий для поликлиники и учебных классов. Они были сооружены в 1995—1996 гг.²⁶

Затем на средства японских правительственных фондов и японскими строительными фирмами в 1999—2000 гг. на Итуруп, Кунашире и Шикотане были возведены дизельные электростанции, на Кунашире — «Дом российско-японской дружбы». Целью этой деятельности являлось формирование лояльного отношения у местного населения, которое было настроено против любой возможности перехода оспариваемых территорий под юрисдикцию Японии²⁷. Однако «группе» не удалось расположить россиян на Курилах к себе настолько, чтобы они выступили на стороне Японии в территориальном споре. Россияне последовательно выступали за интенсификацию связей с Японией, но были настроены резко против японских пограничных амбиций.

Уход первого президента РФ Б.Н. Ельцина от дел на пороге 2000 г. заставил «группу Судзуки» вновь интенсифицировать усилия

по налаживанию связей с российскими политическими элитами, с командой В.В. Путина. С приходом к власти нового лидера в России «группа Судзуки» попыталась использовать испытанный метод — укрепление тесных личных связей между лидерами России и Японии. Еще при К. Обути в марте 2000 г. М. Судзуки был направлен в Москву в качестве «личного посланника премьер-министра»²⁸. Эту же роль он продолжал исполнять при Ёсиро Мори. Между Ё. Мори и В.В. Путиным действительно сложились тёплые личные отношения, однако это не принесло японской дипломатии успехов в «территориальных переговорах».

«Группа Судзуки» вновь интенсифицировала усилия по разработке предложений по территориальному размежеванию. В ходе переговоров в сентябре 2000 г. (визит В.В. Путина в Токио) — марте 2001 г. (Иркутский саммит Путина — Мори) «группа» предложила взять за основу концепцию территориального размежевания по двухэтапной схеме: 1) «Передача Хабомаи и Шикотана и подписание мирного договора», согласно «Совместной декларации 1956 г.» и 2) «Продолжение переговоров по Итурупу и Кунаширу» (хабомаи, шикотан но хикиватаси — кунасири, аторофу-ни цуйтэ гиرون, 齒舞・色丹の引き渡し. 国後・択捉についての議論)²⁹. В японской прессе это предложение получило название «План Мори» (мори тэйан, 森提案)³⁰.

Российское руководство и лично В.В. Путин в начале переговоров демонстрировали готовность вести переговоры об удовлетворении японских претензий в соответствии со ст. 9 «Совместной советско-японской декларации» 1956 г. Тем самым первый этап мог быть принят российской стороной. Однако второй пункт японского предложения оказался неприемлемым, как лишённый каких бы то ни было международно-правовых оснований.

Более того, после прихода к власти Дзюньитиро Коидзуми японская политика на российском направлении, а точнее в территориальном аспекте, претерпела серьёзные изменения. «План Мори» был отвергнут новым руководством страны уже в середине 2001 г.³¹ Таким образом, от идей «группы Судзуки» отказалось руководство страны.

В адрес К. Того, а затем и других членов «группы» уже весной 2001 г. начали звучать обвинения в отсутствии твёрдых убеждений. Дипломату приписывалось то, что он готов «отдать» России Итуруп и Кунашир, удовлетворившись «двумя островами»³². К. Того и его коллеги по «группе» ведут полемику с оппонентами, что они не отказывались от «четырёх островов», а только стремились к тому, чтобы переговоры с Россией наконец принесли результат. Хотя и их слова, и претензии к ним напоминают «делёжку шкуры неубитого медведя», так как ни одна из схем японской стороны не была реализована.

При Д. Коидзуми, принадлежащему к группе националистически настроенных политиков Японии³³, стали неосуществимыми проекты, которые могла предложить «группа Судзуки». Когда Д. Коидзуми стал премьер-министром, его новым министром иностранных дел была назначена дочь бывшего премьер-министра Японии Какуэй Танака — Макико Танака. Уже летом 2001 г. между ней и М. Судзуки начала разворачиваться борьба в парламенте³⁴. Внутриполитическое соперничество между М. Судзуки и М. Танакой вылилось в публичный скандал в январе 2001 г., после которого министр лишилась своего кресла³⁵.

М. Судзуки расценил ситуацию в свою пользу: сразу после снятия М. Танаки с должности, премьер Д. Коидзуми позвонил ему и поблагодарил за «помощь» в устранении конкурентки. М. Танака пользовалась популярностью в обществе, и на фоне падающих рейтингов Д. Коидзуми могла представлять для него угрозу как основной конкурент в возможной борьбе за кресло премьер-министра. Однако публичный скандал с М. Судзуки позволил снять её с поста министра и ослабить её позиции. М. Судзуки писал, что ожидал после этих событий назначение на должность министра или какой-то другой пост в правительстве, а вместо того к нему пришли из прокуратуры³⁶. Уже в феврале того же года против него было заведено уголовное дело о взяточничестве и злоупотреблениях³⁷.

Тогда же в прессе стали появляться сообщения, что М. Судзуки, задействовав свои связи, помогал строительным компаниям в получении тендеров на строительство объектов социальной инфраструк-

туры на Курилах. Эти фирмы в период с 1993 по 2000 г. перевели его избирательный фонд и «штаб» средства («откаты») на сумму 1,38 млрд иен³⁸. Эти известия негативно повлияли на всю политику на российском направлении, так как обыватель мог сделать вывод о том, что она пронизана корыстными помыслами политиков. Все это было выгодно для Д. Коидзуми и для его реформ в административной области: усиление аппарата премьера выглядело оправданным ввиду громкого коррупционного скандала. «Дело Судзуки» могло выглядеть как отголосок крупных коррупционных скандалов 1970 — начала 1990-х годов, связанных с «суперфракцией Танака» (к ней принадлежал и М. Судзуки).

М. Судзуки утверждает, что скандал вокруг его имени был развернут именно из-за его деятельности в сфере российско-японских отношений. Представители «группы Судзуки» полагают, что после их выхода «из игры» российско-японские отношения серьёзно ухудшились. Однако эти заявления не подтверждаются последовавшим ростом совместных торгово-экономических связей между Японией и Российской Федерацией. В тупике оказались только «территориальные переговоры» между двумя правительствами.

Тем не менее, свою роль в переговорах с Россией М. Судзуки оценивает весьма высоко. Он писал, что дипломатия в отношении России развивалась именно благодаря ему, М. Сато и К. Того. Он писал, что «линия Судзуки — Сато» создавала атмосферу взаимопонимания между японскими и российскими политиками. «Короче говоря, не будь нашего тандема, дипломатия в отношении России не развивалась бы»³⁹. Он даже говорит о том, что в будущем исследователи будут заниматься вопросом: кто же такой был М. Судзуки, и почему вокруг его имени было так много шума.

Несомненно, роль «группы Судзуки» в российско-японских переговорах и в формировании российского направления политики Японии в 1990-е годы была велика. М. Судзуки и его сторонники проделали огромную работу на российском направлении, на котором на протяжении почти 50 лет не было опыта строительства полноценных дипломатических отношений. Они придерживались оригинальных взглядов и идей, направленных на защиту интересов

Японии. Хотя несомненно и то, что М. Судзуки был обвинен в коррупции небезосновательно⁴⁰. Тем не менее это не умаляет ценного опыта, который получила японская дипломатия благодаря «группе Судзуки».

Недочетом «группы» в её деятельности являлось то, что она в соответствии со сложившейся 40-летней традицией продолжала выдвигать на передний план пограничные требования, в то время как российское правительство в 1990-е годы было настроено на полноценное развитие всесторонних связей с Японией в экономике и политике. В начале XXI века продолжение переговоров о территориях фактически утратило актуальность для России, поэтому идеи «группы» в одночасье оказались невостребованными и бесперспективными.

Кроме того, М. Сато и вслед за ним М. Судзуки делали излишний акцент на фигуре Б.Н. Ельцина, его предпочтениях (использование «банной политики», «алкогольной дипломатии», тактильный контакт, решающая роль лидера в переговорах) и делали ставку на личные связи, что изменяло форму (ритуал) ведения переговоров. Соответственно, они смогли изменить формат встреч на высшем уровне, однако их содержание осталось неизменным, что, несомненно, не могло устроить российскую сторону. Судя по всему, Б.Н. Ельцин не стремился удовлетворять территориальные требования Японии, несмотря на участие в «территориальных переговорах» и смелые предложения (например, предложение Ельцина в Красноярске в 1997 г. решить имеющийся круг проблем российско-японских отношений до конца 2000 г.).

Несмотря на проделанную «группой Судзуки» большую творческую работу по выработке предложений по территориальному размежеванию, организацию проектов на Курильских островах, применение новых дипломатических приёмов, они не изменили основного содержания японской политики на российском направлении. Тем не менее, заслугой представителей «группы Судзуки» можно назвать их стремление развивать параллельно «территориальные переговоры» и укреплять двухсторонние добрососедские связи между нашими странами на правительственном и региональном уровнях.

Примечания

¹ Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19.10.1956 // Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / авт.-сост.: В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, И.А. Латышев, А.Ю. Плотников, И.А. Сенченко. Изд. 2-е, расшир. и дополн. М., 2002. С. 128—130.

² 鈴木宗男. 汚名。国家に人生を奪われた男の告白。: [Судзуки Мунэо. Беславие. Признание человека, которому государство разрушило жизнь]. Токио, 2009. Р. 160.

³ Там же. Р. 171.

⁴ Там же. Р. 157.

⁵ Там же. Р. 167.

⁶ 和田春樹. 北方領土問題. 歴史と未来。: [Вада Харуки. Проблема «северных территорий». История и будущее]. Токио, 1999. С. 293.

⁷ Из Совместного советско-японского заявления от 18 апреля 1991 г. // Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД РФ, МИД Японии, 1992. С. 49.

⁸ Токийская декларация о российско-японских отношениях // Новое издание сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / на русском и японском языках. МИД РФ, МИД Японии, 2001. С. 7.

⁹ 日口新時代, 期待に冷水, 難問「領土」浮き彫り。: [Новая эпоха российско-японских отношений — ожидается охлаждение переговоров, сложный рельеф проблемы территорий] // Асахи. 10.09.1992.

¹⁰ Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994 // Интернет-ресурс «Фонд Ельцина» // URL: <http://www.yeltsin.ru/yeltsin/books/detail.php?ID=3792>

¹¹ Костиков В.В. Роман с президентом: Записки пресс-секретаря. М., 1997. С. 104.

¹² М. Ватанабэ в 1991—1992 гг. выступал в японском парламенте и открыто заявлял о том, что Япония будет требовать удовлетворения претензий «по всем четырём островам». По этому вопросу он даже вступал в полемику с М. Судзуки на заседании палаты представителей парламента. 衆議院. 外務委員会議録。: [123 сессия палаты представителей парламента. Стенограмма заседания Комитета по внешней политике]. Т. 1, Ч. 4, Вып. 7. 22.04.1992. Р. 2.

¹³ 東郷和彦 北方領土交渉秘録. 失われた五度の機会. : [Того Кадзухико. Тайные хроники переговоров по вопросу «северных территорий». Пять упущенных возможностей]. Токио, 2007. С. 164—168.

¹⁴ Вада Харуки. Указ. соч. С. 362; Того Кадзухико. Указ. соч. С. 211—214.

¹⁵ 佐藤優. 国家の罨. 外務省のラスプーチンと呼ばれて. : [Сато Масару. Ловушка государства. Как меня прозвали Распутиным МИДа]. Токио, 2005. С. 186—187.

¹⁶ Судзуки Мунэо. Указ. соч. С. 180—183.

¹⁷ Стрельцов Д.В. Система государственного управления Японии в послевоенный период. М., 2002. С. 132.

¹⁸ Япония. Как её понять: очерки современной японской культуры // ред. Р.Дж. Дэвис, Осаму Икэно; пер. с англ. Ю.Е. Бугаева. М., 2008. С. 185.

¹⁹ В этом состояло принципиальное отличие от японской политической культуры, в которой решение принимается коллективно.

²⁰ 北方四島北側に国境線 : [Государственная граница севернее «четырёх северных островов»] // Ёмиури 20.04.1998.

²¹ Того Кадзухико. Указ. соч. С. 245.

²² Российско-китайское совместное заявление // Интернет-версия «Российской газеты». URL: http://www.rg.ru/official/from_min/mid_99/561.htm

²³ Головин В. Загадка встреч Ельцина и Хасимото // Известия. 21.04.1998.

²⁴ 齋藤元秀. ロシアの外交政策. : [Сайто Мотохидэ Внешнеполитическая стратегия России]. Токио, 2004. Р. 209—210.

²⁵ Ельцин Б.Н. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления // URL: <http://www.lib.ru/MEMUARY/ELCIN/marafon.txt>

²⁶ 第一百四回国会. 衆議院. 外務委員会議録 : [140 сессия палаты представителей парламента. Стенограмма заседания Комитета по внешней политике]. Т.1, Ч. 4. Вып.10. 18.04.1997. С. 4.

²⁷ Сато Масару. Указ. соч. С. 204—205.

²⁸ Судзуки Мунэо. Указ. соч. С. 187.

²⁹ Того Кадзухико. Указ. соч. С. 319—230.

³⁰ 二島先行返還, 首相が否定. : [Премьер-министр отверг концепцию передачи двух спорных островов] // Асахи. 15.05.2001.

³¹ 北方領土のゝ絵ゝ. 森〇鈴木氏合作. : [«Картина» северных территорий. Совместная работа Мори и Судзуки] // Асахи. 23.10.2001.

³² Того Кадзухико. Указ. соч. С. 46.

³³ Он принадлежит к фракции ДЛПЯ, ведущей начало от фракции Нобусукэ Киси.

³⁴ 外相と鈴木氏「意気投合」. 衆院外務委. : [Министр иностранных дел и Судзуки заявили о «взаимопонимании». Заседание комиссии по внешней политике палаты представителей парламента Японии] // Асахи. 28.06.2001.

³⁵ 田中外相〇野上次官を更迭. N G O問題. : [Снятие министра иностранных дел Танаки и замминистра Ногами. Проблема НПО] // Асахи. 30.01.2002.

³⁶ 鈴木宗男, 佐藤 優. 政治家抹殺. 「再審請求」で見た永田町の罨. : [Судзуки Мунэо, Сато Масару Игнорирование мнения политиков. Ловушка в правительственном квартале Нагататэ, проявившаяся в «повторном рассмотрении иска»]. Токио, 2013. С. 59.

³⁷ Малашевская М.Н. Разгром «группы Судзуки — Мунэо» в 2002 г. и ужесточение политического курса Японии в отношении России при Коидзуми Дзюнъитиро // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. URL: <http://hses-online.ru/2014/04/02.pdf>

³⁸ 鈴木氏側に4500万円. 北方事業受注の7社献金. : [У Судзуки осели 45 млн иен. — откаты от семи фирм, получивших тендеры на строительство на «севере»] // Асахи. 21.02.2002.

³⁹ Судзуки Мунэо. Указ. соч. С. 211—213.

⁴⁰ 奥山 俊宏. 鈴木宗男氏, 事件を語る. 「私はおカネにきれいだっただ」. : [Окуяма Тосихиро. Судзуки Мунэо рассказывает об инциденте: «Я не брал денег»]. 19.09.2010 // Интернет-версия журнала по экономике и праву «Asahi Judiciary». URL: <http://judiciary.asahi.com/articles/2010091800003.html>

А.В. Мелькина

ПРОБЛЕМА КОРЕЙСКО-ЯПОНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ: ВЗГЛЯД ИЗ ЯПОНИИ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблем исторического прошлого, по поводу которых в странах Восточной Азии продолжают споры. Цель работы — изложить аргументы, приводимые Японией в защиту своей позиции по таким вопросам, как оценка японского колониального правления в Корее, посещение японскими политиками Храма Ясукуни, принесение извинений за преступления времен аннексии Кореи и Второй мировой войны и т. д.

Ключевые слова: Япония, Корея, храм Ясукуни, Вторая мировая война, аннексия Кореи, японские школьные учебники.

Противоречия по вопросам исторического прошлого Японии и РК неизменно сопутствуют их двусторонним отношениям уже на протяжении не одного десятка лет и затрудняют диалог двух государств. Корейская сторона видит причину в том, что Япония «была агрессором и нанесла нашей стране [Корее] огромный ущерб»¹, при этом так и не раскаявшись за содеянное. Но если она «искренне, от всего сердца принесёт извинения за свое прошлое и выплатит компенсацию потерпевшей стороне, то, *возможно*, корейское недоверие к ней исчезнет»². Японская же сторона считает, что проблема кроется в антияпонском воспитании корейцев. Ряд учёных даже говорит

об «антияпонизме» как части корейского националистического мифа³, оказывающего огромное влияние на политику страны⁴.

Поиску истоков проблемы, самим историческим противоречиям и анализу корейских претензий посвящено множество исследований и научных трудов, однако в российской литературе на эту тему, как правило, доминирует точка зрения Кореи, либо, в той или иной форме, критика позиции Японии без развернутого приведения тех аргументов, которыми она обосновывает свою точку зрения.

Цель данной работы — частично восполнить этот пробел и познакомить российскую аудиторию с тем, каковы основные аргументы «той стороны», так как даже для развернутой критики оппонента имеет смысл знакомиться с его тезисами не по вторичным источникам.

К тому же, несмотря на то, что ряд претензий к Японии неоспоримы, далеко не все обвинения в адрес Японии представляются столь безукоризненно верными, как пытается их выставить корейская сторона: некоторые кажутся несколько нереалистичными и даже абсурдными.

Ниже автор постарается, воздержавшись от личных комментариев, изложить точку зрения тех кругов, которые полагают, что в исторических спорах двух стран японской стороне есть чем возразить на предъявляемые ей обвинения, — начиная с проводившейся в Корее колониальной политики и заканчивая современными школьными учебниками истории.

Японцы — «злые колонизаторы»?

Образ японцев как злых и жестоких колонизаторов в Южной Корее стал классикой. Отстаивание тезиса о том, что японская колонизация принесла ей благо, может стоить карьеры. Яркий пример: южнокорейский политолог Хан Сын Чжо был почётным профессором южнокорейского университета Корё и главой Ассоциации свободных граждан. Однако после опубликования одной своей статьи в выпускаемой японской газетой «Санкэй Симбун» журнале «Сэйрон» ему пришлось покинуть все эти высокие посты: работа была

посвящена тому, что японская колонизация Кореи принесла последней больше пользы, чем вреда, а традиционные обвинения в адрес Японии являются неубедительными⁵. Однако, как бы это ни претило южнокорейскому правительству и общественному мнению, в данной статье есть определённая доля правды: колониальная политика Японии действительно принесла ранее отсталой Корее пользу, способствовал её дальнейшему развитию и превращению нынешней РК в одно из наиболее развитых государств мира.

Как считают сторонники данной позиции, аннексия положила конец периоду непрекращающихся войн, прямо или косвенно затрагивавших Корейский полуостров (японо-китайская 1894—1895 гг., русско-японская и т. п.)⁶. Это дало стране более 20 лет (до начала экспансии Японии в Маньчжурии в 1931 г.) на мирное развитие хозяйства.

Затем, колониальная политика Японии в отношении Кореи принципиально отличалась от проводимой западными державами в странах Азии и Африки: а) экспроприация земель в пользу метрополии не носила повсеместный характер — земля передавалась в ведение генерал-губернаторства только в том случае, если не имелось документального подтверждения собственности на землю; б) от военных методов управления уже через 9 лет перешли к так называемой политике культурного управления (после Первомартовского движения 1919 г. японцы кардинально пересмотрели свою колониальную политику и методы управления); в) осуществлялась активная модернизация различных сфер жизни корейского общества; г) была сделана попытка «слить» воедино две нации — японскую и корейскую. Корейцами это воспринималось как «растворение корейского этноса в японском», однако, с точки зрения японцев, воспитанных в духе национальной исключительности, такие меры были благом для корейцев; что же касается европейских колонизаторов, то они не пытались создать из подчиненных народов единую с жителями метрополии нацию, а расценивали их как людей второго сорта⁷. Именно такая стратегия и позволила добиться следующих результатов.

Административно-территориальное деление. В течение первых 8 лет существования Кореи в рамках Японской империи на изучение новой территории было потрачено свыше 24 млн иен⁸. В результате

были составлены различные планы и карты, которыми корейцы пользуются до сих пор. Благодаря проведённым работам были разрешены конфликты, связанные с прежней запутанной корейской системой владения землей, а также подготовлена база для введения всеобщего права собственности на землю: было осуществлено деление земли на принадлежащую генерал-губернаторству Корея, приехавшим из метрополии японским колонистам и местным жителям-корейцам. Последние обладали абсолютным большинством: из 4,42 млн тёбу (тёбу — яп. единица измерения поверхности — ,0,991 га) корейцам принадлежало 3 91 млн, остальное было во владении генерал-губернаторства (270 тыс. тёбу) и японцев (240 тыс. тёбу). Была разработана чёткая система управления административными единицами, созданы специальные суды для решения земельных споров, упорядочен сбор налогов. Такая чёткая организация территории вновь присоединённой части страны позволила впоследствии развивать инфраструктуру, что также является большим достижением японских колонизаторов.

Инфраструктура. Путешествовавшая в конце XIX века по странам Азии Изабелла Бишоп в своей книге «Корея и её соседи» (англ. 'Korea and Her Neighbours: A Narrative of Travel, with an Account of the Recent Vicissitudes and Present Position of the Country') описывала Сеул как один из самых грязных и отсталых городов Азии¹⁰. Ситуация в остальной части страны была не лучше: так, протяжённость железных дорог до 1910 г., к примеру, составляла всего лишь 100 км. Однако с приходом японцев, а также японских финансовых ресурсов, по некоторым оценкам, составивших 8 млрд долл.¹¹, ситуация стала меняться в лучшую сторону: а) в Корее появился водопровод, что способствовало более широкому распространению гигиены и, как следствие, увеличению продолжительности жизни населения — с 22,6 лет для мужчин и 24,6 лет для женщин до 43 года и 44 года соответственно¹²; б) протяжённость железнодорожного полотна увеличилась до 6000 км¹³; в) были построены порты, маяки, мосты, проведены телеграф и телефон, ежегодно увеличивались по площади лесные насаждения¹⁴; г) были проведены качественные дороги, соединившие наиболее удалённые уголки страны¹⁵.

Вышеперечисленная инфраструктура позволила в дальнейшем построить на севере Корейского полуострова ряд крупных заводов, создать «промышленный пояс», а на юге открывать торговые предприятия капиталистического образца; темпы экономического роста оцениваются как 3,5 % в 1914—1927 гг. и 12,4 % (значительно выше среднемирового) в 1928—1940 гг.¹⁶

Образование. С одной стороны, корейцы резко критикуют генерал-губернаторство за насаждение всего японского, в том числе и в сфере образования; с другой стороны, когда им оставили их корейские имена, они стали требовать себе право изменять свои имена на японские (к примеру, этого требовали корейские крестьяне, переехавшие для занятия земледелием в Маньчжурию — чтобы не подвергаться грабёжам со стороны китайских разбойников из-за своего происхождения, которое выдавали корейские фамилии)¹⁷. Как бы то ни было, но в сфере образования в Корее в годы её вхождения в состав Японской империи можно было наблюдать огромный прогресс.

Так, генерал-губернаторство Корея активно открывало общеобразовательные школы, причём если поначалу была поставлена цель «3 деревни — 1 школа», то в 1942 г. была выдвинута задача «1 деревня — 2 школы»¹⁸. Несмотря на это, японцам ставится в укор ряд моментов.

1. *Открывались не шестиклассные школы, как в Японии, а четырёхклассные.* Во-первых, учитывая, что уровень грамотности в Корее на 1910 г. оценивался в среднем как 4—6 % населения¹⁹, то любая возможность получить минимальное образование сама по себе была дорога. Более того, генерал-губернаторство стремилось к наиболее полному охвату корейских детей образованием, поэтому осуществляло именно количественный рост школ. Интересно, что в доколониальный период в Корее была система именно четырёхклассных начальных школ, так что японцы, можно сказать, сохранили культурные традиции корейцев. Наконец, переход на шестиклассную систему был осуществлён в 1940-е годы: в 1943 г. государственных «шестилеток» насчитывалось 5960 единиц по всей стране²⁰.

2. *Образование в Корее было необязательным, поэтому охват населения образованием был значительно меньше, чем в Японии.* Начать

нужно с того, что бюджетные вливания империи в Корею были колоссальными, но средств на всё, естественно, не хватало: проблем было слишком много, чтобы было возможно их все разом решить. Так было и в случае со школами: их активно открывали по всей стране, но сразу построить столько школ и обеспечить их говорящими по-корейски квалифицированными преподавателями было невозможно. К концу колониального периода школы посещало 76 % мальчиков (в самой Японии — порядка 90 %) и 33 % девочек (учитывая сложное положение женщин в доколониальной Корее это можно считать большим успехом). Несмотря на то, что в 40-е годы Япония вела войну, на которую тратились огромные средства, генерал-губернаторство готовило к 1946 г. реформу образования, по которому начальное шестиклассное образование стало бы обязательным: реформу просто не успели осуществить²¹.

3. *Система образования была ориентирована на уничтожение корейского национального самосознания: корейский язык в школах активно запрещался.* Вплоть до 1940 г. преподавание в корейских школах велось именно на корейском языке. Как утверждает Мацуки Кунитоси, именно благодаря японцу Фукудзаве Юкити корейская национальная азбука хангыль, ранее находившаяся в Корее чуть ли не под запретом, стала использоваться вместе с китайскими иероглифами. То есть именно японцы помогли корейцам вновь обрести часть своей национальной культуры²². Что касается недовольства по поводу слишком большого акцента в образовании на японский язык, то, во-первых, он являлся государственным языком, а, во-вторых, его изучение давало возможность продолжить образование в Японии, что создавало солидные карьерные перспективы.

4. *Корейское образование было неполноценным: дальше начальной школы идти было некуда.* Странники японской позиции возражают: в Корее на конец колониального правления насчитывалось более 1000 специализированных учебных заведений, готовивших специалистов различного профиля, необходимых для развития страны²³. Более того, в 1924 г. в Сеуле был открыт шестой во всей Японской империи государственный (имперский) университет — Кэйдзэ тэйкоку дайгаку — который впоследствии стал Сеульским националь-

ным университетом. В Корею появилось своё высшее учебное заведение, о чём и мечтали не могли азиатские и африканские колонии европейских стран²⁴.

Это далеко не полный список тех преимуществ, которые, по мнению японской стороны, принесла Корею колонизация. У корейцев появились избирательные права, предприятия, ставшие впоследствии основой быстрых темпов экономического роста в РК; в японских социальных институтах (учебные заведения и армия) были «выращены» интеллигенция и правящая элита этой страны и т. п. Однако корейцы не хотят это признавать, подобные факты всячески умалчиваются; а обвинения в адрес Японии продолжают выдвигаться, причем не только по поводу колониального прошлого, но и касательно его современной интерпретации.

Посещения Ясукуни: преступление против человечества?

Существенной «претензией», предъявляемой Японии со стороны РК (а также Китая и КНДР), является посещение представителями японского правительства и японского парламента храма Ясукуни в Токио. Впервые инцидент возник в 1974 г., когда с целью почтения памяти погибших за Японию храм посетил премьер-министр Такэо Мики. Позже, в 1980 г., когда в храм приехал премьер-министр Ясухиро Накасоне, в Корею вновь начались бурные акции протеста. Однако если Мики говорил о том, что посещает храм как частное лицо, а не как премьер-министр, то Накасоне заявил, что его визит в Ясукуни является данью памяти погибшим за родину²⁵. Не менее скандальными были и визиты в Ясукуни премьера Коидзуми Дзюньитиро в начале 2000-х годов.

Являются ли, однако, эти визиты чем-то предосудительным, проявлением милитаристского настроения японцев? Разумеется, невозможно отрицать тот факт, что с 17 октября 1978 г. в Ясукуни стали почитать память 14 военных преступников класса «А», которые совершили преступления против мира. Тем не менее, корейская сто-

рона просто использует этот факт, чтобы лишний раз осудить Японию, поставить её на место и проявить свой национализм. Данный вывод можно сделать на основе следующих данных:

1. Храм был построен задолго до Второй мировой войны, а именно в 1869 г., по завершении гражданской войны Босин (1867—1868); когда император Мэйдзи посетил его в 1874 г., то он сочинил следующие строки: «Пусть имена тех, кто отдал свои жизни за нашу страну, будут всегда помнить в этом храме в Мусасино» (англ версия: «I assure those of you who fought and died for your country that your names will live forever at this shrine in Musashino»)²⁶. В 1879 г. храм получил название «Ясукуни» (靖國), что в переводе с японского обозначает «мирная страна», «умиротворение в государстве».

2. Помимо военных преступников класса «А», присутствие имён которых в списках Ясукуни вызывает столь ожесточенную реакцию мирового сообщества, в храме также почитают души погибших в следующих войнах и инцидентах: вышеупомянутая война Босин (гражданская, 1867—1868) — 7751, война Сэйнан (гражданская, 1877) — 6971, японо-китайская война (1894—1895) — 13 619, Ихэтуаньское восстание (1901) — 1256, русско-японская война (1904—1905) — 88 429, Первая мировая война (1914—1918) — 4850 и проч.²⁷

3. Согласно ст. 20 Конституции Японии 1947 года, «Свобода религии гарантируется для всех. Ни одна из религиозных организаций не должна получать от государства никаких привилегий и не может пользоваться политической властью»²⁸. Следовательно, государство не имеет права вмешиваться во внутренние дела синтоистских храмов, в том числе и Ясукуни. А это значит, что ни премьер-министр, ни депутаты парламента не могут влиять на включение/исключение тех или иных имён из списка почитаемых в храме. Так как в святилище нет деления: «В западной части здания поклоняются погибшим в русско-японской войне, а в восточной — 14 военным преступникам класса «А» времен Второй мировой войны»; поскольку храм посвящён всем воевавшим за Японию, то политикам, как и всем другим лицам, ничего не остаётся, кроме как подчиняться правилам храма.

4. В соответствии с той же ст. 20 основного закона страны «...Никто не может принуждаться к участию в каких-либо религиозных ак-

тах, празднествах, церемониях или обрядах...»²⁹; в Японии чётко соблюдают эту статью и насильно в Ясукуни никого не загоняют: приходить или не приходить — зависит от личного выбора гражданина.

5. После прихода к власти Демократической партии Японии в 2009 г., премьер от этой партии Ю. Хатояма заявил, что он не будет посещать Ясукуни и попросил того же от членов японского правительства и парламента³⁰. Однако это никак не повлияло на решение проблемы исторических противоречий.

6. Нельзя забывать также и о том, что в Ясукуни почитают память 20 тыс. этнических корейцев. Пусть в ряде случаев их потомки активно протестуют против этого и требуют перезахоронения останков своих предков и вычёркивания их имён из списков храма³¹, сам факт присутствия в этих списках корейских имён говорит о том, что японцы не стремились умалять заслуги иностранцев и, в частности, корейцев. И посвящён храм не одним только японским милитаристам, как, похоже, принято считать в ряде стран.

Конечно, нельзя отрицать, что визиты должностных лиц в Ясукуни — своего рода заигрывание с японцами и их националистическими чувствами, вызов ряду зарубежных стран (в том числе и обеим Кореям). Это можно интерпретировать и как попытку противостоять корейскому национализму, который проявляется в этом вопросе весьма явно. Таким образом, скандалы с храмом Ясукуни воспринимаются как попытки корейцев привлечь дополнительное внимание к проблеме исторических противоречий. При этом корейская сторона сознательно затушёвывает одни факты и выпячивает другие.

Сколько можно извиняться?

Ещё одной извечно повторяющейся претензией корейской стороны к японской является то, что Япония так и не принесла официальных извинений Корею за своё агрессивное колониальное прошлое и преступления времён Второй мировой войны. На взгляд японцев, это постоянное требование извиниться (предъявляется каждому вновь избранному премьер-министру)³² есть не более, чем

пропагандистский шаг, попытка вынести на всеобщее обозрение проблемы исторических противоречий.

Извинения начали приносить ещё в 1990-е годы. Так, в 1993 г. представитель ЛДП Ёхэй Коно принес официальные извинения бывшим «женщинам для утешения» (женщинам, оказывавшим сексуальные услуги японским военнослужащим в военных борделях во время Второй мировой войны). Через несколько дней за жёсткую колониальную политику и агрессию во время Второй мировой войны извинился новый премьер-министр Морихиро Хосокава, глава оппозиционной ЛДП Новой партии. В 1995 г. извинения повторил премьер-министр, представитель социалистов, Томиити Мураяма³³.

Также стоит отметить тот факт, что позиция критики колониальной политики Японии до 1945 г. в целом присуща внешнеполитическому курсу ДПЯ, что ярко проявилось в годы её нахождения у власти. Однако это реально никак не повлияло на непримиримую позицию РК, притом что извинения были принесены в самой различной форме:

1. В декабре 2009 г. генеральный секретарь ДПЯ Итиро Одзава выступил в университете Кукмин в Сеуле с речью, в которой принёс неофициальные извинения за ущерб, нанесённый Японией Корею в годы колониального правления³⁴.

2. 10 августа 2010 г. Наото Кан в своём выступлении, приуроченном к 100-летию со дня вступления в силу договора об аннексии и 65-летию со времени провозглашения независимости Кореи, принёс извинения за «тот огромный ущерб и те страдания, которые Корею принесло колониальное правление»³⁵.

3. Как продолжение «серии» извинений и попыток разрешить проблему исторических противоречий, премьер-министр Ёсихико Нода в 2011 г. согласился, в знак японо-корейской дружбы, на передачу корейских архивных материалов, хранившихся в Японии, в Республику Корея³⁶.

Все вышеперечисленные шаги японского правительства свидетельствуют о его желании скорейшим образом разрешить исторические противоречия и расширять обмены и сотрудничество в культурной сфере. Конечно, не все японские политики извинялись перед

корейской стороной в обязательном порядке: постоянно менялись условия, внешнеполитическая конъюнктура. Однако, если говорить в целом, то извинения приносились, и неоднократно. Несмотря на это, корейская сторона настойчиво продолжает эти извинения требовать.

Нужны ли компенсации?

Ещё одним пунктом корейских претензий является требование о выплате компенсаций, начиная с возмещения общего ущерба, причинённого Корее за годы колонизации, включая выплату компенсаций порядка 20 тыс. дзайнити (корейцев, постоянно проживающих в Японии), пострадавших от атомных бомбардировок в Хиросиме и Нагасаки³⁷. С японской точки зрения, такие претензии выглядят более чем необоснованно:

1. Разумеется, число военных преступлений, совершённых японцами в ходе Второй мировой войны (не только в отношении корейцев), было колоссальным; вину и ответственность за эти деяния вполне закономерно возлагать на милитаристское правительство Японии тех времён. Однако общеизвестно, что атомные бомбардировки городов Хиросима и Нагасаки осуществлялись американскими военными. Более того, в результате пострадало огромное число японцев, куда большее, чем корейцев-дзайнити. Если кто-то и должен выплачивать компенсации за преступление, унёсшее жизни сотен тысяч мирных жителей, то явно не японская сторона, а наиболее пострадавшая от этих бомбардировок.

2. Что касается компенсаций в целом, то этот вопрос был очень ясно и чётко прописан в соглашении 1965 г. между Японией и РК «О решении проблем, связанных с собственностью, материальными претензиями и экономическим сотрудничеством». Согласно п. «а» ст. 1, Япония обязывалась в течение 10 лет со дня вступления в силу данного соглашения выплатить Корее на безвозмездной основе сумму в размере 300 млн долл. (108 млрд иен); согласно пункту «б» той же статьи Япония должна была предоставить Корее долгосрочные

низкопроцентные займы в размере 200 млн долл. (72 млрд иен)³⁸. Данные требования Япония удовлетворила в полном объёме в указанные в соглашении сроки, следовательно, вопрос о компенсациях нужно считать закрытым. Япония также выплатила ещё 300 млн долл. в качестве «помощи гражданскому населению». В период с 1966 по 1975 г., порядка 20 % всех капиталовложений в РК составляли именно японские деньги. Впоследствии Япония ещё неоднократно выплачивала различного рода компенсации РК, общей суммой 6641 млрд южнокорейских вон. Весьма показательным примером в этом случае выплаты семьям 9500 корейцев, которые погибли в годы Второй мировой войны «будучи призванными в качестве военных или гражданских служащих в армию, а также мобилизованных в качестве рабочих»³⁹. То есть существовали и компенсации, предназначенные специально для простых корейцев.

3. Помимо безвозмездной помощи, Япония неоднократно предоставляла РК долгосрочные низкопроцентные займы. Это и разовые займы (так, в 1983 г., по настоятельной просьбе Чон Ду Хвана, был предоставлен заём в размере 1850 млн долл.), и помощь в рамках программы правительственной Официальной помощи развитию (ОПР), которая состояла из трёх компонентов: займы, безвозмездная финансовая помощь, техническая помощь. В общей сложности по этой программе РК получила от Японии свыше 700 млрд иен⁴⁰.

4. Более того, с формальной точки зрения, как раз Страна восходящего солнца может претендовать на компенсацию со стороны РК. Известно, что за поражением Японии во Второй мировой войне последовала оккупация Корейского полуострова американскими и советскими войсками. Так называемый корейский промышленный пояс (ряд крупных промышленных предприятий, сконцентрированных на территории нынешней КНДР) оказался в руках лидера северной части полуострова Ким Ир Сена. В то же время на юге все частные японские предприятия, частный японский инвестиционный капитал, производственные мощности и инфраструктура (построенная на японские деньги не без участия частного капитала) — всё это оказалось в руках американских оккупационных войск и позже было передано вновь образованной Республике Корея. Но согласно Гааг-

ской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г., «частная собственность не подлежит конфискации» (ст. 46), а армия, «занимающая область [оккупированного государства], может завладеть только деньгами, фондами и долговыми требованиями, составляющими собственность Государства...» (ст. 53)⁴¹. США участвовали в конференции, выработавшей данную конвенцию, а также подписали сам документ, следовательно, обязаны его исполнять, что не было сделано. Но если учитывать, что США довольно быстро передали всю японскую собственность правительству РК, которое конвенцию не подписывало, то вроде бы вопрос о возврате собственности Японии должен быть закрыт. Однако существует прецедент, когда ставшая независимой от Великобритании Индия выплачивала бывшей метрополии компенсацию за оставшуюся на её территории и перешедшую новому правительству частную британскую собственность⁴².

Тем не менее, корейцы продолжают выдвигать свои обвинения и утверждать, что именно Япония является должником, так как не компенсировала им ущерб, нанесённый собственной колониальной политикой. Но проблема использования японской помощи правительством РК является его внутренним делом.

Школьные учебники: где правда?

Наверное, самые громкие скандалы, возникающие на почве японо-корейских проблем прошлого, связаны с японскими учебниками истории. Интересно, что в РК работа по «правильному толкованию истории» в иностранных учебниках ведётся ещё с 1975 г., причем под неё попадали даже учебники истории в Ливии⁴³. Однако больше всего критикуются именно японские учебники: якобы они целиком и полностью перекраивают историю XX века. Тем не менее, всё не настолько категорично:

1. Те самые «скандальные учебники», о которых обычно идёт речь, — это книги издательства «Фусося», на которые приходится менее 1 % всех издаваемых и используемых в школах Японии учеб-

ных пособий. Что касается более распространённых учебников, выпущенных, например, компанией «Токио Сёсэки» (свыше 50 % используемых в школах книг), то там встречаются фразы вроде: «В корейских школах запрещалось преподавание истории Кореи. Вместо этого школьники изучали историю Японии и японский язык...»⁴⁴. А это явно не призыв к пересмотру исторического прошлого и не попытка освободить сознание японцев от комплекса вины за него.

2. Как ни странно, но первыми из учебников информацию о милитаризме стали убирать не японцы. После издания новой серии учебников в 1949 г. (тогда ещё был режим американской оккупации) обнаружилось, что из них исчезли сведения об агрессивной политике Японии: американские оккупационные власти пытались сделать всё, чтобы искоренить «милитаристский дух» из японского общества. То есть значительная часть населения попросту не знала некоторые факты агрессии Японии в годы Второй мировой войны⁴⁵.

3. В период с 2002 до 2005 г. действовала совместная рабочая группа из японских, южнокорейских и китайских ученых, результатом которой стала публикация учебника «История — окно в будущее» (англ. «History to Open the Future»⁴⁶). Особенностью этого учебника является то, что японские учёные согласились признать агрессивно-захватническую политику Японии, но при этом высказали пожелание, чтобы в учебнике также признали, что и народ Японии пострадал в ходе Второй мировой войны; корейские ученые согласились с этим требованием⁴⁷.

То есть и проблема с искажением истории в учебниках является решаемой. Более того, корейцы сами зачастую перевирают историю: школьные учебники пропитаны национализмом и попытками очернить японскую колониальную политику⁴⁸, при этом идет активное манипулирование цифрами. Например, говоря о том, что в годы японской оккупации Кореи «средняя продолжительность жизни составляла 23 года», автор труда не указывает, что данные сведения верны лишь для 1910-х годов⁴⁹. Так что однозначно обвинять Японию в искажении истории кажется неправомерным.

С японской точки зрения, пользу, которую Япония принесла как в годы колониального правления Кореей, так и в последующий

период, трудно переоценить. При этом Япония готова и впредь поддерживать взаимовыгодные отношения, что подтверждается и совместным проведением Японией и РК чемпионата мира по футболу в 2002 г., и уступками в ходе написания совместного учебника истории в 2002—2005 гг., и всем политическим курсом ДПЯ, и тем, что по-прежнему существуют рабочие группы по рассмотрению исторических противоречий.

Сторонники изложенной автором позиции подчеркивают, что Япония стремится преодолеть исторические противоречия ради партнёрства с одним из своих ближайших соседей, однако, неясно, сможет ли Южная Корея пойти навстречу, сняв с Японии ярлык «врага № 1».

Примечания

¹ 鄭大均: [Тэй Таикин — Чхун Тэкён] 韓國のナショナリズム (Корейский национализм) 岩波書店, Япония, 2003. С. 1—2.

² Там же.

³ Ланьков А. Два источника и две составные части корейского национализма. URL: <http://lankov.oriental.ru/d51.shtml>

⁴ Эсаулова Д.Е. Сеул-Токио: попытки преодоления прошлого (2000—2011) // Ойкумена. 2012. № 1. С. 34.

⁵ Штефан Е. Корейский ученый: «Японская колонизация? Это Божий дар Кореи». URL: <http://vestnik.kr/scandal/1060.html>

⁶ Caprio Mark. Neo-Nationalist Interpretations of Japan's Annexation of Korea: The Colonization Debate in Japan and South Korea. URL: <http://japanfocus.org/-Mark-Caprio/3438>

⁷ 吳善花: [О Сонфа] 韓國併合への道: [Путь к колонизации Кореи], 文春新書, Япония, 2012. С. 226.

⁸ Там же. С. 227.

⁹ Там же. С. 229.

¹⁰ A New Look At The Annexation of Korea/ By Committee Against Government Apologies to Korea, Society for the Dissemination of Historical Fact, Япония, 2010. С. 14.

¹¹ 吳善花: [О Сонфа]. Op. cit. С. 233.

¹² Ланьков А. Два источника и две составные части...

¹³ A New Look At The Annexation of Korea. С. 19.

¹⁴ 吳善花: [О Сонфа]. Op. cit. С. 233.

¹⁵ Caprio Mark. Op. cit.

¹⁶ 吳善花: [О Сонфа]. Op. cit. С. 234.

¹⁷ Matsuki Kunitoshi. Japan's Annexation of Korea: It Was the Japanese People Who Were Forcibly Deprived. URL: http://www.sdh-fact.com/CL02_1/76_S4.pdf. С. 19.

¹⁸ 吳善花: [О Сонфа]. Op. cit. С. 240.

¹⁹ New Look At The Annexation of Korea. С. 19.

²⁰ 吳善花: [О Сонфа]. Op. cit. С. 241.

²¹ Там же. С. 243.

²² Matsuki Kunitoshi. Op. cit.

²³ 吳善花: [О Сонфа]. Op. cit. С. 240.

²⁴ A New Look At The Annexation of Korea. С. 83.

²⁵ Эсаулова Д.Е. Указ. соч. С. 36.

²⁶ Kuchma Christopher. The Serenity of Yasukuni // официальный сайт газеты Taipei Times. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2013/11/01/2003575863>

²⁷ Информационный портал «Страны Мира». О храме Ясукуни. URL: http://www.worlds.ru/asia/japan/history-khram_jasukuni.shtml

²⁸ Текст Конституции Японии 1947 года. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/79350/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%A2%D0%A3%D0%A6%D0%98%D0%AF>

²⁹ Там же.

³⁰ Гринюк В.А. Проблемы отношений Японии с государствами Корейского полуострова. URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_weblinks&task=view&ca tid=34&id=88

³¹ Эсаулова Д.Е. Указ. соч. С. 36.

³² Там же. С. 34.

³³ *Маков В.* Резня понарошку: за что Японию обвиняют в фальсификации истории. URL: lenta.ru/articles/2014/02/13/history

³⁴ *Гринюк В.А.* Указ. соч.

³⁵ Statement by Prime Minister Kan Naoto 10 August 2010/ «Speeches and Statements by Prime Minister» of the portal «Prime Minister of Japan and His Cabinet». URL: http://japan.kantei.go.jp/kan/statement/201008/10danwa_e.html и <http://www.kantei.go.jp/jp/kan/statement/201008/10danwa.html>

³⁶ *Эсаулова Д.Е.* Указ. соч. С. 35.

³⁷ Там же. С. 37.

³⁸ 日韓請求権並びに経済協力協定（財産及び請求権に関する問題の解決並びに経済協力に関する日本国と大韓民国との間の協定）: [Agreement on the Settlement of Problems Concerning Property and Claims and on Economic Co-operation between Japan and the Republic of Korea]. URL: <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/JPKR/19650622.T9J.html>

³⁹ 呉 善花: [О Сонфа]. Ор. cit. С. 254.

⁴⁰ Там же. С. 255.

⁴¹ Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 г. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>

⁴² 呉 善花: [О Сонфа]. Ор. cit. С. 253.

⁴³ *Сиротко-Сибирская Н.* Проблема японских школьных учебников: Корея, Китай и «Фусося»/ по материалам газеты «Сеульский вестник» № 97, июнь—июль 2005. URL: <http://www.vestnik.kr/pdf/97.pdf>

⁴⁴ *Matsuki Kunitoshi.* Japan's Annexation of Korea... URL: http://www.sdh-fact.com/CL02_1/76_S4.pdf

⁴⁵ *Сиротко-Сибирская Н.* Указ. соч.

⁴⁶ Scholars from Japan, China, S. Korea publish history textbook. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2005-05/28/content_3013540.htm

⁴⁷ *Сиротко-Сибирская Н.* Указ. соч.

⁴⁸ 鄭大均: [Тэй Таикин — Чхун Тэкён] 韓国のナショナリズム: [Корейский национализм] 岩波書店, Япония, 2003. С. 193.

⁴⁹ *Ланьков А.* Указ. соч.

В.А. Гринюк

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ А.В. МЕЛЬКИНОЙ

Аннотация. Руководители Японии официально признают, что колониальное господство принесло Корею огромный ущерб и страдания. В то же время многочисленные представители правого крыла японского общества утверждают, что японское колониальное правление несло только благо корейскому народу. Между Токио и Сеулом продолжают споры по поводу ритуальных посещений японскими политиками храма Ясукуни и проблемы «женщин для утешения».

Ключевые слова: колониальное правление Японии в Корею, модернизация Кореи, храм Ясукуни, «женщины для утешения».

В статье А.В. Мелькиной изложены аргументы, которые приводят японские публицисты и общественные деятели в спорах с оппонентами из Южной Кореи по проблемам исторического прошлого. Рассматриваемая работа интересна и ценна тем, что в ней доводы в защиту и оправдание корейской политики Токио в период до 1945 г., в том числе и колониального господства Японской империи в Корею, даны в «чистом виде», в своей цельности, не заслонённой словесными баталиями.

Прежде всего отметим, что взгляды людей, отражённые в статье А.В. Мелькиной, разделяются не всеми японскими авторами и их нельзя рассматривать как выражение единой позиции Японии. Ско-

рее они отражают точку зрения правого, националистического, спектра японского общества. В январе 2010 г. в японском общественно-политическом журнале «Сэкай» была опубликована подборка статей, посвящённых 100-летию аннексии Кореи. Авторитетные учёные в этих работах указывали на такую особенность общественного мнения Японии, как слабое осознание гражданами ответственности за захватнические войны и колониальную политику милитаристского режима страны до поражения Японии во Второй мировой войне. Это особенно заметно при сравнении положения в Японии с ситуацией в Германии, где общество после 1945 г. пережило процесс пересмотра ценностей и покаяния за нацистское прошлое. В то же время, как отмечал профессор Токийского университета философ Т. Такахаси, понимание японцами «ответственности за войны» развивалось медленно. «С 1945 г. до 1970 г. этот вопрос трактовался главным образом как ответственность за неблагоприятно начатую и бездарно проигранную Японией войну против США и их союзников. После нормализации японо-китайских отношений в 1972 г. в японском обществе постепенно стали смотреть на войну против Китая как на агрессию, продолжением которой стала война против США. Что же касается проблемы колониального господства Японии в отношении Кореи и Тайваня, то даже сегодня лишь немногие японские интеллигенты рассматривают управление Японией колониями как продолжение и следствие агрессивных войн»¹. 10 мая 2010 г. 105 авторитетных представителей японской интеллигенции, включая лауреата Нобелевской премии писателя Кэндзабуро Оэ и почётного профессора Токийского университета историка Харуки Вада, и 107 южнокорейских учёных, публицистов и издателей подписали совместное заявление «Процесс аннексии Кореи был несправедливым и незаконным, договор об аннексии также несправедлив и незаконен». Основной вывод специалистов двух стран свёлся к тому, что «аннексия Кореи была результатом продолжительной агрессии и захвата корейской территории японской армией, убийства императрицы Мин, запугивания императора Кореи и вышших чиновников страны, а также жестокого подавления сопротивления корейского народа»².

Притом, что в японском обществе отсутствует консенсус в оценке исторического прошлого страны, руководители Японии в официальных выступлениях признают, что колониальное господство принесло Корею огромный ущерб и страдания (об этом говорится и в статье А.В. Мелькиной). Собственно, в рассматриваемой статье представлены мнения людей, выступающих против официального подхода японского правительства по корейской проблеме (например, цитируются публикации «Комитета против извинений правительства в адрес Кореи»).

Приведённые в статье А.В. Мелькиной доводы японских публицистов в подтверждение тезиса о цивилизаторской миссии и большой роли Японии в модернизации Кореи кажутся весьма убедительными. Действительно, невозможно отрицать, что в период колониального управления Японией метрополия вкладывала большие финансовые средства и направляла материальные и людские ресурсы в развитие Генерал-губернаторства Корея. В результате территория прежде отсталой страны развивалась высокими темпами и добила большого прогресса в развитии экономики, культуры, образования, здравоохранения.

Но нужно иметь в виду, что речь шла не о модернизации Кореи как суверенного национального государства, но о развитии части Японской империи. Таким образом, японское руководство заботилось не об интересах корейского народа, но об ускоренном развитии и подъёме аннексированной территории, которая должна была послужить плацдармом и экономической базой для завоевания Японской империей азиатского материка. При этом было ликвидировано корейское государство с многовековой историей, самобытными языком, культурой и традициями. Предполагалось, что в результате политики ассимиляции в отношении корейцев (обучение корейцев японскому языку, а затем и запрещение использования ими родного языка, замена корейских имён на японские) они утратят родной язык, потеряют этническую идентичность и «растворятся» в японской нации. Японское руководство наметило и практически осуществляло в отношении корейского этноса меры, которые известный кореевед К.В. Асмолов определяет как «этноцид».

А.В. Мелькина в своей работе приводит сообщение одного из исследователей колониальной политики Японии в отношении Кореи, О Сонфа: «С точки зрения японцев, воспитанных в духе национальной исключительности, такие меры (ассимиляция) были благом для корейцев; европейцы же не пытались создать из подчиненных народов единую с жителями метрополии нацию, а расценивали их как людей второго сорта». Первая часть этой фразы даёт ёмкую характеристику японского национализма, менталитета жителей «страны богов». Вторая часть данного предложения содержит неточность. Попытки слить воедино жителей метрополии и колонии предпринимали и европейские государства. Так, «французское руководство в 1900—1914 гг. наряду с политикой “казарменного авторитаризма” в Алжире начинает осуществлять политику культурной ассимиляции африканского населения. Главной её задачей было превращение туземных жителей во французов, схожих с обитателями метрополии по культуре и отличающихся от них только по цвету кожи»³.

Совершенно несостоятельным представляется тезис о том, что «аннексия прервала череду непрекращающихся войн, прямо или косвенно затрагивавших Корейский п-ов (японо-китайская 1894—1895 гг., русско-японская война 1904—1905 гг. и т. п.)», что, дескать, «дало стране более 20 лет на мирное развитие хозяйства». Японо-китайская война 1894—1895 гг. и русско-японская войны 1904—1905 гг. были развязаны именно Японией, и их основным содержанием явилась борьба за Корею. В этих двух войнах Япония выдвигала лозунг обеспечения независимости Кореи, но, как известно, дело кончилось аннексией этой страны. В 1931 г. началась экспансия Японии в Маньчжурии, затем в 1937 г. развернулась полномасштабная война против Китая, переросшая в 1941 г. в войну на Тихом океане. Корея оказалась втянутой в серию военных конфликтов, в захватническую авантюру, мотивы и цели которой были совершенно чужды корейскому народу. Тем не менее Корея выполняла роль плацдарма агрессии, была вынуждена поставлять пушечное мясо для сражений, рабочую силу для принудительного труда на японских предприятиях и «ианфу» («женщин для утешения») в бордели японских вооружённых сил.

Одна из тем наиболее горячих споров Японии с зарубежными странами, прежде всего с Китаем, РК и КНДР — тема ритуальных посещений японскими политиками святилища Ясукуни. Этот храм ведёт своё происхождение от обрядов поклонения духам людей, погибших за императора в кровавых междоусобных войнах до и в ходе Реставрации Мэйдзи, а также в последовавшей затем войне между сторонниками свергнутого сёгуна и императора. Культ Ясукуни в известной мере унаследовал элементы культа «горё», предусматривающего успокоение душ людей, погибших трагически или при необычных обстоятельствах, дабы отвлечь беды, которые, как верили, души погибших могли наслать на живых. Ещё со времён ожесточённых междоусобных войн Средневековья повелось после каждого сражения совершать заупокойную службу по всем погибшим независимо от их принадлежности к тому или другому лагерю. Но культ Ясукуни не имел ничего общего с этой традицией. В данном святилище почитали лишь тех, кто погиб за императора.

Важный момент состоит в том, что храм Ясукуни — главный храм религиозного культа «государственный синтоизм». Этот культ возник в последнее десятилетие XIX века на основе традиционной японской религии синто как ультранационалистическая идеология с центральной идеей божественности императора и постулатом об исключительности японской нации⁴.

Считается, что в храме Ясукуни обитают вызванные с небес⁵ и приравненные к божествам души воинов, погибших за императора. До 1945 г. святилище Ясукуни находилось в ведении министерства армии и министерства флота, его служители утверждались этими военными ведомствами. Роль главных церемониймейстеров во время праздников святилища выполняли военные в ранге не ниже генерала или адмирала⁶.

В послевоенной Японии проблема храма Ясукуни была и остаётся предметом острой идеологической борьбы между демократическими организациями и правыми элементами. Прогрессивная общественность считает святилище Ясукуни символом милитаризма и действующим органом милитаристской пропаганды. В музее Юсюкан, принадлежащем храму, ведётся проповедь в оправдание

захватнической политики, проводившейся Токио до 1945 г. Японские политики, совершающие визиты в Ясукуни, объясняют свои действия желанием почтить память японцев, погибших за родину. Но в святилище Ясукуни поклоняются как божествам только душам военных, воевавших в составе императорских вооружённых сил (исключение делается только для некоторых рабочих и служащих военных предприятий, погибших на рабочем месте во время войны на Тихом океане). Мирные граждане Японии, погибшие во время артиллерийских обстрелов и воздушных налётов армии США, в том числе и жертвы атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, не приобщены к «сонму божеств» Ясукуни. И само собой разумеется, здесь предметом почитания не являются люди, отдавшие жизнь в борьбе против милитаристского режима. Как отмечал автор исследования о Ясукуни, почётный профессор университета Ибараки Синобэ Ооэ, «храм Ясукуни не только запятнан кровью с полей сражений — святилище также стоит на крови, пролитой в тюрьмах борцами против войны»⁷. С начала японо-китайской войны в 1937 г. до окончания Второй мировой войны в сентябре 1945 г. наказаниям, связанным с подавлением свободы идеологических воззрений и свободы совести, в Японии подверглись не менее 100 тыс. человек⁸.

Ещё до приобщения в октябре 1978 г. к списку божеств храма Ясукуни душ 14 военных преступников класса «А» такая же процедура была предпринята до 1970 г. в отношении около 1 тыс. военных преступников класса «В» и «С», казнённых в соответствии с военными трибуналами союзников в Иокогаме, Сингапуре, Маниле, Гонконге, на острове Гуам⁹. 2 млн, т. е. подавляющее большинство из общей численности около 2460 тыс. человек, канонизированных в святилище, составляют военные, погибших во время Второй мировой войны. Речь идёт о рядовых военных и среднем звене командиров императорских вооружённых сил, т. е. об исполнителях захватнической политики, осуждённой Международным военным трибуналом для Дальнего Востока.

В КНР, РК и КНДР ритуальные посещения святилища японскими политиками рассматривают как вызывающие действия, оскорбляющие национальные чувства китайцев и корейцев. Дело не

только в том, что речь идёт о поклонении палачам Китая и Кореи. Государственный синтоизм выступал орудием духовного закабаления народов Китая и Кореи. Так, построенный в Сеуле в 1919 г. — в год героического восстания корейского народа против японского колониального ига — Тёсэн дзингу был главным синтоистским храмом на территории страны. Культ синтоистских святилищ, совершенно чуждый религиозным традициям корейского народа, усиленно навязывался ему колониальными властями¹⁰.

В Японии уже давно ведётся дискуссия об отказе от посещений политиками святилища Ясукуни. В июле 2006 г. была опубликована информация о том, что покойный император Японии Хирохито высказывал недовольство включением в перечень лиц, которым посвящён храм, военных преступников класса «А». По этой причине император воздерживался от посещений святилища. В том же 2006 г. известный японский дипломат Кадзухико Того выступил с предложением наложить мораторий на такие визиты. Некоторые эксперты предлагают построить специальное здание для проведения общенациональных церемоний поминовения погибших в войнах на территории токийского кладбища Тидоригафути, где расположены могилы неизвестных военнослужащих¹¹.

Апологеты милитаристской и колониальной политики Японской империи подчёркивают, что проблеме храма Ясукуни сознательно выдвигает на первый план и эксплуатирует в политических целях только руководство КНР, РК и КНДР. Однако старшие партнёры Японии по военно-политическому союзу США тоже критикуют ритуальные посещения Ясукуни японскими лидерами. В мае 2006 г., во время подготовки официального визита в США премьер-министра Японии Дз. Коидзуми, глава комитета по международным вопросам палаты представителей конгресса США Г. Хайд направил председателю палаты Д. Хастеду записку шокирующего содержания. В ней говорилось, что поскольку японский лидер намеревался выступить в зале заседаний конгресса, ему бы следовало провозгласить отказ от посещения храма Ясукуни. После атаки Японии на Пирл-Харбор 7 декабря 1941 г. президент Франклин Рузвельт произнёс в этом зале знаменитую речь «День позора». Если после выступления в этом же

помещении японский премьер-министр вновь появится в месте поклонения главным военным преступникам, это, как подчёркивал Г. Хайд, вызовет в конгрессе чувство стыда и нанесёт глубочайшие психологические раны американским ветеранам второй мировой войны. В конечном счёте в ходе визита Дз. Коидзуми в США в июне 2006 г. его выступление в конгрессе не состоялось¹².

В связи с ритуальным посещением нынешним премьер-министром Японии С. Абэ святилища Ясукуни 26 декабря 2013 г. Вашингтон заявил о «разочаровании» по поводу этого шага японского премьера, поскольку он вызвал усиление напряжённости в регионе¹³.

Что касается реакции Российской Федерации на это событие, то официальный представитель МИД России Александр Лукашевич подчеркнул, что у Москвы оно вызывает сожаление. «Официальному Токио хорошо известно, насколько болезненно посещение упомянутого храма воспринимают народы, пострадавшие от японской агрессии во время Второй мировой войны», — говорилось в его комментарии¹⁴.

Между прочим, нам следует помнить и о том, что наряду с участниками других военных конфликтов и войн в Ясукуни воздают почести и погибшим солдатам и офицерам японского экспедиционного корпуса, действовавшего в Сибири и на Дальнем Востоке в России в ходе интервенции 1918—1922 гг.

«Сколько можно извиняться?» — вопрошают представители японской стороны в споре с оппонентами из Южной Кореи. Японцы сетуют на то, что лидеры их страны неоднократно приносили извинения за прошлые прегрешения соотечественников, но это не вело к смягчению позиции Сеула и к улучшению отношений между двумя странами. Но на наш взгляд, в силу отсутствия в японском обществе консенсуса в отношении исторического прошлого собственной страны, имеет место своего рода явление маятника, когда после официального заявления с извинением звучат высказывания политических или общественных деятелей, которые опровергают или ставят под сомнение первоначальное заявление. Собственно, изложенные в статье А. Мелькиной доводы можно рассматривать как типичные примеры такого «обратного хода маятника».

Ещё один пример — история с заявлением генерального секретаря кабинета министров Японии Ё. Коно о проблеме «ианфу» («женщин для утешения»). В 1993 г. Ё. Коно выступил с официальным заявлением, в котором говорилось: «В то время японская армия была прямо или косвенно вовлечена в учреждение и управление «пунктов обслуживания» и в организацию доставки женщин... Проведённое правительством изучение показало, что во многих случаях они были завербованы против их воли, путём обмана, насилия и пр., и что иногда административный или военный персонал принимал непосредственное участие в наборе «женщин для утешения»¹⁵.

В 1995 г. в Японии был учреждён Фонд женщин Азии, который за счёт японских частных предприятий выплачивал пособия бывшим «женщинам для утешения»¹⁶.

Однако ещё в 2007 г. премьер-министр С. Абэ придерживался позиции, что не существует явных свидетельств насильственного принуждения женщин со стороны военных властей предоставлять сексуальные услуги. Выступая 5 марта 2007 г. в парламенте о шагах его правительства в связи с проектом резолюции конгресса США о «comfort women», С. Абэ говорил, что этот документ содержит фактические ошибки, что правительство Японии не намерено приносить извинения бывшим «женщинам для утешения», даже в случае принятия резолюции конгресса США¹⁷.

Подобный подход к проблеме «женщин для утешения» С. Абэ проявляет и в настоящий период повторного пребывания на посту премьер-министра Японии. В мае 2014 г. стало известно, что правительство Японии приняло решение пересмотреть заявление Ё. Коно, т. е. отказаться от признания фактов принуждения со стороны японской армии в отношении «женщин для утешения»¹⁸. Однако это решение вызвало волну возмущения, причём не только в Южной Корее, но и в США. Группа членов американского сената от Демократической партии обратилась к президенту Б. Обаме с письмом, в котором содержалась рекомендация решительно добиваться решения проблемы «женщин для утешения»¹⁹.

20 июня 2014 г. правительство Японии объявило, что намерено и впредь придерживаться положений заявления Ё. Коно. Но перед

опубликованием официального уведомления на этот счёт Токио многократно консультировался с Сеулом по поводу отдельных выражений этого документа. Последовал протест со стороны южнокорейского правительства. Оно сочло, что японская сторона в действительности пересмотрела своё отношение к заявлению Ё. Коно²⁰.

24 июня заместитель министра иностранных дел Республики Корея То Че Ён встретился в Вашингтоне с заместителем госсекретаря США В. Бёрнсом и сообщил ему об озабоченности пересмотром японским правительством заявления Ё. Коно. 30 июня 2014 г. Комитет по иностранным делам южнокорейского парламента принял резолюцию с осуждением японского правительства по этому поводу²¹.

Последующие события показали, что декларация официального Токио о приверженности положениям заявления Ё. Коно носила чисто формальный характер, в реальности проводится курс непризнания этого документа.

Что касается проблемы компенсаций бывшим «женщинам для утешения» и людям, насильно мобилизованным для работы на японских предприятиях во время войны на Тихом океане, то она очень сложная. В силу Договора об основных отношениях между Японией и Республикой Корея, а также Соглашения относительно прав на требования, подписанных в 1965 г., Южная Корея потеряла права на компенсацию. Но, с другой стороны, Конституционный суд Республики Корея летом 2011 г. принял решение, согласно которому бездействие корейского правительства в вопросе о «женщинах для утешения» не соответствует Основному закону страны, а суды Южной Кореи рассматривают ряд исков корейских граждан к японским компаниям с требованием компенсаций за подневольный труд во время войны²².

Проблемы отношений Японии с Республикой Корея многочисленны и очень сложны. Для их разрешения требуются продолжительное время, добрая воля, терпение и мудрость с обеих сторон. Прежде всего необходимо восстановить взаимное доверие. Достижение консенсуса в японском обществе относительно оценки исторического прошлого Японии помогло бы устранению застарелых обид.

Примечания

¹ Такахаши Тэцуя. 2010 нэн но сэно сэкинин рон : [Проблема ответственности за войны в 2010 г.] // Сэкай. № 1. С. 187—188.

² Канкоку хэйго но катэй ва фуги футо дэ ари, хэйго дзёяку мо фуги футо дэ ару. Канкоку хэйго 100 нэн. — Никкан тисикидзин кёдо сэймэй : [Процесс аннексии Кореи был несправедливым и незаконным, договор об аннексии также несправедлив и незаконен — Совместное заявление представителей интеллигенции Японии и Южной Кореи] // Сэкай. 2010. № 1. С. 100. — Императрица Мин (супруга императора Коджона), которую руководство Японии рассматривало как лидера пророссийской группировки в корейской элите, в 1885 г. была убита по приказу японского посланника в Корею. Император Коджон в 1907 г. под давлением японцев был вынужден уступить трон своему старшему сыну.

³ Ланда Р.Г. История Алжира, XX век. М.: ИВ РАН, 1999. С. 21. Цит. по: Якимова Д.А. Японская политика по ассимиляции Кореи и колониальная политика европейских держав. Сравнительный анализ. Рукопись. С. 16.

⁴ Синто. Путь японских богов. СПб., 2002. Т. 1—2. С. 279.

⁵ Существует специальный обряд вызова душ погибших воинов, которые спускаются с неба, дабы присоединиться к тем, кто ещё раньше был обожествлён в храме. Церемония вызова и встреч душ павших воинов проводится ночью. (Синто. Указ. соч. Т. 1—2 С. 294.) Обряд занимает много времени, поэтому реестр душ погибших, которым посвящён храм, пополняется постепенно.

⁶ Там же. С. 294.

⁷ Ооэ Синобу. Ясукуни дзиндзя : [Храм Ясукуни] // Иванами синсё. Токио. 2005. С. 58.

⁸ Танака Нобумаса. Ясукуни но сэнгоси : [Послевоенная история Ясукуни]. Токио, 2005. С. 7.

⁹ Такахаши Тэцуя. Ясукуни мондай : [Проблемы Ясукуни]. Токио. 2005. С. 65.

¹⁰ См.: Гринюк В. Политические проблемы храма Ясукуни // Проблемы Дальнего Востока. № 4. 2010. С. 47.

¹¹ Гринюк В. Япония: проблема исторической ответственности // Проблемы Дальнего Востока. № 5. 2007. С. 46.

¹² Като Коити. Тайбэй мондай ни нару маэни кайкэцусинакэрэбанаранай : [Эту проблему необходимо разрешить прежде, чем она станет проблемой японо-американских отношений] // Тюо корон. 2006. № 9. С. 208.

¹³ Comparative Connections. David Kang, University of Southern California. Jiung Bang, University of Southern California // *Japan-Korea Relations: More Naughty Than Nice*. URL: [scis.org/publication/comparative-connections v.15-N 3. P. 120](http://scis.org/publication/comparative-connections-v.15-N.3-P.120).

¹⁴ URL: <http://vz.ru/news/2013/12/26/666227.html>

¹⁵ Abe's Comfort Women Remarks: What Was He Thinking? By Ralf Cossa and Brad Glosserman. Pacific Forum CSIS. Honolulu, Hawaii, 2007. March 13. Pac Net Number 12.

¹⁶ *Гринюк В.* Указ. соч. С. 48.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Comparative Connections. David Kang, University of Southern California. Jiung Bang, University of Southern California // *Japan-Korea Relations: The Best of Times, the Worst of Times?* URL: [scis.org/publication/comparative-connections-v.16-N 2. P. 122](http://scis.org/publication/comparative-connections-v.16-N.2-P.122).

¹⁹ Ibid. P. 127.

²⁰ Ibid. P. 127.

²¹ Ibid. P. 127—128.

²² *Батакова А.* Проблемы исторического прошлого в современных отношениях Японии с Китаем и Республикой Корея. // Проблемы Дальнего Востока. № 6. 2014. С. 35; *Эгами Го.* Канкоку кэйдзайкай [ханнити] но хоньон о кийта : [Я узнал об истинных антияпонских настроениях экономических кругов Южной Кореи] // Бунгэй сюндзю. 2014. № 1. С. 424.

ЯЗЫК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

Ю.С. Пестушко

СОСЛОВИЕ-ПРИЗРАК: ЯПОНСКИЕ ПАРИИ БУРАКУМИН

Аннотация. Одной из особенностей современной Японии является существование сословия буракумин. Под этим словом подразумеваются потомки касты париев, представители которой некогда относились к «нечистым» категориям населения и, как изгои, были обязаны проживать в специальных населенных пунктах. Несмотря на то, что сословная система в Японии была ликвидирована в 1870-е годы, вышеназванная группа так никуда и не делась, а ее представители по-прежнему могут сталкиваться с проявлениями дискриминации в свой адрес. Возможность решения проблемы буракумин во многом зависит от японского общества, которое пока склонно табуизировать тему сегрегации социальных меньшинств и всячески дистанцироваться от её обсуждения.

Ключевые слова: парии, ритуальное загрязнение, буддизм, синтоизм, сословия, дискриминация, социальная сегрегация

К числу критериев, определяющих в наши дни уровень цивилизованности любого общества, следует отнести обеспечение политических свобод, участие граждан в решении государственных задач, а также отсутствие социальной дискриминации. Указанные критерии применимы не только к большинству западных государств, но и к традиционным восточноазиатским социумам, которые во второй

половине XX столетия включились в процессы мировой глобализации и интеграции.

Не является исключением и современная Япония. С момента введения американскими оккупационными властями Конституции 1947 г. страна вступила на путь демократического развития, предполагавшего перенесение на местные реалии принципов политического либерализма и гражданских свобод. С одной стороны, сегодняшняя Япония является государством, политико-экономическое устройство которого основывается на демократических принципах. В то же время Страна восходящего солнца по-прежнему сохраняет в себе черты традиционного восточноазиатского социума с конфуцианскими устоями и культурными традициями, довольно устойчивыми к влияниям извне.

В частности, одной из особенностей современного японского общества является существование сословия *буракумин* 部落民. Под этим словом подразумеваются потомки касты париев, представители которой некогда относились к «нечистым» категориям населения и, как изгои, были обязаны проживать в специальных населенных пунктах. Удивительно, что хотя в Японии сословная система была ликвидирована еще в ходе преобразований Мэйдзи в 1870-е годы, вышеназванная группа так никуда и не делась, а ее представители по-прежнему могут сталкиваться с проявлениями дискриминации в свой адрес. По разным оценкам, на Японских островах сегодня проживает от 1 млн 200 тыс. до 3 млн потомков *буракумин*¹. В то же время формально указанного сословия в современной Японии как бы нет, равно как и не существует проблемы дискриминации социальных меньшинств. Именно такую позицию занимает официальное японское правительство.

Представленная работа преследует своей целью показать историю сословия *буракумин*, рассмотреть исторические и социальные предпосылки, обусловившие его возникновение, а также охарактеризовать положение париев в современной Японии. Кроме того, обращение к указанной проблематике ставит задачей проанализировать, насколько сильны в современной Японии традиционалистские взгляды и насколько возможно решение проблемы социальной дискриминации в современном японском государстве.

Первые сведения о сословии японских париев встречаются в китайской хронике *Хоу Ханьшу* 后汉书 (История династии Поздняя Хань). Там описывается структура японского общества — император и его ближайшее окружение, а также простой народ *хэймин* 平民. Кроме того, в китайской хронике упоминается группа людей, носящих название *сэйко*². Данная группа являлась дискриминируемой частью населения Японии.

В Японии законодательное разделение населения на социальные группы было впервые предпринято в VII—VIII веках в ходе реформ Тайка (大化の改新 *тайка но кайсин*). В указанное время население Японских островов состояло из трех больших групп: *кугэ* 公家 (придворная аристократия), *рёмин* 良民 (основная часть трудового населения) и *сэммин* 賤民 (рабы)³. Очевидно, что последняя категория представляла собой часть населения, из которой в дальнейшем образовалось сословие изгоев.

Процесс формирования групп париев (*буракумин* 部落民, *хинин* 非人, *эта* 穢多) во многом происходил под влиянием выходцев из Китая и Кореи. Прибывшие с материка переселенцы селились на островах Кюсю и Сикоку, в прибрежных районах Внутреннего японского моря *Сэто найкай* 瀬戸内海, а также в центральной части о. Хонсю. Позднее там появились места проживания японских париев. В то же время поселений *буракумин* никогда не было на северо-востоке Хонсю, Хоккайдо и островах Рюкю.

Попадание в сословие отверженных было связано, главным образом, с ритуальным загрязнением. Следует, очевидно, сделать необходимые пояснения, касающиеся понятия «чистота» в японской культуре.

Поскольку, в соответствии с канонами синтоизма, Япония, сами японцы и все то, что находится на территории островов, рождено богами, все это является изначально «чистым». Отметим, что и физическая чистоплотность японцев во многом объясняется канонами синтоизма, предусматривающего нетерпимое отношение к загрязнению и ритуальное очищение водой. Таким образом, внимание, уделяемое соблюдению ритуальной чистоты, вообще является отличительной чертой синтоизма. Вещи или понятия, которые как-то оскорбляли

богов, назывались *цуми* 罪, т. е. проступок, зло, грех, нарушение нравственных устоев и религиозных канонов⁴. Поэтому в синтоизме очень большое внимание уделялось даже собственной чистоте и чистой одежде при совершении религиозных обрядов.

Особое отношение к понятию «чистота» сложилось и в буддизме. Например, несмотря на обилие атмосферных осадков на Японских островах, буддийские статуи, находившиеся под открытым небом, полагалось регулярно протирать тканью, смоченной тёплой водой. В силу последнего, во всех более-менее крупных буддийских храмах сооружались специальные павильоны для кипячения воды. Помимо своего основного предназначения данное помещение использовалось монахами в качестве бани, так как считалось, что вместе с грязью вода смывает и духовные грехи. Существуют свидетельства, что буддийские святые, точно знавшие дату собственной смерти, накануне всегда омывали своё тело горячей водой⁵.

Таким образом, особое отношение японцев к чистоте и сакрализация данного понятия во многом поддерживались религиозными верованиями. В случае совершения определенных действий могло произойти так называемое ритуальное загрязнение — *кэгарэ* 汚れ・穢れ. В синтоизме данное понятие трактуется как скверна, осквернение. Сведения о «нечистоте» содержатся в древних японских мифах. В частности, в Кодзики 古事記 (Записки о делах древности) есть история об осквернении богом *Сусаноо* дворца Богини Солнца *Аматэрасу*:

«Тогда бог Хая-Суса-но-о-но микото Великой Священной Богине Ама-тэрасу оо-ми-ками сказал: «Мои намерения чисты и светлы. Поэтому рождённых мною детей — нежных женщин я получил. Так что, само собой, я победил», — так сказав, в буйстве от [своей] победы, межи на возделанных полях Священной Богини Ама-тэрасу оо-ми-ками снес, [оросительные] каналы засыпал.

А ещё — в покоях, где отведывают первую пищу, испражнил и разбросал испражнения.

И вот хотя [он] так сделал, Великая Священная Богиня Ама-тэрасу оо-ми-ками, [его] не упрекнув, сказала: «На испражнения похоже, но это братец мой — бог, наверное, наблевав спьяну, так сделал. А то, что межи снес, каналы засыпал, — это, наверное, братец мой — бог,

землю пожалев, так сделал», — так оправдала [его], но всё же его дурные деяния не прекращались, а стали ещё безобразнее. В то время, когда Великая Священная Богиня Ама-тэрасу оо-ми-ками, находясь в священном ткацком покое, ткала одежду, что положена богам, [бог Суса-но-о] крышу тех ткацких покоев проломил и небесного пегого жеребчика, с хвоста ободрав, внутрь бросил.

Тут небесные ткачихи, увидев это, испугались, укололи себя челноками в тайные места и умерли.

И вот тогда Великая Священная Богиня Ама-тэрасу оо-ми-ками, увидев [это], испугалась и, отворив дверь Амэ-но-ивая — Небесного Скалистого Грота, укрылась [в нем]. Тут вся Равнина Высокого Неба погрузилась во тьму, в Тростниковой Равнине — Серединной Стране повсюду темень стала. Из-за этого вечная ночь наступила»⁶.

В приведенном отрывке указывается на самые страшные грехи — разрушение разделительных межей на рисовых полях, засыпание оросительных каналов, сдирание шкур и так далее.

В соответствии с канонами синтоизма, совершения поступков, несущих в себе загрязнение, следовало всячески избегать. Ритуальное загрязнение могло стать следствием смерти, рождения, сексуальных отношений, уборки мусора, соприкосновения с кровью (убой скота). Такого рода загрязнение распространялось как на само место, так и на всех тех, кто имел отношение к этому событию. Так, при рождении ребенка ритуальному загрязнению подвергались как мать ребенка, так и женщина, принимавшая роды. Примечательно, что в древней Японии существовали специальные «родильные хижины», представлявшие собой изолированные от других жилищ места, где содержались беременные женщины. Считалось, что деторождение оскверняет жилище. Кроме того, для общения между мужчиной и женщиной сооружались так называемые «брачные хижины».

В случае смерти загрязнение распространялось на место нахождения усопшего, всех родственников покойного, а также тех, кто занимался погребением. Отметим, что ритуальное загрязнение смертью было особенно неприемлемым для японцев. Как отмечал в одной из своих работ Дж. Сэнсом, в древней Японии время траура по

случаю смерти было довольно коротким. После траурной церемонии «... друзья усопшего поют и танцуют, а после похорон вся семья заходит в воду для омовения»⁷. Именно в силу подобного отношения к «загрязнению» смертью, вплоть до начала VIII века после смерти императора на новое место переносились либо дворец, либо столица целиком. Ритуальная «нечистота» могла распространяться на совершенно посторонних людей, если человек, несущий на себе *кэгарэ*, соприкасался с ними⁸.

С одной стороны, *кэгарэ* могло быть устранено посредством специальных ритуалов очищения, воздержанием и чтением молитв. Однако это касалось, главным образом, отдельных событий, с которыми, так или иначе, сталкивалось практически все население Японских островов — рождение ребенка, похороны, контакт с больным человеком. Сказанное не относится к категориям населения, чье ремесло было напрямую связано с «нечистым» занятием — убой скота, выделка кожи, уборка нечистот. Эти люди уже никак не могли избавиться от *кэгарэ* при помощи специальных ритуалов, поэтому не только они сами, но и их потомки считались «нечистыми». Для обозначения указанной категории населения использовалось слово *эта* 穢多, а иероглифы, которыми слово записывалось, дословно означали «много грязи».

В самом начале правления в Японии клана Токугава (1603—1867) в стране была создана строгая система социальной дифференциации, в соответствии с которой население было разделено на четыре группы — *си-но-ко-сё* (士農工商)⁹. Таким образом, в отдельные группы были выделены: военное сословие, крестьянство, ремесленники и торговцы.

В военном сословии первое место занимала киотоская аристократия *кугэ* 公家. Далее шли *даймё* (наиболее крупные феодальные князья) и их вассалы — самураи (служилое дворянство). Крестьянство как основа японского социума находилось на второй ступени социальной лестницы. За крестьянством следовали ремесленники, занимавшие менее «почётное» место. Торговцы были отнесены на самый низ социальной иерархии, так как они ничего не производили.

В соответствии с канонами Конфуцианства, поощрять следовало земледелие, тогда как торговлю нужно было подавлять.

Духовенство не было выделено в отдельную группу. Тем не менее, по своему статусу буддистские и синтоистские священники больше всего соответствовали первой группе.

В соответствии с проведенными реформами, правительство *бакуфу* установило строгие границы между сословиями и запретило заключение браков между представителями разных социальных групп. Однако переход из одного сословия в другое был возможен. Такие случаи имели место как до реформ Токугава, так и после. Например, один из трёх «великих объединителей Японии» — Тоётоми Хидэёси происходил из крестьянской семьи и за свои военные заслуги впоследствии был причислен к военному сословию. Выходцем из крестьян был и отец известного японского политика Ито Хиробуми (1841—1909) — Хаяси Дзюдзо. После своего усыновления семьей самураев он получил фамилию Ито. Судя по описанным примерам, японское общество никогда не было кастовым, как, например, в Индии, где переход из одного сословия в другое невозможен. Скорее, речь идет об особых социальных ограничениях, налагаемых на то или иное сословие, или привилегиях, которые распространялись только на определенную социальную группу.

В результате указанного разделения на сословия вне установленных социальных рамок оказались следующие категории населения Японских островов — артисты, музыканты, уборщики мусора, те, кто занимался обслуживанием места казни и захоронением казнённых. Кроме того, в число социальных изгоев вошли японцы, занимавшиеся «грязными», с точки зрения синтоизма и буддизма, занятиями — убоем скота, выделкой кожи. Вместе все эти люди составили особую касту японских париев — *хинин* 非人 (дословно «нелюди») и *эта*. Так как в соответствии с проведенными реформами парии не были выделены в отдельную категорию, на которую распространяются юридические нормы, то люди, принадлежавшие к данной социальной прослойке, оказались как бы вне японского социума.

Строго говоря, слова *эта* и *хинин* не являются синонимами. Обе группы объединяли в себе париев и социальных изгоев. В то же время

эта и *хинин* не считали себя равными друг другу. Представители *эта* занимались убоим скота, сдиранием шкур, выделкой кожи, изготовлением кожаных и бамбуковых изделий. Другими словами, основным ремеслом *эта* был производительный труд. Кроме того, в эпоху Токугава представителям сословия париев было запрещено покидать места своего постоянного проживания и передвигаться по территории Японии. Правительство *бакуфу* не желало «осквернять» себя любым общением с представителями данного сословия, поэтому оно управлялось чиновниками из своей среды — *этагасира* 穢多頭¹⁰.

В отличие от *эта* представители сословия *хинин* не могли ничего производить. К данной категории обитателей Японских островов относились бродячие артисты, золотари, тюремщики, звонари, бродячие монахи, нищие. Если у представителей *эта* ритуальное «загрязнение» являлось наследственным, то *хинин* теоретически имели возможность попасть в группу «обычных» японцев *хэймин* 平民 посредством специального ритуала «омовение ног» *асираи* 足洗い.

На первый взгляд, проблема *буракумин* была решена после реставрации Мэйдзи (1868 г.). В 1871 г. новым правительством Японии была отменена сословная система, поэтому с формальной точки зрения вчерашние парии-изгои превратились в полноправных членов японского общества¹¹. Представители сословия *буракумин*, поверив в начавшиеся преобразования, рассчитывали, что их ремесло перестанет быть презираемым, что им будет дозволено заниматься другими профессиями, ранее недоступными из-за своего прежнего социального статуса.

Однако в действительности никаких изменений в социальном статусе париев не произошло, а на бытовом уровне они по-прежнему подвергались дискриминации и унижениям. Большинство простых японцев сочло унижительным для себя быть уравненными в правах с вчерашними изгоями. Например, в префектуре Айти попытки вчерашних *буракуминов* посещать публичные дома и чайные дома вызвали сопротивление местных жителей, а после того, как бывшие парии попытались воспользоваться услугами общественных бань, начались общественные выступления, в ходе которых было убито около 100 *буракумин*¹².

Парадоксальным стало увеличение числа *буракумин* после начала преобразований Мэйдзи в Японии. Например, в период с 1882 по 1917 г. число обитателей одного из самых крупных поселений *буракумин* Нисихама (район Осака) выросло в 3,5 раза — от 4,2 тыс. до 14,25 тыс. человек¹³. Последнее было связано с проводившимися в стране реформами. В условиях ломки старых аграрных отношений и развития капитализма в Японии появилось большое число безземельных крестьян и безработных. Многие «чистые» японцы, принадлежавшие к вышеуказанным категориям, съезжались в места проживания париев, чтобы найти приют и хотя бы минимальные средства к существованию. Сюда же нередко направлялись нищие, неизлечимо больные и просто одинокие люди, не нашедшие себе места в обновленной Японии. Тем самым все они пополняли сословие «неприкасаемых». Таким образом, реформы японского правительства никак не повлияли на положение указанного социального меньшинства. *Буракумин* по-прежнему оставались самой бесправной категорией населения Японских островов.

В начале XX столетия дети *буракумин* получили возможность учиться в школах с детьми обычных японцев. Однако на практике учеба сводилась, скорее, к социальному воспитанию, чем к получению знаний. Очень немногим из париев удавалось окончить школу, при том, что учились они в отдельных классах и практически не общались с другими школьниками. Детям *буракумин* постоянно внушалось, что всё, на что они могут рассчитывать, это постоянное унижение, так как по своему происхождению являются людьми второго сорта. Незавидно сложилась судьба тех, кто был призван на военную службу. Представители сословия *буракумин*, оказавшиеся в японской армии, находились там на самом низу военной иерархии и подвергались постоянным унижениям со стороны офицеров и своих сослуживцев. В японской армии париев отправляли в строительные отряды, ремонтные мастерские и похоронные команды. Даже в качестве рядового первого класса нести службу *буракумин* не могли¹⁴.

Ситуация с сословием *буракумин* в Японии на рубеже XIX—XX веков описана в романе японского писателя Симадзаки Тосон «Нарушенный завет». Эта книга вышла в свет в 1906 г. Для самого пи-

сателя решение опубликовать в Японии того времени произведение, посвящённое касте изгоев *эта*, было довольно смелым. В центре романа показан выходец из сословия изгоев Сэгава Усимацу, который работает учителем в школе. Отцу главного героя, который уехал из поселения для париев, долгое время удавалось скрывать свое настоящее происхождение. В дальнейшем его сын получил хорошее образование и уважаемую профессию учителя. Сэгава Усимацу показан в романе как очень умный и добрый человек, которого любят дети и который пользуется уважением у своих коллег. Однако обстоятельства заставляют главного героя признаться перед своими учениками, что он принадлежит к *эта*, причем Сэгава Усимацу прекрасно понимает, что на этом всё, чего он добился в жизни — сразу закончится.

Больше всего в романе производит впечатление речь Сэгава Усимацу перед своими учениками: «Вам уже 15—16 лет; это не такой возраст, когда совсем не знают жизни. Пожалуйста, запомните лучше мои слова. В будущем, когда лет через 5—10 вам вдруг придут на память школьные годы... вспомните, что в четвертом классе старшего отделения вас учил учитель Сэгава... Что, до тех пор, пока этот учитель не открыл своего происхождения, он в день Нового года пил праздничную наливку так же, как и вы; в день рождения императора пел гимн так же, как и вы. И всегда желал вам счастья и жизненных успехов. Теперь, когда я сделал такое признание, вам, наверное, покажется, что моё присутствие оскверняет вас. Но, знайте, хоть я и низкого происхождения, всё же я учил вас каждый день, стараясь, чтобы у вас были хорошие взгляды и помыслы. Хотя бы ради этих моих стараний простите мне то, что было до сих пор. Я очень виноват, что до сих пор скрывал. Расскажите, как я повинился перед вами, и признался... Да, я — «эта», ... я — нечистый»¹⁵.

Следует пояснить, что после реставрации Мэйдзи часть *буракумин* отказалась от борьбы за свои социальные права и равенство с остальными японцами, очевидно понимая бесперспективность такой борьбы. Эти люди решили затеряться среди «чистых» японцев и, сменив фамилию и забыв о своем «низком» происхождении, постараться начать новую жизнь. Однако в Стране восходящего солнца начала XX века скрыть свое происхождение было достаточно слож-

но. Для идентификации личности в Японии того времени (впрочем, как и в дальнейшем) использовались так называемые посемейные и храмовые записи. Посемейные записи представляли собой информацию о людях, входивших в ту или иную социальную группу. В храмовых записях были зафиксированы все более-менее значимые события в жизни члена общины¹⁶. Поскольку жителям поселений *бураку* предписывалось посещать отдельные храмы, то не представляло особого труда выяснить, относится ли тот или иной человек или семья к сословию *буракумин*.

Наряду с представителями сословия *буракумин*, которые не верили в возможность изменения сложившихся в японском обществе традиций, были и те, кто рассчитывал добиться для себя социального равенства. Так, в указанное время в Японии возникли организации, преследовавшие своей целью ликвидацию бесправного положения париев. В 1922 г. было создано общество *Дзэнкоку суйхэйся* 全国水平社 (Всеяпонское общество равенства)¹⁷, в которое вошли многие разрозненные общественные группы, выступавшие за уравнение в правах дискриминируемых категорий населения. Однако особых результатов данная организация так и не достигла. В 1930-е годы, после начала военных действий Японии в Маньчжурии против Китая, деятельность общества была приостановлена, а в 1940 г. эта организация прекратила свою деятельность.

После поражения Японии во Второй мировой войне проблему *буракумин* попытались решить американские оккупационные власти. В первоначальный проект послевоенной Конституции Японии была включена статья о запрете дискриминации. Однако японское правительство всячески препятствовало включению указанной статьи в текст Конституции. В соответствии со ст. 14 принятой в 1947 г. Конституции Японии, «все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения»¹⁸.

Вместе с тем, по большому счёту, ситуация с дискриминацией части населения Японии не особенно изменилась даже в послевоенный период, когда страна встала на путь демократических преобра-

зований. В японском обществе по-прежнему оставались очень сильными сложившиеся предрассудки и пренебрежительное отношение к париям. Поселения *буракумин* никуда не делись. Кроме того, неоднократно фиксировались случаи проявления дискриминации по отношению к их жителям. В первые два послевоенных десятилетия жители поселений *бураку* практически не имели возможности получить высокооплачиваемую работу. По сравнению с остальными японцами выходцу из среды *буракумин*, даже окончившему среднюю школу, было намного сложнее устроиться в престижный университет.

На рубеже 1960—1970-х годов правительством Японии были приняты меры, направленные на улучшение условий проживания в так называемых «особых поселках». В рамках указанных мероприятий осуществлялись строительство домов из вторичного сырья, ремонт и реконструкция жилых помещений, выделялись денежные средства на приобретение земельных участков под застройку. Кроме того, был осуществлен ремонт дорог и канализационных систем. В то же время в дальнейшем подобных мероприятий правительство Японии уже не проводило, поэтому осуществление мероприятий по благоустройству поселений *бураку* целиком легло на плечи местной администрации и органов местного самоуправления.

В середине 1970-х годов в Японии стало известно о существовании так называемых «списков поселений *бураку*», в которых содержались подробные данные о названиях поселений, о проживающих в них людях и видах их деятельности. Указанные списки приобретались ведущими японскими промышленными компаниями — «Тоёта», «Ниссан», «Кубота»¹⁹. Очевидно, что делалось это с целью не принимать на работу выходцев из среды *буракумин*.

В послевоенные годы пренебрежительное отношение японского общества к париям проявляло себя во многих сферах. Например, известны случаи, когда рабочим, являвшимся выходцами из среды *буракумин*, вменялось в обязанность носить каски другого цвета, чтобы тем самым они выделялись из общей среды работников. Кроме того, на шахтах и заводах нередко оборудовались отдельные раздевалки, душевые помещения и даже расчетные конторы, чтобы избежать «обычных» японцев от общения с париями.

Несмотря на тот факт, что в современной Японии потомки жителей «особых поселений» проживают вместе с другими японцами, им далеко не всегда удается скрыть свое происхождение. При устройстве на работу соискателю приходится заполнять специальные формы, в которых указывается его происхождение. Кроме того, при поступлении в университет или смене местожительства нередко приходится предъявлять рекомендательные письма от своих родственников или знакомых. В этом случае принадлежность к сословию *буракумин* можно определить в том числе по фамилии соискателя либо фамилии автора рекомендательного письма. Дело в том, что некоторые японские фамилии образованы от названий места проживания той или иной семьи или отдельного человека.

В послевоенные десятилетия социальная сегрегация проявляла себя и в сфере брака, поскольку заключению союзов между представителями «нечистых» и «обычных» японцев препятствовали как сложившиеся социальные предрассудки, так и бдительность родителей с обеих сторон. С целью недопущения «неравного» брака могли задействоваться даже частные детективные бюро, при помощи которых тщательно проверялась родословная жениха или невесты²⁰.

В то же время, согласно данным, которые приводит в одной из своих работ хабаровский этнограф М.В. Осипова, в последнее время постепенно уменьшается количество браков, заключённых между представителями *буракумин* и растет число смешанных браков. В 1991 г. на вопрос, станет ли респондент колебаться перед вступлением в брак, если узнает, что его возможный избранник — выходец из поселения *бураку*, положительно ответило 32 % опрошенных. В 1998 г. на этот же вопрос положительно ответило уже 21 %. Показательно, что в дальнейшем число респондентов, ответивших на данный вопрос утвердительно, снизилось до 17 %²¹.

С одной стороны, увеличившееся за последние годы количество браков, заключённых между представителями *буракумин* и «обычными» японцами, а также результаты опросов общественного мнения свидетельствуют в пользу того, что отношение японцев к париям стало меняться в положительную сторону. С другой — дискриминационные действия в отношении данной социальной группы по-преж-

нему имеют место. Как правило, эти действия, носящие анонимный характер, представляют собой оскорбительные высказывания в сети Интернет, надписи с угрозами в местах проживания *бураку* или граффити соответствующего содержания. Кроме того, человеку могут показать оскорбительный жест из четырёх оттопыренных пальцев, который символизирует четвероное животное.

Заключение

В современной Японии отношение к социальным меньшинствам если и не меняется в лучшую сторону, то постепенно становится, по меньшей мере, нейтральным. В то же время едва ли можно говорить о том, что проблема *буракумин*, по-прежнему включающая в себя социальную сегрегацию и дискриминацию потомков сословия средневековых париев, будет благополучно разрешена в обозримом будущем.

Проблема дискриминируемого меньшинства в Японии намного глубже, чем это может показаться на первый взгляд. Сам по себе факт существования в XXI веке касты париев говорит о наличии в современном японском обществе устойчивых социальных стереотипов традиционалистского толка. Последнее во многом обусловлено прочными историческими и культурными традициями, а также противоречивым характером японского социально-политического устройства, которое в работах современных учёных получило название «конфуцианская демократия»²².

Эту разновидность демократии можно охарактеризовать как политическое устройство, в рамках которого традиционные для Запада механизмы принятия решений на основе разнообразия мнений, институты народовластия и приоритет прав человека прочно слились с конфуцианской идеологией, где плюрализм приносится в жертву ради сохранения порядка и социальной гармонии, а интересы большинства ставятся выше собственных интересов. Другими словами, конфуцианское наследие в известном смысле противопоставляет себя западным демократическим устоям, при этом спокойно сосуществуя с принципами западного либерализма и гражданскими свободами.

Таким образом, социально-политическая структура современной Японии представляет собой причудливую смесь западного либерализма и традиционного конфуцианства, которое по-прежнему является идеологическим стержнем японского социума. Конфуцианская идеология не только определяет поведенческие установки рядового японского гражданина, но и во многом способствует фактическому срастанию государства с обществом. Последнее подразумевает достаточно слабое взаимодействие между политической властью и социумом, абсолютизацию государственной власти, а также ориентированность простых японцев на государство в противовес личным интересам. В рамках конфуцианской демократии во главу угла ставится «поддержание порядка и уважение иерархических отношений»²³, что означает довольно высокий уровень устойчивости японского общества к любым изменениям.

Учитывая все вышеизложенное, можно утверждать, что решение проблемы *буракумин* возможно лишь одновременно на двух уровнях — политическом и общественном. Многое в данном случае будет зависеть от правительства Японии, которое пока старается делать вид, что проблемы *буракумин* не существует. Меры, направленные на ликвидацию социального неравенства и устранение дискриминации социальных меньшинств, до недавнего времени носили, главным образом, декларативный характер и не были подкреплены соответствующими законодательными инициативами. Кроме того, возможность решения проблемы *буракумин* будет зависеть и от самого японского общества, которое в большинстве своём склонно табуизировать тему сегрегации социальных меньшинств и всячески дистанцироваться от её обсуждения.

Примечания

¹ Дискриминация буракуминов. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дискриминация_буракуминов; *Осипова М.В.* География и этнография Японии. Курс лекций. Ч. I. Хабаровск, 2009. С. 49.

² *Осипова М.В.* Указ. соч. С. 49.

- ³ Конрад Н.И. Очерк истории культуры средневековой Японии VII—XVI века. М., 1980. С. 23—25.
- ⁴ Сансэйдо кого дзитэн : [Словарь архаизмов Сансэйдо]. Токио, 1974. Р. 335.
- ⁵ Мещеряков А.Н. Книга японских символов. М., 2004. С. 454—455.
- ⁶ Мифы древней Японии: Кодзики. Екатеринбург, 2005. С. 85.
- ⁷ Сэнсом Дж.Б. Япония: Краткая история культуры. СПб., 1999. С. 58.
- ⁸ Осипова М.В. Указ. соч. С. 50.
- ⁹ Сансэйдо кого дзитэн. Р. 243.
- ¹⁰ Осипова М.В. Указ. соч. С. 51.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Дискриминация буракуминов.
- ¹³ Ханин З.Я. Буракумины — дискриминируемое меньшинство Японии. Исторический очерк (1900—1937). М., 1989. С. 20.
- ¹⁴ Там же. С. 26—27.
- ¹⁵ Симадзаки Тосон. Нарушенный завет. URL: <http://www.diary.ru/~Tenvsumerka/p175712986.htm?oam#more1>.
- ¹⁶ Дискриминация буракуминов. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дискриминация_буракуминов.
- ¹⁷ Ханин З.Я. Указ. соч. С. 75—77.
- ¹⁸ Конституция Японии 1947 г. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/79350/КОНСТИТУЦИЯ>.
- ¹⁹ Дискриминация буракуминов.
- ²⁰ Ханин З.Я. «Второсортные» японцы. URL: <http://www.litogon.ru/content/view/1895/1/>.
- ²¹ Осипова М.В. Указ. соч. С. 52.
- ²² Фукуяма Ф. Конфуцианство и демократия. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_f/fukuyama03.html.
- ²³ Там же.

Е.Л. Катасонова

ТЕОРИЯ СУПЕРПЛОСКОСТИ МУРАКАМИ ТАКАСИ

Аннотация. Оценивается творчество лидера японской поп-культуры Мураками Такаси, отмечается его разносторонность, его роль в пропаганде японской поп-культуры в мире, дается оценка международных проектов Мураками, подробно рассматривается теория «суперплоскости», вскрывается ее суть через самооценки ее автора.

Ключевые слова: поп-культура, Мураками Такаси, постмодернизм, послевоенная Япония, традиции и авангард.

Фамилия Мураками для современной японской культуры во многом культовая. Так случилось, что сегодня художественное лицо страны представляют три прославленных однофамильца Мураками — три летописца жизни современного японского общества, отображенной ими в красках постмодернизма. Речь идет о необычайно популярных у себя в стране и за рубежом писателях Мураками Харуки, Мураками Рю и не менее известном и эпатажном художнике Мураками Такаси.

Мураками Такаси часто называют пионером японской поп-культуры и лидером японского нео-поп-арта. Но сам мастер, в первую очередь, откровенно причисляет себя к первому поколению *отаку* — *фанатов манга, анимэ и т. д.* и ярим приверженцам и одновременно строгим критикам этой субкультуры. Он активно выступает против всякого рода общественных предубеждений, а это увлече-

ния молодых и последовательно утверждает своими многочисленными статьями и разнообразной художественной практикой. Он отстаивает не только жизнеспособность этой субкультуры, но и ее главенствующую роль и официальный статус в японском художественном мире.

«Когда я думаю о том, что представляет собой японская культура, я прихожу к выводу, что она вся принадлежит этой субкультуре»¹, — заявляет Мураками. В подтверждении этих слов художник даже ввел в свой лексикон неологизм «Ро-Ку Revolution», сформированный из слогов двух слов — поп и *отаку* — нечто среднее между словами поп-арт и *отаку*, что символизирует собой смешение японской и американской поп-культуры. А понятием «революция» он определяет те огромные перемены, которые претерпевают сегодня японское искусство и общество в целом. «Искусство — бескровная революция, и это самое важное для меня», — написано на стене его офиса².

Японский нео-поп-арт — современное направление в искусстве, громко заявившее о себе в 1990-х годах, художественное явление яркое и весьма неоднозначное, по поводу которого до сих пор нет единства мнений в экспертном сообществе. Часть искусствоведов видит в японском нео-поп-арте логическое продолжение развития японского поп-арта, основателем которого явился известный художник-авангардист Окамото Таро с его крылатой фразой: «Искусство — это взрыв», ставшей художественным манифестом для его учеников и последователей. При этом сам японский поп-арт в силу его ярко выраженной национальной самобытности иногда причисляют к самостоятельной ветви развития мирового искусства, однако чаще всего его все-таки относят к общепризнанному движению поп-арта, особо подчеркивая его дальневосточное своеобразие.

Возможно, поэтому Мураками часто именуют «японским Энди Уорхолом», отмечая такое же сильное увлечение прославленного японца серийными образами и иконами поп-культуры, что и у его западного учителя. Дело в том, что с наступлением эпохи всевластия медиа, появлением Интернета и общей культурно-технической акселерации поп-арт заметно эволюционировал. Сегодня художники следующей его волны — нео-поп-арта, к которой относится и Мура-

ками, тяготеют в своем творчестве к таким массовым жанрам современной японской культуры, как комиксы-*манга*, анимация-*анимэ*, компьютерные игры, специальные эффекты в кино — *токусацу* и т. д. Именно в этих популярных образцах субкультуры *отаку* они часто черпают образы, сюжеты и эстетику для своих полотен, создавая оригинальную мозаику, сложенную из наиболее ярких и запоминающихся их черт, а порой и несущую в себе открытую насмешку над оригиналом и грустную иронию над анимэ-культурой и идолами консьюмеризма.

Именно в таком художественном контексте перед нами предстает творчество Мураками Такаси, который на сегодняшний день уже успешно освоил практически все сегменты современного рынка поп-культуры. Художник с одинаковым энтузиазмом и поразительной продуктивностью работает над созданием живописных полотен, современной скульптуры, *анимэ*, иллюстрациями книг и обложек дисков модных певцов, всякого рода инсталляциями и арт-объектами наряду с широким спектром коммерческих продуктов, начиная от брелков, футболок, ковриков для компьютерных мышей и кончая гламурными сумками, изготовленными по заказу всемирно известной фирмы Louis Vuitton. А к в добавок к этому — издательская, преподавательская, дизайнерская, продюсерская и выставочная деятельность внутри страны и за рубежом, всевозможные акции в поддержку молодых художников, а также немалое число искусствоведческих работ по проблемам современной японской культуры.

В своих работах он мастерски смешивает прошлое и будущее, низкое и высокое искусство, традиции и авангард, искусно играет с оппозицией Восток — Запад, при этом оставаясь последовательным поборником национальных традиций и утверждая своими работами особый статус национальной культуры в истории страны. Это вместе с тем не мешает ему быть одновременно и ярким пропагандистом японского современного искусства, рожденного под влиянием американских и европейских образцов. Он поклоняется подростковым *манга*-комиксам, черпает вдохновение в объектах западной культуры, испытывая «ярко выраженный пиетет перед западными трендсеттерами, первым из которых является Энди Уорхол»³.

Другой абсолютный кумир для Мураками — это Франсис Бэкон, о чем можно судить даже по таким его работам, как портреты Джорджа Дайера и Изабель Ровсторн. «Работы Бэкона, — говорит Мураками, — невозможно понять рационально, он великолепно использует деформацию для достижения чувства нереального. Одновременно с этим мир Бэкона куда более реален, чем любой другой художественный мир, потому что он включает в себя разложение, свойственное реальности. Мы боеем, стареем, умираем, и ему удалось выразить этот процесс изобразительно»⁴. Третий непререкаемый авторитет для Мураками в западном мире — это Билл Гейтс. Его книга «Бизнес со скоростью мысли» оказала огромное влияние на формирование мировоззрения японского художника. И, конечно же, его вечно любимые Уолт Дисней и режиссер Джорд Лукас и его «Звездные войны».

Мураками Такаси — это всегда праздник. Он привык радовать и одновременно шокировать публику своими нестандартными идеями и откровенными оригинальными признаниями, необычностью художественных образов своих картин или арт-объектов, которые, по признанию ведущего искусствоведа музея в Гуггенхайме Александра Монро, «по степени оказываемого воздействия не знают себе равных в мире»⁵. Его любимые герои — это забавные очеловеченные цветы, улыбающиеся грибы, веселые инопланетяне, кошечки и собачки и т. д., созданные, вроде бы, как для детей. Хотя, на первый взгляд, они и имеют мало общего с реальной жизнью, но обладают удивительными свойствами: необычайно живописны, декоративны и всегда выдержаны в ярких жизнеутверждающих тонах, лишены какой-либо конфликтности и агрессивности. Полотна художника, гротескные и символические, походят порой на галлюцинации, сюрреалистические видения, навеянные японскими анимэ и другими жанрами поп-культуры, но при этом они почти всегда излучают оптимизм.

А еще Мураками успешно пропагандирует современную японскую поп-культуру в мире. Сегодня ему охотно предоставляют для этого самые престижные выставочные залы центры мировой живописи — Нью-Йорк и Лондон, Париж и Франкфурт и др. А в 2010 г.

его работы предстали перед глазами изумленной публики в Версальском дворце, резко контрастируя с величественным убранством его залов.

Все началось с того, что в 1989 г. на родине художника прошла его первая персональная выставка, на которой зрители увидели совершенно новые для себя художественные образцы — море улыбающихся цветов, сумасшедших глаз, веселых мишек и т. д. Эти картины почти сразу же вызвали явное недоумение у сторонников классического искусства и одновременно с этим снискали большое число поклонников, особенно среди творческой молодежи, для которой Мураками почти сразу стал кумиром. А в 2007—2008 гг. художник подвел определенный итог своему творческому пути большой ретроспективной выставкой «Ретроспектива Мураками», которая с успехом была показана в Музее современного искусства Лос-Анджелеса, Бруклинском музее в Нью-Йорке, в музее Museum für Moderne Kunst во Франкфурте и т. д. Она состояла из более чем 90 работ художника — картины, скульптуры, инсталляции, видео и т. д.

Но, пожалуй, самым крупным международным проектом Мураками явилась серия выставок, объединенных единой темой «Superflat», которые начиная с 2000 г. на протяжении нескольких лет с огромным успехом демонстрировались в США и в Европе и были посвящены влиянию индустрии развлечений на современную японскую культуру. Последняя из них — с достаточным необычным названием «Little Boy» («Малыш») и не менее ярким подзаголовком — «The Art of Japan's Exploding Subculture» («Искусство взрыва субкультуры Японии») прошла в Нью-Йорке в 2005 году. Своим названием она обязана печально известной атомной бомбе «Малыш», сброшенной на Хиросиму в 1945 г. А своим содержанием — различным направлениям и жанрам субкультуры *отаку*, которая не только запечатлела во многих образах и формах это трагическое событие, но и благодаря им подобно бомбе «взорвала» все существовавшие до этого японские художественные каноны. Здесь были представлены самобытные и оригинальные работы художников нео-поп-арта, популярные образы *анимэ* и *манга*, современная скульптура и различного рода артобъекты — от красочных игрушек в стиле *анимэ-героев* до

изображений популярной Годзиллы и других зловещих монстров, а также многое другое, что практически окончательно сняло все различия между искусством и артефактами.

Главную художественную идею своего главного проекта автор сформулировал в своей оригинальной теории искусства «суперплоскости» (Superflat). Ее разработке и обоснованию посвящены не только многочисленные высказывания и выступления Мураками, но и его интересные публикации на эту тему, а также выпущенные при его непосредственном участии красочные художественные альбомы с подборкой иллюстраций и статей авторитетных искусствоведов и журналистов, а также интервью с создателями этого искусства и их фанатами. Эту же цель преследовала и специально созданная Мураками в качестве иллюстративного пособия и предназначенная, в первую очередь, для зарубежной аудитории короткометражка «Superflat Monogram».

На основе теории «Superflat» художник стремится объяснить не только новый визуальный язык молодых художников, но и одновременно с этим характер современной японской культуры. Главный тезис, выдвигаемый Мураками, состоит в том, что одной из отличительных черт национальной психологии японцев как в древности, так и в современности является плоскостное восприятие мира, которое художник распространяет как на художественную сферу, так и на повседневную реальность. Вот, в частности, почему, по мнению художника, в японском искусстве никогда не существовало деления на высокие и низкие жанры, как, например, в Европе. «Одна из моих выставок называлась «Superflat» — «Суперплоскость», — поясняет он. — Это означает, что во всей японской живописной традиции, начиная с древности и заканчивая современной мультипликацией, отсутствует разница между «высоким» и «низким» искусством. Поэтому на меня оказывает влияние очень многое: и искусство времен периода Эдо первой половины семнадцатого века, и современная японская поп-культура»⁶.

Понятие «Superflat» Мураками распространяет и на художественную практику, понимая под ним в данном контексте изображение, обладающее лишь иллюзией глубины и перспективы. Говоря о

«суперплоскости», он особо подчеркивает «двухмерность» традиционного и современного японского искусства, лишённого привычной для европейских картин пространственной перспективы. Одновременно с этим, по убеждению художника, плоскостному искусству не свойственны такие художественные критерии, как глубина содержания, фотографическая точность и наличие перспективы и т. д. Эти недостатки, по мнению Мураками, компенсируются воображением японских художников и их свободным и смелым экспериментированием с образами. «Я много думал о реалиях японского рисунка и живописи и о том, как они отличаются от западного искусства. У нас в японской культуре нет объемных, трехмерных изображений, — говорит он. — Нашему рисунку свойственны исключительно 2 D-формы, так называемая суперплоскость. В этом и заключается особенный шарм японской живописи»⁷.

Эту двухмерность, т. е. плоскостное восприятие мира, лишённое подлинной глубины, Мураками усматривает и в жизни японцев, в которой, по его мнению, как и в искусстве, нет разделения на низкое и высокое. Вот почему японцы, по его мнению, в своей жизни во всем выбирают для себя «средний» путь: «массовая культура, работа, развлечения, семья — всё для них существует как бы на одном уровне»⁸. И эта ситуация глубоко волнует художника. «Современная Япония пребывает в состоянии мира, — подчеркивает Мураками. — Но все, кто живет в Японии, — осознают, что здесь что-то не в порядке... — И далее — Япония может стать прообразом будущего. Но и сейчас Япония представляет собой «Superflat». От социальной морали до культуры все имеет 2D-измерения. Культура «каваи» превратилась в живую реальность, которая наполняет собой всё и вся»⁹.

Размышляя о причинах такого положения вещей, Мураками много и интересно рассуждает об инфантилизме японского общества и японской культуры, который он связывает, прежде всего, с нынешним материальным изобилием в жизни современных японцев, которое породило не только резко возросшие за последние годы потребительские настроения в стране, но и обострило тягу японцев к развлечениям, к приятному и беззаботному досугу и т. д. А это порой оборачивается стремлением уйти от реальности и окунуться в мир

фантазии и приключений, которые чаще всего ассоциируются у большинства людей со счастливыми и беззаботными годами детства. Отсюда, по мнению Мураками, проистекает буквально поголовное увлечение японцев *манга*, *анимэ* и т. д., чему не в меньшей степени, чем дети и подростки, подвержено и взрослое население страны.

Но это — далеко не все, о чем стремится поведать художник своей многочисленной зрительской и читательской аудитории. В своих рассуждениях о сущности и духе современного искусства он всё чаще обращается к истории страны и к таким трагическим для японцев событиям, как поражение во Второй мировой войне и атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Эти страшные эпизоды, по его убеждению, нанесли огромную духовную и эмоциональную травму общественному сознанию нации, которая на каком-то генетическом уровне передалась и нынешнему поколению японцев. «Масса современных японских художников, возможно, переживают трагический опыт Японии, связанный с поражением во Второй мировой войне и с последующей оккупацией. И они переносят жесткую реальность в мультяшные фантазии — плоские, разноцветные и неприкаемые¹⁰, — заявляет Мураками. Но при этом он достаточно чётко осознает: все эти «мультяшные фантазии» проистекают от того, что, переживая трагический опыт Японии, нынешнее поколение японцев все-таки «воспринимает войну как нечто нереальное. Они играют в военные игры, воспринимая это лишь как игры. Японцы не ассоциируют войну со смертью и болью»¹¹. «Японцы воспринимают войну как фантастику, не считая ее ни плохой, ни хорошей, а просто сложившейся ситуацией¹²», — заключает Мураками.

Следующий исторический аргумент, приводимый художником в пользу своей теории, — это продолжительная американская оккупация страны, в течение которой американцы насильственно насаждали в Японии свои политические и экономические модели. И это, по его мнению, не только привело японцев к потере воли и уверенности в собственных силах, но и выработало привычку во всем подчиняться воле свыше, что стало не только удобным способом существования, но и причиной достаточно лёгкого и беззаботного отноше-

ния к жизни. Именно в этом, как считает Мураками, следует также искать истоки инфантилизма национального сознания японцев и всей современной японской поп-культуры. «Японская культура поклонников *анимэ* (*отаку*) и миленького-хорошенького (*каваи*) в ситуации после Второй мировой войны, когда наша страна в военных и политических планах стала полностью зависима от США, привела к тому что люди перестали желать становиться взрослыми»¹³. Таков вердикт, который художник выносит современному японскому обществу. Но при этом в тех же самых аргументах он ищет ответ и на другой главный для себя вопрос — о причинах возникновения субкультуры «отаку».

«Японцы не могут идентифицировать свою принадлежность к японской нации, и они вынуждены искать этому альтернативу, причисляя себя к культуре «отаку», — пишет он. — Быть частью комьюнити (сообщества) — это фундаментальная человеческая потребность. Японское общество сейчас пребывает в состоянии мирной жизни, никто не голодает. Никому не приходится беспокоиться о хлебе насущном, но, тем не менее, трудно найти удовлетворение в современной жизни»¹⁴.

Мураками убежден, что поражение во Второй мировой войне привело японцев к потере национальной самоидентичности, отвернуло от традиционной японской культуры. «Страны-победительницы смогли сделать главенствующей свою культуру, а мы вынуждены были порвать связи со своим прошлым и создать нечто совершенно новое»¹⁵. Это совершенно новое, в представлении Мураками, не что иное, как «суперплоское искусство», способное противостоять поп-мейнстриму»¹⁶.

Теорию «суперплоскости», впрочем, как и рассматриваемые в ней особенности современной поп-культуры, многие японские критики оценивают как яркое выражение постмодернистских настроений и тенденций в современном японском искусстве и рассматривают ее в контексте осваиваемых концепций постмодернизма, представленных работами одного из первых западных социальных теоретиков постмодернизма Ж. Бодрийара, французского философа Жана-Франсуа Лиотара и др.

Японский ученый Хироси Адзума — специалист по современной японской поп-культуре, так комментирует эти концепции, рассматривая их в связи с анализом творчества Мураками и его теории «Superflat». «Хотя Лиотар подчеркивал скорее политические и социальные изменения, а Бодрийар — эстетический и культурный аспекты, их идеи имеют общее основание, — пишет Адзума. — В эпоху постмодерна (с 1970-х или 1980-х годов) наше общество стало постепенно терять понимание ценности «глубины», ценности того, что находится за видимыми и ощущаемыми объектами, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни. В зависимости от культурного контекста это может быть Бог, Истина, Справедливость, Нация, Идеология или Субъект — по мнению постмодернистов, все эти великие понятия сейчас теряют свою правдоподобность. Таким образом, — подчеркивает ученый, проводя прямую параллель с творчеством Мураками, — можно сказать, что концепция суперплоского искусства «Superflat» является типично постмодернистской»¹⁷.

При этом, в отличие от Мураками, Адзума полагает, что культура постмодерна имеет более сложную структуру. «Она не должна расцениваться как сфера двухмерного или одномерного, так как поддерживается восприятием глубины иного рода»¹⁸, — вступает он в прямую полемику с теорией Мураками и предлагает свое видение этой проблемы: «постмодернистская глубина должна трактоваться скорее как «база данных», а не «повествование». Другими словами, «постмодернистская социальная структура основана не на скрытой идеологии, а на скрытой информации, вроде Интернета. Наше общество теряет всеобщий Нарратив, но вместо него создает всеобщую базу данных и симулякр, охватывающих пласт постмодернизма в действительности, который контролируется и регулируется этой базой данных»¹⁹, — заявляет Х. Адзума.

Из этого следует, что «все постмодернистические работы (не только изобразительное искусство, но и литература, музыка, а также другие работы, имеющие отношение к массовой культуре) создаются не под воздействием какой-либо идеи, идеологии либо чувства автора, а с помощью деконструирования и реконструирования предыдущих работ либо путем некоторого их переосмысления»²⁰. Иначе

говоря, постмодернистские художники или авторы предпочитают дробить предыдущие работы на некие элементы или фрагменты и многократно их перекомпоновывать в разных вариантах вместо того, чтобы делать работу авторской и оригинальной. Масса подобных фрагментов (CD, видеоклипы, веб-сайты) сегодня становится своего рода анонимной базой данных, на основе которой появляются новые работы.

Творчество Мураками — яркий пример тому, как художник черпает образы, сюжеты и эстетику для своих работ в популярных образцах субкультуры *отаку*. Художник каждый раз как из кубиков выстраивает причудливые мозаики форм и образов своих героев, постоянно обновляя их новыми деталями, меняя композиции и при этом наполняя их новым эмоциональным и художественным содержанием. На этом принципе практически построена вся субкультура *отаку*, причем, как её создателей — профессиональных художников, так и её фанатов, которые не ограничиваются только восторженным почитанием своих кумиров и регулярным знакомством с их новой продукцией, а сами в подражание им постепенно втягиваются в процесс самодельного творчества.

Рассмотрев формальную сторону проблемы о постмодернистских особенностях современной японской культуры, Адзума переходит в своих рассуждениях к вопросу об источниках возникновения этого художественного феномена. Для начала он ссылается на мнение ряда исследователей, которые усматривают тесную связь постмодернистских явлений в современной японской поп-культуре с национальным художественным наследием и причисляют современную поп-культуру и ее основную составляющую — субкультуру *отаку* к разряду «культурных преемников» преимодернистских японских традиций, преимущественно, традиций эпохи Эдо. В частности, такой точки зрения придерживаются критики Окада Тосио и Оцука Ёдзи. По их мнению, особая структура *манга* и *анимэ* в значительной степени напоминает структуру спектаклей в театрах Кабуки и Дзёрури эпохи Эдо²¹. Об этом же много и аргументированно говорит и Мураками Такаси, который в подтверждение этой теории проводит прямую параллель между *анимэ* 1970-х годов и японской живо-

писью XVII века, и, в частности, творчеством средневековых художников Кано Сэнсуцу и Канэда Ёсинори.

Эту концепцию можно рассматривать как вариацию популярной идеи о том, что премодернизм и постмодернизм в Японии следовали друг за другом, фактически минуя эпоху модернизма. Эту точку зрения можно встретить в работах по данным проблемам как японских, так и в особенности иностранных исследователей, таких, как Ролан Барт, Вим Вендерс, Вильям Гибсон, Рем Колхас и т.д.

Однако в японской художественной критике существует и прямо противоположное суждение о том, что «привлекательная и убедительная идея схожести между эпохой Эдо и *отаку*-культурой является полной иллюзией. Нам не следует забывать, настаивают сторонники подобного подхода, к числу которых относится ученый Адзума Хироси, — что *манга*, *анимэ*, фильмы-*токусацу*, научно-фантастические романы, компьютерные игры — все это было импортировано из США вместе с послевоенной оккупационной политикой, и является американским по происхождению. «*Отаку*-культура должна рассматриваться, по мнению Адзума Хироси, не как прямой наследник японского премодернизма, а как результат «одомашнивания» послевоенной американской культуры, которое происходило одновременно со стремительным экономическим ростом и восстановлением национального самосознания в 1950—1960-е годы»²². И Мураками, судя по его многочисленным высказываниям, вполне разделяет и эту точку зрения, стоя на позиции признания амбивалентности современной японской культуры.

Примечания

¹ URL: www.proza.ru

² URL: <http://atradarasia.wordpress.com>

³ URL: www.proza.ru

⁴ URL: www.proza.ru

⁵ URL: andrei-fesyun.livejournal.com

⁶ URL: www.proza.ru

⁷ URL: <http://www.kulturologia.ru>

⁸ URL: www.lookatme.ru

⁹ Little Boy. The Art of Japan's Exploding Subculture. New York. 2005. P. 100.

¹⁰ URL: www.proza.ru

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ URL: Andrei-fesyun.livejournal.com

¹⁴ URL: <http://artradarasia.wordpress.com>

¹⁵ URL: www.openspace.ru

¹⁶ URL: www.openspace.ru

¹⁷ URL: www.hirokuazuma.com

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ URL: www.hirokuazuma.com

²² URL: www.hirokuazuma.com

Е.А. Иконникова, А.С. Никонова

ЯПОНСКИЕ ПИСАТЕЛИ XX ВЕКА О САХАЛИНЕ И НА САХАЛИНЕ

Аннотация. Статья посвящена творчеству японских писателей XX века. Многие японские писатели (Исикава Такубоку, Миядзава Кэндзи, Огума Хидэо, Самукава Котаро и другие) интересовались Сахалином. Этот интерес был обусловлен историческими, географическими и культурологическими причинами. Повышенное внимание к Сахалину сохраняется у японских писателей и в настоящее время.

Ключевые слова: Японская литература, Сахалин, Карафуто, путешествие.

Мечты Исикавы Такубоку

Одно из первых упоминаний о Сахалине в японской литературе начала XX века принадлежит Исикаве Такубоку (1886—1912). В книге япониста и переводчика Дмитрия Викторовича Коваленина (род. 1962) «Суси-нуар» (2004) рассказывается о диалоге с таксистом из города Хакодате. «Благодаря нашему старенькому водителю мы узнаем, что последним японским писателем, посетившим Сахалин, был Исикава Такубоку. В начале XX века. Никто не знает, правда это или нет, но кругозор таксиста впечатляет. Попадись мне такой в Москве — точно бы дал чаевых»¹.

Утверждение «старенького водителя» о том, что Исикава был на Сахалине, ошибочно. В действительности поэт, не единожды писав-

ший в своих стихах о преклонении перед Россией, долгое время только надеялся оказаться на Сахалине. Эту потаенную мечту он изложил в тонких тетрадах своего «Дневника, написанного латиницей» (апрель—июнь 1909, опубл. 1948, русский пер. 1989). В «Дневнике...», не предназначенном автором для печати, запечатлены «неосуществимые, фантастические мечты» — «Цунами и Хакодате... поездка <...> на Сахалин, в северные районы Сахалина в России... встречи с государственными преступниками...»².

Впервые в «Дневнике...» топоним «Сахалин» возникает в рассказе о друге поэта, Кёскэ Киндайти (1882—1971) — специалисте по аборигенам Сахалина, авторе книг «Изучение айнов» (1925), «Айны: жизнь и легенды» (1941) и др. «В ванной комнате, — вспоминал Исикава Такубоку, — столкнулся с Киндайти. Ему сейчас звонили... сказали, что его поездка на Сахалин решена. И Киндайти удивился, и я не мог не удивиться. Сказали, что поедет, вероятно, в середине весны. В качестве внештатного сотрудника префектурального управления Сахалина изучать язык местных жителей, гиляков и орочей. Поднявшись из ванной к себе, присел к столу. Стало грустно. Киндайти не хочет ехать на Сахалин, потому что может прожить и в Токио, потому что он один и у него — самые разные желания. Ах, как хотел бы я быть на месте Киндайти! Ах!»³.

Рассказы друга о сахалинских айнах не могли оставить равнодушным Исикаву Такубоку. В «сахалинских» фрагментах «Дневника...» прослеживается желание поэта вырваться из заурядной будничной атмосферы. «Я слушал, — писал он, — как Киндайти читал мне «Усталость» Доппо и еще две-три новеллы. Потом я слушал его рассказы о Сахалине. Об айну, об орлах, что шумят крыльями в утреннем небе, о кораблях, об огромных девственных лесах... Я спросил:

— А сколько стоит путешествие на Сахалин?

— Всего двадцать иен. <...>

Друг смотрел на меня жалостливыми глазами»⁴.

Вдохновленный рассказами Киндайти о Сахалине и его коренных народах поэт страстно желал оказаться на острове, увидеть собственными глазами то, что дало бы иной поворот его творчеству. Однако этим надеждам Исикавы не суждено было сбыться.

Поиски Миядзавы Кэндзи

Знаменитый японский поэт и писатель Кэндзи Миядзава (1896—1933) большую часть жизни провел в префектуре Иватэ на севере острова Хонсю. В ноябре 1922 г. духовное равновесие поэта было нарушено ранним уходом из жизни его сестры. В траурный для всей семьи день Миядзава написал три элегии, которые определили тематическую линию последующего творчества поэта — бренность человеческой жизни, неотвратимость физического исхода:

Ах, сестричка! Ты в далекий край сегодня уйдешь навеки,
 Неужели и впрямь ты уйдешь одна, без родных и близких?
 Попроси же меня: «Пойдем со мною!»
 О, скажи мне так, попроси меня так сквозь слезы!

(Пер. Александра Долина)

Потрясённый смертью своей сестры Миядзава пытался стать крестьянином и в заботах о земле слиться с физическими силами природы. Будучи глубоко религиозным человеком, он воспринимал окружающий его мир через призму духовности. Но преждевременная смерть сестры по-прежнему не давала ему вновь погрузиться во внешний мир и жить его заботами.

Пребывая в подавленном состоянии и желая избавиться от него, Миядзава принял необычное решение — отправиться в морское путешествие, которое, по его представлению, должно способствовать неожиданной в мирском понимании встрече с ушедшей в небытие сестрой. В августе 1923 г. поэт совершил поездку на Сахалин. В неукротимых стихийной энергией волнах Охотского моря Миядзава «увидел» образ трепетно любимой сестры, воскресшей в его метафизических снах и фантазиях.

3 августа 1923 г. поэт прибыл в Отомари (современное название — город Корсаков Сахалинской области). Из Отомари он отправился в Сакаэхама (современное название — село Стародубское Долинского района Сахалинской области), где всю ночь непрерывно бродил по морскому побережью в надежде встретить душу своей сестры. Позже, вдохновившись мистическим ощущением Сахалина, Ми-

ядзава предлагал необычные планы по освоению Охотского моря, на берегах которого планировал построить утопическое государство.

Возвратившись на родину, Миядзава записал на бумаге свои мистические видения и вызванные ими душевные переживания. Все это нашло отражение в книге «Ночь в поезде на Серебряной реке» (1925, русский пер. 2009). В сказочной повести, явившейся главным итогом поездки на Сахалин, ожили затаенные мечты человека, противостоящего смерти. В центре повести — дидактические наставления Миядзавы через сон юного героя Джованни, странствующего по бескрайним дорогам звездного мира и встречающегося с ушедшими из физической жизни людьми.

Повесть «Ночь в поезде...» очень популярна в современной Японии. По мотивам путешествия главных героев Джованни и Кампанеллы были созданы манга и мультипликационный фильм, известный в России под названием «Ночь на железной галактической дороге» (1985). Режиссёр фильма — Гисабуро Сугии (род. 1940) снял мультипликационную историю по заказу Министерства образования Японии. Кроме того, существуют и аудио-спектакли по книге Миядзавы. Примечательно, что тема Сахалина в книге прямо не заявлена, но практически во всех биографиях писателя говорится о том, что «Ночь в поезде...» могла появиться исключительно после поездки на Сахалин. При этом во время посещения Сахалина Миядзавой были написаны и другие произведения, в частности, цикл лирических стихов, посвященных сестре, — «Охотская элегия» (1923).

Путешествия на Сахалин, подобно поездке Миядзавы, совершили и такие японские писатели, как Хакусю Китахара (Рюити Китахара, 1885—1942), Рофу Мики (Мисао Мики, 1889—1964), Фумико Хаяси (1903—1951) и др.

Хидэо Огума и его Сахалин

Японский поэт, писатель, литературный критик и художник Хидэо Огума (1901—1940) появился на свет на севере Японии, в портовом городе Отару. Отец поэта был крестьянином, мать поэта умерла

в 1904 г. от туберкулеза. Отец вторично вступил в брак и очень скоро покинул Отару, обосновавшись в Вакканае, в котором мог рассчитывать на некоторую материальную стабильность. Новая жена отца была родом из этого города. Но очень скоро, оставив Хидэо Огуму на попечение родной тети из префектуры Акита, супруги в поисках лучшей жизни отправились на Сахалин.

В 1914 г. Огума переехал к отцу в Томариору (современное название — Томари Сахалинской области). Живя на Сахалине, юноша пытался самостоятельно обеспечить себя случайными заработками: подковывал коней на кузнице, выходил на промысел в море, собирал морскую капусту, рубил дрова, нанимался сторожем и вместе с этим пытался складывать стихи.

Первые литературные успехи пришли к поэту в 1920-х годах, когда он жил в Токио. После женитьбы Огума на непродолжительное время вернулся на Сахалин. Жизнь поэта оборвалась рано. В возрасте 39 лет 20 ноября 1940 г. Огума, как когда-то и его мать, умер от туберкулеза. Похоронили Огуму в Токио. Отец поэта нашел свой приют именно на сахалинской земле в 1928 г. Несмотря на обиду, закраившуюся еще в юношестве, Огума приехал на Сахалин, чтобы проводить своего отца в последний путь.

Литературное наследие поэта невелико: еще при жизни им был собран материал для трех изданий, два из которых — «Сборник стихов Огума Хидэо» и «Летящие сани» (частичный русский пер. 1971) — были опубликованы до 1935 г., а сборник «Кочевники» вышел в свет уже после смерти его автора. Почти четверть всей своей короткой жизни поэт провел на Сахалине, воспоминания о котором неизменно пронизывают значимую часть его творческого наследия. Большинство произведений Хидэо Огумы возникло под влиянием симпатии к России: ее истории и культуры. Поэт неоднократно писал и рассказывал о своем восхищении Россией, о душевном родстве с мировоззрением русских писателей, о внутренней близости с идеологией русских революционеров.

Самым известным произведением Хидэо Огумы стала поэма «Летящие сани», посвященная сахалинским айнам. В поэме про-

славляется могучий дух малочисленного народа, противостоящего неукротимым силам северной зимы:

Зима рванулась в атаку —
 Как будто наотмашь
 Ладонью
 Ударил по щеке...
 На какое-то время растерянно
 И природа, и люди застыли...
 Бурая кожа земли
 За вечер
 Покрылась чистейшим снегом.

(Пер. Алексея Мамонова)

Котаро Самукава и его книги

Котаро Самукава (настоящее имя — Норимицу Сугавара, 1908—1977) родился на Хоккайдо, а в 1921 г. вместе с семьей переехал на Сахалин. Отец писателя Сигэдо Сугавара (1876—1967) стал директором одной из школ на Карафуто. Однако на новом месте Самукава прожил всего лишь полтора года.

Вновь на Сахалин он вернулся только в 1932 г. Его отец в то время был сотрудником музея в Тоёхаре (современное название — Южно-Сахалинск). Самукава стал помогать отцу: делал зарисовки растений, готовил научные статьи для публикации. Вместе с отцом он оформил более 30 тыс. иллюстраций для книг о растениях Сахалина, а позже выступил редактором 4-томного труда своего отца — «Флора Сахалина» (1937—1940).

Занимаясь редакторской работой, Котаро Самукава делал первые шаги и в художественной литературе — написал повесть «Браконьер» (1939, русский пер. М.П. Григорьева (1899—1943) впервые была опубликована только в 1996), в которой рассказал об отважном охотнике по прозвищу Барс. В дебютной книге главный герой занимается охотничьим промыслом то на Сахалине, то в Приморье, то в холодных водах Анадырского залива, то в Якутии. Мир людей,

встречаемых Барсом, многообразен: это русские, эскимосы, тунгусы, китайцы, американцы. Но если для тунгусов или иных северных народов охота является естественным промыслом, источником пропитания, то американцы для писателя — это браконьеры, презревшие неписанные законы дикой природы. Однажды Барс узнает, что люди с американского корабля в Хакодате ищут меткого стрелка, способного убить полярного медведя. На браконьерском судне главный герой отправляется в морские воды для охоты на белого медведя. Но перестрелка на льду между Барсом и его соперником по прозвищу Молния рушит планы героя. Единожды в своей жизни не попав в намеченную цель — полярного медведя — тяжело раненый Барс гибнет в морских пучинах, оставаясь символом мужества в памяти всех охотников севера.

Профессионализм Самукавы, его первый литературный успех был отмечен 10-й премией Акутагавы Рюноске (1892—1927). Это событие, несмотря на то, что начинающий писатель в то время проживал на Хоккайдо, было освещено «Сахалинской ежедневной газетой» за 9 февраля 1940 г. (сама повесть была опубликована несколькими месяцами ранее).

Заявленная в повести «Браконьер» тема коренных народов Дальнего Востока получает продолжение в других книгах Самукавы: в «Мифе» (1940) подробно воссоздается мир уйльта, а в «Записках о Сагарэне» (1941) эпизодически рисуются будни сахалинских айнов. В «Мифе» повествование ведется со слов старейшины рода Сёродзэя, одновременно с этим детально описываются семейно-бытовые отношения у уйльта, связанные с богатым миром окружающей природы — предмета жизнедеятельности северных народов. В прозе Самукавы представлена реальная жизнь малочисленных сообществ островных аборигенов в первой четверти XX века, рассказывается об их этнической уникальности, о созвучном природе общественном и бытовом укладе, о мифологичности сознания.

Тему каторги и исторического прошлого Сахалина Самукава поднимает в таких произведениях, как «Каторжанка» (1940), «Пролив» (1940), «Одинокий остров» (1941), «Путевые записки о Карафутто» (1941), «Записки о Сагарэне» (1941) и др.

Сахалин в жизни и творчестве Тосико Кандзавы

Японская писательница Тосико Кандзава (настоящее имя — Тоси Фурукава; род. 1924) родилась в префектуре Фукуока на острове Кюсю, но практически все свое детство провела на севере Японии. Ее отец работал горным инженером. По этой причине в 1929 г. семья Кандзавы поселилась на Сахалине: вначале в поселке Каваками (современное название — Синегорск), а позже в районе Сисука (современное название — город Поронайск). Сахалин запомнился писательнице пронзительными морскими ветрами, обилием снежных сугробов, поражающими своим великолепием летними травами и цветами. Счастливые времена беззаботных детских лет совпало и с необычными открытиями мира. На Сахалине Кандзава встречалась с нивхскими и уйльтскими детьми, наблюдала за национальными праздниками.

Адресованные детям произведения писательницы: «Песня одуванчика» (1958), «Приключения маленького Каму» (1961), «Медвежонок Уфу» (1969), «Ты что-нибудь слышишь?» (1985), «Косматая голова Нана» (1985), «О, Олень! О, мой брат» (2004), «Маленькая горилла Рила» (2005) и многие др. — отличаются доступным языком, занимательными сюжетами и красочными иллюстрациями. Но Кандзава писала не только для детей, но и для взрослых читателей. Так, в романе «У берега реки» (1976), в противовес детским книгам, встречаются прямые упоминания о Сахалине. Главная героиня этой книги — девочка Асако, отец которой переехал с Хоккайдо на одну из шахт южного Сахалина. В произведении колоритно описан растительный и животный мир северной природы, использованы точные географические названия островов, рек, гор, городов и др. Писательница подчеркивает, что растения севера отличаются нескончаемым разнообразием. Она подробно описывает большие цветы морского шиповника, кисловатый вкус сахалинской брусники, ягоды японской рябины, фиолетовые цветы диких ирисов, малиновые венчики узколистого кипрея («иван-чая») и другие бытующие на Сахалине растения.

Детально рассказывает писательница о бытовом устройстве людей, живущих на острове. Кандзава воссоздает увиденные ею в детстве русские и японские жилые постройки, величественные синтоистские храмы и противостоящие им заурядные лавки с необходимыми

ми человеку товарами. На фоне природных и бытовых картин переданы чувства маленькой Асако, испытывающей в жизни и первые приобретения, и потери.

Апогеем творчества Кандзавы стала книга «Я все время пою одну и ту же песню» (2006), основное содержание которой представлено в виде различных отрывков, датированных тем или иным периодом жизни писательницы. В своей книге писательница щедро делится авторским замыслом своих первых произведений для детей, объясняет идеи, которые пыталась донести до читателей в более поздние годы, рассказывает о творческом союзе с разными художниками, иллюстрировавшими ее книги, и прежде всего с Геннадием Дмитриевичем Павлишиным (род. 1938). Так, несколько эпизодов книги «Приключения маленького Каму» основаны на воспоминаниях о сахалинском детстве. Лечение матери Каму при помощи волшебной травы — это прообраз того, как обращались к силам живой природы сахалинские уйльта. В период написания этой сказочной истории супруг Кандзавы, как и она сама, был болен. Через сказочный сюжет писательница попыталась передать веру в выздоровление близкого ей человека, полагая, что светлые надежды всегда должны осуществляться.

На страницах автобиографического произведения «Я все время пою одну и ту же песню» Кандзава подробно говорит о своей жизни на Сахалине. Вспоминает небольшую школу с четырьмя классными комнатами, скудность учебников и важных для формирования сознания ребенка книг. Писательница говорит о том, что в деревне, в которой она провела свои детские годы, не было специальных площадок для игр, поэтому её сверстники играли на лоне живой природы. Во все времена года дети были окружены горными речушками, разнообразными кустарниками и могучими лесными деревьями, знакомство с которыми восполняло недостаток увлекательных книг. Маленькой девочкой писательница любила в одиночестве сидеть в высокой траве, слушать пение птиц, наблюдать за насекомыми — кузнечиками, бабочками, стрекозами. Все это делало ее безмерно счастливой, поэтому в своих книгах Кандзава пыталась отразить доступную детским чувствам гармонию природного устройства, полноту бытия окружающего мира.

Отдельные фрагменты книги обращены к разговору о коренных народах Дальнего Востока. По словам писательницы, Сахалин традиционно ассоциируется с айнами, которых ей не приходилось встречать в детстве. Однако в центральной части острова в ее времена жили не менее интересные в этническом и культурном плане нивхи и уйльта, не знающие национальных границ и других предрассудков человеческого мира. Кандзава говорит о том, что в войну многие из представителей этих свободных народов незаслуженно пострадали. В частности, писательница подробно размышляет о судьбе одного из представителей сахалинских уйльта — Гэндану Дахиниэна (1926—1984).

Другие японские писатели

Вклад в развитие литературы Карафуто был сделан и Масако Юдзурихарой (настоящее имя — Киёно Фунабаси, 1911—1949). В 13-летнем возрасте она стала ученицей Высшей женской гимназии города Тоёхара (современное название — Южно-Сахалинск). После завершения учебы в 1929 г. Юдзурихара работала учительницей в школах Отиай и Маока (современные названия — Долинск и Холмск Сахалинской области).

В январе 1933 г., когда в Токио стал издаваться журнал «Литературная столица», Киёно Фунабаси (под именем Юдзурихара она начала писать только в 1940 г.) послала свое стихотворение «Синее море». Для публикации в журнале его отобрала японская писательница Фумико Хаяси (1903—1951), которая в 1934 г. сама побывала на Сахалине. В стихотворении упоминается Охотское море:

Синее небо,
Синее море...
Даже белые крылья чаек окрашены синевою.
Прохладный ветер Охотского моря.
Одолевают воспоминания о том,
Кто ушел далеко за море.
Синее Охотское море ранней весной
Грустью переполняет душу...

(Пер. Александры Никоновой)

Сахалину писательница посвятила несколько своих книг. Однако почти все они — «Берег Родины» (1985), «Северное сражение» (1985) и «Женская квартира» (1988) — были опубликованы только после смерти Юдзурихары. Исключение составили только записки «О разном на Карафуту» (1943), вошедшие в самиздатский журнал «Новые писатели».

Другой японский писатель — Канъя Мияути (настоящее имя — Сиро Икэгами; 1912—1983) родился в префектуре Окаяма. На Сахалине Канъя Мияути оказался в 1923 г. Отец писателя работал в средней школе города Оодомари (современное название — Корсаков Сахалинской области). Уже в следующем году Мияути стал заниматься в школе, где его отец преподавал японский язык. С апреля 1930 г. писатель обучался на отделении английской литературы в университете Васэда. Незадолго до окончания университета Мияути дебютировал в самиздатском журнале «Гуманитарные науки Васэда», издаваемом начинающими авторами за счет членских взносов. Именно на страницах этого журнала, имевшего очень ограниченную читательскую аудиторию, были опубликованы такие произведения, как «Первая печаль» (1933), «Туман» (1934), «Колокольчик пастуха» (1934), «Лодка» (1934) и «Эдзо» (1934). Примечательно, что местом действия всех этих историй выступает исключительно Сахалин. В последующем Мияути написал об острове книгу «Центральные горы» (1938). Одним из самых известных произведений писателя стал автобиографический роман «Ситиригахамма» (1978).

Еще одна японская писательница Томоко Ёсида (настоящее имя — Томоко Кира (миссис Дзинъити Кира), в девичестве — Томоко Каниэ, род. 1934), автор нескольких романов и эссе, также имеет отношение к Сахалину. В 1945 г. её отец, проживавший с семьей на юге Сахалина, был взят в плен советской армией. Ведущими темами творчества Томоко Ёсиды, покинувшей Сахалин в 1947 г., становятся военные конфликты прошлого (события в Маньчжурии и Китае во время японской оккупации 1931—1945 гг., Вторая мировая война и др.). Большая часть написанного Томоко Ёсидой основана на её детских воспоминаниях, отчетливо просматриваемых в книгах «Могила отца» (1980), «Я ничего не знаю о Маньчжурии» (1985) и других произведениях.

Сахалинский кот Кэнсаку Симаки

Японский прозаик Кэнсаку Симаки (1903—1945) родился на острове Хоккайдо. «Университеты» Кэнсаку Симаки начались очень рано: потеряв отца, он вынужден был оставить школу и самостоятельно зарабатывать на жизнь. В творческой биографии писателя есть новелла «Черный кот» (1944, русский пер. 1968), содержащая упоминания о Сахалине. Новелла писателя открывается рассказом главного героя (от имени которого ведется повествование) о том, что он во время продолжительной болезни коротал время за чтением «географических» журналов: «В одном из последних номеров меня заинтересовали впечатления некоего профессора о поездке на Сахалин. Особенно поразил мое воображение рассказ о горном коте, которого не раз пытались истребить. Сахалинского горного кота вылавливали трижды — в 1908, 1911 и 1930 гг. — и решили, что он истреблен. Однако в феврале 1941 г. горный кот снова появился в местечке Нода⁵...»⁶. Образ горного сахалинского кота удерживал воображение героя в течение многих дней. Фотографический снимок чучела кота, представленный в журнале, свидетельствовал о свирепости и бесстрашии этого дикого животного. А рассказ охотившихся за последним сахалинским котом людей поразил героя неординарностью ситуации: «Когда охотники спустили на него собак, он отбил их атаку. Изумленные охотники приготовились стрелять, но горный кот, сидя на дереве, вдруг помочился прямо на них»⁷. История о сахалинском горном коте в композиции новеллы «Черный кот» относится к вставному эпизоду. Рассказ о сахалинском горном коте, включенный в общее повествование новеллы, будучи абсолютно автономным, отчасти помогает понять авторскую концепцию всего произведения Симаки.

Сахалин Кайсэя Ри

Писатель, публицист и общественный деятель Кайсэй Ри (род. 1935) родился на Сахалине. Отец писателя — И Бон Сок (1902—1961) был уроженцем Северной Кореи, родственники по материнской ли-

нии жили в южной части Корейского полуострова. Мать писателя Тян Суль И (1906?—1944) нашла последний приют на сахалинской земле. Сам же Кайсэй Ри с лета 1947 г. постоянно проживает в Японии. В 1969 г. Кайсэй Ри окончил факультет русской литературы университета Васэда, и в это же время был удостоен за одну из своих дебютных книг премии журнала «Гундзо». Позже Кайсэй Ри был отмечен и другими престижными наградами: премиями Акутагавы (1972) и Номы (1994). Время признания писателя корейского происхождения в Японии совпало и с несколькими поездками Кайсэя Ри на современный Сахалин (1981, 1988, 2006 гг. и др.). Это дало Кайсэю Ри новый литературный импульс.

Сегодня в творческом багаже романиста — десятки книг. Среди них и такие произведения, как «И снова та же дорога» (1969), «Прачка» (1972), «Мой Сахалин» (1975), «Несбывшаяся мечта» (1976—1980) «Путешествие на Сахалин» (1981), «Дорога длиною в век» (1994) и др. В своих книгах писатель поднимает тему исторической родины корейцев и «малой» родины своего детства. Значительная часть произведений Кайсэя Ри переведена на разные языки мира (однако пока еще не издано ни одной книги японского писателя в России). Особенной популярностью книги писателя пользуются в Корее, где его произведения публикуются под именем И Фе Сона (Ли Фе (Хе) Сона — другая транслитерация фамилии). Находящаяся на стыке художественного и документального книга Кайсэя Ри «Путешествие на Сахалин» может рассматриваться в сравнении с еще одним сахалинским произведением — очерками Масахиро Кудо (род. 1943) «Путешествие на новый Сахалин» (1990). Название этой книги (за исключением слова «новый») в точности повторяет название более раннего по времени издания произведения Кайсэя Ри. Почетный профессор Хоккайдского университета (Япония, Саппоро), обладатель нескольких литературных премий (в том числе премии Огумы Хидэо) Кудо Масахиро соизмеряет свои впечатления о Сахалине с тем, что пишет об острове Кайсэй Ри, и с тем, что открывается перед глазами двух писателей.

Поэтому не случайно в процессе обсуждения не только сопоставлялась историческая картина Сахалина с литературными анало-

гами, но и проводились сравнения разных «сахалинских» книг, принадлежащих по преимуществу русским и японским писателям. По словам Кайсэя Ри, реалистичные описания Сахалина обнаруживаются у Чехова. Воссозданный русским классиком облик острова очень похож на то, что видел в своём детстве японский автор. У Чехова писателю особенно памятливы рассказы об айнах и упоминания о Мамии Риндзо (1775—1844). Исследователи творчества Ри Кайсэя отмечают «инаковость» прозы японского писателя. «Инаковость» связывается, прежде всего, не с корейскими этническими корнями писателя, но с «русским» компонентом. Попытка глубже всмотреться в мир чувствующего человека, на взгляд критики, соотносится с идентичными приемами в прозе Ф.М. Достоевского.

Экранизация книги Кайсэя Ри

По мотивам книги писателя «Ради Каяко» (1970) был создан фильм японского режиссера Кохэя Огури (род. 1945). В этой киноленте, вышедшей на экраны еще в 1984 г., рассказывается о любви двух героев — корейского юноши Им Сан Чжуни и японки Каяко. Детство этих людей прошло на довоенном Сахалине. С первых фрагментов фильма зрители вместе с главным героем переносятся в лето 1945 г. И это не случайно, ведь сценарий фильма отчасти повторяет отдельные эпизоды биографии самого Кайсэя Ри, родившегося и выросшего на Сахалине. Писатель в своей повести поднимает крайне деликатную для Японии проблему, остро назревшую в 1940-е годы: неприятие этническими японцами людей других национальностей.

По-японски слово «иностранец» записывается двумя способами: или как «другой человек», или как «человек из другой страны». Такая же надпись стоит и в документе, удостоверяющем личность Им Сан Чжуни. В фильме «Ради Каяко» главный герой остро ощущает на себе иное, другое происхождение и в результате этого понимает, что не может быть принят в японское общество. С неприязнью к себе со стороны окружающих Им Сан Чжуни сталкивается вначале в японской школе, затем в университете. Именно по причине своего

происхождения он испытывает трудности при аренде квартиры и при поисках работы. В новом, более ярком свете вырисовывается жизнь для Им Сан Чжуни, когда он встречает приемную дочь своего дяди — девушку Каяко.

Слово «Каяко» происходит от названия корейского музыкального инструмента каягым. Имя возлюбленной восстанавливает для главного героя единство с неизвестной ему родиной отца и матери, с Кореей, о которой Им Сан Чжуни знает совсем немного. В его маленькой квартире на стене висит карта Корейского полуострова, а в памяти звучат забываемые день ото дня народные песни и корейская речь, которые он слышал когда-то на Сахалине. Воспоминания о далеком теперь острове в сознании главного героя связываются с советским солдатом, с красным флагом и несколькими словами на русском языке. На пустынном сахалинском берегу Им Сан Чжуни впервые познал одиночество. Это же одиночество преследует его и в новой жизни. Каяко больше, чем другим, понятны чувства молодого человека, ведь она сама когда-то оказалась брошенной своей матерью-японкой. Эта травма не заживает в душе девушки. Но как бы ни было хорошо вместе двум молодым людям (между ними возникают близкие отношения, которые остаются на некоторое время тайной для родных), обстоятельства заставляют их расстаться. Фильм начинается и завершается общей сценой. Неприметно одетый Им Сан Чжуни, которому исполнилось 35 лет, движется вперед, предаваясь тайным воспоминаниям: светлым мыслям о покойной матери, противоречивым чувствам к отцу, эпизодам сахалинского детства и чувству сильной, но запретной любви к Каяко.

В фильме, как и в книге Кайсэя Ри, рассматриваются образы разных корейских переселенцев, оказавшихся в Японии. Это оптимистически смотрящий в будущее Пак Чи Ё, женившийся на любимой его японской девушке. Сам дядя главного героя, решивший отказаться от традиций корейского народа, чтобы быть принятым японцами. Другая героиня — это преданная своим корням и культуре своих предков Че Мён Хи. Она активно пропагандирует корейскую музыку и играет в спектакле «Молодежь, стремящаяся на вершину горы Пэкту». Но приходит время, и Че Мён Хи покидает Япо-

нию на первом корабле, направляющемся к берегам Северной Кореи. Чувства каждого из героев кинофильма отличаются заведомой противоречивостью, изначальные причины которой кроются в исторической несправедливости — в оторванности японских корейцев от родной земли. В российском прокате фильм «Ради Каяко» отсутствует, равно как и другие киноленты Кохэя Огури (за исключением картины «Забывтый лес», 2005).

От литературы Карафуту к современности

Традиционно периодом Карафуту (1905—1945) называют короткий исторический промежуток, связанный с колонизацией японцами южной части Сахалина по итогам русско-японской войны. Этот период характеризуется экономическим и социальным ростом, одновременно с которым осуществлялась и попытка создания колониальной литературы. Новая японская литература через призму интереса к Сахалину была представлена как отдельными образцами творчества общеизвестных японских авторов (Исикавы Такубоку, Кэндзи Миядзавы, Фумико Хаяси и др.), так и произведениями поэтов и писателей, чья литературная деятельность осуществлялась непосредственно на Сахалине (Котаро Самукава, Хидэо Огума, Канъя Мияути и др.). Внимание японских литераторов к Сахалину объяснялось общими настроениями, господствовавшими в Японии того времени. С южной частью острова многие рядовые японцы связывали поиск прибыльной работы и возможности самореализации. Все это находило серьезную государственную поддержку: японское правительство выделяло значительные средства на освоение губернаторства Карафуту.

Сахалин в творчестве японских писателей периода Карафуту описывается в связи с разными темами: это русско-японская война, российская пенитенциарная система, близость с Россией, воссоздание в художественном плане облика коренных народов Дальнего Востока. Литература, созданная в период Карафуту, повторяла те тенденции, которые были свойственны в целом всей японской литературе того времени. Писатели не только использовали собственно

художественные средства воссоздания действительности, но и представили ряд работ в документально-эссеистических жанрах. Творчество некоторых японских авторов (как, например, Тосико Кандзавы или Томоко Ёсиды) своими хронологическими границами выходит за пределы периода Карафутто, однако тематически связано именно с воспоминаниями о «сахалинских» фактах биографии.

Тема Сахалина обнаруживается и в произведениях известных японских писателей второй половины XX — начала XXI века: в книгах Юкио Мисимы и Кэндзабуро Оэ, романах Харуки Мураками (в том числе и в феноменально известном «1Q84»), Со Курокавы, Масахико Симеды и др. Вместе с этим интересная проблематика может быть раскрыта и в произведениях непрофессиональных писателей, как, например, в написанной на японском языке книге сахалинского корейца Пак Хен Чжу (1929—2000) «Репортаж с Сахалина» (1988, русский пер. 2004).

Упоминания о Сахалине в современной японской литературе являются логичным, историческим следствием событий начала XX века и, вероятно, могут восприниматься как традиция, насчитывающая не менее одного столетия.

Примечания

¹ Коваленин Дмитрий. Суси-нуар. Занимательное муракамиведение. М., 2004. С. 330.

² Исигава Такубоку. Дневник, написанный латиницей / пер. с яп. Е. М. Дьяконовой // Восток—Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 4. М., 1989. С. 157.

³ Исигава Такубоку. указ. соч. С. 155—156.

⁴ Там же. С. 156.

⁵ Нода — японское название современного города Чехов Сахалинской области.

⁶ Симаки Кэнсаку. Черный кот / пер. с яп. Д. Бугаёвой // Современная восточная новелла. № 36. Новеллы японских писателей. М., 1968. С. 132—133.

⁷ Там же. С. 133.

VOX POPULI

О.И. Казаков

ОБ ОТНОШЕНИИ ЯПОНЦЕВ К ДРУГИМ СТРАНАМ В 2014 ГОДУ

Аннотация. В статье рассмотрены результаты опроса общественного мнения в Японии, касающиеся отношения японцев к другим странам. Японцы демонстрируют стабильно высокий уровень симпатий в отношении США. Опрос 2014 г. зафиксировал падение симпатий японцев к Китаю и России. КНДР продолжает оставаться для Японии страной-изгоем.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, опросы общественного мнения, дружеские чувства.

С 16 по 26 октября 2014 г. Отделом по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра Японии был проведён очередной всеяпонский опрос общественного мнения, касающийся отношения граждан к другим странам¹. Данные опросы являются ежегодными и проводятся с 1978 г. Всего опрошено 3 тыс. человек, из них ответы 1801 респондента (60 %) признаны действительными. Основная тема опроса — уровень дружеских чувств, испытываемых японцами к другим странам в 2014 г. В опросе традиционно используется формулировка «親しみを感じる», что может быть переведено как «испытывать дружеские чувства» или «чувствовать симпатию/близость».

В табл. 1 и 2 приведены сводные данные по симпатиям японцев к тем или иным странам и регионам (см. табл. 1), а также представлены оценки японцев текущего уровня отношений с пятью странами, по которым этот вопрос задавался (см. табл. 2). В табл. с 3-й по 15-ю представлены подробные данные по каждому случаю с учётом населённости места проживания респондента, его пола, возраста и для 5 стран — ответа на сопряжённый вопрос. По сравнению с 2013 г.² в 2014 г. не было вопросов по странам Юго-Восточной Азии, Океании и Европы, зато появились вопросы по странам Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки и Карибского бассейна. В табл. 16 представлены ответы японцев по проблемам, касающимся отношений с КНДР. Во всех таблицах численные значения ответов указаны в процентах, за исключением столбца с указанием количества ответивших респондентов.

Таблица 1. Испытываете ли дружеские чувства к указанной стране?

Страны*	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
США	82.6	42	40.5	15.3	9.4	5.9	2.1
Россия	20.1	2.1	18	76.4	46	30.4	3.5
Китай	14.8	3.3	11.4	83.1	30.4	52.6	2.2
Республика Корея	31.5	6.9	24.6	66.4	28.4	38	2.2
Индия	47.1	9.2	37.9	45.4	24.9	20.4	7.6
Страны Ближнего Востока	20	2.3	17.7	69.6	33.6	36	10.4
Страны Африки	26.2	2.9	23.2	64.2	32.8	31.5	9.6
Страны Латинской Америки и Карибского бассейна	40.6	6	34.6	51	27	24	8.4

* Здесь и далее порядок стран соответствует принятому при опросе.

Сравнивая результаты опроса 2014 г. с более ранними опросами^{2,3,4,5}, можно отметить следующие моменты.

1. Японцы демонстрируют стабильно высокий уровень симпатий в отношении США. С 2011 г. этот уровень — выше планки в

Таблица 2. Хорошие ли отношения между Японией и указанной страной?

Страны	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
США	80.6	25.4	55.2	13.4	11.2	2.2	4.7	1.3
Россия	21.3	1.1	20.3	67.2	45.8	21.5	7.1	4.3
Китай	5.3	0.5	4.8	84.5	25.5	59	7.7	2.6
Республика Корея	12.2	1.3	10.8	77.2	28.1	49.1	8.1	2.6
Индия	55.1	6.7	48.4	22.5	16.2	6.3	13	9.4

80 %. При этом антипатии к США с 2009 г. испытывают менее 20 % респондентов. Вероятно, это говорит о понимании гражданами Японии важности военно-политического альянса между странами перед лицом разного рода внешних угроз.

2. Опрос 2014 г. показал снижение симпатий японцев в отношении России с 22,5 % в 2013 г. до 20,1 % в 2014 г. И хотя падение на 2,4 % не является значительным даже на фоне малого количества японцев, симпатизирующих России (порядка 20 %), однако начиная с 2012 г. количество этих японцев увеличивалось: в 2011 г. — симпатизирующих России японцев было 13,4 %, в 2012 г. — 19,5 %, в 2013 г. — 22,5 %. Но в 2014 г. тенденция изменилась. Как представляется, уменьшение количества симпатизирующих России японцев обусловлено резким ухудшением в российско-украинских отношениях, которые в японский прессе обсуждались в негативном для российской стороны ключе⁶.

3. Ещё хуже, чем к России, японцы в последние 10 лет стали относиться к Китаю. С 2012 г. более 80 % японцев относятся к Китаю негативно, тогда как с симпатией — менее 20 %. В 2014 г. отмечен минимум симпатий японцев к Китаю — 14,8 %.

4. Менее драматично в абсолютных значениях, но весьма показательно растёт доля японцев, которые негативно относятся к Республике Корея (РК). Если в 2011 г. РК симпатизировало 62,2 % респондентов, а антипатии испытывало 35,3 %, то в 2014 г. позитивно к РК относилось 31,5 % респондентов, а негативно — 66,4 %.

5. КНДР же для Японии продолжает оставаться страной-изгоем. Опросы по этой стране проводятся лишь в контексте оценки угроз, исходящих от КНДР для Японии. Первая тройка озабоченностей японцев в отношении КНДР не меняется: ключевая проблема — это похищение японских граждан (88,3 %), далее идут проблема запусков ракет (55,6 %) и ядерная проблема (54 %) (табл. 3).

Таблица 3. Испытываете ли дружеские чувства к США?

	Респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	82.6	42	40.5	15.3	9.4	5.9	2.1
По количеству населения:								
Большие города	447	85.5	45.6	39.8	13.4	8.5	4.9	1.1
Пригороды Токио	95	86.3	49.5	36.8	12.6	8.4	4.2	1.1
Более 0,5 млн*	352	85.2	44.6	40.6	13.6	8.5	5.1	1.1
Средние города	732	83.3	41.7	41.7	14.3	8.6	5.7	2.3
Малые города	425	77.6	35.8	41.9	19.5	11.8	7.8	2.8
Посёлки и деревни	197	83.8	48.7	35	14.2	9.1	5.1	2
По полу:								
Мужской	827	87.3	49.9	37.4	11.5	6.9	4.6	1.2
Женский	974	78.5	35.3	43.2	18.6	11.5	7.1	2.9
По возрасту:								
20—29 лет	136	86	35.3	50.7	12.5	8.8	3.7	1.5
30—39 лет	236	84.3	34.3	50	14.8	9.3	5.5	0.8
40—49 лет	291	84.9	41.2	43.6	15.1	10	5.2	—
50—59 лет	275	86.5	47.6	38.9	12.4	8	4.4	1.1
60—69 лет	439	83.4	43.1	40.3	14.6	8	6.6	2.1
Более 70 лет	424	75.5	44.3	31.1	19.3	11.6	7.8	5.2
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и США?»:								
Да (всего)	1452	89.7	47.7	42.1	9.5	6.3	3.2	0.8
Да	458	92.6	69	23.6	7	3.3	3.7	0.4
Скорее, да	994	88.4	37.8	50.6	10.7	7.7	2.9	0.9

Окончание табл. 3

	Респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Нет (всего)	241	58.1	20.7	37.3	38.2	23.7	14.5	3.7
Скорее, нет	202	64.4	23.3	41.1	33.7	21.8	11.9	2
Нет	39	25.6	7.7	17.9	61.5	33.3	28.2	12.8

* Здесь и далее имеются ввиду города, определённые указами правительства (яп. 政令指定都市) с особым административно-правовым статусом и населением более 0,5 млн человек.

Таблица 4. Хорошие ли отношения между Японией и США?

	Респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
Всего:	1801	80.6	25.4	55.2	13.4	11.2	2.2	4.7	1.3
По количеству населения:									
Большие города	447	79	22.8	56.2	16.1	12.5	3.6	4	0.9
Пригороды Токио	95	78.9	25.3	53.7	16.8	12.6	4.2	3.2	1.1
Более 0,5 млн	352	79	22.2	56.8	15.9	12.5	3.4	4.3	0.9
Средние города	732	82.1	24.6	57.5	11.7	10.2	1.5	4.6	1.5
Малые города	425	80.7	25.9	54.8	13.4	11.5	1.9	4	1.9
Посёлки и деревни	197	78.7	33.5	45.2	13.2	11.2	2	7.6	0.5
По полу:									
Мужской	827	86.8	33.9	53	9.7	7.7	1.9	2.9	0.6
Женский	974	75.4	18.3	57.1	16.5	14.2	2.4	6.2	2
По возрасту:									
20—29 лет	136	84.6	25	59.6	8.1	7.4	0.7	3.7	3.7
30—39 лет	236	80.5	22	58.5	14.8	12.3	2.5	4.2	0.4
40—49 лет	291	82.5	18.9	63.6	12.4	11.3	1	4.8	0.3
50—59 лет	275	81.1	26.5	54.5	16	12.7	3.3	2.5	0.4

Окончание табл. 4

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
60—69 лет	439	80.9	23.9	56.9	12.5	11.2	1.4	5.5	1.1
Более 70 лет	424	77.6	32.8	44.8	14.2	10.8	3.3	5.7	2.6
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к США?»:									
Да (всего)	1487	87.6	28.5	59.1	9.4	8.7	0.7	2.5	0.5
Да	757	91.4	41.7	49.7	6.6	6.2	0.4	1.8	0.1
Скорее, да	730	83.7	14.8	68.9	12.3	11.4	1	3.2	0.8
Нет (всего)	276	50	11.6	38.4	33.3	24.6	8.7	13.4	3.3
Скорее, нет	169	54.4	8.9	45.6	33.7	26	7.7	9.5	2.4
Нет	107	43	15.9	27.1	32.7	22.4	10.3	19.6	4.7

Таблица 5. Испытываете ли дружеские чувства к России?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	20.1	2.1	18	76.4	46	30.4	3.5
По количеству населения:								
Большие города	447	22.4	2.9	19.5	74.7	45.4	29.3	2.9
Пригороды Токио	95	14.7	3.2	11.6	78.9	46.3	32.6	6.3
Более 0,5 млн	352	24.4	2.8	21.6	73.6	45.2	28.4	2
Средние города	732	19.5	1.5	18	76.9	47	29.9	3.6
Малые города	425	18.4	1.4	16.9	77.2	44.2	32.9	4.5
Посёлки и деревни	197	20.8	3.6	17.3	76.6	47.2	29.4	2.5
По полу:								
Мужской	827	25	2.1	23	72.7	45.3	27.3	2.3
Женский	974	15.9	2.1	13.9	79.6	46.5	33.1	4.5

Окончание табл. 5

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По возрасту:								
20—29 лет	136	25.7	2.2	23.5	70.6	42.6	27.9	3.7
30—39 лет	236	22	1.3	20.8	77.1	55.1	22	0.8
40—49 лет	291	22	2.4	19.6	77	51.9	25.1	1
50—59 лет	275	20	1.5	18.5	77.8	47.6	30.2	2.2
60—69 лет	439	19.1	2.7	16.4	76.8	46.9	29.8	4.1
Более 70 лет	424	17	1.9	15.1	76.2	35.8	40.3	6.8
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Россией?»:								
Да (всего)	384	45.6	6	39.6	51.8	37.8	14.1	2.6
Да	19	73.7	36.8	36.8	26.3	10.5	15.8	—
Скорее, да	365	44.1	4.4	39.7	53.2	39.2	14	2.7
Нет (всего)	1211	13.7	0.9	12.8	85.3	52.5	32.8	1
Скорее, нет	824	17.8	1.2	16.6	81.1	59.3	21.7	1.1
Нет	387	4.9	0.3	4.7	94.3	38	56.3	0.8

Таблица 6. Хорошие ли отношения между Японией и Россией?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
Всего:	1801	21.3	1.1	20.3	67.2	45.8	21.5	7.1	4.3
По количеству населения:									
Большие города	447	21.7	1.3	20.4	67.1	43.2	23.9	6.3	4.9
Пригороды Токио	95	21.1	2.1	18.9	69.5	43.2	26.3	5.3	4.2
Более 0,5 млн	352	21.9	1.1	20.7	66.5	43.2	23.3	6.5	5.1
Средние города	732	21.2	1.2	19.9	69.1	48.5	20.6	5.5	4.2
Малые города	425	20	0.7	19.3	65.6	42.6	23.1	9.6	4.7

Окончание табл. 6

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
Посёлки и деревни	197	23.9	0.5	23.4	64	48.2	15.7	9.6	2.5
По полу:									
Мужской	827	22.7	1.5	21.3	69.3	46.6	22.7	5.4	2.5
Женский	974	20.1	0.7	19.4	65.5	45.1	20.4	8.5	5.9
По возрасту:									
20—29 лет	136	30.9	2.2	28.7	57.4	39.7	17.6	6.6	5.1
30—39 лет	236	23.7	0.8	22.9	66.1	49.6	16.5	6.8	3.4
40—49 лет	291	23.7	1	22.7	66.7	49.8	16.8	6.9	2.7
50—59 лет	275	21.5	0.7	20.7	70.9	46.5	24.4	4.4	3.3
60—69 лет	439	16.6	0.9	15.7	72.2	48.5	23.7	8.2	3
Более 70 лет	424	20	1.2	18.9	63.9	39.4	24.5	8.3	7.8
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к России?»:									
Да (всего)	362	48.3	3.9	44.5	45.9	40.6	5.2	4.4	1.4
Да	37	62.2	18.9	43.2	29.7	27	2.7	5.4	2.7
Скорее, да	325	46.8	2.2	44.6	47.7	42.2	5.5	4.3	1.2
Нет (всего)	1376	14.5	0.4	14.1	75.1	48.5	26.5	7	3.5
Скорее, нет	828	17.5	0.2	17.3	76.8	59.1	17.8	3.9	1.8
Нет	548	9.9	0.5	9.3	72.4	32.7	39.8	11.7	6

Таблица 7. Испытываете ли дружеские чувства к Китаю?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	14.8	3.3	11.4	83.1	30.4	52.6	2.2
По количеству населения:								
Большие города	447	11.4	2.7	8.7	85.9	34.9	51	2.7

Окончание табл. 7

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Пригороды Токио	95	10.5	2.1	8.4	85.3	33.7	51.6	4.2
Более 0,5 млн	352	11.6	2.8	8.8	86.1	35.2	50.9	2.3
Средние города	732	15.7	2.9	12.8	82.4	27.6	54.8	1.9
Малые города	425	16.2	4.5	11.8	81.2	29.4	51.8	2.6
Посёлки и деревни	197	15.7	4.1	11.7	83.2	33	50.3	1
По полу:								
Мужской	827	14	3.1	10.9	84.3	30.6	53.7	1.7
Женский	974	15.4	3.5	11.9	82	30.3	51.7	2.6
По возрасту:								
20—29 лет	136	25.7	8.1	17.6	71.3	28.7	42.6	2.9
30—39 лет	236	15.7	3.4	12.3	83.9	35.6	48.3	0.4
40—49 лет	291	20.3	2.7	17.5	79	36.4	42.6	0.7
50—59 лет	275	12.4	1.1	11.3	86.5	30.5	56	1.1
60—69 лет	439	12.8	3.6	9.1	84.7	27.1	57.6	2.5
Более 70 лет	424	10.6	3.3	7.3	85.1	27.4	57.8	4.2
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Китаем?»:								
Да (всего)	95	55.8	18.9	36.8	42.1	25.3	16.8	2.1
Да	9	66.7	55.6	11.1	33.3	11.1	22.2	-
Скорее, да	86	54.7	15.1	39.5	43	26.7	16.3	2.3
Нет (всего)	1522	13.2	2.5	10.7	86	32.5	53.5	0.8
Скорее, нет	460	24.8	5.7	19.1	74.1	45.7	28.5	1.1
Нет	1062	8.2	1.1	7.1	91.1	26.8	64.3	0.7

Таблица 8. Хорошие ли отношения между Японией и Китаем?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
Всего:	1801	5.3	0.5	4.8	84.5	25.5	59	7.7	2.6
По количеству населения:									
Большие города	447	3.4	0.2	3.1	86.8	23.7	63.1	7.6	2.2
Пригороды Токио	95	7.4	—	7.4	85.3	21.1	64.2	4.2	3.2
Более 0,5 млн	352	2.3	0.3	2	87.2	24.4	62.8	8.5	2
Средние города	732	4.8	0.4	4.4	87.4	25.1	62.3	5.2	2.6
Малые города	425	8	1.2	6.8	78.1	25.4	52.7	10.4	3.5
Посёлки и деревни	197	5.6	—	5.6	82.2	31.5	50.8	11.2	1
По полу:									
Мужской	827	4.7	1	3.7	86.7	25.2	61.5	7.3	1.3
Женский	974	5.7	0.1	5.6	82.6	25.9	56.8	8	3.6
По возрасту:									
20—29 лет	136	5.9	0.7	5.1	84.6	27.9	56.6	6.6	2.9
30—39 лет	236	3.8	0.4	3.4	87.7	28.4	59.3	8.1	0.4
40—49 лет	291	3.4	—	3.4	87.3	28.2	59.1	8.9	0.3
50—59 лет	275	4.7	0.4	4.4	88.7	24.7	64	5.5	1.1
60—69 лет	439	5	0.5	4.6	84.1	23.9	60.1	8.2	2.7
Более 70 лет	424	7.8	0.9	6.8	78.5	23.6	55	7.8	5.9
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к Китаю?»:									
Да (всего)	266	19.9	2.3	17.7	75.6	42.9	32.7	3.8	0.8
Да	60	30	8.3	21.7	63.3	43.3	20	5	1.7
Скорее, да	206	17	0.5	16.5	79.1	42.7	36.4	3.4	0.5
Нет (всего)	1496	2.7	0.2	2.5	87.5	22.8	64.7	7.9	1.9
Скорее, нет	548	4.4	0.2	4.2	90.3	38.3	52	4	1.3
Нет	948	1.7	0.2	1.5	85.9	13.8	72	10.1	2.3

Таблица 9. Испытываете ли дружеские чувства к Республике Корея?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	31.5	6.9	24.6	66.4	28.4	38	2.2
По количеству населения:								
Большие города	447	29.5	6.3	23.3	68.2	30	38.3	2.2
Пригороды Токио	95	31.6	6.3	25.3	65.3	23.2	42.1	3.2
Более 0,5 млн	352	29	6.3	22.7	69	31.8	37.2	2
Средние города	732	30.3	6.3	24	67.8	27.9	39.9	1.9
Малые города	425	34.6	8.2	26.4	62.6	27.3	35.3	2.8
Посёлки и деревни	197	33.5	7.6	25.9	65	28.9	36	1.5
По полу:								
Мужской	827	28.9	6.3	22.6	69.6	28.7	41	1.5
Женский	974	33.7	7.4	26.3	63.6	28.1	35.4	2.8
По возрасту:								
20—29 лет	136	50	13.2	36.8	48.5	26.5	22.1	1.5
30—39 лет	236	35.2	8.5	26.7	64	32.6	31.4	0.8
40—49 лет	291	40.5	10.3	30.2	58.4	26.8	31.6	1
50—59 лет	275	38.2	6.9	31.3	60.7	29.8	30.9	1.1
60—69 лет	439	26.4	5.5	21	71.5	28.5	43.1	2.1
Более 70 лет	424	18.2	3.1	15.1	77.1	26.7	50.5	4.7
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Республикой Корея?»:								
Да (всего)	219	75.8	23.7	52.1	22.8	16.4	6.4	1.4
Да	24	87.5	58.3	29.2	12.5	8.3	4.2	—
Скорее, да	195	74.4	19.5	54.9	24.1	17.4	6.7	1.5
Нет (всего)	1391	26.5	4.6	21.9	72.8	31.6	41.2	0.8
Скорее, нет	506	47.4	6.9	40.5	51.6	35.2	16.4	1
Нет	885	14.5	3.3	11.2	84.9	29.5	55.4	0.7

Таблица 10. Хорошие ли отношения между Японией и Республикой Корея?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
Всего:	1801	12.2	1.3	10.8	77.2	28.1	49.1	8.1	2.6
По количеству населения:									
Большие города	447	8.3	0.7	7.6	79.9	30	49.9	9.4	2.5
Пригороды Токио	95	7.4	—	7.4	83.2	33.7	49.5	6.3	3.2
Более 0,5 млн	352	8.5	0.9	7.7	79	29	50	10.2	2.3
Средние города	732	11.9	1.5	10.4	80.2	25.8	54.4	5.3	2.6
Малые города	425	16.9	2.1	14.8	70.4	28	42.4	9.9	2.8
Посёлки и деревни	197	11.7	0.5	11.2	75.1	32.5	42.6	11.2	2
По полу:									
Мужской	827	11.9	1.5	10.4	80	25.8	54.3	7	1.1
Женский	974	12.4	1.2	11.2	74.8	30.1	44.8	8.9	3.8
По возрасту:									
20—29 лет	136	16.9	2.9	14	74.3	36	38.2	6.6	2.2
30—39 лет	236	16.1	0.4	15.7	75	32.2	42.8	8.5	0.4
40—49 лет	291	13.7	2.4	11.3	77.7	31.3	46.4	8.2	0.3
50—59 лет	275	10.9	1.1	9.8	82.9	30.9	52	5.5	0.7
60—69 лет	439	10	1.1	8.9	78.4	25.1	53.3	9.6	2.1
Более 70 лет	424	10.4	0.9	9.4	74.3	22.4	51.9	8.3	7.1
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к Республике Корея?»:									
Да (всего)	567	29.3	3.7	25.6	64.9	42.3	22.6	5.1	0.7
Да	124	41.9	11.3	30.6	51.6	28.2	23.4	6.5	—
Скорее, да	443	25.7	1.6	24.2	68.6	46.3	22.3	4.7	0.9
Нет (всего)	1195	4.2	0.3	3.9	84.7	21.8	62.8	9	2.2
Скорее, нет	511	7	0.4	6.7	85.9	34.8	51.1	5.9	1.2
Нет	684	2	0.1	1.9	83.8	12.1	71.6	11.3	2.9

Таблица 11. Испытываете ли дружеские чувства к Индии?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	47.1	9.2	37.9	45.4	24.9	20.4	7.6
По количеству населения:								
Большие города	447	51.5	10.1	41.4	42.1	23.5	18.6	6.5
Пригороды Токио	95	54.7	14.7	40	38.9	21.1	17.9	6.3
Более 0,5 млн	352	50.6	8.8	41.8	42.9	24.1	18.8	6.5
Средние города	732	45.9	8.9	37	46.7	25.1	21.6	7.4
Малые города	425	44.2	9.6	34.6	47.1	24.9	22.1	8.7
Посёлки и деревни	197	47.7	7.6	40.1	44.2	27.4	16.8	8.1
По полу:								
Мужской	827	58	12.9	45.1	36.3	19.6	16.7	5.7
Женский	974	37.8	6.1	31.7	53.1	29.5	23.6	9.1
По возрасту:								
20—29 лет	136	30.9	5.1	25.7	65.4	36	29.4	3.7
30—39 лет	236	41.5	6.8	34.7	55.5	34.3	21.2	3
40—49 лет	291	45.7	8.6	37.1	51.2	31.3	19.9	3.1
50—59 лет	275	55.3	9.8	45.5	39.3	24	15.3	5.5
60—69 лет	439	52.4	12.8	39.6	38.7	19.8	18.9	8.9
Более 70 лет	424	45.5	8.3	37.3	40.1	17.7	22.4	14.4
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Индией?»:								
Да (всего)	992	68.9	15.4	53.4	27.8	18.4	9.4	3.3
Да	120	80.8	49.2	31.7	19.2	11.7	7.5	—
Скорее, да	872	67.2	10.8	56.4	29	19.4	9.6	3.8
Нет (всего)	405	24.7	2.2	22.5	72.8	39.8	33.1	2.5
Скорее, нет	292	30.1	2.7	27.4	67.8	43.8	24	2.1
Нет	113	10.6	0.9	9.7	85.8	29.2	56.6	3.5

Таблица 12. Хорошие ли отношения между Японией и Индией?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
Всего:	1801	55.1	6.7	48.4	22.5	16.2	6.3	13	9.4
По количеству населения:									
Большие города	447	56.8	7.2	49.7	23.9	16.3	7.6	11.4	7.8
Пригороды Токио	95	56.8	8.4	48.4	25.3	20	5.3	11.6	6.3
Более 0,5 млн	352	56.8	6.8	50	23.6	15.3	8.2	11.4	8.2
Средние города	732	54	6.1	47.8	23.4	17.1	6.3	12.2	10.5
Малые города	425	56.5	6.8	49.6	19.3	13.2	6.1	15.1	9.2
Посёлки и деревни	197	52.3	7.1	45.2	22.8	19.3	3.6	15.7	9.1
По полу:									
Мужской	827	64.3	10	54.3	20.8	15.8	5	9.3	5.6
Женский	974	47.2	3.8	43.4	23.9	16.5	7.4	16.2	12.6
По возрасту:									
20—29 лет	136	48.5	4.4	44.1	30.9	25.7	5.1	14	6.6
30—39 лет	236	50	6.4	43.6	28.4	22.9	5.5	15.7	5.9
40—49 лет	291	55.3	5.8	49.5	23.4	16.8	6.5	13.4	7.9
50—59 лет	275	61.1	7.3	53.8	19.6	14.5	5.1	12	7.3
60—69 лет	439	60.4	7.7	52.6	18.2	13.7	4.6	13	8.4
Более 70 лет	424	50.5	6.6	43.9	22.2	12.7	9.4	11.8	15.6
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к Индии?»:									
Да (всего)	848	80.5	11.4	69.1	11.8	10.4	1.4	5.2	2.5
Да	166	92.2	35.5	56.6	5.4	4.8	0.6	1.2	1.2
Скорее, да	682	77.7	5.6	72.1	13.3	11.7	1.6	6.2	2.8
Нет (всего)	817	33.8	2.8	31	36.1	24.2	11.9	19.6	10.5
Скорее, нет	449	40.8	3.1	37.6	35.9	28.5	7.3	16.5	6.9
Нет	368	25.3	2.4	22.8	36.4	19	17.4	23.4	14.9

Таблица 13. Испытываете ли дружеские чувства к странам Ближнего Востока?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	20	2.3	17.7	69.6	33.6	36	10.4
По количеству населения:								
Большие города	447	21.3	2.7	18.6	68.9	32.4	36.5	9.8
Пригороды Токио	95	21.1	1.1	20	68.4	31.6	36.8	10.5
Более 0,5 млн	352	21.3	3.1	18.2	69	32.7	36.4	9.7
Средние города	732	18.7	1.5	17.2	69.8	34.7	35.1	11.5
Малые города	425	20.5	2.8	17.6	69.2	30.4	38.8	10.4
Посёлки и деревни	197	20.8	3	17.8	71.1	39.1	32	8.1
По полу:								
Мужской	827	27.3	3.5	23.8	63.6	36.8	26.8	9.1
Женский	974	13.8	1.2	12.5	74.6	30.9	43.7	11.6
По возрасту:								
20—29 лет	136	20.6	2.2	18.4	71.3	33.1	38.2	8.1
30—39 лет	236	20.8	3.4	17.4	75.8	38.6	37.3	3.4
40—49 лет	291	19.2	1.4	17.9	76.6	40.5	36.1	4.1
50—59 лет	275	19.6	2.5	17.1	74.2	38.9	35.3	6.2
60—69 лет	439	20.7	2.5	18.2	68.6	31.4	37.1	10.7
Более 70 лет	424	19.3	1.9	17.5	58.7	25	33.7	21.9

Таблица 14. Испытываете ли дружеские чувства к странам Африки?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	26.2	2.9	23.2	64.2	32.8	31.5	9.6
По количеству населения:								
Большие города	447	26.2	3.1	23	65.1	34.7	30.4	8.7
Пригороды Токио	95	25.3	3.2	22.1	62.1	30.5	31.6	12.6

Окончание табл. 14

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Более 0,5 млн	352	26.4	3.1	23.3	65.9	35.8	30.1	7.7
Средние города	732	26.5	1.9	24.6	63.9	30.7	33.2	9.6
Малые города	425	24.2	3.5	20.7	64.9	33.6	31.3	10.8
Посёлки и деревни	197	28.9	5.1	23.9	61.9	34	27.9	9.1
По полу:								
Мужской	827	31.9	4	27.9	58.9	32.8	26.1	9.2
Женский	974	21.3	2.1	19.2	68.8	32.8	36	10
По возрасту:								
20—29 лет	136	20.6	4.4	16.2	74.3	33.1	41.2	5.1
30—39 лет	236	25.4	3.4	22	71.6	44.5	27.1	3
40—49 лет	291	32	3.1	28.9	64.9	33	32	3.1
50—59 лет	275	31.3	2.2	29.1	64.4	36	28.4	4.4
60—69 лет	439	26.4	2.7	23.7	61.5	29.6	31.9	12.1
Более 70 лет	424	20.8	2.8	17.9	59.2	27.1	32.1	20

Таблица 15. Испытываете ли дружеские чувства к странам Латинской Америки и Карибского бассейна?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	40.6	6	34.6	51	27	24	8.4
По количеству населения:								
Большие города	447	39.4	4.7	34.7	52.6	28.9	23.7	8.1
Пригороды Токио	95	40	8.4	31.6	48.4	25.3	23.2	11.6
Более 0,5 млн	352	39.2	3.7	35.5	53.7	29.8	23.9	7.1
Средние города	732	42.5	6	36.5	48.8	25.4	23.4	8.7

Окончание табл. 15

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Малые города	425	37.2	6.8	30.4	54.1	27.8	26.4	8.7
Посёлки и деревни	197	44.2	7.1	37.1	48.7	26.9	21.8	7.1
По полу:								
Мужской	827	48.1	7.4	40.7	44.9	25.6	19.2	7
Женский	974	34.3	4.8	29.5	56.2	28.1	28	9.5
По возрасту:								
20—29 лет	136	34.6	5.9	28.7	60.3	27.9	32.4	5.1
30—39 лет	236	37.7	6.4	31.4	59.7	36	23.7	2.5
40—49 лет	291	46.7	6.2	40.5	50.9	28.2	22.7	2.4
50—59 лет	275	45.8	4.4	41.5	48.4	27.6	20.7	5.8
60—69 лет	439	40.8	8	32.8	49.9	26	23.9	9.3
Более 70 лет	424	36.6	4.7	31.8	46	21.5	24.5	17.5

Таблица 16. Озабоченности японцев в отношении КНДР (допускается несколько ответов)

	Респон- дентов	Варианты ответов*								Другое	Особых озабочен- ностей нет	Не знаю	Всего
		1	2	3	4	5	6	7	8				
Всего:	1801	88.3	55.6	54	37.3	32.3	24.1	20.5	11.7	0.3	3.4	0.2	327.5
По количеству населения:													
Большие города	447	87.5	53.2	57.3	39.8	31.3	24.2	24.2	11.6	0.2	3.1	—	332.4
Пригороды Токио	95	89.5	49.5	46.3	37.9	29.5	25.3	24.2	17.9	—	5.3	—	325.3
Более 0,5 млн	352	86.9	54.3	60.2	40.3	31.8	23.9	24.1	9.9	0.3	2.6	—	334.4

Окончание табл. 16

	Респон- дентов	Варианты ответов*								Другое	Особых озабочен- ностей нет	Не знаю	Всего
		1	2	3	4	5	6	7	8				
Средние города	732	88.8	58.1	54	37.6	35.1	25.4	22.3	14.1	0.4	2.9	0.3	338.8
Малые города	425	89.6	54.8	52	38.1	29.6	22.1	16.7	8.9	0.2	4.5	—	316.7
Посёлки и деревни	197	85.3	53.8	50.8	28.4	29.4	23.4	13.7	8.6	—	3.6	1	298
По полу:													
Мужской	827	85.4	53.2	56.8	42.1	30.5	27.4	24.3	12.8	0.4	3.9	0.2	337
Женский	974	90.8	57.7	51.5	33.2	33.8	21.3	17.2	10.7	0.2	3	0.2	319.5
По возрасту:													
20—29 лет	136	80.9	52.2	58.1	29.4	23.5	14.7	18.4	8.8	—	3.7	0.7	290.4
30—39 лет	236	80.9	64	61.4	36.4	34.3	23.3	18.6	10.2	0.4	2.1	0.4	332.2
40—49 лет	291	92.4	60.8	58.8	39.5	36.4	26.5	24.1	9.3	0.3	2.4	—	350.5
50—59 лет	275	92.7	62.2	65.1	49.8	37.1	29.5	27.3	13.1	—	1.1	—	377.8
60—69 лет	439	90	56.9	56	40.1	34.2	26.7	19.8	15.7	—	4.1	—	343.5
Более 70 лет	424	87.3	42.9	35.8	27.6	25.9	19.8	16	9.9	0.7	5.4	0.5	271.9

* Варианты ответов:

1. Проблема похищения японских граждан.
2. Проблема запусков ракет.
3. Ядерная проблема.
4. Политическая система КНДР.
5. Проблема перебежчиков.
6. Японо-корейские переговоры по нормализации отношений.
7. Проблема Юг—Север.
8. Торгово-экономические отношения, культурные и спортивные обмены.

Примечания

¹ 外交に関する世論調査。内閣府大臣官房政府広報室：[Опрос общественного мнения по внешним отношениям // Отдел по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра]. 22.12.2014. URL: <http://www.cao.go.jp>

² Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам в 2013 году // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск 28. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 227—242.

³ Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам в 2012 году // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск 27. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 246—266.

⁴ Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам в 2011 году // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск 26. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 182—201.

⁵ Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам в 2010 году // Япония наших дней. № 4 (6), 2010. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 145—148.

⁶ Казаков О.И. Россияне о странах мира и Японии в 2014 году // Япония наших дней. № 3 (21), 2014. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 157—170.

АВТОРЫ

Баженова Жанна Михайловна, кандидат исторических наук, учёный секретарь Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток, e-mail: bjannam@mail.ru

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, e-mail: vladimirgrinyuk@mail.ru

Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета, e-mail: e.ikonnikova@hotmail.com

Казakov Олег Игоревич, заведующий Отделом наукометрии и информационных технологий Института Дальнего Востока РАН, e-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Катасонова Елена Леонидовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН, e-mail: katasanova@rambler.ru

Киреева Анна Андреевна, кандидат политических наук, доцент кафедры востоковедения факультета международных отношений Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, e-mail: a.kireeva@my.mgimo.ru

Леонтьева Елена Львовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований, главный научный сотрудник Сектора экономики и политики Японии Института мировой экономики и международных отношений РАН, e-mail: elena-1656@yandex.ru

Малашевская Мария Николаевна, ассистент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: malashevskaya@gmail.com

Мелькина Анна Викторовна, студентка 4-го курса факультета Международных отношений Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, e-mail: amelkina@yandex.ru

Муратшина Ксения Геннадьевна, ассистент кафедры востоковедения и кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, e-mail: ksenia-kgm@mail.ru

Никонова Александра Сергеевна, магистр по специализации «Литература народов Азии и Африки», свободный исследователь, e-mail: a.s.nikonova@yandex.ru

Пестушко Юрий Сергеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры восточных языков Дальневосточного государственного гуманитарного университета (г. Хабаровск), e-mail: yuripestushko@mail.ru

Полутов Андрей Вадимович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, e-mail: polutov@icloud.com

Разумовский Игорь Анатольевич, Ph.D., научный сотрудник факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: razum.65@mail.ru

Сенина Дарья Николаевна, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, e-mail: dashasenina@gmail.com

Соколов Дмитрий Александрович, научный сотрудник Центра энергетических исследований Азиатско-Тихоокеанского региона (г. Токио), e-mail: sokolov@aperc.ieej.or.jp

Щепкин Василий Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), e-mail: vshepkin@gmail.com

AUTHOR'S TEAM

Bazhenova Zhanna M., Ph. D (History), Scientific Secretary of the Institute of History, Archeology and Ethnology, the Far Eastern Branch of RAS (Vladivostok), e-mail: bjannam@mail.ru

Grinyuk Vladimir A., Ph. D (History), Leading Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS, e-mail: vladimirgrinyuk@mail.ru

Ikonnikova Elena A., Doctor of Philology, Professor of the Chair of Russian and Foreign Literature of the Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk), e-mail: e.ikonnikova@hotmail.com

Katasonova Elena L., Doctor of History, Leading Research Fellow of the Institute of Oriental Studies, RAS, e-mail: katasonova@rambler.ru

Kazakov Oleg I., Head of Scientometrics and Information Technology Dept, Institute of Far Eastern Studies, RAS, e-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Kireeva Anna A., Ph. D (Political science), Lecturer of the Chair of Oriental Studies, Coordinator of the Master's Program «Regional Studies of Foreign Countries» of Moscow State Institute of International Relations (University) of MFA of Russia, e-mail: a.kireeva@my.mgimo.ru

Leontyeva Elena L., Ph. D (Economy), Chief Research Fellow of the Institute of World Economy and International Relations, RAS, e-mail: elena-1656@yandex.ru

Malashevskaya Maria N., Junior Member of Teaching of the Chair of Social Advancement of Countries of Asia and Africa of St. Petersburg State University (Faculty of Oriental Studies), e-mail: malashevskaya@gmail.com

Melkina Anna V., Undergraduate of Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations (University) of MFA of Russia, e-mail: amelkina@yandex.ru

Muratshina Ksenia G., Junior Member of Teaching of the Chair of Oriental Studies and the Chair of Theory and History of International Relations of Ural

Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg), e-mail: ksenia-kgm@mail.ru

Nikonova Aleksandra S., Master's Degree of Asian and African Studies at the Specialization «Literature of Asia and Africa», free researcher, e-mail: a.s.nikonova@yandex.ru

Pestushko Yu. S., Doctor of History, Professor of the Chair of Oriental Languages of Far East Humanitarian University (Khabarovsk), e-mail: yuripestushko@mail.ru

Polutov Andrew V., Ph. D, Senior Research Fellow, Center for Chinese Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnology, the Far Eastern Branch of RAS (Vladivostok), e-mail: polutov@icloud.com

Razumovsky Igor A., Ph. D (History), Senior Research Fellow, Lomonosov Moscow State University (Faculty of Journalism), e-mail: razum.65@mail.ru

Senina Darya N., Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS, e-mail: dashasenina@gmail.com

Shepkin Vasily D., Ph. D (History), Research Fellow of the Institute of Oriental Manuscripts (St. Petersburg), e-mail: vshepkin@gmail.com

Sokolov Dmitry A., Research Fellow of the Asia-Pacific Energy Research Center (Tokyo), e-mail: sokolov@aperc.ieej.or.jp

Правила оформления статей

Рекомендуем авторам придерживаться следующих правил оформления статей для ежегодника ИДВ РАН «Актуальные проблемы современной Японии».

Для оформления авторства статьи просим указывать на русском и английском языках: ФИО (полностью), ученую степень (если есть), ученое звание, должность и место работы/учебы. Просим указывать контактный телефон и e-mail.

Для каждой статьи пишется аннотация (до 3 тыс. знаков) на русском и английском языках. Также на английском языке просим указывать название статьи.

Рекомендуемый объем статьи — не более 40 тыс. знаков.

Оформлять статьи в формате, поддерживаемом редактором MS Word. Применяется сквозная нумерация сносок. Раздел «Примечания» оформляется как нумерованный список в конце статьи.

Первоисточники указываются на языке оригинала. Дается перевод первоисточника с японского языка на русский. Ссылки на интернет-ресурсы указываются с префиксом URL (от Uniform Resource Locator). Например: URL: <http://asahi.com>

Допускается использование в тексте иероглифов для указания оригинальных имен собственных, топонимов, названий японских организаций, терминов и др.

В источниках обозначать дату публикации в полном формате dd.mm.yyyy (dd — день, mm — месяц, yyyy — год),

а не в усеченном.

Например, 01.01.2001, а не 1.1.01.

Японские слова пишутся в соответствии с системой Поливанова, за исключением таких ставших общепринятыми, как гейша, иена,

Иокогама, Киото, рикша, Токио. Например: анимэ, Ёмиури (газета), икэбана, каратэ, Кёдо (информационное агентство), синкансэн, суси, Хитати (компания) и т. д. При необходимости японские слова и термины выделяются курсивом.

Японские имена и фамилии пишутся и склоняются в соответствии с правилами русского языка. При написании сначала идет имя, потом — фамилия. Например: «встреча Дмитрия Медведева с Юкио Хатоямой».

Полноценным образом использовать букву «ё», не заменяя её на «е».

Автор дает своё согласие на включение материала в сборник «Актуальные проблемы современной Японии» на условиях открытого доступа и безвозмездности и гарантирует, что размещение материала не приведёт к нарушению чьих-либо авторских прав.

Материалы для ежегодника принимаются в течение года до 31 декабря. Просим пересылать статьи на e-mail Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН jp.ifes@gmail.com

Информация о появлении очередного сборника в электронном и печатном виде будет размещаться на сайте ИДВ РАН <http://ifes-ras.ru> и в блоге <http://japancenter.livejournal.com>

Контактный тел./факс: +7 (499) 124 06 01.

Научное издание

Актуальные проблемы современной Японии

Выпуск XXIX

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 24.10.2015.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 17,0. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 20

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
г. Москва, Нахимовский пр., 32

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.